
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 9 2023

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издаётся с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.И.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 29.09.2023.

Дата выхода номера 13.10.2023.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 16,25. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В РОССИИ <i>Ахмедов Т. А., Рочев В. Ф., Алексеева В. А.</i>	5
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИОРИТЕТНЫХ КОМПАНИЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ И НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Гатауллин М. Н., Ремизов Р. А.</i>	12
ЗЕЛЕННЫЕ ИННОВАЦИИ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ: РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧНОГО ГОСТИНИЧНОГО НОМЕРА <i>Гомилевская Г. А., Савлук Д. А.</i>	22
ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ <i>Горохова И. В., Архипова Л. С.</i>	29
ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФОНДОВЫХ РЫНКОВ <i>Гузикова Л. А., Чжан Вэньи</i>	36
ПЕРЕУСТРОЙСТВО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ <i>Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А., Сорокожердьев В. В., Гаджиев М. М.</i>	44
ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕНЕЖНОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ, ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ БАНКА РОССИИ <i>Кириякова Н. И.</i>	54
УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Климов И. С., Кудряшов В. С.</i>	60
РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА. ОСНОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОТЕКЦИОНИЗМА <i>Луговой О. Ю.</i>	65
ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ <i>Марцева Т. Г., Корниенко М. В., Вандеева Д. С., Кузнецова Н. А.</i>	69
ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И БАРЬЕРЫ ДЛЯ ВЫХОДА НА РЫНОК ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА <i>Мацкевич А. В.</i>	77
ОБ ОБРАЩЕНИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НА ПЛАТФОРМЕ БАНКА РОССИИ <i>Медведева Л. Д.</i>	83

ЛИКВИДНОСТЬ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Перовская Е. А., Саранцева Е. Г.</i>	88
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ СТРАТЕГИИ ФИНАНСОВ УСТОЙЧИВОГО КАЧЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ <i>Рубан-Лазарева Н. В.</i>	93
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Саврасова Д. В., Ковалев А. И.</i>	100
СОВРЕМЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН) <i>Стовба Е. В., Габдулхаков Р. Б., Иванов С. Е., Стовба А. В., Мешкова Н. Г.</i>	107
МАРКЕТИНГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ <i>Суворова Т. В., Баранов И. С.</i>	116
РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ФОРМЕ КАЗНАЧЕЙСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ <i>Текеев Ш. А.</i>	124

УДК 334.024

Т. А. Ахмедов

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета, Нерюнгри, e-mail: rsevoi@yandex.ru

В. Ф. Рочев

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета, Нерюнгри, e-mail: viktor-rochev74@mail.ru

В. А. Алексеева

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета, Нерюнгри, e-mail: valeriaalekseeva058@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В РОССИИ

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие, корпоративная устойчивость, гражданское общество, общественные организации.

Социальная ответственность бизнеса (корпоративная социальная ответственность) в настоящее время является общепринятой практикой во многих странах. В России она начала активно развиваться с начала XXI века. Однако, в последние годы развитие КСО в России замедлилось. Целью статьи является рассмотреть проблемы развития социальной ответственности бизнеса в России. Авторы рассматривают развитие КСО в России как последовательность двух этапов. На первом этапе, в 1999-2012 гг., практики КСО развивались быстрыми темпами, хотя в них была вовлечена лишь малая часть компаний. На втором этапе, с 2012 года по настоящее время, существенного развития КСО в России не происходило. Учитывая, что значительную роль в развитии социальной ответственности бизнеса играет гражданское общество, авторы приходят к выводу, что текущий политический климат в России ограничивает возможности развития гражданского общества, и в этих условиях стремление государства стимулировать развитие КСО в России не имеет нужного эффекта.

T. A. Akhmedov

Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University, Neryungri, e-mail: rsevoi@yandex.ru

V. F. Rochev

Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University, Neryungri, e-mail: viktor-rochev74@mail.ru

V. A. Alekseeva

Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University, Neryungri, e-mail: valeriaalekseeva058@gmail.com

PROBLEMS IN DEVELOPMENT OF THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN RUSSIA

Keywords: corporate social responsibility, sustainable development, corporate sustainability, civil society, non-governmental organizations.

Nowadays, the social responsibility of business (corporate social responsibility, CSR) is a common practice in many countries. In Russia, it began to develop actively from the beginning of the XXI century. However, in recent years the development of CSR in Russia has stalled. The aim of this article is to examine the problems in development of the social responsibility of business in Russia. The authors review the development of CSR in Russia as a two stages process. At the first stage, in 1999-2012, CSR practices in Russia developed rapidly, although only a minor part of the companies was involved. At the second stage, from 2012 to the present time, there was no significant development of CSR in Russia. Considering that civil society plays a significant role in the development of CSR, the authors conclude that the current political climate in Russia limits the possibilities for the development of civil society, and in these circumstances government's intention to stimulate the development of CSR in Russia has no effect.

Введение

Отцом понятия «социальная ответственность бизнеса», или «корпоративная социальная ответственность» (КСО) (Corporate Social Responsibility, CSR) считается экономист Г. Боуэн, опубликовавший в 1953 году книгу «Социальная ответственность бизнесмена», в которой он определил ее как соблюдение такой политики и принятие таких решений, которые желательны с точки зрения целей и ценностей общества.

Идея социальной ответственности бизнеса стала популярной в России в первые годы XXI века. Ее актуальность обуславливается ожиданиями того, что предпринимательство окажет помощь в восстановлении социальной сферы, а также выходом отечественных компаний на мировые рынки, где социально ответственное поведение облегчало выход на новые рынки и получение кредитов.

Однако развитие КСО в России сталкивается с проблемами. После начального периода быстрого развития практик социальной ответственности количество вовлеченных в них компаний остается небольшим, что вызывает постоянную озабоченность государства. Это требует осмысления проблем развития КСО в России.

Цель исследования – рассмотрение проблем недостаточного развития социальной ответственности бизнеса в России и их основных причин.

Материал и методы исследования

Исследование основано на теоретических работах отечественных и зарубежных авторов в области КСО и связанных с ней концепций, в частности – устойчивого развития; публикациях об итогах социологических и экономических исследований, статистических данных, а также интервью представителей научного сообщества, власти и бизнеса.

В исследовании использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, сравнения, описания, на основе принципа историзма, рассматривая изучаемое явление в процессе его поступательно-го развития.

Результаты исследования и их обсуждение

Статьей 7 Конституции установлено, что Российская Федерация – социальное государство. Основным законом установле-

но, что социальная ответственность лежит на государстве, именно оно отвечает за достойную жизнь и свободное развитие российских граждан.

Из-за слабости государства бизнес-сфера в 90-х годах XX века зачастую была далека от ответственности даже перед законом. Государство пыталось принудить бизнес хотя бы к уплате налогов и соблюдению трудовых прав работников. Прообразом КСО в 90-х была спорадическая благотворительность, часто с целью воздействия на общественное мнение, например, для исправления подпорченной криминальным прошлым репутации. Испытывая нехватку средств для исполнения своих социальных обязательств, государство пыталось навязать бизнесу затратную советскую социальную инфраструктуру. Особенно острой эта проблема была в моногородах, где новый владелец предприятия обеспечивал работой большую часть населения. Это породило практику закулисных договоренностей, включая обмен поддержки соцсферы на политическую власть (наиболее яркий пример – Р.А. Абрамович в качестве губернатора Чукотского автономного округа).

С конца 90-х годов наметился экономический подъем, но в течение первого президентского срока В.В. Путина все еще не были решены проблемы с задолженностью по выплате налогов и зарплаты, открыто говорилось о лоббировании и коррупции, остро стояла проблема рейдерских захватов и недружественных поглощений. На этом фоне тема КСО приобрела популярность; в конце 2003 года она обсуждалась на заседании Торгово-промышленной палаты (ТПП), на котором присутствовал Президент. Во время второго президентского срока В.В. Путина идея социальной ответственности бизнеса прочно вошла в политическую риторику. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2006 году было сказано: «социальная ответственность должна быть основой деятельности и чиновников, и представителей бизнеса» [1]. О необходимости становления социально ответственного предпринимательства было сказано и в послании за 2007 год.

Представители бизнес-сообщества считали, что ответственность предпринимателя заключается в исполнении наложенных законом обязательств: «Современный цивилизованный бизнес уже по закону предполагает социальную ответственность... уплата

налогов, создание рабочих мест и безопасной рабочей среды, качественных товаров и услуг, забота о здоровье и развитии персонала, экологической безопасности» [2]. Их озабоченность вытекала из опасений, что власть рассматривает предпринимательство как дойную корову. Экспертные интервью Фонда «Общественное мнение» 2004 года на тему социальной ответственности предпринимательства содержали в себе такие фрагменты: «На уровне снизу делиться надо, причем делиться по-дикому...», «...у них требует администрация и городская, и областная – это такой узаконенный рэкет» [3]. Специалист в области экономики регионов Н.В. Зубаревич в 2005 году образно высказалась так: «Эвфемизмом «социальная ответственность» называют кирпич, который власть держит сейчас над головой российского бизнеса, чтобы склонить его к старой, непрозрачной схеме взаимоотношений: надо делиться, а куда положить «социальные» деньги, мы сами скажем» [4].

К 2012 году система социальной ответственности бизнеса в России в целом сформировалась. На многих предприятиях были разработаны и внедрены программы по адаптации персонала, повышению профессионального и личного потенциала работников, их дополнительного соцобеспечения, внедрялись современные формы оплаты труда, заимствовались международные практики. Мотивация внутрикорпоративной социальной политики понятна: она непосредственно связана с производительностью труда.

Внешняя социальная политика бизнеса тоже сделала большой шаг вперед: среди ее направлений можно назвать инфраструктурные проекты, финансирование программ в области здравоохранения и оздоровления населения, мероприятия в области экологии, поддержку незащищенных слоев населения (ветеранов, инвалидов), оказание помощи сообществам малых народов, помощь в сохранении историко-культурных ценностей, спонсорство спортивных мероприятий и команд, стипендии и гранты перспективным школьникам и студентам. В отличие от 90-х годов, это были долгосрочные программы. Кроме имиджевой стороны, расходы на повышение уровня здоровья и образования населения улучшают качество человеческого капитала; рост благоустройства в местных сообществах уменьшает мотивацию для переселения, сокращает текучесть кадров, и т.д.

Помимо решения социальных проблем своими силами, предприниматели могли жертвовать средства некоммерческим организациям (НКО), число которых росло. НКО брали на себя решение многих социальных проблем. В 2010 году в законодательство было внесено понятие социально ориентированной некоммерческой организации (СО НКО). СО НКО должны были выполнять социальную работу, и, как специализированные организации, использовать средства меценатов с большей социальной эффективностью. Богатейшие бизнесмены России создавали благотворительные фонды, финансируемые из их собственных средств.

В 2004 году XIV съездом Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) была принята «Социальная хартия российского бизнеса». В течение последующих лет были созданы основополагающие документы и стандарты КСО, а также формы отчетности, включающие в себя международные метрики, и в то же время адаптированные к российским стандартам бухгалтерской отчетности. Отчетность по КСО значительно облегчала работу за рубежом и привлечение иностранных инвестиций. В 2013 году на территории РФ был введен в действие стандарт ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» (в международной практике – ISO 26000).

Таким образом, годы с 1999 по 2012 можно рассматривать как период быстрого развития практики социальной ответственности бизнеса. Однако она касалась лишь части бизнес-сообщества. В первом рейтинге социальной ответственности российских компаний, составленном в конце 2006 года, первую десятку составили представители топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и металлургии [5], так же выглядели рейтинги в последующие годы [6]. Большая часть расходов на социальную ответственность шла от получателей сверхдоходов – естественных монополий или тех, кто был связан с сырьевым экспортом. В отраслях, которые не могли рассчитывать на сверхприбыли, о социальной ответственности часто не было и речи: например, с 2002 по 2010 год аварии на угольных шахтах России с человеческими жертвами случались ежегодно, чему виной плачевное состояние безопасности труда из-за выжимания прибыли.

Компании жаловались на пробелы в законодательстве. Предпринимательские объединения лоббировали введение налоговых льгот, аргументируя, что это увеличило бы объемы благотворительности. Например, пожертвования физлицам, как того требовало законодательство, из прибыли, после уплаты налога на прибыль в дальнейшем облагались НДФЛ [7].

После 2012 года в развитии социальной ответственности бизнеса в России наступил застой. В российской практике КСО за последнее десятилетие не появилось ничего принципиально нового. В 2022 году О.В. Андреева указывала, что «лидерами корпоративной благотворительности выступают нефтегазовые компании... почти все остальное приходится на 30 крупнейших компаний» – то есть, состав корпоративных меценатов не поменялся [8]. Для понимания главной причины застоя необходимо рассмотреть условия, в которых формировались идеи КСО на Западе.

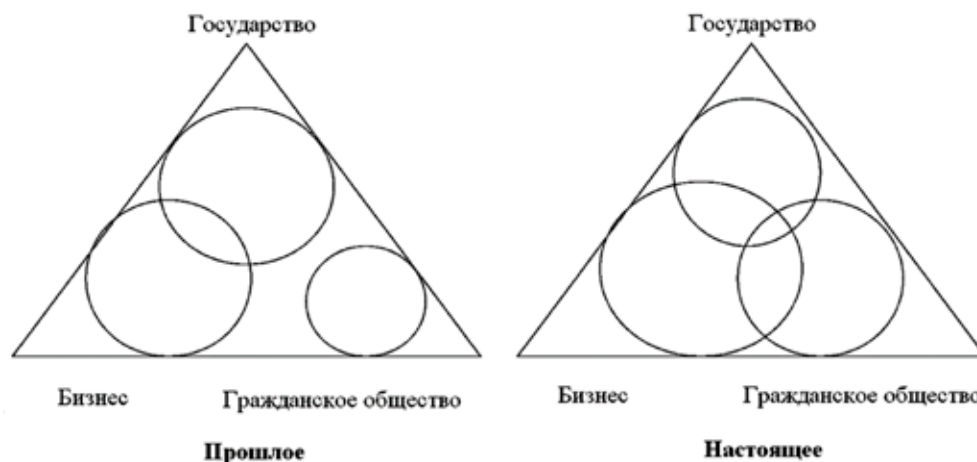
Теоретические основы идеи КСО в 50-е–70-е гг. формировались в США, где государство не было так вовлечено в регулирование трудовых отношений и финансирование социальной сферы, как в Европе, поэтому у бизнеса было огромное поле для проявления социальной ответственности. Это не только сыграло роль в развитии благотворительности и других форм социальной ответственности в США, но и, как считают Дж. Мун и Д. Фогель, сформировало высокий уровень вовлеченности американских граждан в общественную жизнь и их готовность к филантропии, а также утвердило их в скептицизме относительно государства

и в уверенности в нравственной ценности рынка [9].

М. Агудело, Л. Йохансдоттир и Б. Давидсдоттир обращали внимание на влияние культуры протеста конца 60-х годов на развитие идей КСО в 70-х. Протесты, темой которых первоначально были гражданские права и движение за мир, развились в движение против истеблишмента, частью которого был крупный бизнес. Банки и корпорации, которые, виделись бенефициарами войны во Вьетнаме, стали мишенью протестов и обвинений, что сыграло роль в теоретической переоценке социальной роли бизнеса [10].

В условиях глобализации развитие стало настолько динамичным, что государство уже не могло эффективно регулировать все стороны социально-экономических отношений. Все большую роль играли гражданские инициативы, некоммерческие объединения, международные организации. Давление со стороны экологических движений продвигало принципы устойчивого развития и заставляло компании включать в отчетность метрики корпоративной устойчивости. Появилось понятие «социально ответственного потребителя»: исследование Roper Starch Worldwide и Cone Communications от 1993 года показало, что 51% потребителей в США был согласен заплатить больше за продукцию бренда, который ассоциирует себя с важными для них ценностями [11].

М. ван Марревийк показывал на примере «треугольника отношений», что современный этап развития КСО характеризуется значительным ростом влияния институтов гражданского общества (рисунок) [12].

Отношения между государством, бизнесом и гражданским обществом

Таким образом, развитие гражданского общества в России является необходимым условием для дальнейшего развития КСО. Однако оно искусственно остановлено, потому что все экономические и социальные задачи российского государства полностью подчинены консервации существующего режима. Одним из главных препятствий развития гражданского общества стало внесение в 2012 году в законодательство об НКО статуса иностранного агента. Иностранцем агентом может стать НКО, за исключением политических партий, которая «участвует в политической деятельности», то есть пытается оказать влияние на государственную политику, действия и решения властей любого уровня путем дискуссий, выступлений, публичных обращений и распространения мнений. Фактически это запрет для НКО любой критики властей. Первоначально условием получения статуса иностранного агента было иностранное финансирование, после поправок 2021 года это уже не обязательно.

Затрудняя развитие гражданского общества, власть также ограничивает экономическую и политическую роль бизнеса, навязывает себя в качестве арбитра между бизнесом и гражданским обществом. По данным РАНХиГС, доля государственного сектора в экономике с 2016 по 2021 год выросла с 47,3% до 56,2% [13]. В докладе Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в РФ за 2018 год говорилось, что доля государства в экономике в 2017 году может превышать 60-70% [14]. Несмотря на звучащие много лет лозунги довести долю малых и средних предприятий (МСП) в ВВП до 50%, как в большинстве развитых стран, в 2019 году на российские МСП приходилось лишь 21,9% ВВП [15].

Бизнес в целом подчинился государственному давлению. ТПП и РСПП, которые в начале 2000-х позволяли себе конфронтацию с государством, превратились в консультативные органы. Важным каналом коммуникации бизнеса и власти стал аппарат Уполномоченного по защите прав предпринимателей в России (бизнес-омбудсмена), что больше напоминает подачу челобитных (в ежегодном докладе бизнес-омбудсмена есть раздел с названием «Книга жалоб и предложений российского бизнеса»).

В коммуникации бизнеса и общества главной проблемой является отсутствие

доверия. С позиций экономической теории низкий уровень доверия среди экономических агентов увеличивает транзакционные издержки. Кризис доверия является характерной чертой России и проявляется как в межличностных взаимоотношениях, так и в отношении к социальным институтам. Это подтверждают данные исследований, проводившихся в России как отечественными, так и зарубежными социологами.

Среди стран, в которых проводится опрос «Барометр доверия» (Trust Barometer) консалтингового агентства Edelman, население России показывает очень низкий уровень доверия к социальным институтам [16]. Согласно исследованию Edelman Trust Barometer от 2022 года, в России был зафиксирован самый низкий уровень доверия к бизнесу среди всех 27 стран, в которых проводился опрос [17].

По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, уровень доверия малому и среднему бизнесу медленно растет с начала 2000-х годов, но остается низким – в 2015 гг. о доверии бизнесу заявили 23,9% респондентов, а доля тех, кто ему не доверяет, составила 33,6% [18, с. 56]. В 2016 году более 80% россиян поддерживали государственное регулирование цен на продовольствие, более половины были против участия бизнеса в здравоохранении и образовании, около 40% россиян оказались не готовы поручить бизнесу даже вывоз мусора [18].

Истоки низкого уровня доверия лежат в негативном опыте 90-х годов XX века. С начала XXI века рост доходов бюджета позволил государству наращивать социальную помощь, что конвертировалось в политическую поддержку от населения. В то же время многие эксперты высказывали мнение, что бизнес является мишенью государственного популизма, например, в 2005 году Н.В. Зубаревич заявила, что «общество натравливают на бизнес» [4]. В 2021 году бизнес-омбудсмен Б.Ю. Титов выразил ту же точку зрения: «Власти выгодно, чтобы население считало, что бизнес плохой, и было бы настроено против бизнеса. Потому что это создает некий баланс в обществе: чем хуже бизнес, тем лучше власть... Бизнес ворует, бизнес уходит, бизнес всегда – о собственной шкуре, а не о народе. Поэтому... лучше мы поставим государственный институт» [19].

Все чаще в конфликтах бизнеса и гражданского общества используется риторика, которая выставляет оппонента противником государственных интересов с целью вызвать жесткую силовую реакцию властей. Так, во время экологического протеста у шихана Куштау в 2020 году Генеральный директор Башкирской содовой компании Э. Давыдов высказался в адрес протестующих: «...они остановят российских стекольников, металлургов, производство химической продукции, оборонный комплекс... Они хотят уничтожить нашу промышленность!.. Сегодня мы стоим здесь и защищаем свой завод, свой город, свою страну!» [20].

Появилась тенденция приравнивать социальную ответственность бизнеса к реализации государственных программ. В мае 2023 года в СМИ был растиражирован заголовок: «Национальная премия «Наш вклад» отметила лидеров социально ответственного бизнеса и НКО в России». Вклад лауреатов в социальную ответственность заключался в участии «в достижении национальных целей и реализации нацпроектов» [21]. Представление, что для развития КСО необходимо государственное давление, распространена и среди отечественных исследователей. Например, О.В. Андреева считает, что слабое развитие КСО в России связано с «низкой степенью осознанности управленцев», и надеется, что к расширению роли КСО приведет «взаимодействие государства и предпринимателей» [8]. Конечно, «не только государство может способствовать развитию культуры КСО, но и, например, кредитные учреждения» [8]. Развитие социальной ответственности бизнеса под давлением активистов, общественных движений и гражданских инициатив из уравнения исключается.

Необходимо отметить положительные изменения в сфере КСО в законодательстве. В 2019 году был законодательно оформлен статус социального предпринимательства. В 2020 году налоговое законодательство предоставило возможность учитывать средства, переданные СО НКО, как внереализационные расходы, уменьшая налогооблагаемую базу. Пожертвования для СО НКО стали наиболее выгодной формой благотворительности. Правда, данная новация касается лишь СО НКО, внесенных в специальный государственный реестр, первая версия которого вызвала серьезные нарека-

ния: в нем оказались даже государственные организации, но «не попали десятки тысяч структур, куда больше подходящих под критерии социальной ориентированности» [22]. К сожалению, льгот для других направлений благотворительности в законодательстве не появилось.

В ближайшем будущем можно ожидать расхождение между международными и отечественными практиками корпоративной социальной ответственности, поскольку все больше новаций в этой области будут считаться не соответствующими традиционным ценностям. Примером является скептическое отношение властей к «зеленой энергетике», из-за чего эта сфера в России практически не развивается. Уменьшится потребность в составлении отчетности по КСО и корпоративной устойчивости, поскольку доступ к внешним рынкам и инвестициям затруднен. Возможен и отказ от международных метрик и стандартов КСО – как уже звучат предложения отказаться от международных стандартов финансовой отчетности и разрабатывать собственные, обеспечивающие «экономическую безопасность страны» [23].

Заключение

Развитие КСО в России можно условно разделить на два этапа. С 1999 по 2012 гг. сфера КСО развивалась достаточно быстро: заимствовались международные практики, появились документы, метрики и стандарты отчетности по КСО и устойчивому развитию, расширялась сеть НКО, как посредников между бизнес-меценатством и обществом. Однако развитие социальной ответственности затронуло лишь небольшую часть бизнеса. Отрицательную роль играло несовершенство законодательства и отсутствие налоговых льгот.

С 2012 года развитие КСО в России оказалось в застое. Государство заинтересовано в социальной ответственности бизнеса, что отразилось в совершенствовании налогового законодательства. Однако политические препятствия развитию гражданского общества лишают бизнес стимулов для совершенствования практик КСО. Государственное же давление с целью принуждения к КСО противоречит его сущности: социальная ответственность может быть только добровольной, а государственное принуждение к расходам на КСО экономически является формой налогообложения.

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации от 10.05.2006 г. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1> (дата обращения: 27.08.2023).
2. Чумаков К. Вольский: как поднять экономику России? Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2004/06/15/volsky.html> (дата обращения: 27.08.2023).
3. Яковлева Е. Как понимают россияне социальную ответственность бизнеса. Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2004/07/09/socotvetstvenost.html> (дата обращения: 27.08.2023).
4. Бизнес в общем-то хочет выращивать мозги. ИД «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/599280> (дата обращения: 27.08.2023).
5. Иванов М. В России опубликован первый рейтинг корпоративной ответственности. Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/11/16/reputaciya.html> (дата обращения: 27.08.2023).
6. Смирнова Е.В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса: отношение власти и общества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8, № 39(180). С. 10-14.
7. Компании не спешат сообщать суммы, потраченные на благотворительность. Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2007/01/30/blago.html> (дата обращения: 27.08.2023).
8. Андреева О.В. Корпоративная социальная ответственность: финансовый аспект // Фундаментальные исследования. 2022. № 3. С. 13-18.
9. Moon J., Vogel D. Corporate social responsibility, government and civil society // Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility. Oxford University Press. 2008. P. 303-319.
10. Latapí Agudelo M.A., Jóhannsdóttir L., Davídsdóttir B. A Literature Review of the History and Evolution of Corporate Social Responsibility // International Journal of Corporate Social Responsibility. 2019. № 4 (1). [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/330563745_A_literature_review_of_the_history_and_evolution_of_corporate_social_responsibility (дата обращения: 27.08.2023).
11. Boulstridge E., Carrigan M. Do Consumers Really Care About Corporate Responsibility? Highlighting the Attitude-Behavior Gap. // Journal of Communication Management. 2000. № 4(4). P. 355-368.
12. Van Marrewijk M. Concepts and Definitions of CSR and Corporate Sustainability: between Agency and Communion // Journal of Business Ethics. 2003. Vol. 44. № 2/3. P. 95-05.
13. Прохорова С., Деготькова И. Как доля государства в экономике России превысила 50%. Инфографика. Сетевое издание «РБК». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/05/2023/645b94f89a794700cb727aa5> (дата обращения: 27.08.2023).
14. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год. Федеральная антимонопольная служба. [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685117> (дата обращения: 27.08.2023).
15. Агеева О. Росстат раскрыл сложности с оценкой вклада малого бизнеса в экономику. Сетевое издание «РБК». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/10/2019/5db9abe99a794773c1fbd2e0> (дата обращения: 27.08.2023).
16. Авдеева Д.А. Доверие в России и его связь с уровнем экономического развития // Общественные науки и современность. 2019. № 3. С. 79-93.
17. 2022 Edelman Trust Barometer // Daniel J. Edelman Holdings, Inc. [Электронный ресурс]. URL: <https://edl.mn/3rqOlX0> (дата обращения: 16.08.2023).
18. Козырева П.М., Смирнов А.И. Население и бизнес: дефицит доверия, его причины и последствия // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 53-69.
19. «Мы уже опять в СССР одной ногой». ИД «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5100344> (дата обращения: 27.08.2023).
20. Рабочие БСК потребовали не препятствовать геологоразведке на Куштау. Акционерное общество «Башкирская содовая компания». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soda.ru/ru/news/detail/1460/> (дата обращения: 27.08.2023).
21. Национальная премия «Наш вклад» отметила лидеров социально ответственного бизнеса и НКО в России. Сетевое издание «Комсомольская правда». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27508.5/4769138/> (дата обращения: 27.08.2023).
22. И. Бегтин. Незачет по НКО: чем плох реестр социально ориентированных организаций. Сетевое издание «РБК». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/17/06/2020/5ee8ce139a79479edce77585> (дата обращения: 27.08.2023).
23. Поленова С.Н. Нормативно-правовое регулирование состава запасов коммерческой организации и его последствия // Аудитор. 2021. Т. 7, № 5. С. 24-29.

УДК 336

М. Н. Гатауллин

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: maratgt@list.ru

Р. А. Ремизов

АО «Цемрос», Москва, e-mail: Ra.remizov@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИОРИТЕТНЫХ КОМПАНИЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ И НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: дивидендная политика, дивидендные аристократы, номинальная цена акций, рыночная цена акций, чистая прибыль, выручка, собственный капитал, активы.

В представленной статье рассматриваются основные принципы и особенности формирования дивидендной политики у компаний-представителей «дивидендных аристократов» материальной и нематериальной сфер деятельности из различных отраслей. Рассчитывается и анализируется соотношение номинальной и реальной цены акций у отобранных для анализа компаний. Анализируется чистая прибыль изучаемых компаний и рассчитывается ее объем, направленный на выплату дивидендов за отчетные периоды. Рассматривается влияние финансовых показателей отобранных для анализа компаний на их дивидендные выплаты путем расчета корреляции между данными показателями. Проводится анализ темповых показателей роста рассматриваемых компаний и проверяется выполнение их оптимального соотношения. По итогам настоящего исследования было отмечено, что именно дивидендная политика каждой конкретной компании влияет на методику выплат дивидендов ее акционерам. С методической точки зрения были проанализированы дивидендные политики приоритетных компаний из материальной и нематериальной сфер деятельности, обеспечивающих развитие «дивидендных аристократов». В ходе анализа дивидендных политик компаний из различных отраслей материальной и нематериальной сфер деятельности было отмечено, что компании из материальной сферы деятельности более склонны к дивидендным выплатам с их привязкой к чистой прибыли либо к свободному денежному потоку. А в нематериальной сфере помимо того, что часть компаний также направляет на дивиденды определенный объем своей чистой прибыли, некоторые из рассматриваемых компании установили в собственной дивидендной политике фиксированные суммы дивидендов. В качестве основного вывода по результатам исследования было установлено, что принципы разработки дивидендной политики зависят в большей степени от результатов деятельности конкретной компании, а также от отрасли, к которой она относится.

М. N. Gataullin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: maratgt@list.ru

R. A. Remizov

Cemros, Moscow, e-mail: Ra.remizov@yandex.ru

MAIN PRINCIPLES OF THE DIVIDEND POLICY DEVELOPMENT OF PRIORITY COMPANIES IN TANGIBLE AND INTANGIBLE ACTIVITIES

Keywords: dividend policy, dividend aristocrats, nominal price of shares, market price of shares, net profit, revenue, equity capital, assets.

The article discusses the basic principles and features of the formation of dividend policy for companies representing “dividend aristocrats” of the material and non-material fields of activity from various industries. The ratio of the nominal and real share prices of the companies selected for analysis is calculated and analyzed. The net profit of the studied companies is analyzed and its volume is calculated, aimed at paying dividends for the reporting periods. The influence of financial indicators of the companies selected for analysis on their dividend payments is considered by calculating the correlation between these indicators. The analysis of the growth rates of the companies under consideration is carried out and the fulfillment of their optimal ratio is checked. Based on the results of this study, it was noted that it is the dividend policy of each particular company that affects the method of paying dividends to its shareholders. From a methodological point of view, the dividend policies of priority companies from the tangible and intangible fields of activity that ensure the development of “dividend aristocrats” were analyzed. In the course of the analysis of the dividend policies of companies from various sectors of the tangible and intangible fields of activity,

it was noted that companies from the tangible field of activity are more inclined to dividend payments with their link to net profit or to free cash flow. And in the non-material sphere, in addition to the fact that some companies also allocate a certain amount of their net profit to dividends, some of the companies under consideration have established fixed dividend amounts in their dividend policy. As the main conclusion based on the results of the study, it was found that the principles for developing a dividend policy depend to a greater extent on the performance of a particular company, as well as on the industry to which it belongs.

Введение

В процессе своей деятельности любая компания руководствуется определенными правилами и принципами для того, чтобы функционировать максимально эффективно. С точки зрения выплат дивидендов компания руководствуется своей дивидендной политикой. Существуют различные определения дивидендной политики:

- «Дивидендная политика – направление деятельности организации, заключающееся в выборе пропорции между потребляемой акционерами и капитализируемой частями прибыли для достижения долгосрочных целей организации и повышения ее финансовой устойчивости» [7, с. 160-161].
- Дивидендная политика – это «механизм формирования доли прибыли, которая будет выплачена собственникам пропорционально их доли вклада в капитал организации [9, с. 143-152].
- Дивидендная политика – «это его поведенческая модель или деятельность по реализации своих интересов; можно сказать и по-другому – это совокупность мер и действий, направленных на достижение заданного результата» [10, с. 69-104].

Таким образом, дивидендная политика компании – методика определения оптимального объема прибыли, выплачиваемого ее акционерам и направляемого на устойчивый рост компании.

Цель настоящего исследования заключается в определении принципов разработки дивидендных политик приоритетных компаний материальной и нематериальной сфер деятельности, обеспечивающих развитие «дивидендных аристократов» – компаний, которые обеспечивают устойчивый рост дивидендов на протяжении определенного количества лет.

Материал и методы исследования

В рамках проведения настоящего исследования были изучены отечественная и зарубежная литература, финансовые отчетности компаний и Интернет-ресурсы, посвященные теме исследования.

В качестве методов исследования были использованы: анализ и синтез, системный подход, сравнительный анализ, метод обобщения и систематизации. Эмпирической базой для анализа, обобщения и систематизации послужили сайты компаний с финансовой отчетностью, управляющей компании «Доходь», ВСделке.ру и Финам.ру.

Результаты исследования и их обсуждение

На сегодняшний день существуют несколько общепринятых типов дивидендной политики, которые имеют различные подходы к формированию дивидендных аристократов (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к формированию и типы дивидендной политики [11]

Подходы к формированию дивидендной политики	Типы дивидендной политики
Консервативный подход к формированию «дивидендных аристократов» на начальной стадии цикла развития предприятия (встречается достаточно редко)	1. Остаточная политика дивидендных выплат в условиях максимизации прибыли. 2. Политика стабильного соотношения в условиях максимизации прибыли.
Умеренный подход к формированию «дивидендных аристократов» в стадии максимального подъема развития предприятия (основной подход)	3. Политика минимального стабильного размера дивидендов с надбавкой в отдельные периоды на стадии максимального подъема развития предприятия.
Агрессивный подход к формированию «дивидендных аристократов» в стадии завершения цикла развития предприятия (используется в неординарных ситуациях)	4. Политика стабильного размера дивидендов на стадии завершения цикла развития предприятия. 5. Политика постоянного возрастания размера дивидендов на стадии завершения цикла развития предприятия.

«Основная дилемма дивидендной политики фирмы заключается в определении оптимального соотношения между долей чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов, и долей чистой прибыли, направляемой на развитие текущей деятельности фирмы (развитие производства)» [5, с. 103-105].

Компании могут использовать различные комбинации этих моделей или другие подходы, которые лучше соответствуют их конкретной ситуации, стратегии и стадии развития. В конечном счете, решение о дивидендной политике зависит от целей компании, потребностей акционеров, финансовых возможностей и внешних факторов, таких как рыночные условия и законодательство.

Дивидендная политика может иметь свои особенности в материальной и нематериальной сферах деятельности. Материальная сфера деятельности связана с добычей сырья, производством товаров или предоставлением определенных услуг. В этой сфере компании обычно имеют осязаемые активы, например, здания, оборудование, запасы и т. д. Поэтому дивидендная политика в материальной сфере может иметь следующие особенности:

- Компании в материальной сфере могут иметь высокие капиталовложения в активы, такие как производственные мощности или оборудование, а также иметь необходимость в их поддержке и модернизации. Поэтому при разработке дивидендной политики такие компании могут учитывать окупаемость инвестиции и стремиться к достижению определенного процента прибыли, который оправдывает их капиталовложения.

- Определенные отрасли в материальной сфере деятельности, такие как производство или добыча сырья, могут быть подвержены циклическим колебаниям спроса и рыночных цен. В таких случаях компании могут адаптировать дивидендную политику к рыночным циклам, чтобы иметь возможность выплачивать стабильные дивиденды в периоды низкого спроса или цен и направлять большую часть своей прибыли на инвестиции в периоды высокого спроса.

Нематериальная сфера деятельности связана с предоставлением услуг, интеллектуальной собственностью или разработкой программного обеспечения. В этой

сфере активы компании могут быть менее осязаемыми и состоять из прав интеллектуальной собственности, клиентской базы данных, бренда и других нематериальных активов. Поэтому дивидендная политика в нематериальной сфере может иметь следующие особенности:

- Компании могут иметь нестабильные доходы в сравнении с материальными компаниями. Результаты могут зависеть от успеха определенных проектов. При разработке дивидендной политики компании могут учитывать эту нестабильность и предоставлять дивиденды на основе фактических прибылей

- Нематериальные компании могут ориентироваться на инновации и постоянный рост. В связи с этим, они могут предпочитать инвестировать большую часть прибыли в исследование и разработки, приобретение новых технологий или расширение своих услуг. Это может ограничивать размер дивидендных выплат в пользу будущего роста компании.

Нематериальные компании могут полагаться на свою клиентскую базу для создания лояльности своих акционеров. Они могут использовать дивиденды как инструмент для привлечения своих клиентов в качестве акционеров. Предоставление стабильных или растущих дивидендов может укреплять доверие и лояльность акционеров.

В современном мире во многих отраслях происходит процесс ESG-трансформации, включающий в себя принципы ответственного отношения к окружающей среде, высокую социальную ответственность и высокий уровень корпоративного управления. Значительную роль в этом процессе играют современные технологии и инновации, которые начинают активно использоваться во многих сферах нашей жизни [15, с. 45-57]. А поскольку компании «дивидендные аристократы» имеют достаточное количество ресурсов для внедрения современных технологий и инноваций в свою деятельность, то многие из них уделяют этому процессу отдельное внимание.

Следует рассмотреть дивидендную политику основных представителей «дивидендных аристократов» из различных отраслей для того, чтобы разобраться в ее сущности в зависимости от классификационных факторов (табл. 2).

Дивидендная политика компаний из различных отраслей [1, 6]

Предприятия	Виды деятельности	Определяющие классификационные факторы	Дивидендная политика
Норникель	Материальные	Цветная металлургия	60% EBITDA, если соотношение чистого долга к EBITDA на конец года будет менее 1.8x, и 30% EBITDA – если более 2.2x.
НЛМК		Черная металлургия	1) Если соотношение «Чистый долг / EBITDA» меньше или равно 1,0: компания планирует выплачивать 100% свободного денежного потока; 2) Если соотношение «Чистый долг / EBITDA» выше 1,0: дивидендные выплаты на уровне 50% от свободного денежного потока.
Мосэнерго		Энергетика	не менее 50% от чистой прибыли по МСФО либо РСБУ, скорректированной на курсовые разницы, обесценение активов и прочее
Роснефть		Нефть	не менее 50% от чистой прибыли по МСФО
Газпром		Газ	не менее 50% от чистой прибыли по МСФО
Фосагро		Минеральные удобрения	свыше 75% от свободного денежного потока, если показатель чистый долг/EBITDA компании будет меньше 1x. Если чистый долг/EBITDA будет в диапазоне от 1x до 1,5x, на выплату будет направлено 50-75% от свободного денежного потока. Если этот показатель будет выше 1,5x, компания направит на дивиденды менее 50% от свободного денежного потока. Минимальный размер дивидендов установлен в размере 50% от скорректированной чистой прибыли.
Сбербанк	Нематериальные	Банки	не менее 50% чистой прибыли по МСФО при уровне достаточности капитала в 12.5%. Выплачивают равные дивиденды по обыкновенным акциям и по префам один раз в год.
Мосбиржа		Финансовые организации	не менее 60% от чистой прибыли по МСФО
АФК Система		Холдинги	не менее 0,31 руб. на 1 обыкновенную акцию в 2021 г., 0,41 руб. в 2022 г. и 0,52 руб. в 2023 г.
МТС		Телекоммуникации	28 руб. на акцию
Совкомфлот		Транспортировка	не менее 25% от чистой прибыли по МСФО

Исходя из полученных результатов, стоит отметить, что компании из материальной сферы деятельности более склонны к дивидендным выплатам с привязкой к чистой прибыли и в большинстве случаев они готовы направлять не менее 50% чистой прибыли по МСФО на выплату дивидендов. В нематериальной сфере часть компаний также способна направлять не менее 50% чистой прибыли по МСФО на дивиденды. Однако ряд компаний установил в собственной дивидендной политике фиксированные суммы дивидендов либо готовы направлять на дивиденды менее 50% от чистой прибыли по МСФО.

Для продолжения исследования и проведения более детального рассмотрения принципов разработки дивидендных поли-

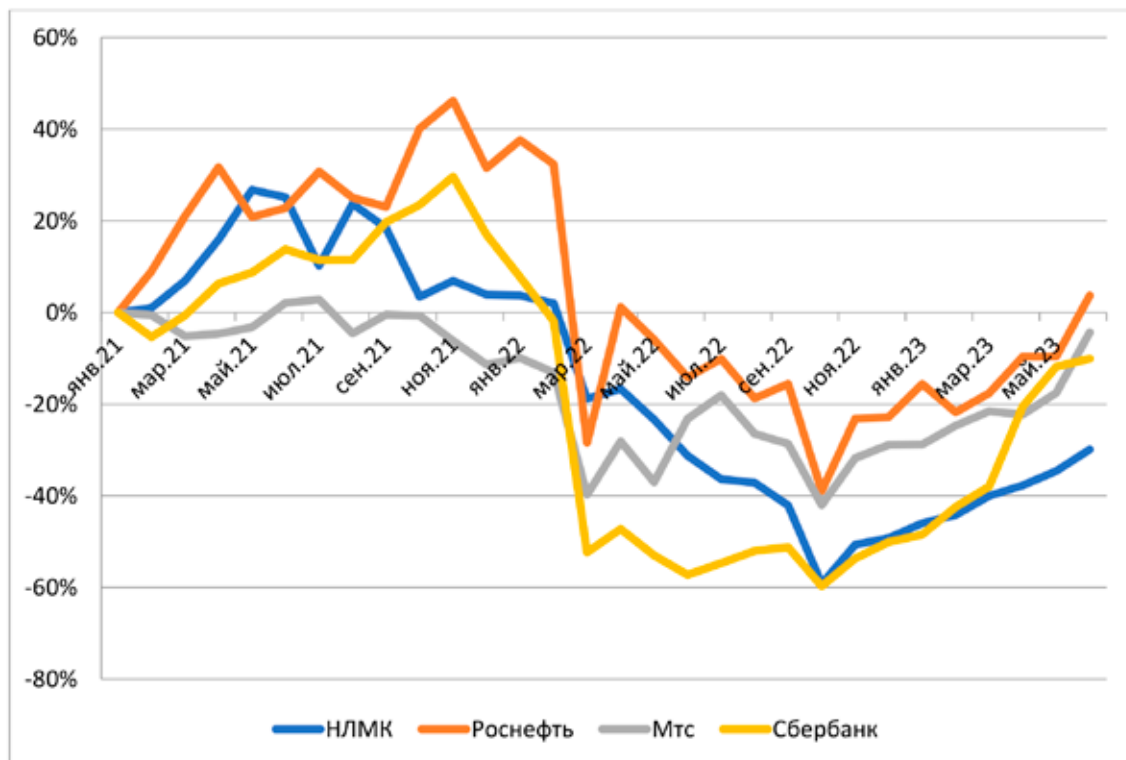
тик компаний «дивидендных аристократов» для направлений материальной и нематериальной сфер деятельности, следует отобрать по 2 представителя компании «дивидендного аристократа» из данных сфер деятельности, представляющие различные отрасли. Основная характеристика отобранных компаний отображена в табл. 3.

В таблице было проанализировано соотношение номинальной и рыночной цены акций у отобранных компаний. Номинальная цена акции отражает стоимость уставного капитала компании, деленную на количество акций находящихся в обращении. Рыночная цена акции – это ее цена, по которой она продается и приобретается в ходе биржевых торгов.

Таблица 3

Основная характеристика отобранных компаний и показатели стоимости их акций за 2021-2023 гг. [3, 4, 12, 13, 14]

Название компании	НЛМК	Роснефть	МТС	Сбербанк
Сфера деятельности	Материальная		Нематериальная	
Отрасль	Черная металлургия	Нефть	Телекоммуникации	Банки
Кол-во акций в обращении, шт.	5 993 227 240	10 598 177 817	1 998 381 575	22 586 948 000
Номинальная цена 1 акции, руб.	1	0,01	0,1	3
Уставной капитал, руб.	5 993 227 240	105 981 778,17	199 838 157,50	64 760 844 000
Рыночная цена 1 акции на 01.01.2021, руб.	208,84	435,1	331,2	271,65
Изменение стоимости 1 акции за 2021 год, %	3,93	37,67	-9,75	8,04
Рыночная цена 1 акции на 01.01.2022, руб.	217,04	599	298,9	293,49
Изменение стоимости 1 акции за 2022 год, %	-45,74	-39,00	-20,91	-51,91
Рыночная цена 1 акции на 01.01.2023, руб.	117,76	365,4	236,4	141,15
Соотношение реальной цены акции к номинальной на 01.01.2023	117,76	36540	2364	47,05

Динамика котировок акций анализируемых компаний за 2021-2023 гг. [13]

По полученным результатам стоит отметить, что реальная рыночная цена акций у всех 4 отобранных компаний многократно превышает номинальную их цену, что означает повышенный интерес к акциям данных компаний со стороны инвесторов. Более

подробная динамика акций анализируемых компаний изображена на рисунке.

Как видно на графике, за 2021 год у акций компаний НЛМК, Сбербанка и Роснефти наблюдалась положительная динамика, а акции компании МТС снизились, что мог-

ло произойти из-за снижения дивидендной доходности за 2021 год [2, с. 48-55]. При этом в феврале 2022 года произошло резкое снижение стоимости акций анализируемых компаний в результате геополитических событий и санкционного давления на экономику РФ. Лишь к апрелю-маю 2023 года котировки акций вернулись к уровням начала 2022 года, за исключением акций компании НЛМК, которые по состоянию на июнь 2023 еще не полностью восстановились, что может быть вызвано не до конца восстановившемся спросом на продукцию компании в результате санкционных ограничений.

В продолжение исследования стоит рассмотреть показатели чистой прибыли и дивидендных выплат у отобранных компаний (табл. 4).

По полученным данным все рассматриваемые компании по итогам 2020-2022 гг. направили не менее 50% чистой прибыли по МСФО на дивидендные выплаты. При этом в соответствии с дивидендной политикой (табл. 2) компании Роснефть и Сбербанк направляют на дивидендные выплаты не менее 50% чистой прибыли по МСФО, компания НЛМК направляет 50%-100% свободного денежного потока в зависимости от соотношения «Чистый долг / EBITDA», а у компании МТС размер дивиденда составляет не менее 28 руб. на акцию. Кроме того, у компании Роснефть за каждый из анализируемых периодов дивидендные выплаты соответствуют 50% прибыли по МСФО,

то есть компания направляет фиксированную часть прибыли на дивиденды, а в случае увеличения прибыли направляет ее излишки на развитие компании. А у остальных компаний за определенные годы размер дивидендных выплат превышает размер чистой прибыли по МСФО за год – это может означать, что для расчета дивидендов по акциям таких компании не используется напрямую показатель чистая прибыль по МСФО, как у МТС и у НЛМК. А у Сбербанка объем чистой прибыли 208,75% за 2022 год был направлен на выплату дивидендов за счет нераспределенной прибыли 2021 года, поскольку из-за наступившего кризиса компания отказалась от выплат дивидендов по итогам 2021 года. В целом компании «дивидендные аристократы» имеют стабильные финансовые показатели, благодаря чему в период экономического спада большинство таких компаний способны сохранять дивидендные выплаты, в то время как другие компании их отменяют.

Для оценки влияния финансовых показателей на дивидендные выплаты следует рассмотреть корреляцию между ними за 10-летний период (табл. 5). Поскольку компаниям было разрешено не раскрывать бухгалтерскую отчетность по итогам 2022 года, и у некоторых анализируемых компаний она не была опубликована на момент исследования, в целях сопоставимости данных для показателей корреляции был использован период 2012-2021 гг.

Таблица 4

Показатели чистой прибыли и дивидендных выплат у отобранных компаний по итогам 2020-2022 гг. [3, 4, 6, 12, 14]

Название компании	НЛМК	Роснефть	МТС	Сбербанк
Величина дивидендных выплат на 1 акцию за 2020 год, руб.	21,64	6,94	35,44	18,7
Чистая прибыль по МСФО за 2020 год, тыс. руб.	91,008	147	61,412	760,3
Объем чистой прибыли по МСФО на выплату дивидендов за 2020 год, %	142,51	50,03	115,32	55,55
Величина дивидендных выплат на 1 акцию за 2021 год, руб.	34,66	41,66	44,4	-
Чистая прибыль по МСФО за 2021 год, тыс. руб.	370,359	883	63,473	1 245,9
Объем чистой прибыли по МСФО на выплату дивидендов за 2021 год, %	56,09	50,00	139,79	-
Величина дивидендных выплат на 1 акцию за 2022 год, руб.	-	38,36	34,29	25
Чистая прибыль по МСФО на долю акционеров за 2022 год, млрд руб.	н/д	813	32,574	270,5
Объем чистой прибыли по МСФО на выплату дивидендов за 2022 год, %	-	50,01	210,37	208,75
Показатель DSI	0,929	0,786	0,857	0,929

Корреляция финансовых показателей к дивидендным выплатам за 2012-2021 гг. [3, 4, 12, 14]

Наименование показателя	МТС	НЛМК	Роснефть	Сбербанк
Чистая прибыль	0,286	0,913	0,565	0,882
Собственный капитал	0,001	-0,454	0,698	0,945
Выручка	0,887	0,965	0,606	0,699
Активы	0,761	0,881	0,448	0,877

По итогам расчетов есть очевидная взаимосвязь – у компаний МТС и НЛМК наибольшее влияние на дивидендные выплаты оказывает выручка – коэффициенты корреляции 0,887 и 0,965 соответственно. Кроме того, величина активов также имеет сильную корреляцию (больше 0,7) к дивидендным выплатам, а у компании НЛМК помимо этого, сильную корреляцию к дивидендным выплатам имеет чистая прибыль. Таким образом, величина выручки и активов оказывают влияние на дивидендную политику компаний МТС и НЛМК, кроме того на дивидендную политику НЛМК оказывает также влияние и чистая прибыль. При этом стратегия компании МТС говорит о том, что величина дивидендных выплат практически не зависит от изменения прибыли от продаж, а сам размер дивиденда фиксирован в соответствии с ее дивидендной политикой [2, с. 48-55].

У компаний Роснефть и Сбербанк величина собственного капитала показывает наибольшую корреляцию с дивидендными выплатами, причем у Роснефти эта корреляция не такая сильная, как у Сбербанка – коэффициенты корреляции составляют 0,698 и 0,945 соответственно. Кроме того, у Сбербанка сильная корреляция у чистой прибыли и величины активов к дивидендным выплатам. Как результат, величина собственного капитала оказывает влияние на дивидендную политику компаний Роснефть и Сбербанк. Помимо этого, на дивидендную политику Сбербанка также оказывают влияние чистая прибыль и величина активов.

Таким образом, принципы разработки дивидендных политик у компаний материальной и нематериальной сфер деятельности могут как совпадать, так и отличаться и зависят в большей степени от конкретной отрасли к которой относится компания из материальной или нематериальной сферы. При этом как у компаний из мате-

риальной сферы, так и у компаний из нематериальной сферы, дивидендная политика и результаты деятельности тесно связаны между собой. Хорошие финансовые результаты и наличие нераспределенной прибыли дает возможность компаниям использовать дивидендную политику, предполагающую стабильные дивидендные выплаты.

В продолжение анализа компаний-представителей «дивидендных аристократов» из материальной и нематериальной сфер деятельности следует рассмотреть их темповые показатели. Темповые показатели компании отражают динамику и скорость ее развития. Они являются ключевым индикатором финансового здоровья и успеха компании, а также служат основой для оценки ее перспектив и привлечения инвестиций. При этом оптимальным считается, если соблюдается следующее соотношение:

$$T_{\pi} > T_{в} > T_{а} \quad (1),$$

где темп роста прибыли (T_{π}) превышает темп роста выручки ($T_{в}$), сокращая тем самым себестоимость продукции или услуг. А темп роста выручки ($T_{в}$) превышает темп роста активов ($T_{а}$), что означает эффективное использование ресурсов компании. Такое оптимальное соотношение показателей называют «золотым правилом» экономики предприятия.

В табл. 6 отражены темпы роста финансовых показателей у анализируемых компаний за 2018-2021 гг.

Исходя из полученной таблицы, «золотое правило» темпов роста финансовых показателей на протяжении двух и трех лет подряд не соблюдается ни у одной из анализируемых компаний. При этом у компаний МТС, Роснефть и Сбербанк оно соблюдается в одном из анализируемых периодов. А в целом за три года «золотое правило» соблюдается у компаний МТС и Роснефть, что означает эффективное управление организацией.

Таблица 6

Темпы роста финансовых показателей анализируемых компаний за 2018-2021 гг. [3, 4, 12, 14]

Компания	№ п/п	Финансовые показатели	2018	2019	2020	2021	Темпы роста			
							2019/2018	2020/2019	2021/2020	2021/2018
МТС	1	Чистая прибыль, млрд руб.	9,2	64,6	57,0	59,7	7,05	0,88	1,05	6,52
	2	Выручка, млрд руб.	331,2	342,1	358,1	373,3	1,03	1,05	1,04	1,13
	3	Активы, млрд руб.	844,8	791,2	851,1	935,5	0,94	1,08	1,10	1,11
	Соблюдение «золотого правила»							да	нет	нет
НЛМК	1	Чистая прибыль, млрд руб.	493,8	421,8	437,1	792,9	0,85	1,04	1,81	1,61
	2	Выручка, млрд руб.	117,9	83,4	61,1	278,2	0,71	0,73	4,55	2,36
	3	Активы, млрд руб.	578,4	537,2	569,5	704,5	0,93	1,06	1,24	1,22
	Соблюдение «золотого правила»							нет	нет	нет
Роснефть	1	Чистая прибыль, млрд руб.	460,8	396,5	155,8	602,9	0,86	0,39	3,87	1,31
	2	Выручка, млрд руб.	6968,2	6827,5	4835,1	7593,8	0,98	0,71	1,57	1,09
	3	Активы, млрд руб.	12308,7	12323,5	13674,7	13138,8	1,00	1,11	0,96	1,07
	Соблюдение «золотого правила»							нет	нет	да
Сбербанк	1	Чистая прибыль, млрд руб.	782,2	856,2	709,9	1219,9	1,09	0,83	1,72	1,56
	2	Выручка, млрд руб.	2093,5	2245,1	2219,6	2502,4	1,07	0,99	1,13	1,20
	3	Активы, млрд руб.	26899,9	27584,1	32979,7	37799,3	1,03	1,20	1,15	1,41
	Соблюдение «золотого правила»							да	нет	нет

У НЛМК и у Сбербанка за анализируемый период было отклонение от «золотого правила». У НЛМК темп роста прибыли составил меньше темпа роста выручки, что говорит об увеличении издержек компании и отражает снижение ее экономической эффективности. А у Сбербанка темп роста выручки за анализируемый период оказался меньше темпа роста активов, что означает снижение эффективности использования ресурсов компании. Такие отклонения могли возникнуть в результате пандемии коронавируса, которая привела к мировому сокращению промышленного производства [8, с. 233-243]. Кроме того, пандемия привела к снижению деловой активности в стране и замедлению роста экономики в период ее действия.

Заключение

По итогам настоящего исследования стоит отметить, что именно дивидендная политика каждой конкретной компании влияет на методику выплат дивидендов ее акционерам.

С методической точки зрения были проанализированы дивидендные политики приоритетных компаний из материальной и нематериальной сфер деятельности, обеспечивающих развитие «дивидендных аристократов». В ходе анализа дивидендных политик компаний из различных отраслей материальной и нематериальной сфер деятельности было отмечено, что компании из материальной сферы деятельности более склонны к дивидендным выплатам с их привязкой к чистой прибыли либо к свободному денежному потоку. А в нематериальной сфере часть компаний также направляет на дивиденды определенный объем своей чистой прибыли, но некоторые из рассматриваемых компании установили в собственной дивидендной политике фиксированные суммы дивидендов.

В результате анализа соотношение номинальной и рыночной цены акций у отобранных компаний-представителей «дивидендных аристократов» из разных сфер деятельности и отраслей было подчеркнuto, что реальная рыночная цена акций у всех

анализируемых компаний многократно превышает номинальную их цену, что означает повышенный интерес к акциям данных компаний со стороны инвесторов. А в котировках акций этих компаний происходит восстановление и даже рост к уровням начала 2022 года – до начала санкционного давления на нашу экономику.

По итогам анализа дивидендных выплат и чистой прибыли компаний, за анализируемый период они направляли не менее 50% чистой прибыли по МСФО на дивидендные выплаты, что соответствует принципу компаний «дивидендных аристократов» – стабильная выплата дивидендов.

В расчетной части исследования было определено влияние финансовых показателей компании на ее дивидендные выплаты путем расчета корреляции между этими показателями. В ходе расчетов показателей корреляции между финансовыми показателями компаний и их дивидендными выплатами была выявлена очевидная взаимосвязь – у компаний МТС и НЛМК наибольшее влияние на дивидендные выплаты оказывает выручка, а у компаний Роснефть и Сбербанк величина собственного капитала. Таким образом, принципы разработки

дивидендной политики у компании материальной и нематериальной сфер деятельности в большей степени зависят от конкретной отрасли, к которой она относится. При этом как у компаний из материальной сферы, так и у компаний из нематериальной сферы, дивидендная политика и результаты деятельности компании тесно связаны между собой.

Анализ темповых показателей за период 2018-2021 гг. показал, что «золотое правило» экономики предприятия соблюдается у компаний МТС и Роснефть, что означает эффективное управление организацией. У компаний НЛМК и у Сбербанка за анализируемый период имело место отклонение от «золотого правила», которое могло возникнуть в результате пандемии коронавируса и спада экономической активности.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможностях использования финансовыми менеджерами разработок научной новизны в области определения принципов разработки дивидендных политик компаний для направленных материальной и нематериальной деятельности, обеспечивающих развитие «дивидендных аристократов».

Библиографический список

1. Акции дивидендных аристократов России 2023, «ВСделке.ру». Финансы и трейдинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vsdelke.ru/dividendy/dividendnye-aristokraty.html> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Гатаулин М.Н. Опыт организации системы финансирования «дивидендных аристократов» предприятия нематериальной сферы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2, № 5(137). С. 48-55.
3. Годовая бухгалтерская отчетность ПАО «МТС». Официальный сайт компании ПАО «МТС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://moskva.mts.ru/about/investoram-i-akcioneram/korporativnoe-upravlenie/raskritie-informacii/godovaya-otchetnost> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Годовая бухгалтерская отчетность ПАО НК «Роснефть». Официальный сайт компании ПАО НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/ (дата обращения: 26.04.2023).
5. Гринюк К.П. Финансовый менеджмент: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2023. 114 с.
6. Дивиденды и даты закрытия реестра, Управляющая компания «Доходь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.dohod.ru/ik/analytics/dividend> (дата обращения: 15.05.2023).
7. Калафатов Э.А., Джалал Мир А.К. Финансовая политика и стратегия коммерческих и некоммерческих организаций. Ставрополь: ООО Издательско-информационный центр «Фабула», 2021. 168 с.
8. Лещинская А.Ф., Иволгина Н.В., Степанова Д.И., Акимова Н.А. Проблемы финансирования технологических инноваций на рынке нефтедобычи // Экономика промышленности. 2020. Т. 13, № 2. С. 233-243.
9. Лещинская А.Ф., Макаров И.Д. Модель финансового механизма стимулирования процесса воспроизводства на примере реализации национальных проектов // Экономика промышленности. 2022. Т. 15, № 2. С. 143-152.

10. Лисица М.И. Корпоративные финансовые решения: учебник. СПб: Издательство ООО «РАЙТ ПРИНТ ЮГ», 2022. 228 с.
11. Толкаченко Г.Л., Царёва Н.Е., Верещагина Е.Ю. Теория и практика финансового менеджмента: учеб. пособие. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. 100 с.
12. Результаты группы – Сбербанк. Официальный сайт компании ПАО «Сбербанк» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults> (дата обращения: 17.05.2023).
13. Финам.ру – финансовый портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.finam.ru/> (дата обращения: 31.05.2023).
14. Финансовая отчетность группы НЛМК. Официальный сайт компании ПАО «НЛМК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://nlmk.com/ru/about/governance/regulatory-disclosure/financial-statements/> (дата обращения: 20.02.2023).
15. Алтухова Е.В., Алиев А.А.О., Батуева И.А., Бондаренко Т.Г., Гордиенко М.С., Лещинская А.Ф., Марков М.А., Ордов К.В., Романченко О.В., Сокольникова И.В., Хоминич И.П., Чуйкова Н.М., Шувалова Е.Б. и др. Финансы устойчивого развития: в 2 книгах. Кн. I. М., 2023.

УДК 338.48

Г. А. Гомилевская

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: danil.saavluk@gmail.com

Д. А. Савлук

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: gag17@yandex.ru

ЗЕЛЕННЫЕ ИННОВАЦИИ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ: РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧНОГО ГОСТИНИЧНОГО НОМЕРА

Ключевые слова: экологическая ответственность предприятий размещения, экологические инновации в средствах размещения г. Владивостока, экологические инновации в гостеприимстве, организация инноваций в сфере гостеприимства, инновационная деятельность, природоохранные инициативы.

Сегодня повсеместно приветствуются новые, необычные идеи, а также оригинальные инновационные решения, направленные на сохранение окружающей среды и повышение уровня экологической ответственности предприятий путем внедрения природоохранных технологий. Учитывая особенности современного рынка, эффективное управление средствами размещения возможно благодаря разработке, внедрению и обновлению стратегических и инновационных аспектов развития качественных показателей продуктов или услуг с учетом актуальности глобальной экологической проблемы. Цель/задачи. Разработать многофункциональную авторскую концепцию экологичного гостиничного номера и 3D модель объекта на базе комплексной оценки функционирования экологических инноваций на региональном рынке гостиничных услуг на примере г. Владивосток. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать уровень использования экологических технологий в региональных предприятиях размещения на примере г. Владивостока, обосновать необходимость и значимость разработки проекта. Результаты. Научной новизной является многофункциональная концепция экологичного номера для предприятий гостиничного бизнеса. Практическим результатом является систематизация данных о внедрении экологических технологий в региональных гостиницах г. Владивостока и разработанная на основе проведенного опроса гостей предприятий размещения трехмерная модель экологичного номера для внедрения в гостиницы категории 3* как инструмента продвижения экологической политики средств размещения.

G. A. Gomilevskaya

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: danil.saavluk@gmail.com

D. A. Savluk

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: gag17@yandex.ru

GREEN INNOVATIONS IN THE HOTEL BUSINESS: DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF AN ECO-FRIENDLY HOTEL ROOM

Keywords: environmental responsibility of accommodation enterprises, environmental innovations in the accommodation facilities of Vladivostok, environmental innovations in hospitality, organization of innovations in the field of hospitality, innovative activity, environmental initiatives.

Today, new, unusual ideas are universally welcomed, as well as original innovative solutions aimed at preserving the environment and increasing the level of environmental responsibility of enterprises through the introduction of environmental technologies. Taking into account the peculiarities of the modern market, effective management of placement facilities is possible due to the development, implementation and updating of strategic and innovative aspects of the development of quality indicators of products or services, taking into account the relevance of the global environmental problem. Purpose/tasks. To develop a multifunctional author's concept of an eco-friendly hotel room and a 3D model of the object based on a comprehensive assessment of the functioning of environmental innovations in the regional market of hotel services on the example of Vladivostok. To achieve this goal, it is necessary to analyze the level of use of environmental technologies in regional placement enterprises on the example of Vladivostok, to justify the need and significance of project development. Results. The scientific novelty is the multifunctional concept of an eco-friendly product for hotel business enterprises. The practical result is the systematization of data on the introduction of environmental technologies in regional hotels in Vladivostok and a three-dimensional model of an eco-friendly room developed on the basis of a survey of guests of the accommodation enterprises for implementation in 3* hotels as a tool for promoting the environmental policy of accommodation facilities.

Введение

За последнее столетие антропогенная нагрузка на природу достигла небывалых показателей, однако сейчас во всем мире набирает популярность экологический тренд, который охватывает все аспекты жизни. Люди все больше обращают внимание на состав продуктов питания, косметических средств и на экологичность предоставляемых услуг. Гостиничная индустрия, которая всегда оперативно реагирует на настроения и потребности клиентов, начала фазу активного внедрения новых экологических технологий в мировой практике [1].

По мнению А.Ю. Еновой и Е.Е. Коноваловой [2], в связи с упомянутыми фактами, а также с ужесточившимися экологическими требованиями и стремительно возрастающим интересом потребителей к экологическим проблемам, многие зарубежные, а в последнее время и российские гостиничные компании начали прилагать усилия в области сохранения окружающей среды. В исследовании была затронута одна из актуальных тенденций в гостиничном бизнесе последних лет – переход на экологический подход к оказанию услуг. Исследователи утверждают ошибочность суждения, что повышение уровня экологичности предприятия размещения возможно исключительно при внедрении дорогостоящих технологий. Процедура сокращения воздействия человека на природу включает переработку мусора и поиск альтернативных источников энергии. Отели в целом следует сократить использование тех или иных используемых ресурсов, чтобы достичь желаемого результата [2].

Актуальность исследования обусловлена острой проблемой развития потребительского спроса на услуги предприятий размещения. Для решения заявленной проблемы требуются совершенно новые подходы к разработке методов взаимодействия и привлечения клиентов, поиску инновационных решений в области проектирования, дизайна и управления, которые позволят сократить негативное воздействие гостиничного бизнеса на окружающую среду, поспособствуют экономии ресурсов и их повторному использованию, экологически чистому строительству и развитию концепции «зеленого» менеджмента, так как экологические технологии являются важным преимуществом в условиях конкурентной среды, оказывая существенное влияние

не только на ситуацию с экологией в мире, но и на развитие гостиничных предприятий и повышение уровня эффективности функционирования компаний.

Материалы и методы исследования

Сущность и содержание экологических инноваций достаточно подробно раскрываются в исследованиях А.В. Мнишко [3], Е.А. Беляева [4], Е.Е. Кононовой [5], Э.Ш. Шаймиевой [6], Н.Н. Яшаловой [7], С.Н. Митякова [8]. Вопросам изучения экологических инноваций в гостеприимстве посвящены труды исследователей: Н.В. Полстяной [9], А.Р. Бокаревой [10], И.Н. Суворовой [11], Е.С. Виноградова [12], В.А. Бондаренко [13]. Авторы по-разному описывают термины и сходятся во мнении, что в научной среде нет единого и детерминированного определения инноваций в целом, инноваций на предприятиях размещения и экологических технологий в гостеприимстве.

Рассматривая широкое разнообразие понятийного аппарата технологий сохранения окружающей среды на основе исследовательских материалов, учитывая разностороннюю оценку исследователей А.В. Мнишко [3] и Е.А. Беляевой [4], можно определить экологические инновации как в широком понимании – любые нововведения, приводящие к уменьшению воздействия на окружающую среду в процессе деятельности гостиничного предприятия, так и в узком – разработка новых товаров, процессов и систем с наименьшим использованием природных резервов и минимальными выбросами загрязняющих веществ.

Проблема комплексного подхода к развитию экологических технологий в гостиничном бизнесе недостаточно освещена в работах указанных авторов. Авторы Н.В. Полстяная [9], А.Р. Бокарева [10] и В.А. Бондаренко [13] предоставляют неполную информацию о вариациях и использовании экологических инноваций в сфере гостеприимства, перечисляют средства размещения и дают краткое описание внедренных природоохранных технологий, но не классифицируют их по каким-либо признакам. Исследователь Е.С. Виноградов [12] ограничивается описанием энергосберегающих решений, которые могут быть использованы в гостиничном бизнесе. В трудах авторов отсутствует классификация экологических технологий на предприятиях гостиничного бизнеса по направлениям их примене-

ния. Данное обстоятельство потребовало в рамках настоящего исследования рассмотреть возможность создания авторской многофункциональной концепции экологичного номера для гостиничных предприятий.

В процессе исследования использованы методы классификации, анализа и систематизации, системный подход, методы дедукции и индукции, визуализации, 3D моделирования и интервьюирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Проецируя ранее разработанную авторами концепцию использования экологических технологий на региональные предприятия размещения на примере г. Владивосток (распределяется по четырем основным бло-

кам: «Управление энергией», «Управление отходами», «Управление водоресурсами» и «Организационно-управленческие инновации». Технологии, включенные в блок «Другое», позволяют создать основу для устойчивого функционирования предприятий гостеприимства. Согласно данным модели, к таким инновациям относятся следующие: использование экологичных элементов мебели, экологически-сертифицированной химии, экологически чистых материалов при строительстве и отделке номеров), было проведено исследование ведущих гостиниц города на экологичность их функционирования. Были отобраны четыре гостиницы различной категории звездности: «Lotte» 5*, «AZIMUT» 4*, «NOVOTEL» 4*, «Экватор» 3* (табл. 1) [14].

Таблица 1

Виды экологических технологий в гостиницах г. Владивостока

Критерий	Наименование средства размещения			
	Lotte 5*	AZIMUT 4*	Novotel 4*	Экватор 3*
Блок «Управление энергией»				
1. Отслеживание энергии	+	-	+	+
2. Цифровой термостат	+	-	+	+
3. Датчики присутствия	+	+	+	+
4. Энергосберегающие лампочки	+	+	+	+
5. Освещение с детекторами движения и таймерами	+	+	+	+
6. Окна с улучшенными отражающими / изоляционными характеристиками	-	-	+	-
Блок «Управление отходами»				
7. Переработка отходов	+	-	+	+
8. Многоразовая посуда	+	-	+	+
9. Отслеживание отходов и их переработки	+	+	+	+
10. Компостируемые или биопластичные продукты	-	-	+	+
11. Стратегии предотвращения пищевых отходов	+	-	+	+
12. Отслеживание пищевых отходов	+	-	+	+
13. Переработка кухонного жира	-	-	+	+
14. Урны для раздельного сбора мусора	+	+	+	+
15. Отказ от пластиковых трубочек	-	-	+	+
16. Отказ от одноразовых пластиков	+	-	+	+
17. Сушилки для рук в уборных	+	+	+	+
18. Утилизация опасных отходов (батареек)	+	-	-	+
Блок «Управление водоресурсами»				
19. Регулярное отслеживание потребления воды	+	+	+	+
20. Половинный слив в туалете	-	-	+	+
21. Техника с функцией экономии воды	-	-	-	-
22. Отслеживание качества воды	+	-	+	+
23. Очистка сточных вод	-	-	-	+
24. Очистка уже ранее использованной воды	-	-	-	-

Окончание табл. 1

Критерий	Наименование средства размещения			
	Lotte 5*	AZIMUT 4*	Novotel 4*	Экватор 3*
Блок «Организационно-управленческие»				
25. Регулярное обучение сотрудников	-	-	+	+
26. Технологии корпоративного информирования	-	-	-	+
27. Активное участие в поддержании чистоты города	-	-	-	+
Блок «Другое»				
28. Экологически сертифицированная химия	+	-	+	+
29. Экологически чистые материалы при строительстве и отделке номеров	-	-	+	-
30. Экологичные элементы мебели	-	-	+	-
Итого / 30	17	7	24	25
Итого, в %	57	23	80	83

Примечание: составлено авторами.

Таблица 2

Результаты анкетирования

Утверждение	Степень согласия, в %				
	1	2	3	4	5
Я собственными глазами наблюдаю деградацию окружающей среды	7	7	27,9	20,9	37,2
Я знаю, какие экологические проблемы стоят особенно остро в нашем регионе	7	7	27,9	27,9	30,2
Меня беспокоит, что выполнение некоторых моих служебных обязанностей наносит вред окружающей среде	32,6	11,6	11,6	27,9	16,3
Я чётко представляю себе, какие негативные последствия для окружающей среды несёт деятельность гостиниц	20,9	20,9	18,6	23,3	16,3
Я с удовольствием принимаю участие в экологических практиках, внедрённых в нашей компании (если таковых нет, пропустите этот вопрос)	41,2	0	29,4	11,8	17,6
Я готов принимать участие в экологических практиках на рабочем месте, даже если это означает некоторое ограничение моего комфорта	16,3	7	32,6	14	30,2
Я считаю важным появление гостиниц, которые делают все возможное для сохранения окружающей среды (минимизация и переработка отходов, сокращение использования -электро и -водо ресурсов, ведение экологической политики, использование экологически сертифицированной химии и др.)	4,7	4,7	4,7	23,3	62,8
Я считаю необходимым строительство новых гостиниц уже с учетом экологических требований	2,3	2,3	0	9,3	86

Примечание: составлено авторами.

Таким образом, можно охарактеризовать процесс внедрения экологических инноваций и природоохранных инициатив в гостиницах г. Владивосток разной категории звездности как разноуровневый. Нельзя не отметить, что независимая гостиница «Экватор» 3* по уровню использования экологических технологий может составить конкуренцию не только другим независимым отелям города, но и крупным международным и отечественным гостиничным сетям (Lotte, AZIMUT, Novotel).

Для оценки уровня осведомлённости об экологических проблемах современности и необходимости внедрения экологических

технологий в гостеприимстве было проведено анкетирование гостей предприятий размещения г. Владивосток в количестве 84 респондентов (табл. 2).

Так, 58,1% респондентов собственными глазами наблюдают деградацию окружающей среды и имеют четкое представление об острых экологических проблемах в Приморском крае. Такой низкий показатель аргументируется фактом равнодушного отношения большей части опрошенных к вопросам о вредном воздействии на окружающую среду в процессе выполнения некоторых служебных обязанностей – 55,8%, неосведомленностью о масштабах негативных по-

следствий деятельности гостиниц – 60,4%, нежеланием поддерживать экологические инициативы компании – 70,6% и неготовностью к ограничениям комфорта, принимая участие в природоохранных практиках на рабочем месте – 55,9%. Подавляющее большинство респондентов (86,1%) согласилось с тем, что появление гостиниц, которые делают все возможное для сохранения окружающей среды, является важным. 95,3% респондентов согласны с требованиями строительства новых гостиниц с учетом экологических требований, что свидетельствует о необходимости развития природоохранных инициатив в гостеприимстве.

Согласно авторской позиции, внедрение большого количества экологических технологий в одном помещении (в частном

случае – в гостиничном номере) образует принципиально новое явление – экологичный номер, понимание о сущности которого на данный момент достаточно размыто у общественности и в научной среде из-за своей новизны. Руководствуясь этим фактом и малой изученностью данного вопроса, авторами предложена универсальная модель экологичного гостиничного номера (рис. 1).

Так, для реализации эко-номера предлагается использование технологий сбережения – воды и энергоресурсов, которые образуют отдельный блок «инженерно-технологические решения», и экологических строительных материалов, эко-предметов интерьера, эко-предметов индивидуального пользования и эко-декора, образующих блок «архитектурно-строительные и дизайнерские решения».

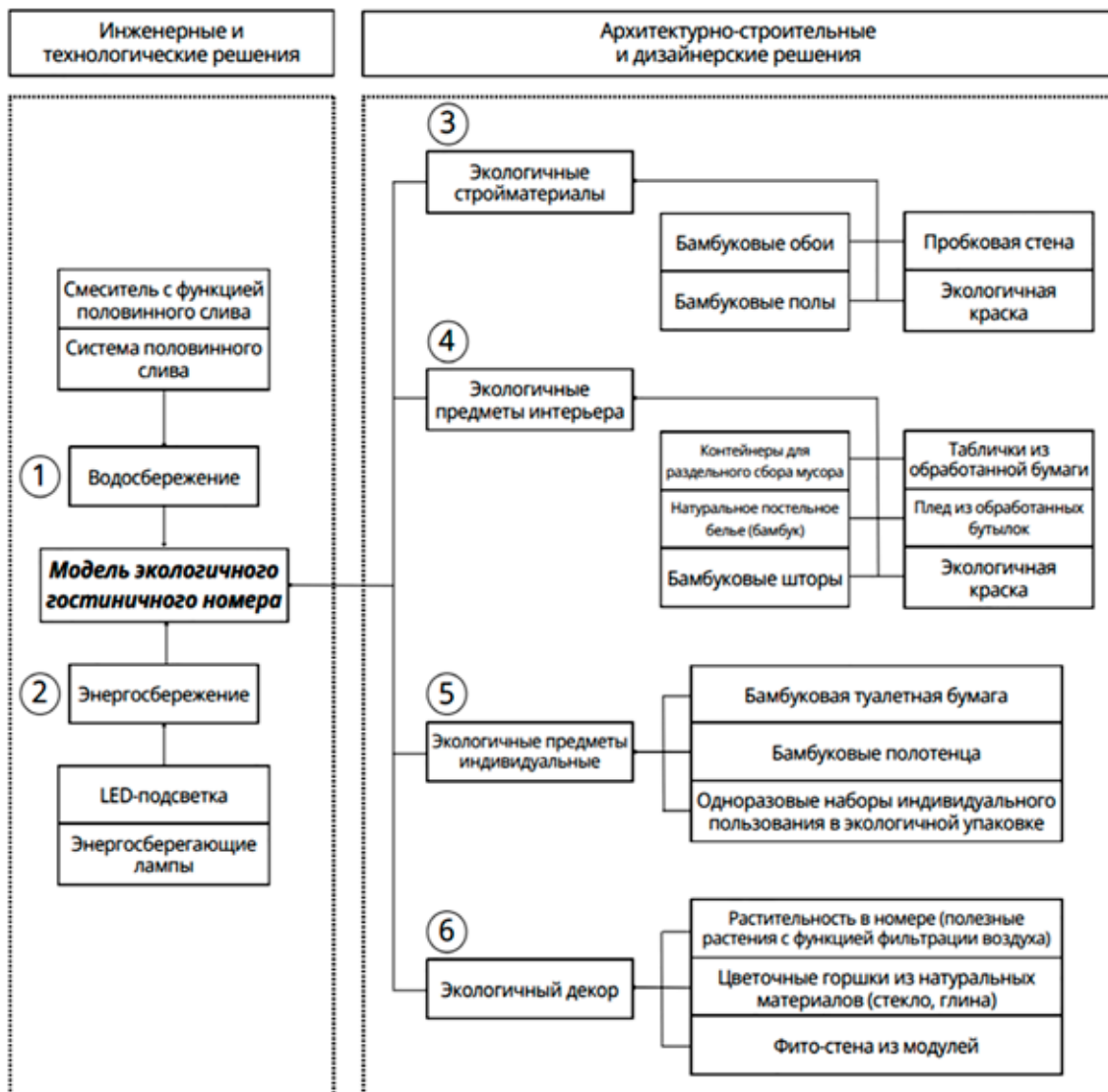

Рис. 1. Авторская модель экологичного гостиничного номера

Рис. 2. Трехмерная модель экологичного гостиничного номера

Для экономии водных ресурсов будет задействована система половинного слива в унитазах, которая на данный момент действует лишь в туалетах для сотрудников предприятия и уже показала высокую эффективность, что говорит о готовности технологии к реализации в эко-номере, и будут установлены специальные смесители с функцией экономии воды в душе и раковине.

Что касается экологических строительных материалов, то при изготовлении каждой позиции в большинстве случаев как основной материал использован бамбук: бамбуковые натуральные обои и бамбуковый паркет. Одна из стен будет отделана натуральной пробкой, а потолок покрашен экологичной краской «Tikkurila» на водной основе с эко-маркировкой «Листок жизни». С эко-предметами интерьера ситуация аналогична – большинство позиций изготовлено из бамбука: шторы стандартные, шторы рулонные, подушки, постельное белье, одеяло. Матрас является гипоаллергенным, изготовлен из «Eco Foam» и натурального латекса. Говоря об эко-предметах индивидуального пользования, стоит отметить, что туалетная бумага и полотенца также будут на 100% изготовлены из бамбукового волокна, а индивидуальные одноразовые наборы будут упакованы в биоразлагаемое саше, а не в привычную для общества пластиковую упаковку. В санузле будут установлены специальные диспенсеры для шампуня, геля для душа и прочих средств, что позволит значительно сократить общее количество отходов от использования одноразовых неэкологических упаковок.

Эко-декор в номере будет обеспечен в виде большого количества растений, очи-

щающих воздух, полезных для здоровья человека и не имеющих каких-либо аллергенов: бамбук, бамбуковый кустарник, орхидея, кактус «Сансевиерия», фикус «Бенджамина Кинки». Для посадки флоры будут использованы горшки и поддоны для них из экологически чистых материалов: глина и стекло. На стенах будут установлены подвесные глиняные кашпо с суккулентами, которые также обладают очищающими воздух свойствами. Отдельно стоит упомянуть о том, что в номере предлагается установить конструкцию, состоящую из отдельных модулей, для вертикального размещения растений редкого полива – фито стену (1 шт. 1x1 м., 2 шт. 1x2 м.). Помимо флоры, для современного тематического декора будут использованы полки из бамбука в виде пчелиных сот и коврики из переработанных водорослей.

Основываясь на авторской модели, предложена трехмерная модель экологичного гостиничного номера (рис. 2).

Выводы

Анализ использования экологических инноваций в региональных гостиницах показал, что тенденции минимизации влияния на окружающую среду является актуальной в предприятиях гостиничного бизнеса, а концепция экологизации деятельности получила развитие в средствах размещения г. Владивостока. Нельзя не отметить конкурентоспособность предприятий размещения категории 3* в контексте экологической политики в сравнении с гостиницами категории 4* и 5* (AZIMUT, Lotte, Novotel), принадлежащим международным и отечественной гостиничным сетям. В результате

проведенного социологического опроса авторами обоснована необходимость появления гостиниц, стремящихся сократить влияние на окружающую среду, и строительства новых предприятий размещения и/или их отдельных элементов уже с учетом экологических требований.

На основе проведенных исследований и значительного числа используемых в научной среде классификаций инноваций в гостеприимстве разработаны:

– многофункциональная авторская концепция экологического номера, которая включает абсолютно новый инновационный подход и делится на 2 укрупненных блока: инженерно-технологические (технологии водо- и энергосбережения) и архитектурно-дизайнерские решения (экологичные стройматериалы, предметы интерьера, предметы

индивидуального пользования и экологичный декор);

– трехмерная модель объекта, которая позволяет сформировать понимание о сущности эко-номера благодаря визуальным составляющим.

Научной новизной является многофункциональная концепция экологичного номера для предприятий размещения. Практическим результатом является систематизация данных о внедрении экологических технологий в региональных гостиницах в г. Владивостоке и разработанная на основе проведенного опроса гостей предприятий размещения трехмерная модель экологичного номера для внедрения в гостиницы категории 3* как инструмента продвижения экологической политики предприятий гостиничного бизнеса.

Библиографический список

1. Do environmentally sustainable practices make hotels more efficient? A study of major hotels in Sri Lanka. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/330383377_Do_environmentally_sustainable_practices_make_hotels_more_efficient_A_study_of_major_hotels_in_Sri_Lanka (дата обращения: 27.08.2023). DOI: 10.1016/j.tourman.2018.09.009.
2. Енова А.Ю., Коновалова Е.Е. Экоберегающие технологии в сфере гостеприимства // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2021. № 15 (1). С. 56-62.
3. Мнишко А.В., Ефремочкина М.С. Экотехнологии как альтернативный источник сокращения издержек // Экономика и управление. 2017. № 10 (144). С. 59-69.
4. Беляева Е.А. Экологические инновации как направление развития рынка экологических товаров и услуг в концепте «зеленой» экономики // Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 73-82.
5. Кононова Е.Е. Анализ динамики экоинновации как элемента формирования зеленой экономики в регионах России // Известия Тульского государственного университета. 2015. № 4. С. 208-216.
6. Шаймиева Э.Ш. Разработка и внедрение экологических продуктовых и процессных инноваций как составляющих технологической конкурентоспособности экономики региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 151-157.
7. Яшалова Н.Н. Экологические инновации как приоритетное направление «зеленой» экономики // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 5. С. 72-81.
8. Митяков С.Н., Митякова О.И., Митяков Е.С., Аленкова И.В. Инновационное развитие регионов России: экологические инновации // Инновации. 2018. № 3 (233). С. 72-78.
9. Полстяная Н.В., Кононенко Т.П., Федак В.И. Экологические отели как современная инновационная концепция в индустрии гостеприимства // Sciences of Europe. 2018. № 25-2 (25). С. 8-12.
10. Бокарева А.Р., Давыдкова М.А. Тенденции перехода гостиничных предприятий на экологические и ресурсосберегающие источники // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2020. № 14 (2-1). С. 80-88.
11. Суворова И.Н. Обзор эко-отелей России // Сборник статей международных научных конференций: сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава по результатам научных конференций: сб. науч. ст. Кемерово, 2016. С. 244-248.
12. Виноградов Е.С. Теоретические аспекты внедрения экологических инноваций в гостиничном бизнесе // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 4 (60). С. 27-38.
13. Бондаренко В.А. Вопросы применения гостиницами зеленых инноваций в рамках проявившихся потребительских предпочтений // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 1 (69). С. 17-23.
14. Гомилевская Г.А., Савлук Д.А. Инженерно-технические и архитектурно-дизайнерские аспекты экологичного оснащения предприятий гостеприимства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2023. № 1 (65). С. 87-100.

УДК 332.365

И. В. Горохова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: iri12411@yandex.ru

Л. С. Архипова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: lidia.arkhipova@mail.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: земельные ресурсы, нарушенные земли, рекультивация земель, экосистемный подход, экологическая экспертиза.

Стремление обеспечить высокий уровень экологической безопасности характерно и для Российской Федерации, и для всех экономически развитых государств. Земельные ресурсы, как составная часть национального богатства, вносят огромный вклад в экономический рост, валовой внутренний продукт и, в итоге, благосостояние граждан. Однако, хозяйственная деятельность неминуемо вносит негативный вклад в экологическую безопасность. Поэтому ухудшение качества земель должно быть под пристальным вниманием органов, ответственных за мониторинг экономической деятельности. В связи с этим, предметом статьи является исследование вопросов восстановления нарушенных земель, опосредованно влияющих на экологическую безопасность. Важнейшими результатами исследования являются выводы о формировании тенденции роста годового нарушения земель, которое будет сохраняться и в 2024 году может выйти в зону критического риска. Большое значение имеют работы по рекультивации, с 2016 года характеризующиеся тенденцией к увеличению, однако остаются низкими и не перекрывают годового нарушения земель. Прогноз данных свидетельствует о восстановлении значительной части нарушенных земель. С целью снижения деградации земельных ресурсов необходимо обеспечение целенаправленной государственной политики в сфере использования и охраны земель. Также важно закрепление нормативно-правовых направлений по рекультивации нарушенных земель в действующих стратегических документах.

I. V. Gorokhova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: iri12411@yandex.ru

L. S. Arkhipova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: lidia.arkhipova@mail.ru

RESTORATION OF DISTURBED LANDS AS A FACTOR OF ENVIRONMENTAL SAFETY

Keywords: land resources, disturbed lands, land reclamation, ecosystem approach, environmental expertise.

The desire to ensure a high level of environmental safety is typical for the Russian Federation, as well as for all economically developed states. Land resources, as an integral part of national wealth, make a huge contribution to economic growth, gross domestic product and, as a result, the well-being of citizens. However, economic activity inevitably makes a negative contribution to environmental safety. Therefore, the deterioration of land quality should be under the close attention of the authorities responsible for monitoring economic activity. In this regard, the subject of the article is the study of the restoration of disturbed lands, indirectly affecting economic security. The most important results of the study are the conclusions about the formation of an upward trend in annual land disturbance, which will continue and in 2024 may enter the critical risk zone. Reclamation works are of great importance, since 2016 they have been characterized by an upward trend, but they remain low and do not cover the annual disturbance of lands. The forecast data indicates the restoration of a significant part of the disturbed lands. In order to reduce the degradation of land resources, it is necessary to ensure a targeted state policy in the field of land use and protection. It is also important to consolidate the regulatory and legal directions for the reclamation of disturbed lands in existing strategic documents.

Введение

В настоящее время главная задача, стоящая перед любым государством, – обеспечение его безопасности. Если ранее к традиционным вопросам национальной безопасности относились исключительно военные аспекты, то на рубеже XX-XXI веков в число таких вопросов были включены экономическая, продовольственная, информационная, экологическая и другие сферы. Такое значительное расширение существующих видов безопасности связано с появлением и усилением новых рисков и угроз.

Однако в современном мире, где каждая страна стремится достичь максимально возможного экономического роста и развития, наращивая производство, увеличивая ВВП и используя при этом огромный объём природных ресурсов, куда более значительным и масштабным оказывается влияние хозяйственной деятельности общества на окружающую природную среду, нежели наоборот. Использование земельных ресурсов опосредует значительное количество видов такой деятельности, при осуществлении которой ухудшение качества земель является объективным и закономерным последствием. Стоит отметить, что при добыче 1 млн т угля нарушается от 22 до 97 га, добыче 1 млн т железной руды – от 14 до 640 га земель, к тому же строительство 100 км дорог нарушает около 200 га земель, трубопроводов – до 450 га, усложнение освоения месторождений ведет к еще большему увеличению землеемкости. Стратегией развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года [1], утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.12.2018 N2914-р, предусмотрено увеличение добычи железных руд с 357,6 млн тонн в 2021 г. до 378,8 млн тонн в 2024 г., угля с 484,2 млн тонн в 2021 г. до 512,8 млн тонн в 2024 г.

Цель исследования состоит в мониторинге текущего состояния земельных ресурсов с точки зрения их восстановления и обосновании прогноза текущих данных. С 2016 г. вступил в силу программный документ «Цели устойчивого развития» (ЦУР), принятый на Саммите ООН в сентябре 2015 г. в Нью-Йорке, в котором отмечается усиление экологической компоненты. Одна из целей устойчивого развития ООН предполагает решение задачи, связанной с восстановлением экосистем суши, и выделено

в качестве «обращения вспять процесса деградации земель» [5]. С рекультивацией земель связаны лесовосстановление и лесоразведение, оказывающие сдерживающее воздействие на температуру планеты, имеющие важность при борьбе с изменением климата [9]. В целом рекультивация направлена на восстановление земель, качество которых в результате человеческой деятельности снизилось. Общая цель рекультивации – приведение природных объектов в первоначальное состояние и восстановление их продуктивности.

В рамках другой цели устойчивого развития обозначено требование прекращения процесса деградации земель, вызывающего ухудшение свойств почв, а также изменение их функций вследствие утраты ими своей природно-хозяйственной значимости [2].

Материалы и методы исследования

Основными материалами, используемыми в исследовании, явились нормативно-правовые документы, данные Федеральной службы государственной статистики, экспертные обзоры проблем использования земельных ресурсов, составленные отечественными учеными. К числу методов исследования относятся аналитический, статистический, индикативный и методы прогнозирования MAPE, показывающий отклонение средних значений ряда к средним значениям модели прогноза и WAPE, раскрывающий точность прогнозирования посредством расчета ошибки.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из основных типов деградации земель является их эксплуатационная деградация вследствие проведения геологоразведочных, изыскательных, строительных и реконструктивных работ, добычи полезных ископаемых и т.д. [7]. Последствия от увеличения массивов нарушенных земель представляются не только в виде снижения плодородия почв нарушенных участков и их соответствующей непригодности для дальнейшего хозяйственного применения, но и в виде распространения ими загрязнения в атмосферный воздух, а также на прилегающие территории земельных и водных объектов, вызывающего нарушение гидрологического режима, формирование техногенного рельефа и, как следствие,

ухудшение гигиенических условий жизни населения [12]. Нередко причиной нарушения земель является складирование отходов производства и потребления путём образования свалок, приводящее к проникновению в почву химических соединений и болезнетворных бактерий, вызывающих вследствие своего накопления ухудшение химического состава почв.

Рекультивация земель находится в фокусе научно-исследовательского внимания российских ученых, работающих в разных отраслях знаний. Большие усилия специалистов направлены на поиск новых методов, способов, механизмов рекультивации земли в зависимости от вида и природы загрязнений. К примеру, ученые ФГБНУ «ВНИИ агрохимии» предлагают способ рекультивации земель, который заключается в применении на лесных участках осадков сточных вод, отвечающих требованиям экологической безопасности [6]. Исследователи из ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ провели исследования о воздействии на земельные ресурсы в процессе отработки Тырандинского золоторудного месторождения и пришли к выводам, что рациональные проектные решения: оптимальное по площади расположение объектов карьера, уменьшение объема снятого плодородного слоя, размещение отвалов в водоохранной зоне реки Тырада и корректировка их конфигурации не приведут к ухудшению экологической ситуации в Красноярском крае [10].

Для оценки уровня защищенности национальных интересов в экологической сфере эффективным является использование комбинированного индикативного метода, предполагающего формирование коридоров безопасности, представляющего собой диапазоны допустимых значений показателей.

С целью определения тенденций в развитии выявленных угроз и оценки на основе этого эффективности принимаемых природоохранных мер, а также необходимости активизации природоохранной деятельности разработан среднесрочный прогноз показателей воздействия на окружающую природную среду и деятельности, направленной на её сохранение. Прогноз по показателям «Площадь нарушенных за год земель» и «Уровень рекультивации» осуществлён с помощью метода экспоненциального сглаживания на 2022-2024 гг.

Анализируя динамику годового нарушения земель за период с 2013-2021 гг. (рис. 1), можно отметить, что показатель находится в зонах умеренного и значительного риска, за исключением 2016 г., когда в результате начала разработки месторождений полезных ископаемых, открытых ещё в советское время на территории Камчатского края, Еврейской автономной области и Курганской области, обеспечивших рост объёма добытых полезных ископаемых на треть [13], происходит увеличение годового нарушения земель в 3,26 раза по сравнению с 2015 г. и выход показателя в зону катастрофического риска [15]. Увеличение площади нарушенных за год земель могло также являться следствием проведения в 2016 г. масштабных работ компанией «Газпром» по строительству участка газопровода «Сила Сибири», протяжённостью 400 км. Рост показателя в отдельные годы связан с более обширными лесозаготовительными и строительными работами, увеличением площадей свалок бытовых и производственных отходов, строительством автомобильных дорог, разливами нефтепродуктов и т.д. Так, например, в 2019 г., когда показатель вырос на 62,5%, было зафиксировано 819 случаев разлива нефти [16], в частности, крупнейший разлив нефти в июне 2019 г. из подземного нефтепровода компании «Восточная Сибирь». Снижение показателя так же связано с изменениями масштаба перечисленных видов экономической деятельности. Например, в 2020 г. из-за пандемии COVID-19 со стороны Российской Федерации были перекрыты сухопутные пропуски в Китай, которые, в свою очередь, усилили фитосанитарные требования к импортируемой продукции, в результате чего существенно снизился ввоз в Китай древесины из России, а сокращение объёма лесозаготовительных работ положительно сказалось на динамике показателя.

В целом, динамика показателя скорее негативная, так как происходит увеличение его значений, сопровождающееся их перемещением из зоны умеренного риска в зону значительного риска к концу временного ряда.

Исходя из данных рис. 1, можно составить вывод о том, что тенденция к росту годового нарушения земель будет сохраняться в течение прогнозируемого периода, в результате чего за 2022-2024 гг. показатель увеличится на 46,98% и выйдет в зону критического риска.

Рис. 1. Динамика и прогноз площади нарушенных за год земель в России, тыс. га [4]

Рис. 2. Динамика и прогноз уровня рекультивации в России на период, % [4]

Как видно из рис. 2, минимальный уровень рекультивации (рассчитан как отношение площади рекультивированных земель к площади нарушенных) зафиксирован в 2016 г., что связано не с сокращением площади рекультивированных земель, а с отмеченным ранее ростом годового нарушения земель в этом году. Работы по рекультивации, начиная с 2016 г., имеют тенденцию к увеличению, однако, всё еще остаются достаточно низкими и не перекрывают годового нарушения земель. Низкие темпы рекультивации могут быть связаны с проблемами в законодательстве, позволяющими осуществлять рекультивационные работы в меньшем объеме, либо не осуществлять их вовсе; проведением работ, сопровождающихся нарушением земель, предприятиями, образованными не-

давно и не имеющими обработанных земель для рекультивации; передачей региональными органами полномочий по контролю за деятельностью добывающих предприятий в части проведения рекультивации нарушенных земель муниципалитетам, у которых часто присутствует нехватка квалифицированных кадров для осуществления соответствующей деятельности [8].

Оценивая прогнозные значения уровня рекультивации (рис. 2), рассчитанные с точностью 90,08% по MAPE и 94,42% по WAPE, можно отметить рост показателя на 24,86% к 2024 г. по сравнению с 2021 г., что создаст условия для его выхода в зону стабильности. Исходя из этого, значительная часть нарушенных земель (89,4% в 2024 г.) будет восстановлена.

В целях снижения угрозы деградации земель, выступающей в качестве одной из наиболее существенных, необходимо обеспечение целенаправленности и определённости государственной политики в сфере использования и охраны земель посредством подготовки Проекта Доктрины земельной политики Российской Федерации министерствами и ведомствами, реализующими функции в данной сфере общественных отношений (Минприроды России, Минсельхоз России, Минэкономразвития России и др.) [14]. Обязательной частью содержания Доктрины должны стать цели и задачи земельной политики в долгосрочной перспективе, показатели эффективности использования и охраны земельных ресурсов, перспективные направления развития системы управления земельными ресурсами. Для объединения нормативных требований к мероприятиям, направленным на охрану земельных ресурсов, возможна также разработка и принятие Федерального закона «Об охране почв».

Помимо разработки новых нормативно-правовых актов, важно закрепить направление по рекультивации нарушенных земель в действующих стратегических документах: Планах действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, Государственной программе Российской Федерации «Охрана окружающей среды», Государственной программе Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов».

Для совершенствования института рекультивации земель необходимо внести изменения в «Правила проведения рекультивации и консервации земель» в части закрепления за хозяйствующим субъектом, планирующим экономическую деятельность, предполагающую нарушение земель, обязанности согласования проекта рекультивации земель с органами государственной власти и органами местного самоуправления, устраняющей противоречия между ГОСТом Р 57446-2017 и «Правилами проведения рекультивации и консервации земель». Еще одним из требований к разработке требований к технологиям рекультивационных работ и методикам оценки эффективности осуществлённой рекультивации, учитывающим природные особенности регионов, должно быть закрепление за органами государствен-

ной власти и органами местного самоуправления. Нормативы допустимого остаточного нарушения и загрязнения земель после проведения рекультивации должны соблюдаться с учётом региональных экологических особенностей и др.

Принципиально важным для повышения качества проводимых рекультивационных работ является разработка и утверждение Минприроды России обновлённых требований к качеству рекультивированных земель на основе применения экосистемного подхода, предполагающего восстановление природных функций земель, а не их структурных характеристик. Таким образом, для оценки степени восстановления должно быть проведено нормирование таких ведущих элементов, как состояние биогеоценозов (биологической активности почв, токсичности почв), энергетического баланса, гидрологических характеристик, поддержания местообитаний биологических видов и др.

Минприроды России также может быть разработана система показателей, оцениваемая при принятии решения о необходимости проведения рекультивационных работ, включающая показатели, характеризующие текущее состояние почв, а также показатели, указывающие на возможность и вероятность эффективного самовосстановления почв [11].

В качестве мер негативного стимулирования к выполнению предприятиями восстановительных работ можно применить корректировку нормативно-правовых актов, регламентирующих ответственность хозяйствующих субъектов за неисполнение обязательств по проведению рекультивационных работ, связанную с повышением мер ответственности в данной сфере вплоть до отзыва лицензий на осуществление деятельности. Применяющаяся в настоящее время система штрафов не несёт в себе должной стимулирующей функции, поскольку размеры штрафов часто оказываются гораздо ниже стоимости проведения работ по рекультивации и являются предпочтительным исходом для предприятий (штраф для юридических лиц составляет 400-700 тыс. руб.).

Наряду с этим важно, чтобы у предприятий, своевременно и в полных объёмах осуществляющих работы по рекультивации и введению восстановленных земель в хозяйственный оборот, обеспечить наличие преимуществ. Среди возможных преферен-

ций можно отметить предоставление налоговых льгот на НДС, на налог на прибыль и др., возможности осуществления ускоренной амортизации оборудования; налогового кредита; преимущественного права на приобретение и заключение договора аренды земельного участка из государственной или муниципальной собственности юридическими лицами, в отношении которых имеются достоверные данные и стабильном полном и своевременном проведении восстановительных работ и др.

Для усовершенствования экологической экспертизы проектов рекультивации необходимо внесение изменений в Федеральный закон от 23.11.1999 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» в части дополнения перечня объектов, подлежащих государственной экологической экспертизе «проектами рекультивации земель» в целом, вместо закрепления необходимости проведения экологической экспертизы только в отношении проектов рекультивации земель, использовавшихся для размещения отходов [3].

Заключение

Анализ динамики годового нарушения земель за десять лет свидетельствует о нахождении её в зонах умеренного и значительного риска, за исключением 2016 г., когда в результате начала разработки месторождений полезных ископаемых, открытых в XX веке на Дальнем Востоке, произошло увеличение годового нарушения земель

в 3,3 раза по сравнению с 2015 г. и выход показателя в зону катастрофического риска.

Прогнозирование данных о степени годового нарушения земель показывает тенденцию к росту, которая будет сохраняться в течение среднесрочного периода и выйдет в зону критического риска.

Оценка прогнозных значений уровня рекультивации, рассчитанных с точностью 90,08% по МАРЕ и 94,42% по WАРЕ, показывает рост показателя на 24,86% к 2024 г. по сравнению с 2021 г., что создаёт условия для его выхода в зону стабильности. Исходя из этого, можно утверждать, что значительная часть нарушенных земель (89,4%) будет восстановлена.

С целью снижения угрозы деградации земель, как фактора экономической безопасности, необходимо обеспечение целенаправленности и определённости государственной политики в сфере использования и охраны земельных ресурсов. Нормативно-правовая деятельность является важнейшей задачей органов государственной власти.

Для мониторинга восстановления нарушенных земель важным видом деятельности является формирование системы показателей, которая необходима в ходе оценивания ситуации при принятии решения о необходимости проведения рекультивационных работ, включающая показатели о текущем состоянии почв, а также возможности и вероятности эффективного самовосстановления почв.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2018 N 2914-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314605/736a2c0a27e1dc4f2e5afc216c57f312c6b75762/ (дата обращения: 16.08.2023).
2. Письмо Роскомзема от 29.07.1994 N 3-14-2/1139 «О Методике определения размеров ущерба от деградации почв и земель» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7929/ (дата обращения: 17.08.2023).
3. Федеральный закон от 23.11.1999 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (дата обращения: 16.08.2023).
4. Раздел «Охрана окружающей среды». Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 16.08.2023).
5. Цель 15: Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия. Организация Объединённых Наций. URL: www.un.org/sustainabledevelopment/ru/biodiversity/ (дата обращения: 08.08.2023).

6. Сычев В.Г., Афанасьев Р.А., Мерзлая Г.Е., Смирнов М.О. Способ рекультивации земель под древесно-кустарниковой растительностью, пораженной лесными пожарами // Патент РФ 2706158. Патентообладатель ФГБНУ «ВНИИ агрохимии». 2019. Бюл. № 32.
7. Абдусаламова Р.Р., Баламирзоева З.М. Преимущество и значимость рекультивированных земель // Вестник Социально-педагогического института. 2022. № 3 (43). С. 14-24.
8. Галанина Т.В., Баумгартэн М.И., Королева Т.Г. Правовые аспекты регулирования рекультивации земель, нарушенных при добыче угля // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2020. № 6. С. 15-24.
9. Жидков А.Н., Коженков Л.Л. Рекультивация нарушенных земель // Лесохозяйственная информация. 2019. №3. С. 134-142.
10. Иванова О.И., Кожуховский А.В. Особенности рекультивации и охраны земель при добыче полезных ископаемых на территории Красноярского края // Евразийский союз ученых. 2020. № 2–6 (71). С. 4–8.
11. Рухтина В.С. Правовая охрана почв // Вопросы российской юстиции. 2021. №16. С. 389-393.
12. Юмашева Г.М., Губайдуллина Г.Р. Состояние и экологические проблемы нарушенных земель // Форум молодых ученых. 2019. № 5 (33). С. 1422-1425.
13. «На игле»: добыча нефти и газа в России вышла на докризисные темпы // Реальное время. URL: realnoevremya.ru/articles/82726-dobycha-nefti-i-gaza-v-rossi-vyshla-na-dokrizisnye-tempy (дата обращения: 17.08.2023).
14. Рациональное использование почвенно-земельного потенциала России // Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: ecfs.msu.ru/resources/analytics/racziionalnoe-ispolzovanie-pochvenno-zemelnogo-potencziala-rossii (дата обращения: 06.08.2023).
15. Российская промышленность справилась с прошлогодним падением // RG.ru URL: rg.ru/2016/09/08/rossijskaia-promyshlennost-spravilas-s-proshlogodnim-padeniem.html (дата обращения: 16.08.2023).
16. Хронология крупнейших случаев разлива нефти и нефтепродуктов в России // TACC URL: tass.ru/info/8641491 (дата обращения: 17.08.2023).

УДК 336

Л. А. Гузикова, Чжан Вэньи

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, e-mail: guzikova_la@spbstu.ru

ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФОНДОВЫХ РЫНКОВ

Ключевые слова: фондовый рынок, международное инвестирование, корреляция фондовых рынков, фондовый рынок Китая, пространственная корреляция.

Рост масштабов международных финансовых инвестиций стал одним из ярких проявлений новой финансовой реальности. Статья посвящена выявлению актуальных направлений исследования взаимосвязей и взаимозависимостей между фондовыми рынками разных стран. Проанализированы исследования, посвященные временной корреляции между фондовыми рынками стран мира, факторам и механизмам взаимного влияния между фондовыми рынками, интенсивности и масштабов воздействия фондовых рынков друг на друга. На основе изучения научных публикаций выявлены и систематизированы показатели, методологические подходы и методы, используемые для таких исследований. Описаны взаимосвязи, выявленные на базе статистического материала разных рынков и временных периодов. Особое внимание уделено работам, посвященным анализу взаимозависимостей фондового рынка Китая с другими развивающимися и развитыми рынками. Исследование подтвердило отсутствие единого мнения относительно факторов формирования взаимосвязей между рынками и механизмов их действия. Обоснована актуальность исследований, принимающих во внимание пространственную близость фондовых рынков. Сделан вывод, что расстояние между рынками, понимаемое не только в географическом, но в более широком смысле, может позволить управлять портфелем международных финансовых инвестиций на основе многомерной диверсификации.

Guzikova L.A., Zhang Wenyi

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,
e-mail: guzikova_la@spbstu.ru

RESEARCH ISSUES OF THE INTERNATIONAL STOCK MARKETS INTERRELATION

Keywords: stock market, international investment, stock market correlation, Chinese stock market, spatial correlation.

The growth in the scale of international financial investment has become one of the clearest manifestations of the new financial reality. The article is devoted to identifying topical areas of research on the relationships and interdependencies between the stock markets of different countries. Studies on the temporal correlation between the stock markets of the countries of the world, factors and mechanisms of mutual influence between the stock markets, the intensity and scale of the impact of stock markets on each other were analyzed. Based on the examining of scientific publications, indicators, methodological approaches and methods used for such studies have been identified and systematized. Relationships identified on the basis of statistical material from different markets and time periods are described. Particular attention is paid to works devoted to the analysis of the interdependence of the Chinese stock market with other emerging and developed markets. The study confirmed the lack of consensus on the factors that form the relationship between markets and the mechanisms of its action. The relevance of studies that take into account the spatial proximity of stock markets is substantiated. It is concluded that the distance between markets, understood not only in a geographical sense, but in a broader sense, can make it possible to manage a portfolio of international financial investments based on multidimensional diversification.

Введение

За последние десятилетия в мировой и национальных финансовых системах произошли глубокие и масштабные изменения, результат которых представляет собой но-

вую финансовую реальность [1]. Одним из проявлений этого явления в рамках общей картины стало изменение связей между элементами и подсистемами соответствующих систем.

Экономическая глобализация, финансовая интеграция, внедрение интернет-технологий и реализация глобальных проектов привели к развитию международного финансового инвестирования и выдвинули на первый план вопрос о возможности и методах формирования диверсифицированных портфелей финансовых активов, в частности акций, и привлекли внимание исследователей к изучению взаимосвязей между национальными фондовыми рынками, как они проявляются в различных индикаторах, анализу их природы, интенсивности, масштаба и возможностей их использования в практике международного финансового инвестирования [2,3].

В условиях быстрого развития финансовых рынков и углубления финансовых инноваций связи между международными и внутренними финансовыми рынками становятся все более тесными, а корреляции между рынками – все более сложными, в то время как волатильность финансовых рынков также усиливается, а финансовые риски значительно возрастают.

Цель исследования – выявить основные направления исследований и на основе обобщения полученных исследователями результатов определить актуальные научные

задачи по изучению взаимосвязей между фондовыми рынками.

Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования – включают анализ научных публикаций и систематизацию используемых для изучения взаимосвязи между рынками показателей, подходов, моделей и методов.

Результаты исследования и их обсуждение

В приведенных ниже таблицах представлен краткий обзор исследований по следующим вопросам:

- анализ временной корреляции между фондовыми рынками разных стран и регионов мира (табл. 1);
- выявление факторов и механизмов корреляционного влияния рынков (табл. 2);
- оценка интенсивности и масштаба эффектов взаимодействия между фондовыми рынками (табл. 3).

В связи с растущим влиянием Китая в глобальных экономических процессах взаимосвязь фондового рынка этой страны с рынками других стран заслуживает особого внимания.

Таблица 1

Исследования временной корреляции между фондовыми рынками различных стран (регионов) мира

Авторы	Содержание и выводы исследования
Mervyn King, Enrique Sentana and Sushil Wadhvani [4]	В работе проведен анализ изменения во времени ковариаций между фондовыми рынками и дана оценка степени интеграции рынков капитала шестнадцати национальных фондовых рынков. Использована многомерная факторная модель, в которой волатильность доходности выражена в виде функции волатильности факторов. Сделано предположение, что доход зависит как от наблюдаемых экономических переменных, так и от ненаблюдаемых факторов. Премия за риск по активу представлена как линейная комбинация премий за риски, обусловленные факторами. Выявлено, что идиосинкратический риск имеет значительный уровень и что «цена риска» не является общей для разных стран. Это может быть истолковано как доказательство отсутствия интегрированных рынков капитала, либо может отражать несостоятельность принятых допущений. Другой эмпирический вывод состоит в том, что лишь небольшая часть ковариаций между национальными фондовыми рынками и их изменение во времени может быть объяснена «наблюдаемыми» экономическими переменными, а изменения взаимозависимостей между рынками обусловлены в первую очередь изменениями «ненаблюдаемых» переменных.
Hilliard [5]	В работе проведен сравнительный анализ корреляции фондовых рынков десяти стран, включая США, Великобританию, Германию, Францию, Италию, Канаду, Нидерланды, Австралию, Японию и Швейцарию, и делается вывод, что экономический и финансовый кризис усилил корреляцию между фондовыми рынками разных стран.
Engle & Granger [6]	Для выявления долгосрочных равновесных отношений между неустойчивыми рядами авторами была предложена теория коинтеграции, которая стала теоретической основой для количественного изучения корреляций фондовых рынков разных стран.

Авторы	Содержание и выводы исследования
Malliaris & Urrutia [7]; Chong, Wong & Yan [8]; Сюй Чжаоюй, Ли Интун & Оуян Чжоусинь [9]; Шэнь Бин, Го Юэ & Сян Фэн [10]; Линь Юй, Ли Чуан & Хэ Ин [11]; Ли Хелун & Фэн Чуньэ [12]	Исследования корреляций фондовых рынков, в которых авторы, несмотря на различные анализируемые выборки и методы, пришли к выводу, что корреляция между национальными фондовыми рынками более значима в период крупных потрясений, таких как глобальный финансовый кризис, и это ведет к значительной амплификации тенденций роста и падения на взаимосвязанных рынках.
Sensoy [13]	Рассматривается влияние шоков волатильности на динамические связи обменных курсов, процентных ставок и характеристик фондовых рынков. Показано, что шоки волатильности вызывают резкие изменения в динамических корреляциях, но эти эффекты носят краткосрочный и временный характер.
Wang [14]	В работе проведен анализ тенденций, связанных с изменениями трендов трех показателей рынка акций – доходность, объем сделок и совокупный индекс – с целью выявления взаимосвязей между четырьмя азиатскими фондовыми рынками. Исследования показали, что корреляция имеет фрактальный характер.
Ferreira [15]	Проведен перекрестный анализ корреляции рынков ценных бумаг с помощью методов мультифрактального анализа бестрендовых колебаний и мультифрактального кросс-корреляционного бестрендового анализа. Выявлено, что самые сильные зависимости имеются между развивающимися рынками, а также между развивающимися рынками и рынками сопредельных стран.
Abid & Kaffel [16]	В работе с помощью вейвлет-анализа исследована локальная дисперсия колебаний активов и взаимосвязь между такими активами, как акции, золото, нефть и иностранная валюта, что позволило получить данные о рисках, которым подвержены глобальные инвестиции.
Лю Цзинью, Ли Хуо, Чжан Хироши [17]	Авторы проанализировали асимметрию и временные искажения между колебаниями рынка с помощью индекса асимметрии и индекса колебаний. В настоящее время модель ВЕК, предложенная в [37], является главной моделью исследования распространения волн. Некоторые ученые используют для оценки нестабильности финансовых рынков фильтры Калмана.

Таблица 2

Исследования факторов и механизмов взаимного влияния между фондовыми рынками

Авторы	Содержание и выводы исследования
Hvmg & Cheung [18]	Исследованы корреляции между пятью развивающимися фондовыми рынками – Кореи, Гонконга, Малайзии, Тайваня и Сингапура – в период с 1981 по 1991 год с исключением влияния фактора валютного курса. Выявлено, что между пятью указанными рынками существует как минимум три коинтеграционные связи.
Longin & Solnik [19]	С использованием выборки ежемесячной избыточной доходности ключевых европейских фондовых рынков за период 1970-1990 гг. исследованы корреляции между фондовыми рынками и механизмами их действия. Установлено, что фундаментальные экономические показатели являются основной причиной постепенного увеличения корреляций между выборками и что на корреляцию оказывают влияние потрясения в условиях финансовых кризисов.
Engsted & Tanggaard [20]	Предметом анализа для исследования корреляции между американским и британским фондовыми рынками была доходность в период между 1918 и 1990 годами. Исследование показало, что показатели доходности инвестиций на этих двух фондовых рынках имеют положительную корреляцию, главным образом потому, что между указанными рынками осуществляется высокоскоростная передача информации.
Yusof & Majid [21]	Для всестороннего исследования корреляции, существующей между рынками, были использованы выборка фондовых индексов Малайзии, США и Японии за период 1996-2000 годов и ряд известных финансовых моделей и методов анализа временных рядов. Исследование позволило сделать вывод, что более тесная международная торговля между Малайзией и Японией является основной причиной значительной корреляции фондовых рынков этих стран.

Авторы	Содержание и выводы исследования
Wing-Keung Wong, Penm Jack, Richard D.eane Terrell, Karen Yann Ching Lim, [22]	Совместное движение фондовых рынков в развитых странах (США, Великобритания и Японии) и азиатских развивающихся рынков (Малайзии, Таиланда, Кореи, Тайваня, Сингапура и Гонконга) проведено на основе концепции коинтеграции. Выявлено, что между некоторыми развитыми и развивающимися рынками существует общая динамика, но некоторые развивающиеся рынки существенно отличаются от развитых рынков, с которыми они имеют отношения долгосрочного равновесия. Так, рынки Сингапура и Тайваня коинтегрируют с рынком Японии, а рынок Гонконга коинтегрирует с рынком США и Великобритании. Между рынками Малайзии, Таиланда и Кореи и развитыми рынками США, Великобритании и Японии не выявлено долгосрочных равновесных отношений. Отношения между развитыми и развивающимися рынками также меняются со временем. Отмечается, что после краха фондового рынка 1987 года наблюдалось усиление взаимозависимости между большинством развитых и развивающихся рынков. Эта взаимозависимость усилилась после азиатского финансового кризиса 1997 года.
Yuna Liu [23]	В статье поставлен вопрос о том, в какой мере уровень доверия между агентами является определяющим фактором финансовых решений. Вопрос изучен путем анализа, может ли дистанция доверия между двумя странами объяснить двусторонние корреляции на фондовом рынке между развивающимися странами. Был сделан вывод, что более высокий уровень доверия между странами связан с более высокой корреляцией фондовых рынков. Этот эффект более выражен в странах с активной торговлей, чем в странах с низкой интенсивностью взаимной торговли. Таким образом, подтверждено влияние дистанции доверия на корреляции фондовых рынков.

Таблица 3

Исследования интенсивности и масштабов воздействия фондовых рынков друг на друга

Авторы	Содержание и выводы исследования
Janakiramanan & Lamba [24]	Используя выборку региональных фондовых рынков ряда стран Тихоокеанского региона, авторы исследовали силу взаимодействия между местными фондовыми рынками. Установлено, что существует сильное одностороннее направляющее воздействие волатильности фондового рынка США на фондовые рынки других стран.
Masih & Masih [25]	Для исследования корреляции между фондовыми индексами четырех развитых фондовых рынков – Японии, США, Германии и Великобритании – и индексами четырех развивающихся рынков – Малайзии, Сингапура, Таиланда и Гонконга – в период с 14 февраля 1992 года по 19 июня 1997 года, после исключения влияния обменного курса доллара США, авторы использовали структурную модель авторегрессии и модель коррекции ошибок. Исследование показало, что между национальными индексами существует только коинтеграционная связь, причем индексы развитых рынков оказывают однонаправленное влияние на индексы развивающихся рынков и это влияние имеет различные характеристики на разных этапах, с долгосрочными и краткосрочными тенденциями.
Ван Лу & Ву Цзин [26]	Корреляционная структура между развивающимися финансовыми рынками стран БРИКС изучалась авторами в контексте международной диверсификации путем построения многомерной модели измерения корреляционной структуры финансового рынка на основе функции «ветвящейся копулы». Установлено, что фондовые рынки стран БРИКС находятся под значительным влиянием основных мировых рынков капитала, но корреляция между фондовыми рынками стран БРИКС низкая, благодаря чему они могут быть предпочтительным выбором для международных инвестиций.
Салманов [27]	Для измерения динамических корреляций между российским фондовым рынком и рынками развитых стран несколько различных статистических моделей применены к данным о доходности фондовых индексов США, Великобритании, Германии, Франции и Россия. Результаты. Выявлено, что корреляции между российским фондовым рынком и рынками США и Великобритании, Германии и Франции во времени снижаются. Наиболее значительное снижение корреляции с рынком США, причем корреляция между рынками США и Россией меньше, чем с между рынками России и Европы. Выявлена двунаправленная корреляция между рынками РФ и зрелыми рынками Европы. Связь рынка США с рынком РФ однонаправленная. Передачи шоков от РФ к США не выявлено.

Таблица 4

Исследования корреляции между фондовыми рынками Китая и других стран (регионов) мира

Авторы	Содержание и выводы исследования
Tay & Zhu [29]	Корреляция между доходностью акций, особенно волатильностью, стран (регионов) Тихоокеанского кольца – США, Японии, Гонконга, Сингапура, Кореи и Тайваня – исследована в работе с помощью тестов на дисперсионную причинность. Установлено, что корреляция между фондовым рынком Японии и фондовыми рынками Гонконга и Тайваня значительно меньше, чем корреляция между фондовым рынком США и фондовыми рынками этих двух регионов, то есть фондовый рынок США оказывает очень сильное влияние на фондовые рынки Гонконга и Тайваня, но фондовые рынки США и материкового Китая не показывают определенной корреляции друг с другом, что может быть связано с раздробленным состоянием фондового рынка материкового Китая..
У Чжэньсинь & Сюй Нин [30]	В работе с помощью анализа сопряженности исследована корреляция между индексом Шэньчжэньской биржи в Китае и акциями шести других крупных стран или регионов. Исследование показало, что до 2001 года не существовало длительной сопряженности между указанным индексом и индексами цен на акции на приграничных рынках. После 2001 года имело место длительное сопряжение между индексами Доу-Джонса, индексом Шэньчжэньской биржи и индексом биржи Сингапура, но влияние приграничных рынков на колебания акций в Китае оставалось неочевидным. Авторами сделан вывод о том, что фондовый рынок Китая остается в значительной мере автономным.
Чжоу Цзюнь [31]	С использованием традиционных моделей и методов анализа финансовых рынков было проведено исследование долгосрочных динамических сбалансированных отношений между фондовыми рынками Китая и приграничными (региональными) рынками акций до и после введения системы допуска на рынок квалифицированных иностранных институциональных инвесторов. Исследование показало, что взаимосвязи между китайскими фондовыми и японскими и тайваньскими рынками отсутствовали до введения системы допуска. Но после того, как квалифицированные иностранные институциональные инвесторы получили допуск на рынок, между китайским и гонконгским фондовыми рынками установилась взаимосвязь, причем последний оказывает более сильное одностороннее влияние на первый.

Современный фондовый рынок в Китае был создан относительно недавно, в 1990 году, с целью приватизации государственных предприятий. Соответственно, процесс его интернационализации тоже начался относительно поздно. До начала политики либерализации китайский фондовый рынок был в значительной степени изолирован от мирового фондового рынка, поэтому многие исследователи считали, что он представляет собой оптимальный выбор для международных инвестиций. Однако по мере ускорения процесса интернационализации китайского фондового рынка он стал важной частью международного финансового рынка. В результате изучение корреляции между фондовыми рынками Китая и остального мира попали в поле зрения исследователей как важный объект изучения [28].

В табл. 4 приведена характеристика исследований взаимосвязей между фондовыми рынками Китая и других стран (регионов) мира

В результате политики либерализации и реформы акционерного капитала корреляция между фондовым рынком Китая

и рынками других стран усилилась. При этом исследователи признают, что китайский фондовый рынок находится в слабой и пассивной позиции и часто страдает от асимметричной волатильности международных развитых фондовых рынков. Однако в настоящее время не существует единого мнения относительно эффектов перетока волатильности и механизмов влияния между китайским фондовым рынком и основными международными фондовыми рынками.

Для решения проблемы асимметричных эффектов волатильности фондового рынка и многих необъяснимых недавно возникших явлений, таких как географическая кластеризация и регионализация волатильности акций, в последние годы исследователи начали использовать методы пространственной эконометрики [32]. Как утверждается в [33], такой подход позволяет показать, как потрясения или изменения макроэкономических условий в одной стране распространяются по всей пространственной системе, что не только важно для анализа интеграции фондового рынка, но и обеспечивает подходящую основу для анализа распространения кризисов,

Исследование пространственной корреляции между фондовыми рынками Китая и других стран (регионов) мира

Авторы	Содержание и выводы исследования
Пан Жунцуй, Чжан Синь & Хань Юэхун [34]	В работе для изучения макрореглиания на индексы фондовых цен в 41 стране использована модель пространственного кросс-секционного анализа.
Fernández-Avilés, Montero & Orlov [35]	Проведено пространственное моделирование фондовых рынков в 17 странах мира с целью изучения влияния географических расстояний и экономических переменных на корреляции между рынками акций.
Asgharian, Hess & Liu [36]	Проведен анализ связей фондовых рынков в США, Великобритании, Японии и Тайване с использованием пространственной эконометрической модели Дарбина.
Ouyang, Zheng & Jiang [37]	Проведен анализ колебаний доходности на фондовых рынках большой китайской экономики (включая Шанхай, Шэньчжэнь, Тайвань и Гонконг) с использованием пространственного фактора. На основе использования временных рядов и методов, основанных на теории случайных матриц, доказано, что временная стабильная информационная структура включает в себя корреляцию между глобальными финансовыми рынками. Более того, информационная структура тесно связана с глобальными рынками и глобальными географическими факторами.

Следует отметить, что с методологической точки зрения проблемы, связанные с географическим аспектом финансовых рынков, выходят за рамки традиционных эконометрических исследований, а традиционная теория часто не может дать объяснения зависимостям, выявленным на основе статистических данных.

С внедрением китайской стратегии «Один пояс, один путь» и интернационализацией юаня все больше инвесторов и финансовых учреждений Китая расширяют свои инвестиции до международного масштаба, что обуславливает важность выявления факторов и механизмов, влияющих на фондовый рынок и позволяет сделать правильный выбор направлений трансграничных инвестиций. В табл. 5 дается характеристика результатов исследований, посвященных пространственной корреляции между фондовыми рынками Китая и других стран (регионов) мира.

В работе [38] авторы показали, что география по-разному влияет на пространственную корреляцию волатильности в зависимости от экономического цикла, а факторы центральности структуры оказывают большее влияние на пространственную корреляцию, чем внешние экономические факторы. Вместе с тем анализ среднего пространственного эффекта всех стран показывает, что шок конкретной страны может быть усилен более чем на 20 процентов через обменный курс и торговые каналы. Однако средний эффект обратной связи через

географический канал составляет всего около 10 процентов [36].

Выводы

Проведенный анализ научной литературы позволил сделать следующие выводы.

1. В большинстве проанализированных работ проводится исследование корреляции между фондовыми рынками на основе анализа временных рядов. Исследования корреляции между международными фондовыми рынками сосредоточены, главным образом, на связи между ценами на активы, в том числе агрегированными в виде фондовых индексов.

Исследование механизмов распространения корреляции фондового рынка во время финансового кризиса сосредоточено на распространении и механизме действия фондового рынка в экстремальных ситуациях – в условиях финансовых кризисов. При этом остается открытым вопрос, способны ли и в какой мере финансовые рынки быть проводником стабилизационных тенденций.

Единого мнения о факторах формирования взаимосвязей между рынками и механизмах их действия в настоящее время не выработано.

2. Существует явная тенденция к расширению и развитию методологических подходов, применяемых для исследования взаимосвязей и взаимного влияния между фондовыми рынками разных стран.

3. Несмотря на то, что технологии раздвинули временные границы фондовой

торговли и обеспечили возможность совершения сделок на большинстве рынков практически из любой точки земного шара, географический аспект, определяющий пространственную локализацию большинства участников и регулирующих органов рынков, не утратил своего значения.

В ряде работ, изучающих пространственные корреляции фондовых рынков, авторы приходят к выводу, что между фондовыми рынками стран с тесной экономической зависимостью существует пространственная корреляция. Однако корреляции фондовых рынков обнаруживаются и между рынками стран, не имеющими сильной экономической зависимости.

4. Изучение корреляций между фондовыми рынками необходимо для выявления и оценки степени регионализации и принятия решений о международном портфельном инвестировании. Следует учитывать, что отмечаемые тенденции к совместному движению развитых и развивающихся фондовых рынков ограничивают преимущества международной диверсификации инвестиционного портфеля.

Характеристика «расстояние», понимаемая не только в географическом, а в более широком смысле, может позволить управлять портфелем международных финансовых инвестиций на основе многомерной диверсификации.

Библиографический список

1. Guzikova Liudmila, Lioukevich Igor. New Financial Reality as Evolution Result of World Financial System, Eurasian Studies in Business and Economics, in: Mehmet Huseyin Bilgin, Hakan Danis, Ender Demir, Ugur Can (ed.). Consumer Behavior, Organizational Strategy and Financial Economics. 2018. P. 179-188.
2. Родионов Д.Г., Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д., Викторова Н.Г. Теоретико-игровой метод рационализации инвестиционной политики экономических субъектов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2 (63). С. 109-117.
3. Родионов Д.Г., Пашинина П.А., Конников Е.А. Алгоритм составления и управления инвестиционным портфелем на основании модели влияния информационной среды на основные параметры финансовых активов // Экономические науки. 2022. № 213. С. 65-73.
4. King M., Sentana E. Volatility and Links Between National Stock Markets // Econometrica. 1994. № 62(4). P. 901-933.
5. Hilliard J.E. The relationship between equity indices on world exchanges // Journal of Finance. 1979. № 34(1). P. 103-114.
6. Engle R.F., Granger C.W.J. Co-integration and error correction: Representation, estimation, and testing // Econometrica. 1987. № 55(2). P. 251-276.
7. Malliaris A.G., Urrutia J.L. The International Crash of October 1987: Causality Tests // The Journal of Financial and Quantitative Analysis. 1992. № 27(3). P. 353.
8. Chong T.T., Wong Y., Yan I.K. International linkages of the Japanese stock market // Japan and the World Economy. 2008. № 20(4). P. 601-621.
9. Сюй Чжаойи, Ли Интун, Оуян Чжоусинь Исследование взаимосвязи между фьючерсами на фондовый индекс CSI 300 и доходностью индекса Standard & Poor's 500 – эмпирический анализ на основе модели Гарча // Финансовая экономика. 2014. № 12. P. 108-111.
10. Шэнь Бин, Го Юэ, Сян Фэн. Исследование взаимосвязи между китайским фондовым рынком и европейскими и американскими фондовыми рынками // Журнал Технологического университета Чэнду (Social Science Edition). 2013. № 6. P. 47-53.
11. Линь Юй, Ли Чуан, Хэ Ин. Исследование изменений структуры связей на фондовых рынках Восточной Азии в различных рыночных ситуациях // Инвестиционные исследования. 2014. № 9. P. 116-134.
12. Ли Хелун, Фэн Чуньэ. Исследование взаимосвязи между настроениями инвесторов и волатильностью фондовых индексов на основе eemd // Теория и практика системной инженерии. 2014. № 10. P. 2495-2503.
13. Sensoy A., Sobaci C. Effects of volatility shocks on the dynamic linkages between exchange rate, interest rate and the stock market: The case of Turkey // Economic Modelling. 2014. № 43. P. 448-457.
14. Wang Q., Zhu Y., Yang L., et al. Coupling detrended fluctuation analysis of Asian stock markets // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. 2017. № 471. P. 337-350.

15. Ferreira P., Dionísio A., Movahed S.M.S. Assessment of 48 Stock markets using adaptive multifractal approach // *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. 2017. № 486. P. 730-750.
16. Abid F., Kaffel B. Time–frequency wavelet analysis of the interrelationship between the global macro assets and the fear indexes // *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. 2018. № 490. P. 1028-1045.
17. Лю Цзинъю, Ли Хуо, Чжан Хироши. Исследование перепадов асимметрии между отраслями фондового рынка Китая на основе анализа «хороших колебаний» и «плохих колебаний» // *Операция и управление*. 2020. № 9. С. 196-203.
18. Hung B.W., Cheung Y. Interdependence of asian emerging equity markets // *Journal of Business Finance & Accounting*. 1995. № 22(2). P. 281-288.
19. Longin F.O., Solnik B. Is the correlation in international equity returns constant: 1960–1990? // *Journal of International Money and Finance*. 1995. № 14(1). P. 3-26.
20. Engsted T., Tanggaard C. The comovement of US and UK stock markets // *European Financial Management*. 2004. № 10(4). P. 593-607.
21. Yusof R.M., Majid M.S.A. Who moves the malaysian stock market – the US or japan? Empirical evidence from the pre-, during, and post-1997 asian financial crisis // *Gadiah Mada International Journal of Business*. 2006. № 8. P. 367-406.
22. Wing-Keung Wong, Penm Jack, Richard Deane Terrell, Karen Yann Ching Lim. The Relationship Between Stock Markets of Major Developed Countries and Asian Emerging Markets // *Journal of Applied Mathematics and Decision Sciences*. 2004. № 8(4). P. 201-215.
23. Yuna Liu. The importance of trust distance on stock market correlation: Evidence from emerging economic // *Borsa Istanbul Review*. 2020. № 20 (1). P. 37-47.
24. Janakiramanan S., Lamba A.S. An empirical examination of linkages between Pacific-Basin stock markets // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 1998. № 8(2). P. 155-173.
25. Masih A.M.M., Masih R. Are Asian stock market fluctuations due mainly to intra-regional contagion effects? Evidence based on Asian emerging stock markets // *Pacific-Basin Finance Journal*. 1999. № 17. P. 251-282.
26. Ван Лу, Ву Цзин. Исследование стратегии оптимизации инвестиционного портфеля // *China Market*. 2015. № 34. P. 41-45.
27. Салманов О.Н. Динамические корреляции индексов фондовых рынков развитых стран и индекса фондового рынка России // *Экономический анализ: теория и практика*. 2019. Т. 18, № 11 (494). С. 2103-2124.
28. Пэн Ли. Эмпирическое исследование международных связей фондового рынка Китая. Шанхайская академия социальных наук, 2014.
29. Tay N., Zhu Z. Correlations in returns and volatilities in Pacific-Rim stock markets // *Open economies review*. 2000. № 11. P. 27-47.
30. У Чжэньсинь, Сюй Нин, Вар Исследование взаимодействия между фондовым рынком моей страны и окружающими рынками // *Журнал Северо-китайского технологического университета*. 2004. № 4. P. 1-4.
31. Чжоу Цзюнь. Анализ связи между материковым фондовым рынком моей страны и основными близлежащими фондовыми рынками // *Enterprise Economics*. 2007. № 1. P. 165-167.
32. Гайомей Д., Зайцев А.А., Родионов Д.Г. Прогнозирование волатильности доходности финансовых активов с использованием высокочастотных данных и квантификаторов информационной среды // *Вестник евразийской науки*. 2022. Т. 14, № 2. С. 43.
33. Ху Лицинь, Ли Ци, Лян Мэн Исследование интеграции рисков и распределения капитала китайских коммерческих банков на основе портфельной теории // *Финансовые исследования*. 2009. № 3. P. 119-134.
34. Пан Жунцуй, Чжан Синь, Хань Юэхун и др. Макроскопические факторы, влияющие на глобальный индекс цен на акции на основе пространственного эконометрического анализа // *Журнал Юннаньского педагогического университета (философия и социальные науки)*. 2012. № 44(1).
35. Fernández-Avilés G., Montero J., Orlov A.G. Spatial modeling of stock market comovements // *Finance Research Letters*. 2012. № 9(4). P. 202-212.
36. Asgharian H., Hess W., Liu L. A spatial analysis of international stock market linkages // *Journal of Banking & Finance*. 2013. № 37(12). P. 4738-4754.
37. Ouyang F.Y., Zheng B., Jiang X.F. Spatial and temporal structures of four financial markets in Greater China // *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. 2014. № 402. P. 236-244.
38. Zhang Weiping, Zhuang Xintian, Lu Yang, Wang Jian. Spatial linkage of volatility spillovers and its explanation across G20 stock markets: A network framework // *International Review of Financial Analysis*, Elsevier. 2020. Vol. 71(C).

УДК 338.24:330.34

Н. Д. Дмитриев

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: dmitriev_nd@spbstu.ru

А. А. Зайцев

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: andrey_z7@mail.ru

В. В. Сорокожердьев

КРОБФ «Научно-образовательные инициативы Кубани», Краснодар,
e-mail: sorich@mail.ru

М. М. Гаджиев

ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
Махачкала, e-mail: ra9898@mail.ru

ПЕРЕУСТРОЙСТВО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: социально-экономические системы, институциональный аспект, устойчивое развитие, новая парадигма управления, макроэкономическая нестабильность, экономическая безопасность, переустройство управления.

Переустройство социально-экономических систем выступает острой необходимостью в связи с глобальными трансформациями в окружающем макропространстве. Результатом данных процессов выступает институциональный сдвиг в господствующей цивилизационной парадигме. Социально-экономические системы вынуждены искать пути для поддержания экономической безопасности и устойчивого развития в стратегической перспективе. Цель статьи заключается в рассмотрении вопросов переустройства социально-экономических систем. Акцент работы сделан на институциональном базисе устойчивого развития, определяющего изменения в рыночной среде в условиях необходимости защиты от экономических дестабилизирующих факторов. С помощью системного анализа и диалектического метода был представлен теоретический обзор преобразования социально-экономических систем в сложившихся реалиях. Авторами отмечается, что институциональные изменения происходят под влиянием политических, экономических и социокультурных факторов, которые создают фундамент устойчивого развития и определяют новые управляющие структуры. В результате делается вывод, что в условиях построения многополярного мира и переустройства цивилизации институциональный аспект определяет траектории переустройства социально-экономических систем на разных уровнях, а игнорирование данных процессов приведет к деградации систем и не позволит поддерживать факторы экономической безопасности на уровне, обеспечивающем устойчивое развитие. Особенно данные процессы обостряются под усилением роли геополитической компоненты в развитии мировой рыночной системы. Для выживания и поддержания стратегической конкурентоспособности необходимо учитывать институциональный базис в управлении социально-экономическими системами, что ставит объективное требование по усложнению их подсистемных составляющих и адаптации их функционального аппарата под потребности национальной экономики в ключе обеспечения устойчивого развития и экономической безопасности.

N. D. Dmitriev

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,
e-mail: dmitriev_nd@spbstu.ru

A. A. Zaytsev

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

V. V. Sorokozherdyev

Foundation of Scientific and educational initiatives of Kuban, Krasnodar,
e-mail: sorich@mail.ru

M. M. Gadjiev

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, e-mail: ra9898@mail.ru

REORGANIZATION OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS: THE INSTITUTIONAL ASPECT OF ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Keywords: socio-economic systems, institutional aspect, sustainable development, new management paradigm, macroeconomic instability, management restructuring, economic security.

The restructuring of socio-economic systems is an urgent need in connection with global transformations in the surrounding macrospace. The result of these processes is an institutional shift in the dominant civilizational paradigm. Socio-economic systems are forced to look for ways to maintain economic security and sustainable development in a strategic perspective. The purpose of the article is to consider the issues of restructuring socio-economic systems. The emphasis of the work is on the institutional basis of sustainable development, which determines changes in the market environment in the context of the need to protect against economic destabilizing factors. With the help of system analysis and the dialectical method, a theoretical overview of the transformation of socio-economic systems in the current realities was presented. The authors note that institutional changes occur under the influence of political, economic and socio-cultural factors that create the foundation for sustainable development and determine new governing structures. As a result, it is concluded that in the conditions of building a multipolar world and rebuilding civilization, the institutional aspect determines the trajectories of the restructuring of socio-economic systems at different levels, and ignoring these processes will lead to degradation of systems and will not allow maintaining economic security factors at a level that ensures sustainable development. Especially these processes are aggravated under the strengthening of the role of the geopolitical component in the development of the world market system. In order to survive and maintain strategic competitiveness, it is necessary to take into account the institutional basis in the management of socio-economic systems, which puts an objective requirement to complicate their subsystem components and adapt their functional apparatus to the needs of the national economy in the key to ensuring sustainable development and economic security.

Введение

Потребности в инновационном развитии и поддержании конкурентоспособности вынуждают национальные экономики углубляться в международный рынок. Побочные эффекты такой интеграции заключаются в «размытии» социально-экономических систем в национальных экономиках под галопирующим влиянием макроэкономических процессов, что в свою очередь может привести к утрате экономической безопасности. Тренды интернационализации, глобализации и интеграции цивилизационного развития стали безусловными направлениями изменений в различных структурах устройства экономики и социума. В результате становится очевидной необходимость учета институциональных изменений при построении стратегий роста.

Институциональный аспект оказывает существенное влияние на инновационное развитие, определяя уровень доверия в обществе. Именно игнорирование институционального фактора стало проблемой для осуществления инновационного развития в Российской Федерации. Преодоление институциональных барьеров позволяет национальным экономикам активизировать ин-

новационные процессы и обеспечить выход на траектории поддержания стратегической устойчивости [1]. Так, проблематика вопросов доверия через призму инновационного формирования современной экономики твердо вошла в структуру анализа управленческих процессов на различных уровнях экономической агрегации. Эффективные модели экономического развития должны учитывать возможности по созданию систем учета инноваций, которые являются результатом воспроизводства интеллектуального капитала и экономики знаний, являющихся составными элементами стратегий устойчивого развития [2] и условий обеспечения экономической безопасности в долгосрочном периоде.

Глобализация представляет собой сложную комбинацию подпроцессных явлений, охватывающих драматические изменения в доминирующих отношениях между системой хозяйствования, коллективной идентичностью, жизнедеятельностью индивидов, а также государственным регулированием. Таким образом, процессы глобализации способствуют повышению значимости институционального аспекта, который также «размывается», изменяя общую картину функционирования социально-экономиче-

ских систем, вынуждая их реконфигурироваться и деформироваться [3]. В таком контексте справедлив тезис, что переустройство социально-экономических систем выступает необходимостью в связи с глобальными трансформациями в окружающем макропространстве, что позволит сократить деструктивное влияние процессов глобализации на факторы экономической безопасности, которая является условием реализации стратегии устойчивого развития.

С начала XXI века общество вошло в новый исторический период. Цифровая доминанта стала ключевым элементом трансформации социальных и производственных отношений, определив начало промышленной революции (Индустрии 4.0) и появление глобальных вызовов в связи с усилением институциональных несовершенств устойчивого развития социально-экономических систем [4]. Гонка современных государств за лидерство в макропространстве приводит к реализации стратегий, позволяющих получить комбинаторные эффекты от потенциала социально-экономических систем. Для поддержания устойчивости модели управления должны учитывать наличие объективных ограничений и подстраиваться под динамику внешней среды [5].

Кризисные явления уже доказали несостоятельность моделей управления, на которые опирается функционал социально-экономических систем, вынуждая управляющие элементы перестраиваться под новые экономические реалии. Усиление хаоса с каждым днем приводит к возникновению новых глобальных вызовов, которые невозможно объяснить с помощью классической экономической теории. Учет институционального аспекта в функциональном аппарате управления социально-экономическими системами позволит более полно учесть многокритериальный спектр внутренних и внешних факторов влияния на объекты данных систем, задав новые алгоритмы достижения стратегической устойчивости и экономической безопасности.

Вышесказанное подтверждает высокую актуальность проработки проблем в области переустройства социально-экономических систем и расширения роли институционального аспекта в поддержании факторов экономической безопасности как условия устойчивого развития. Стоит отметить, что так как современные социально-экономиче-

ские системы вынуждены функционировать в рыночной экономике, то необходимо уделять расширенное внимание сдвигам в рыночной среде, которые структурно смещают критерии эффективности и справедливости.

Цель исследования заключается в рассмотрении вопросов переустройства социально-экономических систем. Акцент работы сделан на институциональном базисе устойчивого развития, определяющего изменения в рыночной среде в условиях необходимости защиты от экономических дестабилизирующих факторов. Применение системного анализа и диалектического метода позволило провести теоретический обзор преобразования социально-экономических систем в сложившихся реалиях.

Материалы и методы исследования

Проблема переустройства социально-экономических систем в современных условиях должна рассматриваться с учетом эволюции экономической теории, в которой повышается роль институционального аспекта. Особенно данные процессы стали открыто проявляться в связи с кризисом пандемии коронавируса, усилением геополитической напряженности и постепенным переходом к многополярному миру. Проблемы в классической экономической теории на практике проявляются через рыночные сдвиги. Осознанная необходимость в поддержании факторов экономической безопасности как условия устойчивого развития приводит к пересмотру многих положений из различных научных школ, объясняющих функционал управления в социально-экономических системах.

Методологической базой исследования выступает системный анализ и диалектический метод. Использование данных методов позволило провести обзор переустройства социально-экономических систем с учетом повышенного влияния роли институционального аспекта в контексте ориентации систем на устойчивое развитие. Институциональный аспект изменяет влияние политических, экономических и социокультурных факторов на рыночную среду.

Институциональный аспект устойчивого развития проявляется через следующие ключевые проблемы:

1. Проблемы неоконвергенции.

Под неоконвергенцией следует понимать модели, механизмы и процессы вынуж-

денного подтягивания социально-экономических систем в соответствии с критериями эффективности и справедливости. В таком контексте спектр проблем неоконвергенции невозможно представить без учета институционализма, прямо зависящего от тенденций преобразования макропространства. Начало XXI века ознаменовало наступление нового этапа интернационализации и интеграции социально-экономических систем на разных уровнях. На каждом из таких уровней происходит усиление воздействия глобальных факторов развития, а нарастающее давление глобализации приводит к смене ориентиров цивилизации, определяя изменения в институтах и смещая траектории перехода к устойчивому развитию [6].

Происходит серьезное углубление противоречий и конфликтов в рыночной среде, которая не способна учесть разнонаправленные интересы различных сторон под усилением глобально-корпоративной конкуренции и фундаментальной перестройки геоэкономического пространства, снижается экономическая безопасность на микро- и мезоуровнях. Институциональная реальность полагает учет фактора сближения рыночных систем, что приводит к несправедливому распределению ресурсов между богатыми и бедными странами, прямо влияя на результаты их будущего развития. Такая ситуация порождает серьезные диспропорции между развитыми и развивающимися странами, обуславливая новые кризисы и невозможность достигнуть устойчивого развития без институционального аспекта, подразумевающего сглаживание ресурсных потоков, обеспечивающих экономическую безопасность [7; 8].

2. Проблемы цифровизации.

Динамика Индустрии 4.0 ставит под вопрос поддержание устойчивости социально-экономических систем на различных уровнях экономической агрегации. Социальные, институциональные и инновационные факторы становятся «критическими» для поддержания устойчивого развития. Цифровые технологии создают как возможности, так и порождают целый спектр новых вызовов. Например, цифровизация с каждым днем все активнее внедряется в производственно-хозяйственную практику, позволяя проводить анализ многих экономических явлений и на основе объективных моделей объяснять процессы развития систем, в то же

время непрерывное усложнение цифрового мира приводит к необходимости непрерывной адаптации систем к динамике макропространства и невозможности сохранять высокий уровень конкурентоспособности систем без интеграции достижений цифровизации. При этом перечисленные условия касаются систем как в сфере хозяйствования, так и в сфере жизнедеятельности общества [3; 5].

Институциональные аспекты устойчивого развития приводят к революционным преобразованиям в сетевом мышлении. Затрагивая в том числе и социально-экономические системы, которые вынуждены структурно перестраиваться под влиянием информационных технологий и осознанием возникновения новых экономических угроз в период конвергенции цифровизации в повседневную реальность. Стоит учитывать, что с институциональной стороны вопроса роль цифровизации в развитии социально-экономических систем носит неоднозначный характер, так как цифровая доминанта не всегда способствует совершенствованию интеллектуальных, морально-этических и психологических качеств человеческого капитала. При этом в условиях галопирующего влияния процессов глобализации национальный информационный капитал превращается в ведущий структурный элемент национального богатства и обеспечения экономической безопасности [9; 10].

Технологический и информационный базис способствует повышению эффективности хозяйственных систем не только за счет экстенсивных способов, но и интенсивных, к которым относится повышение качества человеческого капитала. Именно от человеческих ресурсов и трудового потенциала зависит возможность повышения конкурентоспособности субъектов разных уровней, а цифровизация, в частности, способствует существенному сокращению транзакционных издержек [11]. Ускорению данных процессов во многом способствовало распространение пандемии COVID-19, вынудившее перейти многие высшие учебные заведения в дистанционный формат. Так, если раньше высшие учебные заведения с разным успехом только пытались внедрять дистанционные технологии в образовательный процесс, то с учетом пандемии они были вынуждены ускорить процесс цифровизации образования [12]. Таким об-

разом, цифровизация полностью перестраивает социально-экономические системы и меняет их функционал в первую очередь через трансформацию человеческого капитала, тем самым смещая институциональный базис в стратегиях развития, которые невозможно представить без активного использования цифровых технологий.

3. Проблемы рыночных сдвигов.

Функционал социально-экономических систем полностью взаимосвязан с рынком, следовательно, они подвержены рыночным сдвигам, которые заключаются в смещении спроса и предложения при изменении потребностей и производственных возможностей субъектов экономики. Рыночные сдвиги усиливают роль институциональной составляющей, поскольку они вынуждают общество и экономику подстраиваться под сложившуюся реальность, тем самым смещая потребности и структуру хозяйствования в различные стороны [13]. Данные смещения могут как содействовать устойчивому развитию, повышать экономическую безопасность, или же препятствовать этому.

Рынок диктует перестановки в инновационной, научной и технологической сферах, которые выступают детерминантами для активизации действий со стороны государства и общества для формирования необходимых институциональных условий, способствующих переустройству управления в социально-экономических системах. В результате происходит проработка системных алгоритмов обеспечения устойчивого роста, что сказывается на государственной политике и приводит к различиям и дифференциациям экономического и социального положения экономических субъектов, регионов и территорий, закладывая определенные потребности и кодируя установки их действий [4; 14]. Следовательно, в рыночных условиях социально-экономические системы нацелены на устойчивое развитие и достижение высокого уровня своей инновационности, что невозможно достичь без учета институционального аспекта во взаимодействии науки, бизнеса и общества.

Индустрия 4.0 оказывает влияние на управленческий контекст в социально-экономических системах, вынуждая их быстро и гибко адаптироваться к меняющимся конкурентным условиям рынка. Модели стратегического управления разнородными субъектами связаны с внедрением

инноваций и состоянием адаптивности [15]. Поддержание высокого уровня инновационности социально-экономических систем признается как условие для поддержания экономической безопасности и стратегической устойчивости. Однако для инновационной экономики требуется определять институциональные проблемы и детерминанты, воздействие на которые становится прерогативой государства и властных органов на разных уровнях, поскольку именно они отвечают за инновационную политику [1; 2].

Реализация мероприятий по содействию инновационному развитию является одним из ключевых направлений долгосрочной национальной политики. В то же время поддержка в сфере инновационного развития зачастую не соответствует потребностям экономических агентов или не учитывает состояние институциональной среды. Происходит игнорирование ее влияния на рыночные сдвиги, что существенно сокращает эффективность государственной поддержки. В контексте устойчивого развития институциональный аспект способствует диффузии инноваций, которая стимулирует их выработку и дальнейшее распространение между социально-экономическими системами [16; 17]. Инновационный рост как результат эксплуатации интеллектуального капитала формируется в институциональной среде, так как качество человеческого капитала (основного элемента интеллектуального капитала) определяется не только инвестициями в образование, профессиональную подготовку, расходы на здравоохранение, мобильность, но и состоянием общественных отношений.

Опираясь на теоретические концепции рыночных сдвигов, следует сконцентрировать внимание на комплексе социальных и экономических преобразований, которые определяют стратегии устойчивого развития и вынуждают подстраиваться под влияние политических, экономических и социокультурных факторов, влияющих на экономическую безопасность. Во многом разнообразные и противоречивые тенденции устойчивого развития приводят к переустройству современных социально-экономических систем с концептуальной стороны их научного и практического анализа, в которой инновационная и институциональная составляющие являются детерминирующими, описывая процессы модернизации и рефор-

мирования социально-экономических систем с учетом преобразования социальных, политических и экономических институтов.

Результаты исследования и их обсуждение

Перечисленные проблемы остаются открытыми для дальнейших флуктуаций в связи с их незавершенностью. Институциональные аспекты устойчивого развития и экономической безопасности определяют глобальные перестроения в макропространстве, что невозможно рассматривать без контекста «размытия» не только экономических отношений, но и психо-культурной матрицы наций и общества. В таких условиях возникает объективная необходимость в поиске новых механизмов управления социально-экономическими системами, способных противостоять процессам «размытия» как одним из самых существенных глобальных вызовов в рыночной среде. Институциональные аспекты для национальных социально-экономических систем различны, следовательно, их невозможно рассматривать во всем мире по единым шаблонам. Перед каждой страной стоят собственные модернизационные задачи, которые могут протекать как аналогично, так и по своим алгоритмам.

Переустройство социально-экономических систем происходило на всем протяжении их существования, однако за последнее время их трансформации существенно ускорились, что обусловлено наиболее острыми экстерналиями XXI века. За последнее время такими экстерналиями выступила пандемия COVID-19, которая показала неэффективность моделей управления, поскольку рыночная среда не позволила произвести мобилизацию достаточного количества ресурсов для своевременного противодействия распространению коронавирусной инфекции, а неэффективная поддержка населения и предпринимательства спровоцировала кризисные явления в экономике и социуме. В результате проявился социальный эффект «инфицированной» дестабилизации, который спровоцировал нарастание напряженности и недоверия между различными слоями населения и этносами, элитными и другими группами, что в итоге дополнительно повлияло на возможность сохранения экономической безопасности на прежнем уровне.

Особый интерес вызывает пример Китая, при рассмотрении которого следует отметить, что несмотря на серьезные потери, руководству страны удалось доказать, что достигнутая эффективность власти, устойчивость социума и бизнеса позволяют в кратчайшие сроки решать даже такие сверхсложные проблемы без нарастания критической институциональной деградации. Данный «демонстрационный эффект» для Китая и всего мира послужил мощному укреплению внутренней устойчивости и позитивно сказался на геополитических позициях страны. Можно констатировать, что произошел серьезный цивилизационный удар по рыночному управлению социально-экономическими системами, неспособному справиться с пандемией COVID-19 на таком же или более высоком уровне эффективности [18].

Экономическая теория подвергается фрагментарности в связи с разбросом мнений и оценок к вопросам институционализма и организации устойчивого развития. Человечество вступило в острую фазу бифуркации, а системный анализ происходящих в окружающей среде процессов позволяет выработать доминантные подходы для сохранения устойчивости социально-экономических систем и их дальнейшего развития. Процессы неоконвергенции во многом положительно сказываются на развитии социально-экономических систем. Однако нельзя игнорировать эффект глокализации, отражающийся на экономическом, социальном, политическом и культурном развитии в условиях разнонаправленных тенденций. Данный эффект заключается в следующем: на фоне глобализации вместо «размытия» экономических отношений и стирания отличий между социально-экономическими системами происходит их сохранение и усиление, а вместо слияния и объединения социально-экономических систем происходит сопротивление и обострение интересов между их составными элементами [18].

На протяжении долгого периода времени, даже несмотря на глобальные кризисные потрясения, например финансовый кризис 2008-2010 гг., практически все страны продолжили движение к глобальной экономике и интеграции в единый мировой рынок, что соответствует траекториям неоконвергенции и позволяет получать комбинаторные

эффекты [7]. Ресурсные элементы развития социально-экономических систем обусловили формирование сложного пространственного взаимодействия между составляющими внутри системы, включенных в мировой рынок и настроенных на расширение наднациональной интеграции. Данные условия определили новые цепочки создания потребительской ценности, в частности на базе анализа влияния инфраструктурной компоненты в разрезе территории функционирования социально-экономических систем. Социально-экономические системы разных уровней развиваются в контексте воспроизводства и расширенной эксплуатации интеллектуального капитала, а также использования трудовых ресурсов высокого качества, способных обеспечить интенсивную отдачу от системных элементов для обеспечения экономической безопасности. Трудовые ресурсы являются как базисом формирования блага, так и потребителями благ, что определяет их уникальную роль и функцию в развитии социально-экономических систем. В свою очередь интеллектуальный капитал определяет, формирует и реализует вектор развития систем [19; 20].

Наступление пандемии COVID-19 показало, что многие страны готовы закрыться в национальных границах и отказаться от участия в глобальных процессах [21; 22]. Таким образом, очевидно, что в современных условиях устойчивое развитие может быть не только в рамках процессов глобализации, но и с учетом глокального аспекта. Такие процессы в полной мере отражают наличие потребностей в отхождении от парадигмы глобализации в связи с утратой ее жизнеспособности под рыночными сдвигами [18]. Глобальное усиление тенденций социализации и экологизации при активном распространении информационных технологий способствует созданию новых управленческих концепций и решений для противодействия негативным проявлениям во внешнем пространстве. Цифровые решения позволяют реализовать траектории устойчивого развития без расширенной интеграции в глобальные наднациональные цепочки взаимодействия на системных и подсистемных уровнях [23].

Изменения последних трех десятилетий в экономике и социуме привели к пересмотру господствующей парадигмы институционализма, в результате обусловив воз-

никновение информационного общества. Интеллектуальные изменения также затронули социально-экономические системы, которые в контексте устойчивого развития и экономической безопасности должны учитывать переход к новому технологическому укладу и созданию условий для реформирования институтов развития. При этом без институциональных взаимодействий на наднациональном уровне невозможно представить реализацию эффективных стратегий устойчивого развития [24]. На протяжении длительного времени серьезным инструментом координации гибридно-информационного влияния выступают координирующие центры в лице конгломерата корпораций. Зачастую таким системным элементом выступают ТНК и самостоятельные структуры, институты и отдельные субъекты общества, подчиненные единому управляющему центру, которые способны консолидировать значительное количество информационных ресурсов для влияния на институциональные связи в стране и в обществе, задавая траектории для развития социально-экономических систем.

В долгосрочной перспективе отсутствие эффективного взаимодействия между наукой, бизнесом и обществом предлагается рассматривать через ряд векторов глокального институционального давления: управляющие элементы социально-экономической системы сменяются или подчиняются внешнему давлению; экономические составляющие элементы социально-экономических систем становятся зависимыми в организационно-управленческом и финансовом плане, теряется экономическая безопасность, что приводит к структурно-технологической деградации всей системы; общественные составляющие элементы социально-экономической системы становятся дезориентированными и теряют волю к защите своих интересов, достижению высоких и значимых целей [14; 18].

В таком контексте институциональный аспект, являясь условным фактором цивилизационных трансформаций, оказывает влияние на развитие социально-экономических систем через национально-культурные традиции, гуманизм, этику и мораль, систему образования, систему здравоохранения, природно-культурные ценности, институт семьи, нормативно-правовую базу, продовольственную безопасность и так далее.

В рыночной среде негативные последствия обозначенных условий заключаются в тотальном кризисе и нанесении гигантского ущерба устойчивому развитию и безопасности социально-экономических систем [25; 26].

Государство как главный регуляторно-властный орган берет на себя задачи по управлению институциональными условиями для адаптации их под траектории устойчивого развития, позволяя обеспечивать переустройство социально-экономических систем в заданном ключе. Проблематика менеджериального аспекта связана с наличием переломного момента в механизме функционирования экономики и общества в различных масштабах: глобальном и локальном. Менеджеральная эффективность выступает неким рычагом, действие которого позволяет решать задачи динамичного развития социально-экономических систем. В случае отсутствия действенных алгоритмов управления институциональной средой экономическая политика будет носить невнятный, зависимый, деструктивный и агрессивный характер, а в обществе будут происходить кризисные явления, способствующие социальной деградации, потере конкурентоспособности бизнеса, ухудшению качества жизни населения и другим деструктивным аспектам.

Если обратиться к глобальным вызовам пандемии COVID-19, то успех Китая в борьбе с данной проблемой по сравнению с провалом либерально-демократической модели «западных» стран заключается именно в менеджериальном аспекте: социально-экономические системы Китая демонстрировали высокую экономическую и социальную эффективность управления – променеджмент; социально-экономические системы «западных» стран ориентировались на рыночную среду и были не способны в достаточных масштабах и с необходимой степенью эффективности решить тактические задачи – антименеджмент. Помимо накопления нерешенных проблем и потери управляемости социума антименеджмент не позволяет удовлетворительным образом структурировать задачи непосредственно самой менеджеральной деятельности, где главная проблема состоит не в определении того, как более эффективно организовать ту или иную деятельность, а в том, что и в какой очередности следует делать (или не делать),

то есть представляет принципиальный алгоритм действий [18].

Состояние системы менеджмента в различных странах вызывает целый ряд вопросов, поскольку они не способны обеспечить требуемый уровень эффективности и выполнить надстройку, соответствующую интересам устойчивого развития. Несостоятельность систем не является случайной. Главная причина – это имманентная неспособность к формированию и реализации системного подхода в отношении любых значимых хозяйственных инициатив в деятельности социально-экономических систем разных уровней. В то же время проблематика управления не является новой, она была описана в XX веке. Рыночная среда сменилась на социохозяйственный строй, где господствуют глобальные корпорации и финансовый сектор, первоначально выступающий в качестве важнейшего агента в обеспечении «созидательного разрушения» [13; 18; 25].

Справедлив вывод, что институциональный аспект существенно перестраивает социально-экономические системы, управление подсистемами которых усложняется в связи с требованиями к устойчивому развитию и обеспечению экономической безопасности. Адаптация функционального аппарата систем под потребности национальной экономики не всегда совпадает с интересами общества или способствует поддержанию стратегической устойчивости и экономической безопасности. Фундаментальный и глобальный характер данного переустройства в эпоху развития цифровых технологий позволит противодействовать глобальным вызовам, однако для этого следует учитывать мейнстримы в макропространстве, определяющие институциональный базис социально-экономических систем.

Заключение

В результате исследования предлагается отметить, что институциональные изменения происходят под влиянием политических, экономических и социокультурных факторов, которые создают фундамент экономической безопасности как условия устойчивого развития и определяют новые управляющие структуры в социально-экономических системах. Новые структуры управления позволяют выработать механизмы противодействия глобальным вызовам,

в частности разрешить экстраординарные ситуации, такие как пандемия коронавируса или усиление геополитической напряженности. Устойчивое развитие социально-экономических систем в положительном ключе следует осуществлять при полноценной реализации своевременно выявленных возможностей интегрального менеджмента, а также формируемого на его базе интеграционного менеджмента, позволяющего обеспечить позитивные результаты от развития социально-экономических систем для различных контрагентов: граждан, государства, экономики и бизнеса. Следовательно, именно институциональный аспект определяет траектории переустройства социально-экономических систем на разных уровнях, а игнорирование данных процессов приведет к деградации систем и не позволит поддерживать их устойчивость.

Влияние институционального аспекта на факторы экономической безопасности устойчивого развития социально-экономических систем позволяет описать и выбирать различные подходы к управлению

ими, усложняя их подсистемные составляющие и адаптируя их функциональный аппарат под потребности национальной экономики. Особенно данные процессы обостряются под усилением роли геополитической компоненты в развитии мировой рыночной системы. Если обращаться к интегральному подходу к управлению, то можно предположить, что использование ментального и творческого потенциала с упором на реальные возможности интеллектуального капитала общества позволит направить функциональный аппарат социально-экономических систем на обеспечение потребностей людей. Справедлив вывод, что для выживания и поддержания стратегической конкурентоспособности следует учитывать институциональный базис в управлении социально-экономическими системами, что ставит объективное требование по усложнению их подсистемных составляющих и адаптации их функционального аппарата под потребности экономики в ключе обеспечения устойчивого и безопасного развития.

Библиографический список

1. Миронов Д.С., Шайбакова Л.Ф. Институциональные детерминанты и проблемы формирования инновационной экономики Российской Федерации // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 3. С. 93-97.
2. Гурьянов П.А. Институт доверия и институциональные проблемы при построении инновационной экономики в России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. 2021. № 3. С. 141-144.
3. Rymarczyk J. The Impact of Industrial Revolution 4.0 on International Trade // Entrepreneurial Business and Economics Review. 2021. № 1. P. 105-117.
4. Сорокожердьев В.В., Дмитриев Н.Д., Рубин А.Г. Институциональные несовершенства устойчивого развития социально-экономических систем // Проблемы глобального переустройства в контексте социально-экономического развития стран, регионов и сельских территорий: сборник конференции. 2021. С. 38-41.
5. Zaytsev A.A., Blizkyi R.S., Rakhmeeva I.I., Dmitriev N.D. Building a Model for Financial Management of Digital Technologies in the Areas of Combinatorial Effects // Economies. 2021. № 2. P. 52.
6. Therborn G. From Marxism to Post-Marxism? USA, New York: Verso, 2008. 194 p.
7. Белорус О.Г. Глобальная неоконвергенция транзитивных, трансформационных и авангардных социально-экономических систем // Экономическая теория (Киев). 2015. № 3. С. 56-65.
8. Дмитриев Н.Д. Перспективы глобального макроэкономического развития в условиях диспропорции мировой экономики // Стратегии бизнеса. 2020. № 9. С. 246-249.
9. Rodionov D., Konnikov E., Dubolazova Y., Konnikova O., Polyanina P. Development of socio-economic systems in the context of information technology development // Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship. 2021. P. 810-820.
10. Tereshko E., Rudskaya I., Dejaco M., Pastori S. Validation of factors for assessing the digital potential of the regional construction complex as a basis for sustainable development // Sustainable Development and Engineering Economics. 2021. № 1. P. 34-53.

11. Дмитриев Н.Д. Сокращение транзакционных издержек как возможность повысить качество трудового потенциала // Управление развитием социально-экономических систем: сборник конференции. 2020. С. 63-67.
12. Файзуллин Р.В., Гумерова Л.Д. Образование при COVID-19: новая эра в образовании или будущие некомпетентные работники? // Современные технологии в образовании: актуальные проблемы и тенденции: сборник конференции. 2021. С. 28-37.
13. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. USA, New York: Crown Business, 2017. 192 p.
14. Дмитриева Н.В., Сандракова И.В., Теленская Д.Ю., Тихалева Е.Ю. Взаимодействие науки, бизнеса и общества как фактор развития регионов. Н.Новгород: Профессиональная наука, 2020. 59 с.
15. Gajdzik B., Grabowska S., Saniuk S. Key socio-economic megatrends and trends in the context of the industry 4.0 framework // Forum Scientiae Oeconomia. 2021. № 3. P. 5-21.
16. Александрова А.И., Зайцев А.А. Институционализация государственной поддержки инновационных процессов // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 6. С. 35-42.
17. Александрова А.И., Зайцев А.А. Трансформация теории инновационного развития: эволюция и современные институциональные тенденции // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-3. С. 251-262.
18. Сорокожердьев В.В. Глобальный «Форсаж» COVID-19: новые реалии социоэкономического устройства и управления // Альтернативы. 2020. № 17002.
19. Родионов Д.Г. Влияние инфраструктурной компоненты на развитие региональной социально-экономической системы // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник конференции. 2021. С. 527-536.
20. Родионов Д.Г. Влияние демографического базиса на развитие региональной социально-экономической системы // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: сборник конференции. 2021. С. 710-719.
21. Tome E., Gromova E., Hatch A. Knowledge management and COVID-19: Technology, people and processes // Knowledge and Process Management. 2022. № 1. P. 70-78.
22. Chen S. What implications does COVID-19 have on sustainable economic development in the medium and long terms? // Frontiers of Economics in China. 2020. № 3. P. 380-395.
23. Родионов Д.Г., Короткова Е.А., Крыжко Д.А., Конникова О.А., Конников Е.А. Трансформация экологической среды социально-экономических систем под воздействием факторов информационной среды // Экономические науки. 2021. № 201. С. 98-111.
24. Дмитриев Н.Д. Концептуальные основы интеллектуального перехода в промышленности // Проблемы глобального переустройства в контексте социально-экономического развития стран, регионов и сельских территорий: сборник конференции. 2021. С. 32-37.
25. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2016. 640 с.
26. Родионов Д.Г., Лобанова П.И., Конников Е.А. Управление развитием отрасли туризма в контексте устойчивого развития экономики // Экономические науки. 2021. № 198. С. 115-127.

УДК 338.2:336.74

Н. И. Кириякова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: natashkir@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕНЕЖНОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ, ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ БАНКА РОССИИ

Ключевые слова: денежно-кредитная политика государства, ключевая ставка Банка России, корреляция ключевой ставки и факторов денежного и реального секторов экономики.

Автор продолжает исследования взаимосвязи денежного и реального секторов экономики. В сложных современных условиях эта взаимосвязь становится более тесной, все больше денежно-кредитная политика становится зависимой от структурных изменений в реальном секторе экономики. Эффективность денежно-кредитной политики все больше зависит от гибкости реагирования Банка России на изменение ситуации. Ключевая ставка Банка России становится таким важнейшим инструментом, в сочетании с определением долгосрочной цели в виде поддержания инфляции на уровне или вблизи 4%. Представлены результаты проверки гипотезы о сохранении влияния основных инструментов денежно-кредитного сектора на экономику. Рассмотрена динамика ключевой ставки в банковской системе, ее взаимосвязь с уровнем инфляции. Определена степень корреляции факторов денежного и реального секторов экономики с ключевой ставкой.

N. I. Kiriyakova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: natashkir@yandex.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE MONETARY AND REAL SECTORS OF THE ECONOMY, THE IMPACT OF THE KEY RATE OF THE BANK OF RUSSIA

Keywords: monetary policy of the state, the key rate of the Bank of Russia, correlation of the key rate and factors of the monetary and real sectors of the economy.

The author continues to study the relationship between the monetary and real sectors of the economy. In difficult modern conditions, this relationship is becoming closer, monetary policy is becoming increasingly dependent on structural changes in the real sector of the economy. The effectiveness of monetary policy increasingly depends on the flexibility of the Bank of Russia's response to changes in the situation. The key rate of the Bank of Russia becomes such an important tool, combined with the definition of a long-term goal in the form of maintaining inflation at or near 4%. The results of testing the hypothesis about the continued influence of the main instruments of the monetary sector on the economy are presented. The dynamics of the key rate in the banking system, its relationship with the inflation rate are considered. The degree of correlation of the factors of the monetary and real sectors of the economy with the key rate is determined.

Введение

Сложная ситуация в российской экономике последних лет по-новому высвечивает взаимосвязи денежного и реального ее секторов. Если в допандемийный и досанкционный периоды формировалась нейтральная денежно-кредитная политика, то сейчас становится ясно, что без тесной взаимосвязи всех ее секторов, современная экономика эффективно развиваться не может.

В условиях жестких санкций необходима трансформация российской экономики. В соответствии с этими изменениями должна изменяться и денежно-кредитная политика, использование ее основных инструментов.

Цель исследования – подтвердить сохранение влияния основных инструментов денежно-кредитной политики, в частности ключевой ставки, в процессе достижения устойчивости развития экономики Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

В данной работе продолжают исследования взаимосвязи денежного и реального секторов экономики. В сложных современных условиях эта взаимосвязь становится более тесной, все больше денежно-кредитная политика становится зависимой от структурных изменений в реальном секторе экономики.

Эффективность денежно-кредитной политики все больше зависит от гибкости реагирования Банка России на изменение ситуации. Ключевая ставка Банка России становится таким важнейшим инструментом, в сочетании с определением долгосрочной цели в виде поддержания инфляции на определенном уровне.

Информационной базой исследования являются данные Банка России.

В работе применялись основные методы научного исследования, в том числе табличный метод, метод корреляции.

Рассматривается 16-летний период развития экономики РФ, что дает возможность рассмотреть изменения в денежно-кредитной политике Банка России в целом и в плане использования основных инструментов регулирования денежного рынка. Так, на смену ведущей роли нормы обязательного резервирования [1, 2], приходит ключевая ставка Банка России, которая в сочетании с расширением коммуникативной функции Банка России становится важнейшим инструментом регулирования и влияния на экономику.

Результаты исследования и их обсуждение

Под влиянием изменения ситуации в России: пандемии, введенного огромного количества санкций – меняется экономическая политика государства. Также меняется и денежно-кредитная политика Банка России, приоритеты в использовании основных инструментов. Сопоставим действия Банка России в условиях после кризиса 2008-2009 гг. и дальнейшее постепенное изменение применение инструментов денежно-кредитной политики.

В 2009 г. Банк России широко использует инструмент изменения нормы банковского резервирования, снижая ее для смягчения воздействия денежно-кредитной политики на экономику и создания благоприятных условий для действий хозяйственных субъектов [3].

В 2010 г. продолжается реализация мягкой денежно-кредитной политики. Банк России расширяет возможности использования кредитными учреждениями части обязательных резервов через механизм их усреднения. Это способствует увеличению наличности в системе денежного обращения и повышению уровня экономической активности в российской экономике, что позволяет преодолевать последствия кризи-

са 2008-2009 гг. Но, под влиянием этих мероприятий, начинает быстро увеличиваться денежная масса. Используя данные таблицы 2, можно рассчитать ее изменение в 2009-2012 гг.: так, в 2010 г. по сравнению с 2009 г. она увеличилась на 18%, а в 2011 г. – уже на 50%, 2012 г. – на 80%.

В 2011-2012 гг. денежно-кредитная политика ужесточается, в первую очередь за счет роста нормативов обязательных резервов. Так, на основе данных таблицы 2, можно представить изменение норматива обязательных резервов: с 0,5 в 2009 г. до 2,5 в 2011 и до 4 в 2012г. Целью денежно-кредитной политики становится контроль над денежной массой, что позволяет снизить уровень инфляции [4]. Данные таблицы 2 показывают такое изменение: с 13% в 2008 г. до 6% в 2011-2012 гг.

В 2013 г. на смену ставке рефинансирования, приходит ключевая ставка Банка России – более динамичная, способная изменяться несколько раз в год. Также изменяется норма банковского резерва. Все это усиливает контроль Банка России над денежной массой и денежной базой, что позволяет через механизм мультипликаторов денежного рынка более сильно влиять на экономику [5].

В 2014-2015 гг. снижается объем денежных средств, предоставляемых Банком России коммерческим банкам, а введенные санкции усиливают необходимость использования Резервного фонда России. Все это усложняет реализацию денежно-кредитной политики [6].

В 2016 г. Банк России продолжает ужесточение денежно-кредитной политики – несколько раз в течение года повышает норму резервирования, также оказывает влияние на привлекательность покупки валюты коммерческими банками [7].

В 2017 г. происходит возвращение к мягкой денежно-кредитной политике. Множество факторов формируют структурный профицит ликвидности. В частности, за счет мероприятий Банка России по оздоровлению банковской системы [8].

В 2018 г. изменяются направления денежно-кредитной политики. Банк России принимает меры по абсорбированию ликвидности, повышается ключевая ставка, приостанавливается покупка валюты на внутреннем рынке, формируется «бюджетное правило» – это защита бюджета от колебаний цен на нефть, через введение так называемой «цены отсечения». Если

цены оказываются выше, то не все доходы полностью направляются в бюджет – излишек направляется в Фонд национального благосостояния [9].

В 2019 г. сохраняется профицит ликвидности, поэтому продолжается процесс ее абсорбирования, в частности, через депозитные аукционы. Активно размещаются купонные облигации, где купон привязан к ключевой ставке. Основным направлением денежно-кредитной политики становится поддержка ценовой стабильности. Впервые подчеркивается необходимость координации денежно-кредитной политики с бюджетно-налоговой и структурной политикой государства [10].

В 2020 г. с учетом изменившихся условий, влиянием пандемии, усилением степени неопределенности в экономике, для повышения эффективности денежно – кредитной политики и усиления ее влияния на экономику, большое значение приобретает сохранение степени доверия населения и бизнеса к действиям Банка России. Этому способствует установление публичной цели по инфляции(4%) и сохранение ее как долгосрочной цели. Это позволяет снизить инфляционные ожидания населения и , на основе

координации действий Банка России и действий всех органов власти, снизить неопределенность в экономике [11].

В 2021 г. в условиях огромного количества санкций, необходимо поддерживать устойчивое развитие экономики РФ. Для этого необходима тесная связь с бюджетно-налоговой политикой и бюджетным правилом. Банк России может обеспечить эту стабильность за счет поддержания ценовой стабильности. Также, коммуникация (т.е. постоянное информирование населения о предполагаемых действиях Банка России) становится важным элементом реализации денежно-кредитной политики в современных условиях [12].

В 2022 г. основными инструментами денежно-кредитной политики становится ключевая ставка и коммуникации. Денежно-кредитная политика становится гибкой, адаптивной к быстроизменяющимся условиям. Для этого Банк России прорабатывает базовые, альтернативные и прогнозные сценарии.

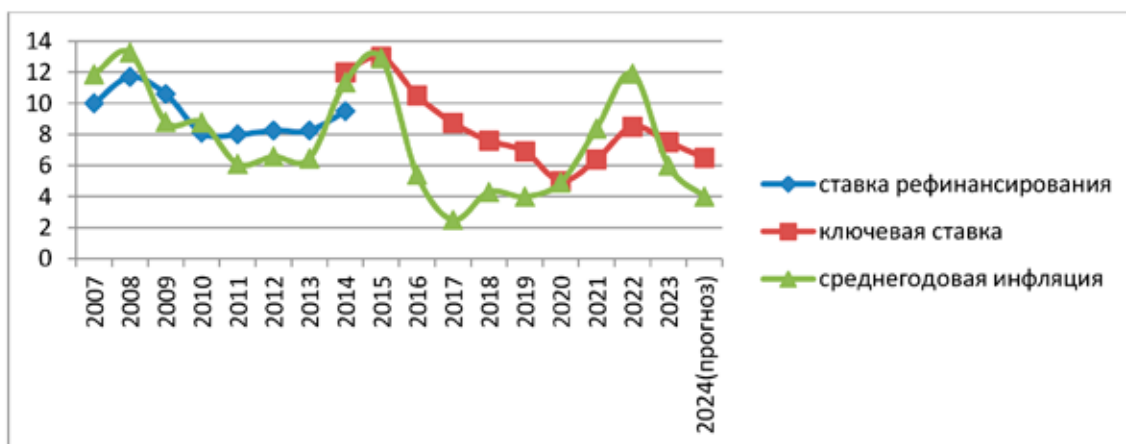
Значимость ключевой ставки, в соответствии с основными целями современной денежно-кредитной политики Банка России, подчеркивает ее взаимосвязь с уровнем инфляции в РФ, что иллюстрируют данные таблицы 1.

Таблица 1

Взаимосвязь ставки рефинансирования, ключевой ставки Банка России и среднегодовой инфляции в РФ

Год	Ставка рефинансирования (среднегодовое значение), %	Ключевая ставка (среднегодовое значение), %	Среднегодовая инфляция
2007	10	-	11,87
2008	11,7	-	13,28
2009	10,6	-	8,80
2010	8,1	-	8,78
2011	8	-	6,10
2012	8,25	-	6,58
2013	8,25	-	6,45
2014	9,5	12	11,36
2015	-	13	12,90
2016	-	10,5	5,4
2017	-	8,75	2,5
2018	-	7,6	4,3
2019	-	6,9	4
2020	-	5	4,91
2021	-	6,4	8,39
2022	-	8,5	11,92
2023	-	7,5	6
2024 (прогноз)	-	6,5	4

Источник: рассчитано автором по материалам Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

Динамика ставки рефинансирования, ключевой ставки и инфляции в РФ
 Источник: рассчитано автором по материалам Банка России
 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

Таблица 2

Степень корреляции факторов денежного и реального секторов экономики со ставкой рефинансирования и ключевой ставкой Банка России

Период год	Ставка рефинансирования и ключевая ставка	Ден. масса (M ₂)	Норма обяз. резерв	Объем обязательных резервов (млрд руб.)	Нал. ден. в обращ. (M ₀)	Ден. база в млрд руб.	Год. инф	Ном. ВВП млрд руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2007	10	8970	3,5	293,4	2785	4650	11,87	33248
2008	11,7	12869	3	272	3702	5202	13,28	41465
2009	10,6	12975	0,5	51	3794	5218	8,80	38797
2010	8,1	15267	2,5	341,1	4038	6945	8,78	44491
2011	8	20011	2,5	411	5062	7465	6,10	54370
2012	8,25	24543	4	750	5939	8257	6,58	58496
2013	8,25	27405	4	893	6430	9138	6,45	66755
2014	12	31404	4,25	987	6986	9951	11,36	70975
2015	13	32110	4,25	1104	7172	9887	12,90	80804
2016	10,5	35180	5	1456	7317	11184	5,4	86044
2017	8,75	40134	5	1571	8074	13070	2,5	92101
2018	7,6	44892	5	1796	8981	15695	4,3	103876
2019	6,9	48266	4,75	1846	9412	16612	4	105800
2020	5	51680	4,5	1890	9858	17940	4,91	106968
2021	6,4	58651	4,5	2297	12523	20339	8,39	130795
2022	8,5	66252	3	1765	13200	24429	11,92	151456
2023	7,5	-	4	-	-	-	6	146306 (прогноз)
2024 (прогноз)	6,5	-	4	-	-	-	4	149671 (прогноз)
r _{xy}	(x)	-0,50432	-0,23106	-0,51928	-0,48472	-0,55165	+0,68125	-0,45909

Источник: рассчитано автором по материалам Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.cbr.ru>.

Рисунок демонстрирует выравнивающую роль ключевой ставки в регулировании инфляции.

Рассмотрим степень корреляции ключевой ставки, как основного инструмента денежно-кредитной политики в современных условиях в России, с важнейшими показателями денежного рынка и реального сектора экономики.

Как показывает таблица 2:

1. Наблюдается умеренная отрицательная связь с нормой обязательных резервов (-0,23106), так как в этом случае определяющую роль играют решения правительства и Банка России в свете денежно-кредитной политики.

2. Более сильная отрицательная связь с объемом обязательного резервирования (-0,51928) и другими показателями денежного рынка: агрегатом М0 (-48472), денежной массой (-0,50432), денежной базой (-0,55165). Это связано с более сложной трансмиссией влияния ключевой ставки на денежный рынок в современных условиях. Важную роль здесь играет и влияние инфляции.

3. Наблюдается средняя степень отрицательной связи с номинальным ВВП (-0,45909), что отражает воздействие всех

мероприятий правительства по поддержанию устойчивости российской экономики.

4. В то же время прослеживается высокая степень положительной связи с годовой инфляцией (+0,68125). Поэтому, наряду с использованием ключевой ставки в качестве основного инструмента денежно-кредитной политики в России в последние годы, в качестве важнейшей долгосрочной цели Банк России выделяет поддержание инфляции на уровне 4%, что и определит сохранение ценовой стабильности и устойчивости российской экономики.

Заключение

Сильные отрицательные взаимосвязи позволяют рассматривать ключевую ставку в качестве индикатора изменений как в денежном, так и в реальном секторах экономики России. Сильные положительные связи демонстрируют взаимовлияние ключевой ставки и уровня инфляции в российской экономике.

Изменение ситуации в российской и мировой экономике будет определять гибкость и возможности денежно-кредитной политики в РФ на ближайшую перспективу. Важную роль в этих условиях будет играть и гибкость ключевой ставки Банка России.

Библиографический список

1. Кириякова Н.И. Норма и объем банковского резервирования – важные элементы достижения сбалансированности между денежным и реальным секторами экономики // Финансовая экономика. 2018. № 7-6. С. 686-690.
2. Кириякова Н.И. Мультипликатор банковских резервов как индикатор сбалансированности денежного и реального секторов экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11. С. 1269-1273.
3. Реализация денежно-кредитной политики/Развитие экономики России и денежно кредитной политики в 2009 г. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2010 г. и период 2011 и 2012 годов. 2009. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87377/on_2010\(2011-2012\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87377/on_2010(2011-2012).pdf) (дата обращения: 21.08.2023).
4. Инструменты денежно-кредитной политики и их использования. Цели и инструменты денежно-кредитной политики в 2010 году и на период 2011 и 2012 годов. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2010 г. и период 2011 и 2012 годов. 2010. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87377/on_2010\(2011-2012\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87377/on_2010(2011-2012).pdf) (дата обращения: 21.08.2023).
5. Реализация денежно-кредитной политики. Развитие экономики России и денежно-кредитная политика в 2012 году. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 г. и период 2014 и 2015 годов. 2012. URL: [https://cbr.ru/content/document/file/87374/on_2013\(2014-2015\).pdf](https://cbr.ru/content/document/file/87374/on_2013(2014-2015).pdf) (дата обращения: 21.08.2023).
6. Инструменты денежно-кредитной политики и их использование. Цели и инструменты денежно-кредитной политики в 2013 году и на период 2014 и 2015 годов. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013г. и период 2014 и 2015 годов. 2012. URL: [https://cbr.ru/content/document/file/87374/on_2013\(2014-2015\).pdf](https://cbr.ru/content/document/file/87374/on_2013(2014-2015).pdf) (дата обращения: 21.08.2023).

7. Применение инструментов денежно-кредитной политики. Развитие экономики России и денежно-кредитная политика в 2014 году. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 г. и период 2016 и 2017 годов. 2014. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87372/on_2015\(2016-2017\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87372/on_2015(2016-2017).pdf) (дата обращения: 21.08.2023).

8. Инструменты денежно-кредитной политики в 2015-2017 годах. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 г. и период 2016 и 2017 годов. 2014. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87372/on_2015\(2016-2017\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87372/on_2015(2016-2017).pdf) (дата обращения: 21.08.2023).

9. Применение инструментов денежно-кредитной политики в 2018 г. и 2019-2021 годах и действие трансмиссионного механизма. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 г. и период 2020 и 2021 годов. 2018. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87362/on_2019\(2020-2021\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87362/on_2019(2020-2021).pdf) (дата обращения: 21.08.2023).

10. Цели, принципы и инструменты денежно-кредитной политики. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 г. и период 2021 и 2022 годов. 2019. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/112392/on_2020\(2021-2022\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/112392/on_2020(2021-2022).pdf) (дата обращения: 21.08.2023).

11. Условия реализации и основные меры денежно-кредитной политики во втором полугодии 2018 года и в 2019 году. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 г. и период 2021 и 2022 годов. 2019. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/112392/on_2020\(2021-2022\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/112392/on_2020(2021-2022).pdf) (дата обращения: 21.08.2023).

12. Операционная процедура денежно-кредитной политики в 2019 году и 2020-2022 годах. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 г. и период 2021 и 2022 годов. 2019. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/112392/on_2020\(2021-2022\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/112392/on_2020(2021-2022).pdf) (дата обращения: 21.08.2023).

УДК 332

И. С. Климов, В. С. Кудряшов

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, e-mail: kudvad88@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: персонал, эффективность, обучение, квалификация, организация.

В статье рассмотрена сущность формирования системы управления персоналом в организации. Обозначена взаимосвязь подсистем управления персоналом, элементами которой являются формирование, развитие, сохранение и использование персонала. Представлены принципы и этапы подбора персонала на определенные позиции в организации, среди которых принципы соответствия, перспективности и сменяемости. Определены критерии соответствия сотрудников для работы на определенной должности, к которым относится наличие необходимой квалификации, деловые качества, работоспособность сотрудника, качество работы, какие методы применяются в работе, наличие аналитических способностей, желание внедрять инновационные методы работы, соблюдение дисциплины, а также наличие или отсутствие конфликтов с иными членами коллектива. Рассмотрены принципы оценки эффективности процессов планирования и развития персонала в организации, к которым относится продвижение по карьерной лестнице сотрудников, выдвижение на освободившиеся должности сотрудников предприятия либо найм со стороны, доведение до сотрудников данных о перспективах продвижения по карьерной лестнице с учетом имеющихся критериев и ограничений, а также текучесть персонала вне зависимости от карьерных устремлений. Сделано заключение, что процессы, связанные с планированием и развитием карьеры, позволяют предприятию эффективней использовать потенциал работников.

I. S. Klimov, V. S. Kudryashov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, e-mail: kudvad88@mail.ru

PERSONNEL MANAGEMENT AS A TOOL FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES OF THE ORGANIZATION

Keywords: personnel, efficiency, training, qualification, organization.

The article considers the essence of the formation of a personnel management system in an organization. The interrelation of subsystems of personnel management is indicated, the elements of which are the formation, development, preservation and use of personnel. The principles and stages of personnel selection for certain positions in the organization are presented, including the principles of compliance, prospects and turnover. The criteria for matching employees to work in a certain position are defined, which include the availability of the necessary qualifications, business qualities, employee performance, quality of work, what methods are used in work, the availability of analytical abilities, the desire to introduce innovative methods of work, compliance with discipline, as well as the presence or absence of conflicts with other members of the team. The principles of evaluating the effectiveness of personnel planning and development processes in the organization are considered, which include promotion of employees up the career ladder, promotion to vacant positions of employees of the enterprise or hiring from the outside, informing employees about the prospects for career advancement, taking into account existing criteria and limitations, as well as staff turnover regardless of career aspirations. It is concluded that the processes related to career planning and development allow the company to use the potential of employees more effectively.

Введение

Под системой управления персоналом понимают совокупность мер, методов, процедур, применяемых работодателем для воздействия на работников. Конечная цель действий – использование потенциала работников с определенной целью. К основным звеньям системы можно отнести вопросы

найма кадров и их расстановки по позициям, дальнейшее обучение, оценка труда, вознаграждение по итогам работы.

Систему управления персоналом можно разделить на следующие функциональные блоки или подсистемы: формирование, развитие, сохранение, использование персонала. Схема приведена на рисунке.

Взаимосвязь подсистем управления персоналом

Предприятия малого и среднего бизнеса в отношении персонала в большинстве своем работают по следующему алгоритму:

1. Найм сотрудников.
2. Обучение новых сотрудников.
3. Оценка участия каждого работника в достижении целей предприятия.
4. Выплата вознаграждения за приложенные усилия, затраченные силы, энергию, интеллектуальные способности и т. д.

Здесь необходимо отметить, что большая часть предприятий работает в условиях жесткой конкуренции. И им постоянно приходится развивать и совершенствовать систему управления персоналом. Желательно, чтобы выбранные меры и методы учитывали специфику самого предприятия, его вид деятельности. Это означает, что саму систему управления персоналом нужно постоянно совершенствовать и развивать.

Блок подбора персонала предполагает, что предприятию нужно отобрать из всего множества кандидатов подходящих специалистов, заключить с ними трудовые договоры. Людей нужно включить в производственный процесс [1]. На данном этапе важно рационально заполнить все позиции на предприятии с учетом целей, заложенных в стратегии развития. При найме сотрудников и заполнении позиций необходимо работать в соответствии с принципами:

1. Соответствия. Данный принцип предполагает, что деловые, нравственные качества претендента соответствуют требованиям предприятия в целом и занимаемой должности в частности.

2. Перспективности. Здесь приходится учитывать множество условий. Например, для отдельных специальностей установлены возрастные цензы. Далее необходимо учитывать вероятность перевода работника на другую должность, в другое подразделение. Не менее важно желание и способность работника повышать свою квалификацию.

3. Сменяемости. В любом коллективе важна ротация кадров. Если сотрудник слишком долго трудится на одном рабочем месте, в одной должности, он теряет мотивацию. Это может негативно сказаться на работе всей компании [5].

Анализ этапа подбора персонала предполагает выполнение следующих действий:

- анализ списочного состава с учетом пола, возраста, образования, профессиональных качеств работников. Проверка данных на соответствие целям и задачам предприятия;
- проверка того, насколько предприятие укомплектовано сотрудниками в целом и по отдельным уровням, технологическим цепочкам;
- оценка текучести рабочих кадров, выявление основных причин увольнений;
- анализ динамики численности сотрудников, занятых на должностях, не требующих особой квалификации.

Численность персонала, его структура зависят от штатного расписания. При составлении последнего учитывается вид деятельности предприятия. В части производственных предприятий персонал относят к одной из следующих категорий:

1. Производственный персонал или основные рабочие. К этой категории относят сотрудников, непосредственно занятых производством товаров или оказанием услуг.

2. Непроизводственный персонал. К этой группе относят грузчиков, иных рабочих, ничего непосредственно не производящих, бригадиров, мастеров участков и иных руководителей начального звена.

3. Административно-управленческий персонал. К этой группе помимо непосредственно руководства относят высший инженерный состав, бухгалтерию, отделы снабжения и сбыта и т. д. [4].

Важно понимать, что фактическая численность персонала не всегда совпадает со штатной или нормативной. Если отличия

значительные, можно говорить о том, что сотрудники загружены нерационально.

При анализе организационной структуры важно учитывать следующие моменты:

- соотношение между производственными и непроизводственными рабочими, производственными и управленческими;
- доля АУП в общей численности персонала компании.

Такой подход позволяет проверить, насколько оптимальна применяемая организационная структура, как соотносятся между собой различные категории сотрудников, в том числе с учетом выполняемого объема работ, затрачиваемого времени.

Традиционно в отношении персонала фиксируют такие данные, как средний возраст сотрудников, пол, имеющееся образование. На основании стажа или средней продолжительности работы на одном предприятии можно делать выводы о том, насколько работники лояльны к своему работодателю, готовы и далее трудиться на этом предприятии.

Оценивая, насколько укомплектован штат предприятия, важно обращать внимание на образование работников, их квалификацию, соответствие этих параметров требованиям работодателя [2]. Это можно сделать на базе профильного подхода. Он предполагает анализ требований со стороны работодателя и качеств, присущих отдельным работникам. Для выставления оценок необходимо собрать специальную комиссию с обязательным подключением линейных руководителей. Он собирает данные о своих подчиненных, включая мнения коллег, непосредственно работника о себе.

Метод базируется на составлении каталога характеристик. В нем обозначаются требования к конкретному человеку с учетом занимаемой им должности. Каждому показателю дано описание. Все они отнесены к определенной категории. Все уровни требований должны быть сопоставлены с некоторым уровнем характеристик, присущих непосредственно работнику. Если сопоставить эти данные, можно делать выводы о том, может сотрудник работать в определенной должности или нет.

Показатели сравнивают по следующим группам:

- наличие необходимой квалификации;
- деловые качества;
- работоспособность сотрудника;
- качество работы;
- какие методы применяются в работе;

– наличие аналитических способностей;

– желание внедрять инновационные методы работы;

- соблюдение дисциплины;
- наличие/отсутствие конфликтов с иными членами коллектива.

Анализ позволяет сделать выводы о том, в какой мере работодатель использует потенциал персонала.

В качестве дополнения к описанному ранее методу работодатель может использовать специальные исследования, позволяющие выявить у кандидатов нужные способности. Помимо этого, учитывается быстрота обработки получаемых данных и допускаемые ошибки, в том числе при решении простых тестовых задач [1].

При решении проблемы подбора сотрудников, расстановки по должностям важно обращать внимание на критерии:

- эффективности, важно максимально полно задействовать потенциал каждого работника;

– наличие самоконтроля или потребность в контроле извне;

- выбираемая форма организации (органичная, гибкая, децентрализованная, бюрократическая).

Предприятие должно уделять должное внимание обучению работников, их развитию, совершенствованию кадрового потенциала. В противном случае предприятие может столкнуться с самыми разными проблемами.

В качестве одного из способов развития можно использовать профессиональное обучение. При составлении планов обучения важно учитывать задачи, решаемые предприятием, в том числе стратегические. При этом получить нужный результат можно только в случае, если сотрудники будут заинтересованы в обучении. Для самого предприятия важно правильно подобрать преподавательский состав, программы обучения с учетом знаний, уже имеющихся у сотрудников, направляемых на обучение. В этом случае предприятие может рассчитывать на то, что сотрудники будут иметь необходимую квалификацию и смогут справиться со стоящими перед ними задачами. Коллектив будет обучен, мотивирован на достижение целей [6].

Если анализировать в динамике процессы обучения сотрудников можно получить данные:

- насколько подготовлены сотрудники различных категорий;

– как профессиональная подготовка влияет на результаты работы компании, в том числе финансовые;

– о том, как строится продвижение по карьерной лестнице;

– как формируется кадровый резерв, в том числе в управлении.

Обучение персонала предполагает, что предприятию придется тратить значительные суммы. Руководитель на основании данных отдела кадров, иных служб определяет статью расходов на календарный год. Определяются приоритеты в обучении. Помимо этого, важно проверить стоимость обучения в разных центрах, чтобы иметь данные обо всех реальных и потенциальных затратах. Эти расходы можно считать капвложениями в развитие персонала. Предполагается, что через определенное время они отразятся на росте прибыли предприятия [7].

Современным предприятиям приходится тратить значительные суммы на обучение персонала. Чтобы оценить, насколько эффективными были эти вложения, важно учитывать следующие моменты:

– какая часть сотрудников от общего числа прошла обучение в некотором временном интервале;

– какие суммы потрачены на обучение работников;

– какая часть выручки в процентном соотношении потрачена на оплату обучения;

– какая сумма потрачена на обучение каждого сотрудника;

– сколько стоит час обучения или переподготовки.

Активно распространяется технология обучения «case-study», применяемая для обучения менеджеров. Технология предполагает, что менеджер получает информацию об определенной ситуации. Он должен уметь ее проанализировать, выявить основные проблемы и предложить способы их решения. Метод обучения не является новым. Его почти 100 лет назад опробовали в Высшей школе бизнеса в Гарварде. Предполагается, что менеджеры в процессе обучения учатся самостоятельно находить решения, доказывать свою точку зрения, реагировать на критику. Метод востребован в General Motors. Здесь посчитали, что данный метод позволяет обучать работников непосредственно на рабочих местах, увеличивая отдачу для предприятия [3]. Чтобы оценить, насколько эффективным было обучение, необходимо сопоставлять затраты на обучение

с фиксируемым ростом производительности труда, увеличением прибыли предприятия и непосредственно работников.

В идеальном для предприятия и самого работника случае карьера планируется сознательно. Это позволяет развиваться профессионально. Сотрудник стремится самореализоваться. Полноценная карьера предполагает, что между внутренним развитием человека и его внешними продвижениями по карьерной лестнице достигнут баланс.

Процессы, связанные с планированием и развитием карьеры, позволяют предприятию эффективней использовать потенциал работников. Для оценки эффективности процессов планирования и развития необходимо учитывать следующие моменты:

– продвижение по карьерной лестнице сотрудников, в том числе не занимающихся самостоятельным планированием карьеры;

– выдвижение на освободившиеся должности сотрудников предприятия либо найм со стороны;

– доведение до сотрудников данных о перспективах продвижения по карьерной лестнице с учетом имеющихся критериев и ограничений;

– текучесть персонала вне зависимости от карьерных устремлений.

Предприятию целесообразно разработать и использовать на практике карьерограммы. Они отображают возможности продвижения по карьерной лестнице с учетом должностей и специальностей. Для предприятия важно готовить резервы. При этом важно:

– определить резервы по должностям;

– отобрать, изучить и оценить кандидатов для включения в резерв;

– сформировать списки резервов и планы обучения для кандидатов;

– организовать подготовку резервистов: теоретическую и практическую.

Для предприятия важна возможность самостоятельно готовить специалистов нужной квалификации, а не нанимать каждый раз со стороны. Это – один из залогов успеха.

При подготовке резерва важно делать упор на практические занятия. Человек после назначения на должность должен войти в курс дела в минимальные сроки, сразу приступить к решению возложенных на него задач. Подготовка необходимо вести с учетом требований конкретной должности и специальности.

Под кадровым резервом понимают сотрудников, способных занять определенную

должность. Они прошли отбор, обучение, соответствуют определенным критериям. Если предприятие выбирает кадровую политику закрытого типа, резерв можно набирать из главных и ведущих специалистов отделов при условии, что они прошли необходимую подготовку. Если же кадровая политика носит открытый характер, возможно приглашение специалистов со стороны. Резерв может быть потенциальным и оперативным. Первый вид резерва – на любую из имеющихся должностей. Оперативный резерв формируется на базе потенциального. Он рассчитан на вполне определенные должности.

Чтобы понять, насколько эффективно на предприятии осуществляется управление персоналом, важно обращать внимание на экономические показатели работы, в том числе в динамике. При этом важно обращать внимание на процессы обучения сотрудников, повышение их квалификации, планирование карьеры и ее практическую реализацию. Если прослеживается взаимосвязь между управлением персоналом и экономическими показателями, можно делать выводы о том, насколько управление эффективно. На основании полученных данных можно формировать новые методы и способы повышения мотивации персонала, повышения конкурентоспособности предприятия в целом [8].

Если предприятие достигает определенных результатов, можно делать выводы о том, что эффективно работает персонал, в том числе службы управления работниками. Именно они делают все необходимое,

чтобы у предприятия была качественная рабочая сила.

Среди стратегических показателей эффективности подобных служб можно выделить следующие моменты:

- общий объем продаж товаров и услуг;
- объем прибыли до уплаты налогов, приходящийся на каждого работника;
- рентабельность продаж.

Любое предприятие несет определенные затраты на содержание персонала. Этот интегральный показатель учитывает все затраты, при условии, что они относятся к найму персонала, выплате зарплаты, иных вознаграждений, решению социальных проблем персонала, улучшением условий труда. К основным издержкам можно отнести следующие:

- фонд оплаты труда;
- стимулирующие выплаты, например, за инновационные предложения;
- взносы в фонды добровольного страхования;
- налоги на зарплату, взносы во внебюджетные фонды, прочие налоги, связанные с занятостью.

Небольшим и средним предприятиям целесообразно формировать минимальный бюджет, средства которого предназначены для выплаты зарплаты основному персоналу. Это позволит рассчитать минимальную зарплату по каждой специальности. Сформированную систему компенсаций необходимо оценивать, чтобы выявлять имеющиеся недостатки, искать способы их устранения и эффективно управлять персоналом.

Библиографический список

1. Епишкин Е.А., Шапиро С.А. Стратегия управления человеческими ресурсами: учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2019. 95 с.
2. Кутявин К.А. Выявление сущности понятия «Управление персоналом» // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Дрнецкий Национальный Университет». 2019. № 11. С. 135-140.
3. Никифорова Г.С., Дмитриевой Н.А., Снеткова В.М. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. СПб.: Речь, 2021. 448 с.
4. Шекшня С.В. Управление человеческими ресурсами в России и СНГ: сегодня и завтра // Управление персоналом. 2020. № 6. С. 18-24.
5. Глаз Ю.А., Елисеева К.П. Персонал-технологии как инструмент совершенствования управления человеческими ресурсами организации // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 4-3 (23). С. 12-14.
6. Кони́на Н.Ю., Ноздрева Р.Б., Шаповалов В.В., Аржаев Ф.И., Арустамов Э.А., Афонина М.В., Беликов И.В., Богданова М.А., Василейко Д.Э., Владимиров И.Г., Данская А.В., Демурия С.А., Долженко И.Б., Ефремов В.С., Ефремов В.С., Игнатова И.О., Кадо́л Н.Ф., Казнина О.В., Карачев И.А., Лобода Н.В. и др. Проблемы менеджмента и международного бизнеса в постковидный период. М., 2023. 303 с.
7. Ярлова Т.В., Киселева Д.Д. Особенности стимулирования инноваций в России // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7, № 5. С. 566-572.
8. Аржаев Ф.И., Мехдиев Э.Т. ESG-стандартизация и ее неформальные институты // Управление риском. 2022. № 4 (104). С. 30-36.

УДК 338.22.01

О. Ю. Луговой

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, e-mail: etcons@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА. ОСНОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОТЕКЦИОНИЗМА

Ключевые слова: государство, неоклассическая теория общественного благосостояния, структура национальной экономики, государственный бюджет, эмбарго, промышленная политика, политика протекционизма.

Интеграция российской экономики в долларовую мировую экономику оказалась безуспешной. Международное эмбарго (совокупность торговых, валютных, финансовых, технологических... ограничений), инициированное США, исключает возможность дальнейшего функционирования российской экономики в рамках данной системы. В условиях эмбарго у российского государства возникает необходимость определения и реализации альтернативных возможностей развития национальной экономики. Обстоятельствами, осложняющими ситуацию, являются экспортно-ориентированный характер национальной экономики и неконвертируемость национальной валюты (рубля). Соответственно объект исследования – действия государства в условиях эмбарго. Предмет данной работы – теоретические и эмпирические основания промышленной политики и протекционизма. Цель работы – определить теоретические и эмпирические основания промышленной политики и протекционизма российского государства в ситуации эмбарго. Особенность данной работы состоит в том, что этого рода основания исследуется в контексте экономического интереса государства.

O. Yu. Lugovoi

Orenburg state pedagogical University, Orenburg, e-mail: etcons@yandex.ru

RUSSIAN ECONOMY. FOUNDATIONS OF INDUSTRIAL POLICY AND PROTECTIONISM

Keywords: state, neoclassical theory of public welfare, structure of national economy, state budget, embargo, industrial policy, protectionism policy.

The integration of the Russian economy into the dollar-denominated world economy was unsuccessful. The international embargo (a set of trade, currency, financial, technological... restrictions) initiated by the United States excludes the possibility of further functioning of the Russian economy within this system. Under the conditions of the embargo, the Russian state has a need to identify and implement alternative opportunities for the development of the national economy. The circumstances complicating the situation are the export-oriented nature of the national economy and the non-convertibility of the national currency (ruble). Accordingly, the object of the study is the actions of the state under the embargo. The subject of this work is the theoretical and empirical foundations of industrial policy and protectionism. The purpose of the work is to determine the theoretical and empirical foundations of the industrial policy and protectionism of the Russian state in the situation of the embargo. The peculiarity of this work is that this kind of foundation is investigated in the context of the economic interest of the state.

От определения этой роли государства в экономике зависят трактовка и отношение к промышленной политике и политике протекционизма. Поэтому прежде всего следует уточнить фундаментальный аспект экономической теории – роль государства в экономике.

Согласно типичным представлениям по отношению к экономике государство является экзогенным (политическим) субъектом (организацией), не имеющим, по определению, экономического интереса. Оно реализует общественный интерес, предо-

ставляя общественные блага. И потому его действия трактуются как экзогенное воздействие на экономику – государственное регулирование, или экономическая политика. Соответственно государство не может быть участником экономической конкуренции – состязания с экономическими агентами (домохозяйствами и фирмами). Однако данное представление в методологическом ракурсе не является собственно экономическим, а равно теоретически (и эмпирически) логичным и обоснованным.

В неоклассической теории общественного благосостояния государство исполняет роль максимизатора общественного благосостояния, компенсирующего «провалы» рынка, а точнее, неэффективность рыночного способа формирования общественного благосостояния, обусловленную «провалами» рынка. И, как очевидно, цель государственного регулирования – максимизация общественного благосостояния.

Между тем эта версия неудовлетворительна. Фундаментальная причина – необоснованность идей о существовании общественного интереса и общественного блага [3], исключающая теоретическую возможность государства в указанном качестве.

В порядке конкретизации необходимо отметить предметно-методологическую и логическую несовместимость фундаментальных теорем неоклассической теории общественного благосостояния. В совершенно конкурентной (вальрасовой) модели общего равновесия экономики «провалы рынка» невозможны, а потому альтернатива «государство – рынок» теоретически произвольна. Иными словами, первая и вторая фундаментальные теоремы несовместимы. Первая теорема соответствует вальрасовской модели общего равновесия: абсолютно рациональные субъекты совершенно конкурентной экономики, максимизирующие целевые функции, осуществляют Парето-оптимальный выбор. Вторая теорема содержит указание на обстоятельства – неполноту информации, монополии, внешние эффекты, общественные блага. Они принимаются в качестве оснований государственного регулирования экономики, но несовместимы с фундаментальными допущениями теории совершенно конкурентного общего равновесия. В контексте этой совокупности обстоятельств вторая теорема необходимо является алогичной: максимизирующие целевые функции и не имеющие полной информации, однако, абсолютно рациональные агенты несовершенного конкурентно делают Парето-оптимальный выбор при условии взимания государством соответствующих единовременных налогов и выплаты единовременных трансфертов, (а) компенсирующих неполноту информации, несовершенство конкуренции, отрицательные экстерналии, (б) обеспечивающих удовлетворение потребностей в общественных благах. И, наконец, третья теорема теории бла-

госостояния (теорема Эрроу) [4] исключает вторую – допускающую достижение Парето-оптима при устранении государством неравенства в распределении – вследствие невозможности функции общественного благосостояния.

Из этого (в отсутствие возможности общественного интереса и общественного блага) следует, что теоретически государство может реализовывать исключительно частный, а именно свой интерес в качестве эндогенного – частного (подобно домохозяйствам и фирмам) экономического субъекта – особой фирмы. (Государство является системообразующим элементом национальной экономики.) Государство – фирма, специализирующая в производстве денег, что является основанием для возникновения налогообложения, а именно продажи (взаимоисключающих) долговых обязательств за налоги. В данном качестве государство заинтересовано в присвоении дохода (упрощенно – в формировании бюджета), необходимым для своего существования. Монопольные возможности эмиссии денег и налогообложения дают государству возможность конкурировать с другими экономическими агентами в формах, прежде всего, неценовой и межотраслевой конкуренции. Разумеется, теоретически возможна и необходима межгосударственная экономическая конкуренция. Государство, таким образом, не является политической организацией, его действия не есть регулирование (политика). Соответственно действия государства возможно и необходимо определять с позиции его экономического интереса.

Далее следует отметить условность термина «политика». В последующем он употребляется лишь ради упрощения восприятия текста. По сути же будут подразумеваться конкурентные действия государства, определяемые его экономическим интересом.

Итак, промышленная «политика» – это систематическое воздействие государства на структуру промышленного сектора национальной экономики. Теоретическим основанием ее необходимости является фактическая или потенциальная невозможность присвоения государством необходимого дохода (формирования государственного бюджета). В свою очередь, в конечном счете, причиной этой ситуации является низкопродуктивная (ресурсная, технологическая, производственная, отраслевая, организационная,

продуктовая) структура национальной экономики. Поскольку рыночное хозяйство является индустриальным и характеризуется массовым производством (и потреблением), основным условием роста продуктивности национальной экономики являются индустриальные технологии.

В теории альтернативными вариантами внешнеторговой «политики» являются политика свободной торговли и политика протекционизма. Однако данные виды политики остаются теоретически неопределенными. В первую очередь это относится к политике свободной торговли. Так, если полагать, что для нее характерно отсутствие государственных ограничений на внешнюю торговлю, то это представление будет ошибочным в силу отсутствия собственно «политики» (действий).

Но, если внешняя торговля не «свободна» от государственных ограничений, то можно ли эти ограничения определять как политику свободной торговли? Тогда: внешнеторговая политика – воздействие государства на структуру и объем экспорта/импорта товаров и услуг посредством тарифных и нетарифных методов. В свою очередь политика свободной торговли представляется как политика, лишенная протекционизма. А именно, политика свободной торговли – воздействие государства на структуру и объем экспорта/импорта товаров и услуг посредством фискальных тарифов. Соответственно политика протекционизма – воздействие государства на структуру и объем экспорта/импорта товаров и услуг посредством протекционистских тарифов и нетарифных методов.

Как и в случае с промышленной «политикой» теоретическим основанием политики протекционизма является фактическая или потенциальная невозможность присвоения государством необходимого дохода (формирования государственного бюджета). Аналогична и конечная причина данной ситуации – низкая продуктивность структуры национальной экономики и соответственно низкая международная конкурентоспособность субъектов национального хозяйства. Под протекцией «национальных производителей» скрывается ориентация государства на реализацию своего интереса.

Сфокусируем, далее, внимание на эмпирическом аспекте. Одним из итогов второй мировой войны явилось формирование ми-

ровых экономических систем. Одна из них – долларовая экономика, вторая – «рублевая». Условность названия второй следует из того обстоятельства, что в экономических отношениях стран-участниц СЭВ фигурировал не советский рубль, а переводной рубль, который, однако, деньгами не являлся (пожалуй, это средство «валютного» клиринга, подобное СДР). Однако советская экономика (и соответственно экономики иных стран СЭВ) оказалась в долгосрочном периоде низкопродуктивной [2]. Как следствие, она стала объектом реформирования – интеграции в долларовую мировую экономику на валютных, кредитно-денежных, финансовых, торговых, производственных условиях, определенных в рамках МВФ, ВТО и т.д. конкурирующими государствами и, прежде всего, США как эмитентом доллара. (Государство США – в долларовой мировой экономике системообразующее государство.) Эти условия определили нормативную структуру российской экономики, ее международную специализацию и потенциальные внешние рынки, т.е. соответствующий экономический потенциал. В частности, показательны условия вступления в ВТО [1], которые являются протекционистскими действиями конкурирующих государств (членов ВТО) по отношению к соответствующим экономикам и вместе с тем открывающими иностранным фирмам российский рынок.

В ситуации долгосрочного системного международного эмбарго (системы санкций) для российского государства стали реальными отрицательные последствия зависимости ВВП и государственного бюджета от экспорта ресурсов (прежде всего, углеводородов), а по сути, зависимости структуры национальной экономики и госбюджета от функционирования иностранных рынков. Одно из этих последствий – дефицит государственного бюджета.

Под видом эмбарго скрываются конкурентные действия соответствующих (иницилирующих, соучаствующих) государств, ограничивающие международные конкурентные преимущества экономики, по отношению к которой вводится эмбарго. Эти действия ведут к дезинтеграции долларовой мировой экономики, вызывают необходимость формирования альтернативной мировой экономики, что в отсутствие альтернативной свободно конвертируемой валюты и соответствующей структуры на-

циональной экономики проблематично. Иными словами, невозможность присвоения необходимого государству дохода (формированию, как минимум, бездефицитного государственного бюджета) в условиях существующей структуры национальной экономики вызывает необходимость структурной реорганизации последней, а именно ее индустриализации в части обрабатывающей и перерабатывающей промышленности.

Почему именно индустриализации? Если кратко, то потому, что потенциал внутреннего сырьевого рынка исчерпан. Вероятно, в ситуации эмбарго государство будет вынуждено совершать действия, усиливающие зависимость национального производства и потребления, госбюджета от внутреннего рынка. Но национальный рынок отличается относительно неразвитой структурой и низкой емкостью. Соответственно, теоретически, действия государства вынужденно будут ориентированы на развитие национального рынка. Очевидным и единственно воз-

можным способом усложнения структуры и повышения емкости национального рынка является, повторим, индустриализация.

Однако тенденции, очевидные государству (как системообразующему субъекту), могут быть вовсе неочевидны (или же очевидны с лагом) другим экономическим агентам. Равным образом можно допускать асинхронность возникновения стимулов и формирования условий, вынуждающих субъектов национальной экономики и позволяющих им непосредственно своими действиями осуществлять индустриализацию и, изменяя структуру и емкость национального рынка, усиливать зависимость государственного бюджета от этого рынка.

Для ускорения возникновения стимулов и формирования указанных условий государство соответственно будет вынуждено осуществлять «политику» протекционизма и промышленную «политику». Насколько эта «политика» будет продуктивна – другой вопрос.

Библиографический список

1. Глазьев С., Аюмова З. Россия и ВТО: преимущества и потери // Наш современник. 2005. № 2. С. 196–207.
2. Луговой О.Ю. Советская экономика // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9-2. С. 275–282.
3. Луговой О.Ю. Теория конкурирующего государства. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. 500 с.
4. Эрроу К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 204 с.

УДК 336:343.535

Т. Г. Марцева

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: kalipso-dream@mail.ru

М. В. Корниенко

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: mvkornienko@fa.ru

Д. С. Вандеева

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: bondarenko.diana2003@mail.ru

Н. А. Кузнецова

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: Nadin311214@yandex.ru

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ключевые слова: банкротство физических лиц, неплатежеспособность, имущество, ликвидация, процедура банкротства, последствия.

В данной статье раскрыто понятие банкротства физического лица, определены институты, регулирующие вопрос ответственности граждан при применении законодательства в этой сфере. Авторами отмечено, что ключевым критерием возможности применения процедуры санации выступает платежеспособность, в связи с чем были рассмотрены признаки неплатежеспособности гражданина. Сложность банкротства как социально-экономического явления заключается в выявлении предпосылок, приведших к этому, особенно если данный процесс затрагивает большую группу населения, а также экономических результатов не только для человека, но и государства, общества. Авторами изучена статистика банкротства в 2022 году и отдельные аспекты процесса признания банкротом в 2023 году. В статье детально рассмотрены последствия банкротства физического лица и сама процедура банкротства. Авторы уделили внимание вопросам ответственности гражданина при применении процедуры банкротства. Выявлено, что проблемой, является неоднозначность последствий, которые могут быть ключевыми для должника и негативно отразиться на его кредиторах. Также, в соответствии с процедурой не каждый долг можно свести к минимуму, но это требует осознания ответственности за свои действия, а обладания навыками в области финансовой грамотности.

T. G. Martseva

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: kalipso-dream@mail.ru

M. V. Kornienko

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: mvkornienko@fa.ru

D. S. Vandeeva

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: bondarenko.diana2003@mail.ru

N. A. Kuznetsova

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: Nadin311214@yandex.ru

ISSUES OF REGULATION OF LIABILITY IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE OF INDIVIDUALS

Keywords: bankruptcy of individuals, insolvency, property, liquidation, bankruptcy procedure, consequences.

This article discloses the concept of bankruptcy of private individual, defines the institutions governing the regulatory or law enforcement matters of the person bankruptcy proceeding. The authors noted that the key indicator of assessing the possibility of applying the procedure is solvency, in connection with which the signs of insolvency of a citizen were considered. The difficulty of bankruptcy as a socio-economic phenomenon lies in identifying the prerequisites that led to this, especially if it happens massively of the process of declaring oneself, as well as economic results not only for a person, but also for the state, society. The authors studied the statistics of bankruptcy in 2022 and certain aspects of the process of declaring oneself bankrupt in 2023. The article examines in detail the consequences of the bankruptcy of an individual and the bankruptcy procedure itself. The authors paid attention to the responsibility of a citizen when declaring himself bankrupt. Since the problem identified by the authors is the ambiguity of the consequences that may be important and necessary for the debtor, but negatively affect his creditors. Also, in accordance with the procedure, not every debt can be abolished in such a way that it requires increased responsibility for their actions, as well as the level of financial literacy of the population.

Введение

Современный рынок предлагает большое количество разнообразных благ – тем самым побуждает человека решать большую часть своих проблем через потребление. Действие фундаментального закона экономики, предопределяющего безграничность потребности по сравнению с возможностями, толкает потребителя на поиск путей, позволяющих увеличить объемы потребляемых благ. Финансовая система в этом случае предлагает заимствование как альтернативу в погоне за растущим потреблением. В этом случае не каждый гражданин задумывается над тем, что кредитование – это не просто получение денег, но и финансовых обязательств, которые не всегда могут быть по силам заемщику. Наличие долгов, невозможность их погашения в кратчайшие сроки за счет имеющегося у должника имущества определяется таким термином как банкротство, то есть несостоятельность должника в сложившихся обстоятельствах. Процедура банкротства содержится в российском законодательстве и позволяет освободиться от долгов [3]. Состояние банкротства физического лица подразумевает установление соответствующими органами факта, свидетельствующего о неплатежеспособности гражданина.

Данная статья посвящена вопросу обязанностям, которые возникают после подписания кредитного договора, а также тем последствиям, которые могут воздействовать как на кредитора, так и на должника.

Среди причин безответственного отношения к своим долгам можно выделить несколько. Например, на стадии подписания договора люди невнимательно читают его содержание, либо в силу недостаточной грамотности не осознают необходимость выделения из личного бюджета денег для

погашения долгов в будущем. В недалеком прошлом банки сами способствовали кредитному риску, игнорируя дополнительные гарантии – например страховку, которая позволяет переложить часть ответственности заемщика на банк в условиях наступления непредвиденных обстоятельств (например смерти должника или потери им своей платежеспособности). Сейчас практически любой крупный кредитный продукт сопровождается обязательным страхованием, что в свою очередь снижает уровень неплатежа.

Интерес авторов к данной теме определяется следующими обстоятельствами:

1. Доступность кредита и высокий спрос на подобные услуги.
2. Рост числа неплатежей и формирующаяся практика банкротства физических лиц за последнее время.
3. Актуальные законодательные инициативы и последствия их реализации.

Следует также отметить, что процедура банкротства физического лица в российской юридической практике только набирает обороты, способствуя тем самым исследованию данного механизма в финансовой сфере и его влиянию на платежеспособность населения.

Целью статьи является исследование особенности применения процедуры банкротства в случае потери платежеспособности физическим лицом. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Исследование признаков банкротства физического лица.
2. Определение предпосылок применения данной процедуры.
3. Сравнительный анализ последствий применения процедуры.
4. Оценка ограничений, существующих при реализации механизма банкротства.

Материал и методы исследования

Для реализации поставленных задач применялись методы анализа, сравнения, а также метод Локка и Лэтэма, благодаря которому цель исследования была разделена на отдельные сегменты для определения возможных последствий применения банкротства физическими лицами.

Результаты исследования и их обсуждение

Для использования процедуры банкротства необходимо соответствовать критериям, отраженным в законодательстве и обладать соответствующими признаками банкротства (рис. 1).

Наиболее распространены два: неплатежеспособность и недостаточность имущества. Неплатежеспособность – это внешний признак банкротства, который заключается в отсутствии средств для погашений финансовых обязательств. Следующий признак – недостаточность имущества, определяется тем, что стоимость имущества не позволяет обеспечить уплату долга. В зависимости от обстоятельств, при которых человек перестает оплачивать свои долги, в праве разных стран устанавливают критерии неплатежеспособности и способы управления ею.

В России для инициирования процесса признания себя банкротом должны присутствовать все четыре признака. И в зависимости от сложности положения приводить либо к восстановлению платежеспособности должника (реабилитация), либо к реструктуризации долга и погашение хотя бы части обязательств за счет имеющегося имущества, которое возможно реализовать [1]. Это позволит человеку, попавшему в сложную жизненную ситуацию справиться с долгами, поскольку после признания судом человека банкротом штрафы, пени и проценты уже не начисляются. А лицо, назначенное управлять имуществом должника помогает взаимодействовать с кредиторами для разрешения ситуации.

Особенности процесса, основные термины, способы управления долгом и прочие положения определены в федеральном законе №127-ФЗ (Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ). Большая часть положений в законе 127-ФЗ совпадает для физических и юридических лиц: характеристика имущественных прав, справки, обосновывающие несостоятельность должника, документы, содержащие данные о долге, а также использование торгов в целях частичного исполнения просроченных обязательств.

Рис. 1. Признаки банкротства физического лица

В статье 213.30 закона дается характеристика последствий признания гражданина банкротом:

1. В течение 5 лет не в праве оформлять новые кредиты (при этом после уведомлять кредитора, что ранее он проходил процедуру банкротства).

2. Нельзя вновь пройти процедуру банкротства по своей инициативе.

3. В течение 3 лет запрещено занимать руководящие должности в организациях (например, быть директором или учредителем компании).

4. В течение 10 лет запрещено занимать должности в кредитных организациях.

5. На протяжении 5 лет запрещено занимать должности в органах управления, страховых компаниях, государственных пенсионных фондов, инвестиционных или микрофинансовых компаниях.

Это последствия, которые прямо установлены в законе [2].

Банкротство физических лиц свидетельствует о том, что человек, попав в сложную жизненную ситуацию, не в состоянии сам исполнить взятые на себя финансовые обязательства. В условиях нестабильности экономической и политической ситуации в стране возникает риск увеличения массы просроченных обязательств, а, следовательно, востребованности положений ранее озвученного закона [3].

Для запуска процедуры банкротства нужно собрать внушительный пакет доку-

ментов и подать заявление в арбитражный суд. В суд может обратиться в том числе кредитор, если у него есть подтверждающие документы наличия признаков банкротства, перечисленных на рисунке 1.

К базовому перечню документов, которые требуется собрать относятся следующие:

1. Копия ИНН, СНИЛС.

2. Справка о доходах.

3. Выписка по счетам за последние три года.

4. Справка об отсутствии судимости.

Также, в заявлении требуется указать саморегулируемую организацию арбитражных управляющих, из числа которых выберут финансового управляющего, а именно лицо, выступающее от вашего имени в течении всего процесса данной процедуры.

После формирования пакета документов и рассмотрения дела – суд может принять одно из двух решений:

1. В случае наличия возможности уплаты накопившейся просроченной задолженности – установление определенной схемы погашения, которая обяжет должника в течение трех лет исполнить ее должным образом.

2. Признание гражданина банкротом, реализация его имущества для частичной уплаты долга.

Далее приведем сравнительную таблицу возможных последствий применения процедуры банкротства.

Последствия применения процедуры банкротства

Позитивные последствия	Негативные последствия
1. Возможность разом списать все долги, в отличие от варианта, где гражданин решает свои кредитные проблемы через выкуп долга, в таком случае нужно договариваться со всеми кредиторами отдельно	1. Процедура банкротства физического лица достаточно сложная и долгая процедура, в среднем эта процедура длится 7-9 месяцев, но она может затянуться и на более длительный срок, как правило это связано с теми случаями, когда во время процедуры банкротства продается то или иное имущество или если после начала процедуры банкротства, введена реструктуризация
2. Есть возможность сохранить жилье	2. Затратно (оплата юридических услуг и оплата обязательных судебных расходов) оплата юридических услуг достигает 100 тыс. руб., размер судебных расходов 40-50 тыс. руб.
3. Запрещено взаимодействовать с должниками, все свои требования кредиторы должны предъявлять через суд	3. Могут быть оспорены сделки (сделки, которые нанесли ущерб кредиторам)
4. Все исполнительны производства должны быть окончены	4. Имущество может быть продано с торгов
5. Прекращаются все удержания и аресты	5. Имеет свои последствия и ограничения
	6. Процедура банкротства подходит не всем

При заключении мирового соглашения дело о банкротстве прекращается.

В соответствии с проведенным анализом можно выделить три возможных формы реализации дела о банкротстве:

- заключение мирового соглашения,
- реструктуризация долга,
- реализация имеющегося имущества.

Отсюда и формируются те или иные последствия банкротства.

В случае, если осуществляется реструктуризация долга, то прекращается начисление пеней, штрафов и исполнительное производство приостанавливается. Тем самым кредиторы не могут требовать денег, писать претензии или подавать в суд по существу этого дела. Арест с имущества должника снимается также, как и запрет на выезд за границу или иные ограничения. Реструктуризация по времени может проходить в срок до трех лет.

Самым частым процессом выступает реализация имущества должника, которая назначается по решению суда – когда невозможны ранее перечисленные способы. В этом случае право управлять имуществом должника переходит к назначенному управляющему, задолженность гражданина перед банком признается безнадежной. Управляющий в свою очередь распоряжается денежными средствами гражданина и ведет дело в суде по данному вопросу.

Однако осознавая свою ответственность реализации данной процедуры, понимая заранее, какие документы нужно подавать, какие ожидают последствия и др. стоит еще и разузнать информацию о том, какие долги по закону списать нельзя.

По закону нельзя списать долги, которые неразрывно связаны с личностью должника. Такую характеристику содержит ст. 213.28 Федерального закона «О банкротстве». В первую очередь – это алименты. Если существует задолженность по алиментам, то такие долги не спишут. Этот же принцип работает и в отношении зарплат, которые задолжали незадачливые предприниматели своим работникам. Также нельзя списать долги по выплатам по возмещению вреда, как физического, так и морального. Если человек кому-то причинил вред, то обязан выплатить определенную сумму, которую нельзя списать посредством становления банкротом. Аналогично вред, причиненный имуществу по неосторожно-

сти или умышленно (например, вред в рамках происшедшего ДТП, которое совершено должником в состоянии алкогольного опьянения) тоже невозможно списать.

Прочие просроченные обязательства, указанные в пп. 5-6 ст. 213.28 закона «О банкротстве» могут быть включены в процесс реструктуризации долга – кредиты, займы перед МФО, займы у физических лиц, задолженность по налогам, штрафам, ЖКХ, аренде и т.д.

Главное, суд также будет принимать к сведению вероятностное злоупотребление нормами закона о банкротстве и возможные факты мошенничества со стороны должника (п 4. ст. 213.28 Федерального закона «О банкротстве»). Например, человек получал доход, который мог стать источником выплаты по обязательствам, но при процедуре банкротства скрыл это, либо набрал кредитов по поддельным документам, или совершил попытку сокрытия имеющегося имущества (например, передал право владения родственнику) и т.д.

Отсюда следует, что для начала необходимо взвесить все за и против, разобраться и выяснить к какой категории относятся долги и получится ли их вообще списать. Стоит выяснить все нюансы, а уже только после этого принимать решение об обращении в суд [5].

В 2022 году статистика свидетельствует, что первыми признали на свою несостоятельность сами граждане – 96,1%, в остальных случаях инициатором выступили кредитные организации (2,7%) и налоговые органы (1,2%) (рис. 2).

Рис. 2. Статистика первоочередности поданных заявлений на банкротство физических лиц в 2022 году

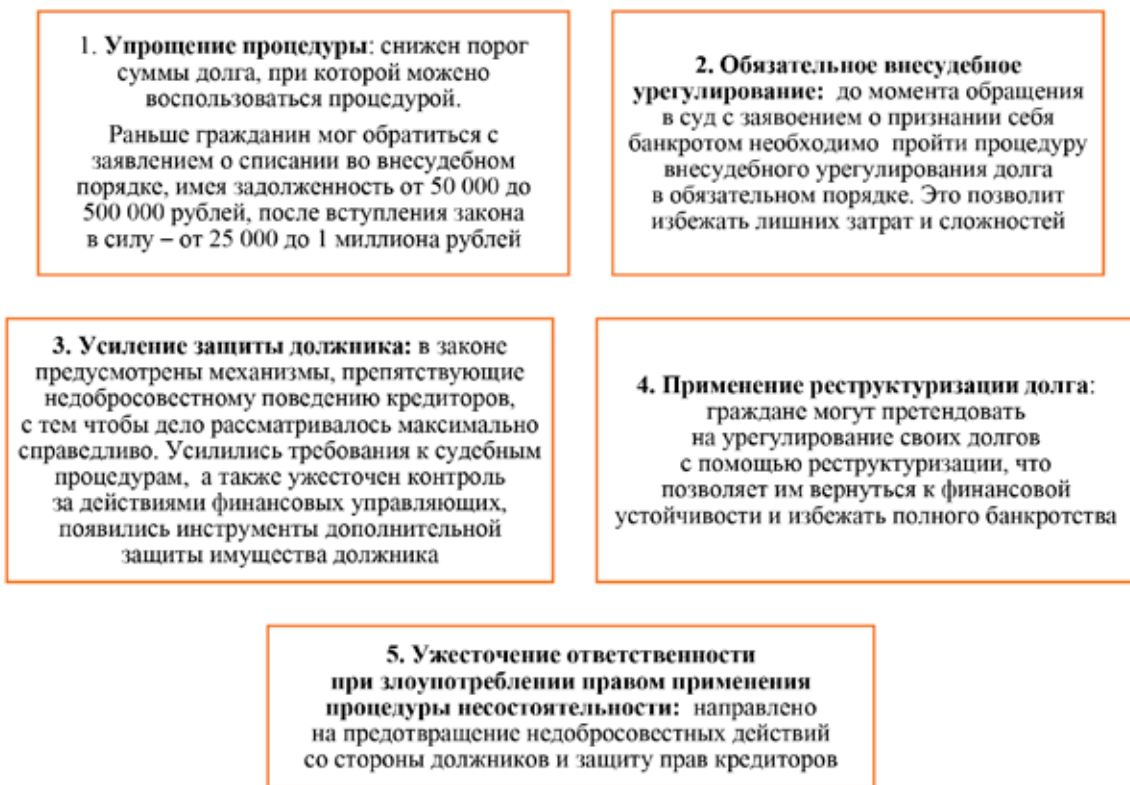

Рис. 3. Изменения процедуры банкротства в 2023 г.

В соответствии с данными ЕФРСБ в 2022 году рост обращений в МФЦ за внесудебным банкротством составил 42,3%, завершить процедуру именно через МФЦ и списать долги смогли только 3650 граждан. Это обусловлено тем, что далеко не все граждане подходят под требования закона для бесплатного внесудебного банкротства через МФЦ. Поэтому многие списывают долги только через судебную процедуру. Статистика такова, за три первых квартала 2022 года банкротами через суд стали около 200 тыс. человек. Всего с октября 2015 года банкротами стали 700 тыс. человек. То есть это означает, что процедура банкротства набирает обороты.

В 2023 году процедура банкротства подверглась некоторому изменению (рис. 3).

Наличие имущества по-прежнему не считается препятствием к проведению процедур, ведь имущество попадает в конкурсную массу и реализуется на торгах с целью удовлетворения требований кредиторов. непогашенная часть списывается по закону. Однако единственное не ипотечное жилье сохраняется всегда. Что касается ипотечных

квартир, то они всегда попадают в конкурсную массу, даже не смотря на оплату ее материнским капиталом и что в такой квартире прописаны дети. Даже если человек платит за ипотеку при банкротстве это жилье будет реализовано. Что касается другого имущества, например, автомобиль, участок или иные активы, то их можно сохранить. Наличие или отсутствие исполнительных производств на процедуру судебного банкротства не оказывает никакого влияния [6].

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что банкротство физического лица имеет ряд плюсов и минусов. Это очень важное решение, имеющее серьезные последствия, которые важно осознавать. Так, за преднамеренное банкротство может возникнуть уголовная ответственность в соответствии со ст. 196, 197 УК РФ.

Нужно учитывать факт, что долг сразу не списывается, а будет реструктурирован. За физическим лицом закрепляется арбитражный управляющий, и гражданину придется его услуги из собственных финансов.

После признания физического лица банкротом, данный статус закрепляется на 5 лет. А информация о данном гражданине размещается в Едином реестре должников. Также в течение этих 5 лет гражданин обязан сообщать о своем статусе банкротства в финансовых документациях и сделках. Сведения о банкротстве включаются и в кредитную историю физического лица, из-за чего многие банки не захотят давать средства в долг. Если же банками и будет одобрен кредит, то по очень высокой процентной ставке.

Физическому лицу, объявленному банкротом, запрещено регистрировать на себя юридическое лицо, участвовать в управлении и занимать руководящие должности еще на протяжении 3 года после 5 летнего срока.

Только грамотно осознавая последствия банкротства, гражданин может принять верное решение что выгоднее: инициация банкротства или поиск иных решений, способных разрешить возникшие финансовые проблемы.

Таким образом, процедура банкротства не должна восприниматься как панацея, а лишь крайний инструмент урегулирования своих финансовых проблем для человека. проблемой в данном случае является недостаточный уровень финансовой грамотности или отсутствие опыта планирования своего бюджета. Несмотря на масштабную программу по повышению финансовой грамотности, проводимой государством – слишком высок уровень невежества, глупого доверительного отношения к финансовым учреждениям, навязывающим тот или иной кредитный продукт. Хотя не стоит исключать и сложные жизненные обстоятельства, в которые может попасть должник.

Чтобы принять взвешенное решение о банкротстве, нужно учитывать только те последствия, которые предусматривает закон о банкротстве. Стоит помнить, что данная процедура затрагивает лишь должника, а, следовательно, он должен быть готов к возможным последствиям. В том числе если имущество было приобретено в браке,

за счет общего бюджета, то оно также будет реализовано на торгах, после чего супруг или супруга получит вырученные деньги эквивалентно доли владения.

Безосновательно предполагать, что в результате массового обучения граждан правилам распоряжения деньгами, ужесточение ответственности позволит снизить риск платежеспособности до нуля, но обеспечение возможности защиты финансовых интересов как должника, так и кредитора выступает как гарантия, которую государство обязано предоставлять [8]. Это предопределило необходимость продления Стратегии финансовой грамотности, которая действовала до 2023 г. вплоть до окончания этого десятилетия – до 2030 г. В концепции отмечено, что наиболее незащищенным контингентом как раз выступают граждане с доходами ниже среднего уровня.

Тем самым необходимо воспринимать процедуру банкротства не как бизнес, а как возможность вернуться к нормальной жизни, вновь быть включенным в систему экономических отношений, преодолевая созданную изоляцию. Перед оформлением себя как банкрота нужно учитывать все плюсы и минусы, и только тогда, когда все будет рассчитано и учтено, банкротство физического лица станет не катастрофой, которая усложнит жизнь, а один из способов поддержки граждан государством. В работе было рассмотрено лишь одно направление проблемы. В будущем, также стоит рассмотреть и условия кредитования, и социальный портрет должника и программы повышения грамотности взрослого населения. Также требует отдельного изучения вопрос убытков, которые будут получены кредитором, если данная процедура будет реализована. В этом случае к должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие, помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, а также открытое взаимодействие с судом.

Библиографический список

1. Признаки банкротства юридического лиц. Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/a7a4a813672c6255bd00b9323a768b1892c97cda/ (дата обращения: 22.04.2023).

2. Последствия признания гражданина банкротом. Консультант Плюс надежная [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/15bac90772e695baab0ffa86106dfd11c02e7802/ (дата обращения: 23.04.2023).
3. Середа А.А., Чапля В.В., Цхададзе Н.В., Абанина И.Н., Марцева Т.Г., Гончарова Е.П. Эффективность и безопасность рыночной формы хозяйствования // Рыночное хозяйство в условиях риска и неопределенности: монография / Под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, Е.Л. Кузнецовой, В.В. Чапли. Лондон, 2020. С. 384-434.
4. Банкротство физических лиц: как проходит процедура и какие документы для этого нужны. СО-ВКОМБЛОГ [Электронный ресурс]. URL: <https://sovcombank.ru/blog/sberezheniya/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-kak-prohodit-protsedura-i-kakie-dokumenti-dlya-etogo-nuzhni> (дата обращения: 24.04.2023).
5. Завершение расчетов с кредиторами и освобождение гражданина от обязательств. Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/b919efeffaee7c5a42d9c3d755951599d9b55288/ (дата обращения: 25.05.2023).
6. Банкротство физического лица в 2023 году: пошаговая инструкция. МТС [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mts.ru/business/186731/#:~:text=Процедуру%20банкротства%20можно%20пройти%2C%20если,решение%20может%20быть%20принято%20добровольно> (дата обращения: 10.01.2023).
7. Злоупотребление правом в процедуре банкротства физических лиц. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://respectrb.ru/node/41385> (дата обращения: 11.04.2023).

УДК 336.1

А. В. Мацкевич

ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», Москва, e-mail: matskevich@nifi.ru

ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И БАРЬЕРЫ ДЛЯ ВЫХОДА НА РЫНОК ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА

Ключевые слова: туризм, социальный заказ, негосударственные организации, государственные услуги, оценка потенциала.

Сфера туризма включена в перечень направлений деятельности при финансировании которых применяется государственный социальный заказ. При этом число регионов, принимающих участие в апробации механизмов организации оказания государственных (муниципальных) услуг, принятых Федеральным законом от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» с каждым годом увеличивается. Одна из ключевых задач, решаемых при планировании показателей эффективности реализации мероприятий по внедрению государственного (муниципального) социального заказа – это оценка конкурентоспособности негосударственных организаций и понимание того, сколько из них потенциально смогут выйти на рынок апробируемых услуг. В настоящей статье рассматривается один из возможных вариантов проведения оценки потенциала негосударственных организаций на примере услуги по созданию благоприятных условий для развития туристской индустрии в субъектах Российской Федерации. В качестве основных критериев отбора используются показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также дополнительно при помощи социологического исследования принимаются в расчет наличие в регионе административных, экономических и других барьеров, возникающих у организаций при выходе на рынок апробируемой услуги.

A. V. Matskevich

Financial research Institute of the Ministry of finance of the Russian Federation, Moscow, e-mail: matskevich@nifi.ru

THE POTENTIAL OF ORGANIZATIONS IN THE TOURISM SECTOR AND BARRIERS TO ENTERING THE MARKET OF PUBLIC SERVICES IN THE CONTEXT OF SOCIAL ORDER

Keywords: tourism, social order, non-governmental organizations, public services, potential assessment.

The tourism sector is included in the list of activities financed by the state social order. At the same time, the number of regions participating in the approbation of mechanisms for organizing the provision of public (municipal) services, adopted by the Federal Law of 13.07.2020 № 189-FZ “On the state (municipal) social order for the provision of public (municipal) services in the social sphere” is increasing every year. One of the key tasks to be solved when planning efficiency indicators of measures to implement the state (municipal) social order is to assess the competitiveness of non-state organizations and to understand how many of them will potentially be able to enter the market of approved services. This article considers one of the possible options for assessing the potential of non-governmental organizations on the example of services to create favorable conditions for the development of the tourism industry in the subjects of the Russian Federation. As the main selection criteria, the indicators of accounting (financial) statements are used, and additionally, with the use of the sociological research, the presence in the region of administrative, economic and other barriers that arise for organizations when entering the market of the approved service is taken into account.

Введение

В 2023 году продолжается реализация Федерального закона от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» (далее – Закон 189-ФЗ) [1]. С каждым

годом, начиная с 2020, число регионов, участвующих в апробации механизмов организации оказания государственных (муниципальных) услуг, увеличивалось и на момент написания статьи в распоряжение Правительства РФ от 07.10.2020 № 2579-р (ред. от 24.06.2023) «Об утверждении перечня

субъектов Российской Федерации, в которых вступает в силу Федеральный закон «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» [2] включено 38 регионов. При этом также расширились и направления деятельности в которых могут применяться конкурентные способы отбора исполнителей услуг такие как социальный сертификат и конкурс. В дополнение к шести направлениям деятельности, указанным в п. 2 ст. 28 Закона 189-ФЗ в соответствии с п. 2.1 указанной статьи при формировании государственного (муниципального) социального заказа на 2023 – 2024 годы могут применяться следующие три:

1) «оказание физкультурно-оздоровительных услуг, включенных в региональные перечни (классификаторы) государственных (муниципальных) услуг и работ» [1];

2) «профилактика социально значимых заболеваний, кроме психических расстройств и расстройств поведения (за исключением осуществления санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и проведения профилактических и иных медицинских осмотров, диспансеризации, диспансерного наблюдения)» [1];

3) «реализация дополнительных образовательных программ (за исключением дополнительных предпрофессиональных программ в области искусств)» [1].

Одной из важных для регионов задач при реализации данного закона является оценка потенциала негосударственных организаций по каждому направлению деятельности для понимания готовности таких организаций составить конкуренцию государственным учреждениям на рынке конкретной услуги.

В рамках данной статьи рассмотрим сферу туризма, а именно услугу по созданию благоприятных условий для развития туристской индустрии в субъектах Российской Федерации. Данное направление деятельности примечательно тем, что 100% объема оказания услуги распределяется при помощи конкурентных механизмов (социальный сертификат) и в рамках него функционируют преимущественно негосударственные организации. Кроме того, данная услуга софинансируется из федерального бюджета в рамках реализации комплекса мер, направленных на повышение доступности и популяризацию туризма для детей школьного возраста. В 2022 году совокуп-

ный объем субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации составлял 500000 тыс. рублей [3], а в 2023 году он увеличился в 2 раза и соответственно составил 1 млрд рублей [4]. Число регионов, принявших участие в программе также возросло с 18 в 2022 году до 28 в 2023 году.

Результатом использования субсидии является «количество потребителей туристского продукта (учащиеся 5-9 классов), совершивших путешествие продолжительностью не менее 24 часов подряд» [5].

Определение количества организаций, имеющих достаточный уровень потенциала для выхода на рынок апробируемых услуг и понимание того, какой объем услуг они смогут оказать, необходимо также для расчета значений целевых показателей «эффективности реализации мероприятий, проводимых в рамках апробации механизмов организации оказания государственных услуг», утвержденных Минфином России [6].

Оценка потенциала негосударственных организаций

Подход, применяемый к оценке потенциала негосударственных организаций в рамках исследования проведенного в 2023 году, подробно изложен в Методических рекомендациях, размещенных на сайте НИФИ [7]. Она проводится на основе показателей бухгалтерской отчетности, размещенной на государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности [8] в 3 этапа:

1) формирование информационной базы для определения организаций – потенциальных исполнителей апробируемых услуг, имеющих высокий или достаточный потенциал;

2) формирование критериев отбора негосударственных организаций – потенциальных исполнителей апробируемых услуг с учетом отраслевой специфики;

3) определение организаций – потенциальных исполнителей апробируемых услуг, которые имеют высокий или достаточный потенциал для выхода на рынок апробируемой услуги.

При отборе организаций – потенциальных исполнителей услуги по созданию благоприятных условий для развития туристской индустрии в субъектах Российской Федерации используется информация Еди-

ного Федерального реестра туроператоров (ЕФРТ) [9]. Все организации, находящиеся в таком реестре, автоматически попадают в выборку.

В целях выявления негосударственных организаций, имеющих высокий уровень потенциала для выхода на рынок государственных услуг среди туроператоров, выделяются организации, отвечающие следующим критериям:

- выручка за 2022 год должна быть выше среднего значения по выборке организаций (при необходимости расчет средней проводится без учета так называемых «выбросов», т.е. организаций с наиболее высокими и/или низкими значениями указанного показателя);

- чистая прибыль должна быть положительна на протяжении хотя бы двух из последних трех лет;

- чистая прибыль по итогам 2022 года должна быть выше среднего уровня (при необходимости расчет средней также проводился без учета организаций с наиболее высокими и/или низкими значениями указанного показателя).

В зависимости от того по какой системе организация формирует бухгалтерскую отчетность (полной или упрощенной), дополнительно анализируются показатели нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) и основных средств или внеоборотных материальных активов.

Рассмотрим порядок проведения оценки потенциала негосударственных организаций в сфере туризма на примере Саратовской области, которая вступила в апробацию в 2023 году.

В перечень негосударственных организаций – потенциальных исполнителей услуг по созданию условий в Саратовской области для обеспечения отдельных категорий граждан возможностью путешествовать с целью развития туристского потенциала Российской Федерации попало 20 юридических лиц, входящих в Единый Федеральный реестр туроператоров [9]. По двум из них на 01.06.2023 на портале БФО отсутствует отчетность, поскольку это новые организации, созданные в 2022 и 2023 годах. Соответственно анализ отчетности был проведен по 18 организациям.

Три организации с наибольшими объемами выручки в 2022 году занимают почти 45% рынка, что говорит об умеренной концентрации на рынке оказания туристиче-

ских услуг и наличии конкуренции между негосударственными организациями:

- ООО «ИМПЕРИАЛ ГРУПП» – 16,7%;
- ООО «Туроператор Сокровища Поволжья» – 14,2%;
- ООО «Азимут» – 13,9%.

Анализ прибыльности организаций показал, что из 18 организаций по итогам 2022 года, только у одной зафиксирован убыток и у восьми из них значения показателя чистой прибыли выше среднего уровня.

Представленным выше критериям выявления негосударственных организаций, имеющих высокий уровень потенциала соответствуют:

- семь организаций, объем выручки которых по итогам 2022 года выше среднего значения;

- шесть из них получали чистую прибыль на протяжении последних трех лет, и одна получила убыток только в 2020 году;

- у шести из этих организаций значение чистой прибыли по итогам 2022 года выше среднего уровня.

Четыре организации из шести формируют полную бухгалтерскую отчетность, и по трем из которых отражены положительные значения по показателю нераспределенной прибыли за 2022 год, что говорит о наличии собственных финансовых ресурсов для выхода на рынок апробируемых услуг.

Рентабельность 4 из 6 организаций составляет более 5%, при этом наименьший показатель у наиболее крупной с точки зрения объема выручки организации.

Что касается кадрового обеспечения, то только в одной организации – ООО «Азимут» численность сотрудников в 2022 году составляла более 10 человек [10]. В остальных туроператорах работает от 2 до 6 человек, что вполне является нормой для рассматриваемой сферы.

Анализ материально-технической базы показал, что большинство туроператоров Саратовской области не имеют собственной материально-технической базы для оказания туристических услуг. Основные средства или материальные внеоборотные активы отражены в бухгалтерском балансе только двух организаций из 18.

Таким образом, результаты анализа позволяют констатировать наличие по крайней мере шести негосударственных организаций, имеющих высокий уровень потенциала для выхода на рынок апробируемой услуги, которые представлены в таблице.

Показатели деятельности организаций Саратовской области, оказывающих туристские услуги, за 2022 год

№ п/п	Наименование организации	Выручка, тыс. руб.	Чистая прибыль, тыс. руб.	Нераспределенная прибыль, тыс. руб.	Основные средства/материальные внеоборотные активы, тыс. руб.	Рентабельность, %	Средне-численность сотрудников, чел.
1	ООО «ИМПЕРИАЛ ГРУПП»	29 294	686	1 110	867	2,3	2
2	ООО «Туроператор Сокровища Поволжья»	25 012	1 819	-602	-	7,3	4
3	ООО «Азимут»	24 416	2 854	-	2314	11,7	11
4	ООО «Саратовское бюро экскурсий и путешествий»	19 175	1 753	228	-	9,1	3
5	ООО «АРГО-64»	17 684	783	-	-	4,4	2
6	ООО «Золотая вязь»	12 642	882	221	-	7,0	3

Примечание: составлено авторами.

Оценка барьеров для негосударственных организаций при выходе на рынок апробируемой услуги

Заметим, что помимо анализа бухгалтерской отчетности организаций, целесообразно использование комплексного подхода, который бы учитывал и внешние факторы, способные оказать влияние на выход негосударственных организаций на рынок социальных услуг. Одним из способов выявления таковых – это проведение социологического исследования, в рамках которого проводится интервью с экспертами в сфере апробируемых социальных услуг.

В качестве экспертов могут выступать несколько категорий лиц, а именно представители:

- законодательных органов субъектов Российской Федерации, входящих в соответствующие отраслевые комитеты;
- организаций, оказывающих поддержку НКО, в первую очередь представители ресурсных центров поддержки СОНКО; кроме этого, в качестве экспертов могут выступать представители общественных организаций, в частности представители Общероссийской организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ»;
- научного сообщества, сферой профессиональных интересов которых является предоставление услуг в социальной сфере.

В рамках проведения интервью с представителями экспертного сообщества, респонденту задавались открытые вопросы,

касающиеся существующих барьеров для негосударственных организаций при выходе на рынок рассматриваемой услуги и экосистемы, включая проблемы при наборе персонала для оказания апробируемой услуги, проблемы с арендой основных средств, необходимых для оказания апробируемой услуги, мер поддержки, осуществляемых органами власти.

Интервью были проведены в 11 регионах, где апробировалась услуга в сфере туризма для школьников в 2022 и 2023 годах.

Барьеры выхода на рынок апробируемой услуги для негосударственных организаций можно разделить на административные, экономические и неформальные барьеры.

Основной административный барьер – это необходимость вхождения организации в ЕФРТ, респондентами он не отмечается как критический, но тем не менее услуга возможна к реализации только официально зарегистрированными туроператорами. В качестве административного барьера могут рассматриваться требования, обозначенные в стандартах оказания услуг и требования, предъявляемые к отчетности об оказании услуг. Так, в Вологодской области эксперт отметил, что в соответствии с федеральным стандартом оказания услуги, дальность поездки ограничена нормативом в 200 км. После утверждения регионального стандарта барьер может быть устранен. Кроме того, в данном регионе в качестве барьера отмечаются сложности в существующей формой

отчетности организаций. В Камчатском крае респондент считает, что критерий полного отсутствия задолженности для участия в конкурсе может не позволить ряду организаций участвовать в нём. Для устранения проблемы высказано предложение давать негосударственным организациям время для погашения задолженностей в тех случаях, когда задолженность незначительная.

Основным экономическим барьером является недостаточный объем финансирования, выраженный в двух аспектах: низкий норматив и отсутствие авансовых платежей. Таким образом, организация должна обладать достаточным потенциалом и запасом собственных финансовых ресурсов для организации тура. Разные организации имеют разные экономические ресурсы для организации туристических поездок, поэтому не всегда сумма, выделяемая органами власти на оказание услуги, покрывает все расходы.

Неформальный барьер заключается в том, что часть туроператоров не занимается детским туризмом в силу повышенного уровня ответственности. Также к неформальным барьерам можно отнести малую информированность негосударственных организаций и потребителей о реализуемых программах.

В части экосистемы рынка апробируемой услуги, респондентами были обозначены следующие проблемы:

- в части найма сотрудников – нехватка квалифицированных кадров, (менеджер по туризму, экскурсовод, педагог, психолог). В процессе набора персонала для оказания государственной услуги организации сталкиваются с такими проблемами, как отсутствие на рынке специалистов необходимой квалификации для оказания государственной услуги. С 1 июля 2022 года необходима процедура обязательного лицензирования (сертификации) гидов, что также может негативно сказаться на реализации услуги.

- в части аренды основных средств прежде всего стоит упомянуть транспорт – не все туристические фирмы обладают своим транспортным парком, поэтому у некоторых могут возникнуть проблемы с его арендой, особенно учитывая необходимость аренды сертифицированного транспорта (для перевозки детей предусмотрены строго необходимые нормативы). Большинство регионов отмечают проблему небольшого автобусного парка, например, в Чувашской Республике для оказания услуги туроператоры

закключают соглашения с перевозчиками соседних регионов. В части регионов наблюдается проблема недостаточности гостиниц необходимой категории или их удаленность от туристических объектов.

- в части мер поддержки органами власти – необходимо увеличить информированность негосударственных организаций и населения о возможности участия в программах.

Таким образом, выход негосударственных организаций на рынок апробируемой услуги будет зависеть не только от потенциала самих организаций, но и от наличия в регионе обозначенных барьеров и степени выраженности тех или иных проблем.

Заключение

В целях отбора организаций, имеющих высокий или достаточный потенциал для выхода на региональный рынок апробируемой услуги необходимо провести анализ их экономических возможностей на основании финансовых показателей бухгалтерской отчетности. В результате проведенных кабинетных исследований по Саратовской области в сфере туризма было выявлено 6 негосударственных организаций, обладающих высоким потенциалом для выхода на рынок апробируемой государственной услуги.

При этом заметим, что сами организации принимают решение о выходе на рынок апробируемой услуги исходя из своей заинтересованности в осуществлении соответствующей деятельности, которая основывается на ряде факторов, таких как:

- уровень экономических барьеров (например, степень привлекательности норматива затрат на оказание апробируемой услуги);

- уровень административных барьеров (например, степень возможности выполнения организацией требований стандарта услуги);

- уровень неформальных барьеров (например, степень прозрачности для организации механизма принятия тех или иных решений органами власти);

- состояние экосистемы в части доступности инфраструктуры для оказания услуги (например, доступность арендной платы за необходимые помещения), а также в части возможности привлечения квалифицированного персонала для оказания услуги и др.

Провести анализ обозначенных факторов позволяет социологическое исследование.

По результатам проведенного в 2022 – 2023 годах исследования в рассматриваемой сфере были выявлены следующие барьеры:

- существенных административных барьеров выявлено не было;
- в части экономических барьеров в ряде субъектов РФ отмечается недостаточный размер норматива финансовых затрат, а также отсутствие возможности использования авансовых платежей в целях финансирования оказания государственных услуг;
- в части неформальных барьеров респонденты говорили о возможном отсутствии опыта у ряда туроператоров в сфере детского туризма и повышенном уровне ответственности.

Что касается экосистемы, то респонденты сообщили о проблеме отсутствия

квалифицированных кадров, нехватки специализированного транспорта и гостиниц, соответствующих требованиям оказания услуги (от трех звезд), а также отмечается недостаточная информированность организаций и населения об участии в программе.

Дополнительным стимулом для выхода на рынок государственной (муниципальной) услуги негосударственных организаций может стать финансовая и имущественная поддержка, налоговые льготы, возможность получения грантов. Так, например, в Хабаровском крае предоставляется муниципальный транспорт для оказания услуги, площадки для проведения выездных мероприятий, организуются гранты, осуществляется информационная и методическая поддержка.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере».
2. Распоряжение Правительства РФ от 07.10.2020 № 2579-р «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, в которых вступает в силу Федеральный закон «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» (ред. от 30.03.2022).
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2021 N 3989-р (ред. от 14.10.2022) «О распределении субсидий, предоставляемых в 2022 году в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации мер, направленных на повышение доступности и популяризацию туризма для детей школьного возраста».
4. Распоряжение Правительства РФ от 16.02.2023 N 376-р (ред. от 01.08.2023) «О распределении субсидий, предоставляемых в 2023 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации комплекса мер, направленных на повышение доступности и популяризацию туризма для детей школьного возраста».
5. Постановление Правительства РФ от 30.12.2021 № 2577 (ред. от 26.12.2022) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации комплекса мер, направленных на повышение доступности и популяризацию туризма для детей школьного возраста».
6. Приказ Минфина России от 25.11.2020 № 281н «Об утверждении типовой формы соглашения о сотрудничестве в сфере апробации механизмов организации оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере в соответствии с Федеральным законом “О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере”».
7. Методические рекомендации по расчету показателей эффективности реализации мероприятий, проводимых в рамках апробации механизмов, определенных Федеральным законом от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» [Электронный ресурс]. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Docs/Методические_рекомендации_ИТОГ.pdf (дата обращения: 09.06.2023).
8. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru> (дата обращения: 07.06.2023).
9. Единый Федеральный реестр туроператоров [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/reestr/reestr-turoperatorov/> (дата обращения: 07.06.2023)
10. Информационно-аналитическая система «FIRA PRO» [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru> (дата обращения: 07.06.2023).

УДК 336.63

Л. Д. Медведева

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск,
e-mail: lusim@f117.ru

ОБ ОБРАЩЕНИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НА ПЛАТФОРМЕ БАНКА РОССИИ

Ключевые слова: цифровой рубль, криптовалюта, форма денег, электронные деньги, коммерческие банки, денежно-кредитное регулирование, эмитент денег.

В статье изложен процесс обращения цифрового рубля в российской денежной системе как третьей формы национальных денег. Указаны нормативные и правовые документы, которые позволяют ввести в обращение данную форму денег. В настоящее время процесс находится на стадии пилотных испытаний. На основании нормативных документов подробно описывается обращение цифрового рубля и порядок функционирования цифровой платформы Банка России. Рассмотрен порядок взаимодействия субъектов цифровой платформы, получения доступа к банковским операциям, виды цифровых счетов и проводимых операций. Проведен динамический анализ количества открытых юридическими и физическими лицами рублевых счетов с дистанционным доступом, а также проведенных по ним платежей. На основании анализа сделан вывод о наличии потенциала цифровых денег и их востребованности экономическими субъектами. В заключении предложено изучение порядка и правил обращения цифрового рубля путем их включения в программы курса финансовой грамотности, преподаваемой в настоящее время многими организациями.

L. D. Medvedeva

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk,
e-mail: lusim@f117.ru

ABOUT THE CIRCULATION OF THE DIGITAL RUBLE ON THE PLATFORM OF THE BANK OF RUSSIA

Keywords: Keywords: digital ruble, cryptocurrency, form of money, electronic money, commercial banks, monetary regulation, money issuer.

The article describes the process of circulation of the digital ruble in the Russian monetary system as the third form of national money. The regulatory and legal documents that allow this form of money to be put into circulation are indicated. The process is currently at the pilot testing stage. On the basis of regulatory documents, the circulation of the digital ruble and the functioning of the digital platform of the Bank of Russia are described in detail. The order of interaction of the subjects of the digital platform, access to banking operations, types of digital accounts and transactions are considered. A dynamic analysis of the number of ruble accounts opened by legal entities and individuals with remote access, as well as payments made on them, was carried out. Based on the analysis, it is concluded that there is a potential for digital money and its demand by economic entities. In conclusion, it is proposed to study the procedure and rules for the circulation of the digital ruble by including them in the financial literacy course programs currently taught by many organizations.

Введение

С развитием новых технологий и запросов общества на электронные финансовые услуги современное денежное обращение готовится к введению третьей формы рубля – цифровых денег. Предпосылкой выпуска центральными банками цифровых валют: ЦВЦБ (central bank digital currency – CBDC) является цифровизация бизнес-процессов экономики и появление криптовалют, существенно ускоривших введение ЦВЦБ [1]. Денежно-кредитная политика – прерогатива центральных банков, а потому

они не могут оставаться в стороне при появлении в денежном обороте новой формы денег, когда необходимо осуществлять планирование объемов денежной массы и ее отдельных агрегатов. Цифровые деньги – это, по сути, электронная версия обращающихся наличных и безналичных денег. Но вместе с тем они имеют свои особенности и для их обращения создается специальная платформа, которая будет функционировать в рамках определенных правил. Пользователями являются физические и юридические лица, которым предстоит выполнять эти правила.

Основное противоречие сегодня состоит в объективном расширении форм денежных средств и технологическом обеспечении их функционирования в национальной денежной и финансовой системах. Данное исследование направлено на повышение финансовой грамотности экономических субъектов при организации обращения цифровых рублей Банка России. В работе применен интеграционный подход к изучению феномена денег и обращению ЦВЦБ в сочетании с синкретной логикой мышления, методами сравнения и сопоставления процессов и явлений. Работа выполнена по направлению Экономика и научной специальности 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит.

Федеральный закон определил цифровую валюту как совокупность электронных данных (*цифрового кода или обозначения*), которые предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа; не является денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства или международной денежной единицей [2]. Это общее определение подходит и для криптовалют, однако цифровые деньги имеют существенные отличия. Цифровой рубль а) является обязательством конкретного центрального банка; б) имеет собственную платформу и может обращаться в офлайн и онлайн режимах; в) является средством платежа; г) имеет эмитента в лице центрального банка [3]. В процессе введения ЦВЦБ Банк России определил 7 этапов:

- 1) подготовка для широкого обсуждения доклада «Цифровой рубль»;
- 2) выбор модели реализации обращения;
- 3) разработка концепции цифрового рубля;
- 4) создание платформы цифрового рубля;
- 5) пилотные испытания;
- 6) анализ и оценка результатов испытаний;
- 7) определение целесообразности и разработка процесса введения ЦВЦБ в национальное денежное обращение [3].

Решение об использовании цифрового рубля будет принято по завершении всех указанных этапов, анализа и с учетом обратной связи участников испытаний. Конкретный срок не установлен, но начальные этапы уже завершены. Банк России подготовил и организовал широкое обсуждение доклада о цифровом рубле, на основе кото-

рого из трех предложенных была выбрана модель с участием коммерческих банков как посредников между владельцами электронных кошельков (счет в цифровой валюте) и ее эмитентом – Банком России. Банки, за исключением иностранных, будут участниками платформы или технологической оболочки, в рамках которой будет обращаться цифровой рубль.

В апреле 2021 года Банк России разработал Концепцию цифрового рубля [4]. Она включает описание целевой двухуровневой розничной модели цифрового рубля, содержит анализ влияния на денежно-кредитную и финансовую стабильность экономики при введении цифрового рубля. Описаны подходы к информационной и кибербезопасности платформы цифрового рубля, а также этапы реализации прототипа введения цифрового рубля.

В 2022 году Банк России и 15 российских коммерческих банков пилотировали прототип платформы цифрового рубля [5]. В этих банках были созданы веб-интерфейсы и мобильные приложения. Банки технически подключились к платформе цифрового рубля, чтобы опробовать основные банковские операции: открытие и закрытие цифровых кошельков (счетов), переводы цифровой валюты между ними, пополнение с безналичных банковских счетов, оплата покупок и услуг по QR-коду. Для проведения дальнейших пилотных испытаний планируется в 2023 году расширить круг банковских операций в цифровых рублях, а также количество участников – других коммерческих банков на добровольной основе по их письменному желанию.

Для пилотного функционирования цифровой платформы Банка России совершенствуется законодательная база, готовятся дополнения правовых и нормативных изменений. В настоящее время основной нормативный документ – новое Положение Банка России от 3 августа 2023 года № 820-П «О платформе цифрового рубля» [6]. *Платформа* цифрового рубля (ПЦР) Банка России представляет технологическую оболочку, в рамках которой будет осуществляться обращение цифрового рубля. *Операторы* ПЦР – российские кредитные организации, иностранные центральные банки, Федеральное Казначейство. В настоящее время документ вступил в силу в объеме, необходимом для проведения пилотных испытаний.

Согласно Положению № 820-П цифровые рубли физических лиц, индивидуальных предпринимателей или компаний (*пользователи*) будут храниться в цифровых кошельках, который у лица будет единственным. Кошелек будет открываться на ПЦР Банка России (*оператор*), который выполняет операции с цифровыми рублями. Доступ к кошельку предоставит кредитная организация, обслуживающая пользователя (*участник платформы*). При этом кошелек не привязан ни к одному банку, а доступ к кошельку будет обеспечиваться через мобильное приложение того банка, в котором лицо получает банковское обслуживание. В соответствии с федеральным законом «О банках и банковской деятельности» информация об остатках цифровых рублей на банковских счетах предоставляется пользователю платформы и защищена банковской тайной, а объем информации для открытия цифрового кошелька не превышает установленного объема по операциям с безналичными рублями.

Банк России – оператор платформы будет совершать операции с цифровыми рублями. Он принимает к исполнению от участников распоряжения пользователей платформы цифрового рубля; ведет контроль выполнения правил платформы и рассматривает обращения участников платформы. Участники, предоставившие пользователю платформы доступ, осуществляют информационное и технологическое взаимодействие с Банком России при выполнении расчетов в цифровых рублях, предоставляют ему сведения об остатке на счете цифровых рублей. Они рассматривают претензии пользователей, споры и разногласия в связи с обслуживанием по договору счета цифрового рубля. ПЦР будет функционировать в круглосуточном режиме.

Чтобы стать пользователем ПЦР в удостоверяющем центре при личной явке субъекту необходимо получить сертификат ключа проверки электронной подписи и зарегистрироваться в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме».

Для доступа к ПЦР и дистанционного обслуживания участник предоставляет пользователю техническую возможность банковского обслуживания на его смартфоне или планшетном компьютере путем установки приложения клиента. Участник осуществляет ведение банковских счетов пользователей, формирование остатков электронных денежных средств.

Для цифрового рубля (ЦР) используются следующие виды счетов:

- счета ЦР операторов по переводу денежных средств или счета участника платформы;

- счета ЦР для физических лиц;

- счета ЦР для юридических лиц.

Обращаем внимание, что счета ЦР иностранным банкам и филиалам российских кредитных организаций в Банка России не открываются. При возникновении чрезвычайных ситуаций (п.4.7 Положения) доступ участнику к ПЦР Банк России приостанавливает и может его возобновить при их устранении.

На основании распоряжения пользователя, которое предоставляется участнику ПЦР и полностью контролируется Банком России (установленный минимальный остаток средств, их достаточность на счете и другие), по счетам ЦР совершаются следующие виды операций в цифровых рублях:

- перевод средств;

- зачисление средств на счет;

- списание со счетов денежных средств.

Банк России может закрыть ЦС участника платформы при обращении об этом самого участника платформы. Кроме того, Банк России может закрыть ЦС участника без его обращения при отсутствии на нем цифровых рублей и при нарушении банковского законодательства [7; 8]. При этом договор счета ЦР расторгается.

Проводя обслуживание открытых счетов ЦР, участники предоставляют пользователям возможность доступа к ПЦР Банка России и совершения операций с ЦР на этой платформе. Кроме этого, пользователь может направлять участнику запросы и претензии по поводу открытого ему счета ЦР и о совершенных операциях с ЦР. Эти претензии участник платформы может рассмотреть самостоятельно или направить в Банк Росс для рассмотрения и урегулирования.

ПЦР является частью платежной системы Российской Федерации, поэтому согласно законодательству о платежной системе Банк России осуществляет контроль за исполнением в ней правил участниками ПЦР таких как требования к участникам ПЦР, порядок открытия и закрытия счетов ЦР, порядок предоставления доступа к ПЦР Банка России, выполнение операций с ЦР и другие. Для этого Банк России использует методы текущего контроля и последующего контроля. Формы применяемого контроля – оперативная проверка информации и анализ документов. При этом текущий контроль выполняется в процессе функционирования ПЦР, а последующий – при выявлении признаков нарушения правил и требований ПЦР. Банк России направляет участникам соответствующие документы о мерах и сроках устранения нарушений. В противном случае Банк России может применить к участнику меры вплоть до запрета участником осуществления кредитной организацией отдельных банковских операций и других мер, предусмотренных ст.74 федерального закона № 86-ФЗ [9].

Цифровой рубль, таким образом, наряду с другими формами денег (наличные и безналичные) будет обращаться в национальной денежной системе. Рассмотрим отдель-

ные характеристики национальной платежной системы [10].

Данные, представленные в таблице 1 в исследуемом периоде, показывают увеличение общего количества счетов на 39%, среди которых отмечен рост открытых счетов как юридических на 31%, так и физических лиц на 39 5%. Открытие счетов физическими лицами через интернет отличается высокой динамикой.

Рассмотрим данные об электронных платежах, проведенные российской платежной системой в 2020-2022 годах (табл. 2).

Данные таблицы 2 позволяют сделать вывод о том, что и количество, и объем платежей выросли в течение последних трех лет более, чем на 90%. При этом платежи через сеть Интернет выросли на 114%.

Рассмотренные данные свидетельствуют о высоком спросе на электронные платежи. Не претендуя на полный обзор, рассмотрим характеристики ЦР по отношению к другим денежным формам при их совместном обращении в платежной системе на основе базового принципа эквивалентности всех трёх денежных форм (табл. 3).

Эти характеристики позволяют сделать вывод о том, что ЦР имеют свои особенности: простота, удобство и надежность.

Таблица 1

Количество счетов в российских рублях с дистанционным доступом, открытых в кредитных организациях (на 1 января), тыс. ед.

Год	Общее количество	Счета юридических лиц	в т.ч. открытые через сеть интернет	Счета физических лиц	в т.ч. открытые через сеть интернет
2023	358 556,0	8 535,7	8 485,5	350 020,5	336 244,1
2022	321 182,6	7 110,8	6 994,1	314 071,8	301 874,8
2021	285 563,0	6 808,3	6 698,8	278 754,6	268 237,0
2020	257 313,0	6 550,0	6 463,8	250 762,5	241 839,5

Таблица 2

Сведения о платежах в национальной платежной системе, распоряжения по которым составлены и переданы в электронном виде в 2020-2022 гг.

Год	Платежи	Всего	Через сеть Интернет
2022	Количество, млн ед.	7 823,2	3 837,0
	Объем, млрд руб.	1 283 863,1	1 192 915,0
2021	Количество, млн ед.	5 173,4	2 703,7
	Объем, млрд руб.	835 852,1	720 671,5
2020	Количество, млн ед.	4 019,9	1 993,4
	Объем, млрд руб.	652 746,7	557 620,0

Характеристики цифрового рубля Банка России

Положительные	Отрицательные
персонализированный характер	не является объектом кредита
доступ к счету (кошельку) возможен через любой коммерческий банк	не выполняет функцию накопления
уменьшение издержек при выполнении операций	отсутствует кэшбэк
независимость от банковских тарифов (платежи физических лиц бесплатные)	не действуют программы лояльности
сохранность цифровых средств	риск кибермошенничества
повсеместность приёма	

Можно предположить, что при определенных обстоятельствах экономические субъекты будут хранить часть своих денег в цифровом кошельке и использовать их для платежей. Следовательно, эта форма денег имеет достаточный потенциал. Для его реализации уже сейчас на стадии пилотных испытаний населению необходимо объяснять те правила и возможности, которые обеспечат его обращение, когда цифровая платформа пройдет пилотные испытания. С одной стороны, это будет подготовкой к пользованию платформой цифрового рубля, а с другой – позволит

использовать преимущества цифрового рубля и, тем самым, расширит его обращение уже на начальной стадии. Эти знания стали объектом обсуждения на ежегодной научно-методической Конференции, которая ежегодно проводится Новосибирским государственным университетом экономики и управления. Мы предлагаем в рамках проводимых различными организациями занятий по финансовой грамотности сделать обязательным раздел «Об обращении цифрового рубля», чтобы подготовить субъектов к широкому обращению цифровой формы денег.

Библиографический список

1. Михайлишин А.Ю. Предпосылки появления и мировой опыт внедрения цифровых валют центральных банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15, № 2. С. 294-307.
2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766> (дата обращения: 15.08.2023).
3. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. М.: Банк России, 2020. 48 с.
4. Концепция цифрового рубля Центрального банка Российской Федерации. 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202104/08/concept_2YF.pdf (дата обращения: 12.08.2023).
5. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 10.08.2023).
6. О платформе цифрового рубля: положение Банка России от Завгуста 2023 г. N 820-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. О платежной системе Банка России: положение Банка России от 24.09.2020 N 732-П (ред. от 04.04.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 года № 161-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12187279/> (дата обращения: 15.08.2023).
9. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (в последней редакции).
10. Статистика национальной платежной системы. Банк РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 27.08.2023).

УДК 658.14/.17

Е. А. Перовская

Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, e-mail: perovskaya00@inbox.ru

Е. Г. Саранцева

Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, e-mail: sarantseva@bk.ru

ЛИКВИДНОСТЬ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: финансовое состояние, экономический субъект, ликвидность, платежеспособность, кризис, внешние факторы воздействия, риск банкротства, система контроля, аналитические процедуры.

Современные условия хозяйствования определены рядом негативных тенденций. В 2022 году на экономические субъекты воздействовали следующие факторы: последствия пандемии COVID-19, геополитическая напряженность, прекращение сотрудничества с международными компаниями, нарушение логистической системы в результате санкционного давления и пр. В сложившихся условиях особое внимание рекомендуется уделить аналитическим процедурам, которые позволяют оперативно выявлять и устранять существующие риски функционирования предприятия. Основная задача в рамках аналитических процедур – контроль финансового состояния. При этом финансовое состояние может быть охарактеризовано с позиции различных индикативных показателей, среди которых выделим ликвидность и платежеспособность как ключевые для мониторинга финансового состояния экономического субъекта.

Е. А. Perovskaya

National Research Mordovian State University named after. N.P. Ogareva, Saransk, e-mail: perovskaya00@inbox.ru

Е. Г. Sarantseva

National Research Mordovian State University named after. N.P. Ogareva, Saransk, e-mail: sarantseva@bk.ru

LIQUIDITY AND SOLVENCY AS CHARACTERISTICS OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ORGANIZATION

Keywords: financial condition, economic entity, liquidity, solvency, crisis, external factors of influence, bankruptcy risk, control system, analytical procedures.

Modern business conditions are determined by a number of negative trends. In 2022, economic entities were affected by the following factors: the consequences of the COVID-19 pandemic, geopolitical tensions, termination of cooperation with international companies, disruption of the logistics system as a result of sanctions pressure, etc. Under the current conditions, it is recommended to pay special attention to analytical procedures that will allow you to quickly identify and eliminate the existing risks of the enterprise's operation. The main task in the framework of analytical procedures is to control the financial condition. At the same time, the financial condition can be characterized from the standpoint of various indicative indicators, among which we single out liquidity and solvency as the key ones for monitoring the financial condition of an economic entity.

На сегодняшний день набирает актуальность понятия платежеспособности и ликвидности в жизнедеятельности организаций. Своевременная оплата кредиторам и дебиторов позволит лучшим образом укрепить экономический потенциал компании [3].

В научной литературе существует множество исследований, посвященных понятиям ликвидности и платежеспособности. В данной статье я хочу провести сравнительный анализ научных дефиниций «ликвидность» и «платежеспособность».

Е.М. Сорокина рассматривает исследуемую категорию как способность экономического субъекта погашать имеющиеся обязательства в установленном порядке [5].

И.А. Бланк определяет, что платежеспособность – это не просто способность предприятия погашать имеющиеся обязательства. Экономический субъект является платежеспособным, по мнению автора, только в том случае если погашает обязательства за счет ликвидных (оборотных) активов [1].

Таким образом, платежеспособность исходя из авторской позиции представляет собой характеристику финансового состояния предприятия, которая определяет способности данного предприятия по погашению имеющихся обязательств и причитающихся процентов за счет ликвидных активов в установленные договором сроки. Платежеспособность характеризует финансовое состояние в краткосрочной перспективе, поскольку определяет возможности погасить обязательства в отчетном периоде. В системе мониторинга финансового состояния важным является контроль денежных потоков, осуществление функции планирования для своевременной разработки мер по сохранению платежеспособности предприятия [6].

Если говорить о платежеспособности, то нужно рассматривать текущие и краткосрочные обязательства. Под текущими обязательствами понимаются суммы, которые должны быть уплачены в течении одного года или меньше, в то время как краткосрочные обязательства обычно имеют срок погашения менее одного года. Оценка платежеспособности включает анализ финансовых отчетов, потока денежных средств, положение на рынке и прогнозы развития.

Платежеспособность имеет прямое отношение к финансовой устойчивости и способности субъекта управлять своими финансами. Если компания не имеет возможности вовремя выполнить свои обязательства, возникает риск неплатежей, задолженностей, ухудшения кредитной репутации и даже финансового краха.

Оценка платежеспособности важна для инвесторов, кредиторов, партнеров и других заинтересованных сторон, которые должны принимать решения о финансовом взаимодействии с субъектом. Адекватный уровень платежеспособности является ключевым фактором для обеспечения устойчивого развития и финансовой безопасности экономического субъекта.

Платежеспособность и ликвидность – взаимосвязанные категории, которые зачастую в экономической литературе отождествляются. Однако, такой подход не является целесообразным. Представим трактовки понятия ликвидности как характеристики финансового состояния предприятия:

Э.А. Маркарян рассматривает ликвидность как наличие у предприятия ликвидных активов, которые оно способно использовать для погашения имеющихся обязательств [2].

Г.В. Савицкая определяет ликвидность как совокупность ресурсов, которые могут использоваться для платы за использование заемного капитала [4]. Таким образом, под ликвидностью мы будем понимать способность предприятия в установленные сроки по стоимости близкой к рыночной преобразовывать активы в денежные средства для покрытия текущих обязательств и причитающихся по ним обязательств.

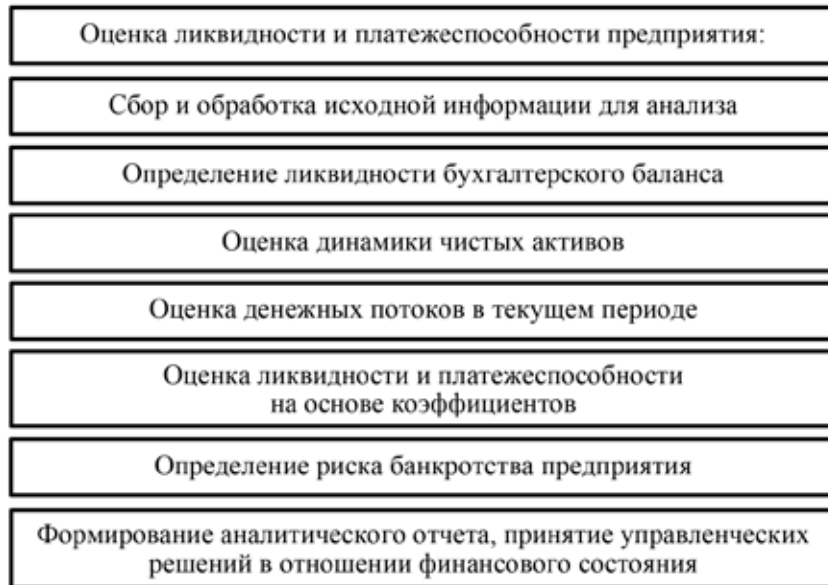
Оценка ликвидности включает анализ структуры активов и обязательств, времени погашения долговых обязательств, способности продать активы на рынке, оценку денежного потока и другие факторы.

Ликвидность также является ключевым фактором для инвесторов и кредиторов, которые оценивают финансовое положение субъекта и его способность осуществлять операции без проблем. Компании часто стремятся поддерживать достаточный уровень ликвидности, чтобы управлять финансовыми рисками и обеспечить финансовую стабильность.

Ликвидность является достаточно широким понятием, которое может рассматриваться на различных уровнях с позиции формирования бухгалтерского баланса экономического субъекта, а также с позиции управления предприятием в целом.

Анализ платежеспособности и ликвидности в экономической литературе представлен в рамках единого направления, поскольку данные категории характеризуют одну сторону финансового состояния предприятия. При этом определим, что платежеспособность характеризует способность погашать обязательства в установленные сроки, по установленным суммам.

В то время как ликвидность – это способность предприятия преобразовывать имеющиеся активы в денежные средства в кратчайшие сроки по стоимости близкой к рыночной.

Последовательность анализа и оценки платежеспособности, ликвидности в системе мониторинга финансового состояния экономического субъекта

Как платежеспособность, так и ликвидность характеризуют финансовое состояние в краткосрочной перспективе. Поэтому особое внимание должно уделяться планированию денежных потоков и определению рисков нарушения финансового состояния в отчетном периоде. Любые проблемы, возникающие в отношении ликвидности и платежеспособности предприятия в дальнейшем определяют основы для роста риска банкротства предприятия. Поэтому мы предлагаем следующую методику оценки ликвидности и платежеспособности при мониторинге финансового состояния предприятия (рисунок).

Таким образом в рамках представленного алгоритма первым этапом осуществляется сбор и обработка исходной информации. Здесь следует отметить, что информация, формируемая в рамках оценки ликвидности и платежеспособности должна быть определена принципами: надежности, качественности, полезности. Любые искажения информации приведут к неверному принятию управленческих решений, а соответственно повысят вероятность возникновения риска банкротства или определяют возникновение иных неблагоприятных ситуаций. В качестве основы для оценки платежеспособности и ликвидности предприятия можно использовать различные информационные источники, среди которых особое внимание уделяется бухгалтерской отчетности.

Далее на втором этапе предлагается проводить оценку ликвидности бухгалтерского баланса предприятия для того, чтобы установить пропорции между различными видами активов предприятия и установить предпосылки формирования финансового состояния предприятия.

На третьем этапе предполагается провести анализ чистых активов, под которыми понимается реальное имущество организации, которые она использует в ходе функционирования.

В основе платежеспособности лежат денежные потоки организации, поэтому на четвертом этапе предлагается провести подробный анализ денежных потоков экономического субъекта.

Таким образом, на представленных четырех этапах проводится горизонтальный и вертикальный анализ исходной информации в рамках бухгалтерской отчетности.

Пятый этап представляет собой коэффициентный анализ по различным методикам. В современной экономической литературе представлены различные методики оценки ликвидности и платежеспособности. Мы предлагаем исходить из информационной базы и потребности анализа конкретного предприятия, поскольку чрезмерное расширение аналитических процедур индикаторами увеличит время на обработку информации и ее преобразование. Соответственно управленческие решения могут

приниматься несвоевременно, что усугубит финансовое состояние предприятия.

Поскольку оценка ликвидности и платежеспособности в целом осуществляется для того, чтобы проводить мониторинг финансового состояния, то рекомендуется проводить и диагностику вероятности возникновения риска банкротства.

На последнем – седьмом этапе осуществляется обработка полученных результатов и принимаются соответствующие управленческие решения в отношении стабилизации финансового состояния через повышение ликвидности и платежеспособности предприятия.

При этом определим, что в отношении анализа могут использоваться различные методики, представленные в экономической литературе или разработанные для отдельного предприятия. Мы предлагаем рассмотреть наиболее общий подход к оценке ликвидности и платежеспособности, который

может использоваться любым современным отечественным предприятием для мониторинга финансового состояния. Так, в первую очередь, мы рекомендуем сгруппировать активы и пассивы баланса по степени ликвидности и срочности погашения для установления ликвидности бухгалтерского баланса предприятия [7].

В таблице 1 представлены критерии группировки.

Баланс считается ликвидным при условии: $A1 \geq П1$, $A2 \geq П2$, $A3 \geq П3$, $A4 \leq П4$.

Если выполняются все представленные условия, то баланс можно считать ликвидным. Однако следует понимать, что четвертое условие можно назвать дополнительным, поскольку оно определяет балансирующую функцию. Далее проводится коэффициентный анализ ликвидности и платежеспособности. Для этого мы предлагаем использовать совокупность индикаторов, которые отразим в таблице 2.

Таблица 1

Критерии группировки активов и пассивов для анализа финансового состояния экономического субъекта

В зависимости от степени ликвидности	В зависимости от срока погашения
A1 – наиболее ликвидные активы A1 = стр. 1250 + стр. 1240	П1 – наиболее срочные обязательства П1 = стр.1520
A2 – быстрореализуемые активы A2 = стр. 1230 + стр. 1260	П2 – краткосрочные обязательства П2 = стр. 1510 + стр. 1540 + стр. 1550
A3 – медленно реализуемые активы A3 = стр. 1210 + стр. 1220 + стр. 1170	П3 – долгосрочные обязательства П3 = стр. 1400
A4 – труднореализуемые активы A4 = стр. 1100 + стр. 1120 + стр. 1130 + стр. 1140 + стр. 1150 + стр. 1160 + стр. 1180 + стр. 1190	П4 – труднореализуемые обязательства П4 = стр. 1300 + стр. 1530

Таблица 2

Коэффициентный анализ платежеспособности и ликвидности для оценки финансового состояния экономического субъекта

Наименование показателя	Нормативное значение	Формула расчета
Общий показатель ликвидности	1	$(A1+0,5A2+0,3A3) / (П1+0,5П2+0,3П3)$
Коэффициент абсолютной ликвидности	$\geq 0,2-0,25$	Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения / Краткосрочные кредиты + Кредиторская задолженность
Коэффициент быстрой (срочной) ликвидности	$\geq 0,7-1$	Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения + Дебиторская задолженность / Краткосрочные кредиты + Кредиторская задолженность
Коэффициент текущей ликвидности	$\approx 2-2,5$	Оборотные активы / Краткосрочные кредиты + Кредиторская задолженность
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	$\geq 0,1$	Капитал и резервы – Внеоборотные активы / Оборотные активы

При этом следует понимать, что платежеспособность может рассматриваться в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Если речь идет о долгосрочной платежеспособности, то определяется способность предприятия погасить обязательства в долгосрочном периоде. Для данной цели широко используются функции планирования денежных потоков. Текущая платежеспособность определяется исключительно на основе возможности погашения текущих обязательств [2].

Таким образом, ликвидность и платежеспособность – важнейшие характеристики финансового состояния экономического субъекта. В условиях негативного воздействия внешних факторов на предприятии рекомендуется внедрить систему мониторинга финансового состояния предприятия. Представленные категории являются взаимосвязанными, но не должны отождествляться,

поскольку ликвидность – способность преобразовывать активы по стоимости близкой к рыночной, в то время как платежеспособность – способность погашать обязательства в установленные сроки. Для мониторинга финансового состояния используются различные методики и алгоритмы, которые могут детализироваться под конкретное предприятие. Однако, мы можем представить наиболее общий подход, включающий в себя: сбор и последующую обработку информации для формирования информационной базы анализа, проведение вертикального и горизонтального анализа финансовой отчетности предприятия, расчет и оценку коэффициентов ликвидности и платежеспособности. По итогу проведенного анализа должен формироваться аналитический отчет, на основе которого будут приниматься управленческие решения в отношении финансового состояния предприятия.

Библиографический список

1. Бланк И.А. Словарь-справочник Финансового менеджера. – К.: Ника-Центр, 1998. 480 с.
2. Маркаръян Э.А. Финансовый анализ: учебное пособие. М.: КноРус, 2007. 224 с.
3. Нгуен К.Т. Методические подходы к анализу финансового состояния предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 3-1. С. 424-432.
4. Савицкая Г.В. Развитие анализа хозяйственной деятельности в условиях перехода к рыночной экономике // Экономический анализ: теория и практика. 2003. № 9(12). С. 15-19.
5. Сорокина Е.М. Теоретические основы финансового состояния предприятия // Славянский форум. 2022. № 4(38). С. 376-379.
6. Ткачева Ю.В. К вопросу о содержании анализа и оценки финансового состояния предприятия // Финансовый вестник. 2023. № 1(60). С. 25-30.
7. Тлеубаева С.А. Анализ финансового состояния предприятия и эффективности использования основных средств // Форум. 2022. № 3(26). С. 36-39.

УДК 336.051

Н. В. Рубан-Лазарева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: rubanlazareva@mail.ru

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ СТРАТЕГИИ ФИНАНСОВ УСТОЙЧИВОГО КАЧЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: Макроэкономические параметры, финансы, стратегии, устойчивое качественное развитие, выпуск.

Исследуются макроэкономические параметры стратегии государственных финансов в обеспечение устойчивого качественного развития. Их анализ подтверждает существенное превышение валового сбережений над произведенными в основной капитал накоплениями и несущественный рост национального богатства. Благоприятные налоговые, ресурсно-производственные, информационные условия обеспечивают, при инвестиционных вложениях и господдержке, прогнозируемый рост выпуска. Понятие «стратегия государственных финансов устойчивого качественного развития», через непрерывный стратегический контроль параметров, неотделимо от стратегических принципов развития макроэкономических агентов-представителей реального бизнеса. Дано обоснование разумной необременительной налоговой нагрузки на бизнес в целях его устойчивого развития. При сохранении минимального объема выпуска, дефиците благ, нахождении части населения ниже черты бедности, возрастает потребность расширений производств и спроса на инвестиции. Гиперрасходование доходов на потребление обрекает на низкую долю их инвестирования. Сделан вывод о прямой зависимости выпуска, инвестиций в основной внеоборотный капитал на параметры устойчивого макроэкономического состояния, несмотря на внешние угрозы, санкции, спецоперации. Предложена система критериев мониторинга макроэкономических параметров для достижения соответствия стратегическим приоритетам. Полученные результаты отличаются научной новизной в решении проблемы установления ключевых макроэкономических параметров устойчивого качественного развития системы государственных финансов.

N. V. Ruban-Lazareva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: rubanlazareva@mail.ru

MACROECONOMIC PARAMETERS OF THE STRATEGY OF FINANCE FOR SUSTAINABLE QUALITATIVE DEVELOPMENT

Keywords: Macroeconomic parameters, finance, strategies, sustainable quality development, output.

The macroeconomic parameters of public finance strategy to ensure sustainable qualitative development are investigated. Their analysis confirms a significant excess of gross savings over savings made in fixed capital and insignificant growth of national wealth. Favorable tax, resource and production, information conditions provide, with investment investments and state support, the projected growth of output. The concept of “public finance strategy of sustainable qualitative development”, through continuous strategic parameter control, is inseparable from the strategic development principles of macroeconomic agents-representatives of real business. The rationale for a reasonable unburdensome tax burden on business for its sustainable development is given. If the minimum volume of output is preserved, goods are in short supply, part of the population is below the national poverty line, the need for expansion of production and demand for investment increases. Hyper-spending of incomes on consumption condemns to a low share of their investment. It is concluded that there is a direct dependence of output, investment in fixed non-current capital on the parameters of sustainable macroeconomic state, despite external threats, sanctions, special operations. The system of criteria for monitoring macroeconomic parameters to achieve compliance with strategic priorities is proposed. The results obtained are distinguished by scientific novelty in solving the problem of establishing the key macroeconomic parameters of sustainable qualitative development of the system of public finance.

Введение

Реальной проблемой современной макроэкономической науки является определение и достижение макроэкономических параметров стратегии государственных фи-

нансов устойчивого качественного развития. Их непрерывный стратегический контроль позволит выявлять операционные проблемы реализации стратегии, достичь обеспечения темпов устойчивого макроэкономического

роста в условиях вынужденной СВО, длящихся накопительных санкциях, а также осуществлять оперативное регулирование доходов бюджета, при запланированном его дефиците, снизить влияние социальной напряженности, безработицы, свободных цен в реализации цифровой модернизации экономики замкнутого цикла и ее ускоренной деофшоризации.

Цель исследования – определить ключевые макроэкономические параметры стратегии государственных финансов.

Материалы и методы исследования

Автором при написании статьи использовались методы теоретического исследования как анализ данных и обобщение информации. Информационно-эмпирической базой исследования являются фундаментальные труды в вопросах стратегии и государственных финансов ученых, исследователей Аганбегяна А.Г., Варшавского А.Е., Глазьева С.Ю., Кадомцевой С.В., Манаховой И.В., Теньковской Л.И., Квинт В.Л., др. Достижение обозначенной цели осуществлялось с применением общенаучных методов исследования, в процессе сравнительного, статистического анализа параметров показателей, их структуры и динамики, методов аналогии, сравнительного анализа, инструментов отображения, позволившим получить следующие результаты.

Результаты исследования и их обсуждение

Неустойчивость государственных финансов обусловлена влиянием внешних и внутренних факторов, финансирование которых из бюджета, приводит к незапланированному росту расходов при бюджетном дефиците. Повальный коронавирус повлиял на экономические показатели, потребление и доходы населения. Для социально-экономического роста необходимы увеличения доли инвестиций при их налогово-льготировании, объемов кредитного инвестирования во внеоборотный капитал при ключевой ставке до 3%, беззалогового проектного финансирования, минимальной оплаты за труд для сокращения неравенства и доходов среднего класса. Ускоренный прирост инвестиций неотложен для массового техперевооружения [1]. Обновление капитала требует высокотехнологичного его гиперразвития при существенном сокращении сроков аморти-

зации. Однако, текущее валовое сбережение превышает значительно валовое накопление [2]. Статистический прирост сбережений составил более 4% при неизменной доле валового накопления. Профицит ликвидности прямо зависит от ключевой ставки, так как при ее росте выше средней рентабельности производств ROP, все большее их число медленно развивается, принудительно возвращает кредиты/банкротится [3]. Именно инвестиции в основной капитал, их рост являются параметром перспективного развития производств. Кроме этого, снижение доли налоговых доходов в ВВП не понижает экономическую активность, а формирует источник дополнительных инвестиций. Внутренними налогами покрывается >72% национального бюджета. Целью взимания налогов необходимо обозначить устойчивое обеспечение развития, поскольку налоговые доходы остаются приоритетным для бюджета доходным источником выполнения национальных задач, их доля для Москвы и Санкт-Петербурга более 91%. Непрерывный мониторинг зависимости Налоговых доходов от Налоговой нагрузки актуален и востребован, поскольку только за 2018-2019 годы рост налоговой нагрузки на 2% повлек снижение доли налогов в ВВП почти на 1%. Безосновательный рост нагрузки сопровождается риском некорректного исполнения налоговых обязательств. Небрежная налоговая нагрузка обеспечивает развитие, в ее рост влечет риск сдерживания инвестиций. Нельзя ожидать гиперпривлечения инвестиций при накопительных санкциях, длящихся рисках СВО. В опубликованном Счетной палатой заключении [4] среди макроэкономических параметров формирования федерального бюджета на текущий 2023 год и последующие 2 плановых периода, указаны 4 прогнозных процентных изменения (рис. 1).

Как общественно-социальной науке макроэкономике не характерны точные прогнозы, задающимися извне экзогенными переменными и формирующимися внутри эндогенными переменными объемами выпуска и занятости. Произведенный расчет выпуска ВВП, с учетом стадий воспроизводства, методом формирования по источникам доходов показал в 2022 году его рост в 16,2 трлн руб. или 11,9%, до 151,5 трлн руб. [5] при незначительной доле инвестиций – 18,4% [6] (табл. 1).

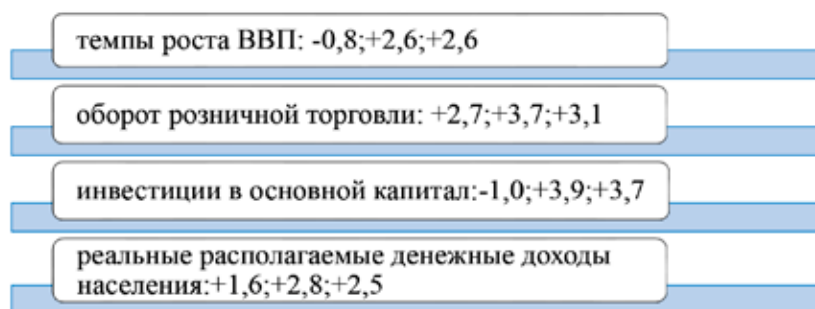

Рис. 1. Прогнозные изменения макроэкономических параметров на 2023–2025 гг.

Таблица 1

Объемы выпуска и вложений инвестиций

Макроэкономический показатель	2020		2021		2022	
	трлн руб.	в %	трлн руб.	в %	трлн руб.	в %
Доля вложений инвестиций во внеоборотный капитал в ВВП, в %	20,49	18,9	23,24	17,2	27,87	18,4
Выпуск ВВП по источникам дохода:	107,66	100,0	135,29	100,0	151,45	100,0
оплата за наемный труд	48,69	45,2	54,21	40,1	59,91	39,6
чистые налоги	10,45	9,7	13,51	10,0	12,44	8,2
прибыли валовые/доходы смешанные	48,52	45,1	67,57	49,9	79,10	52,2

За три года ВВП вырос 43797,4 млрд руб. или 40,7% при меньшем росте инвестиций на 7471,4 млрд руб. или 36,7%. Замедленный рост инвестиций над ростом выпуска влечет рост налоговой нагрузки при неустойчивом росте производств. Совокупная налоговая нагрузка от оборота 10% сопоставима с удельным весом чистых налогов, но весьма изменчива. Длительный дефицит бюджета и снижение темпов роста ВВП порождают рост непрофинансированных потребностей. Росту ВВП и снижению дефицита бюджета во многом может способствовать формирование на добровольной основе Целевого Госфонда ЦГФ за счет части прибыли крупнейших бизнес-макроагентов с получением статуса Субъект устойчивого качественного развития Федерации. Никакого противоречия стабильности не возникает, так как, только после налогообложения, чистая прибыль подлежит распределению или на развитие, или на потребление и дивиденды, но сегодня стране необходима консолидация усилий всех макроагентов-представителей бизнеса для устойчивого динамичного развития выпуска, укрепления статуса страны как мудрого миролюбивого, но и экономически расту-

щего государства. Необходимо использовать макроprudенциальные (направленные на поддержание стабильности и снижение потенциальных рисков) инструменты: лимиты на маржу, минимальный дисконт (для участников рынка ценных бумаг); предварительное депонирование (для инфраструктурных институтов); другие.

По теории Маркса, только сократив личное потребление возможно получить ресурсы, вложив которые в приобретение новых средств производства (постоянного капитала) и наём новой рабочей силы (переменного капитала) на следующих этапах производственного цикла принесет приток прибавочной стоимости (расширенное воспроизводство). Доля конечного потребления домашних хозяйств, государственного управления в структуре использования ВВП за 2022 год, при продолжении тенденции ее снижения, составляла 65,4% [7] при приросте среднедушевых доходов на 112,6% до 53,4 тыс. руб. [8] в последнем квартале (рис. 2). В денежных доходах населения доля оплаты труда наемных работников 57,4%, которая, в основном, используется на потребление, обязательные и прочие платежи.

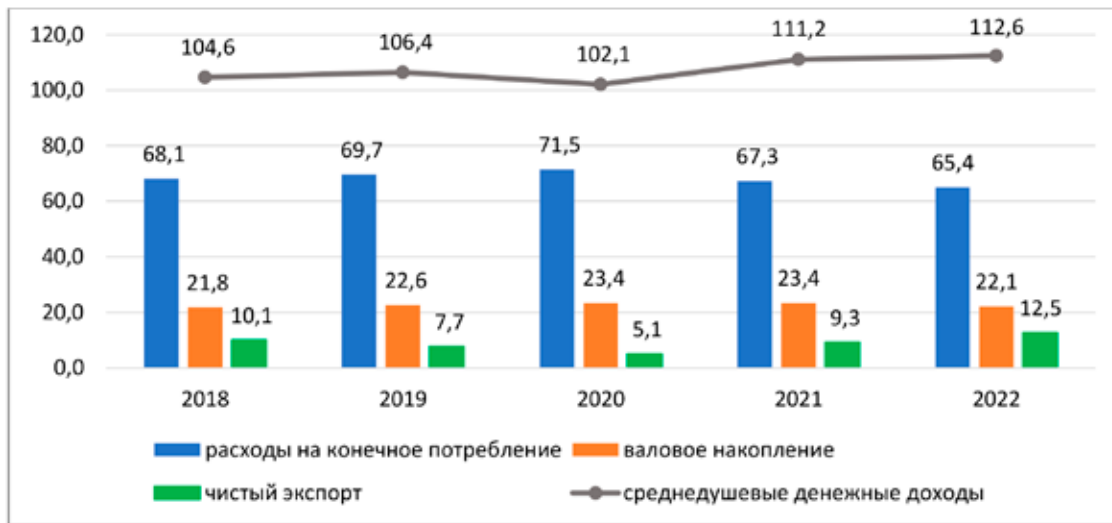

Рис. 2. Процентная динамика использования ВВП и прироста среднедушевых доходов

Взаимосвязи на рынках факторов и благ подвижны. Хозяйствующий экономический субъект продает товар, получает выручку, выплачивает заработную плату, покупает сырье, несет издержки, получает и распределяет прибыль, привлекает заемные кредитные средства, уплачивая проценты за кредит, получает целевые субсидии от государства. Домохозяйства, которые предлагают в качестве ресурсов производства труд, землю, капитал, предпринимательские способности для реализации своих потребностей, получают доходы вознаграждение за труд, проценты за капитал, накапливают сбережения и расходуют их, уплачивают налоги. Государство взимает налоги, осуществляет государственное управление, госзакупки, предоставляют общественные блага, субсидии, дотации, кредиты. При этом государство и регионы целевых финансирований от бизнеса на устойчивое развитие отраслей и страны не получают. В регионах возрастает потребность «рационального распределения государственных финансов» [9], управления инфляцией. Влияние умеренной инфляции на экономику как положительно (сокращение безработица из-за жесткости номинальной заработной платы, поощрение кредитов вместо накопления денег), так и негативно (увеличение издержек, препятствия инвестициям). При росте выпуска ВВП с 2012 года на 4883 млрд руб. или 7,2%, по «Правилу 70» Пачоли через 9,7 лет экономика удвоится ($70/7,2$) и, действительно,

ВВП за 2022 год составил удвоенную сумму выпуска 2012 года выше 136206 млрд руб. на 15244 млрд руб. Проведение политики понижения курса национальной валюты уменьшает совокупное предложение, приводя к росту цен, при котором сокращаются реальные запасы средств и богатств.

В текущий период бюджетного дефицита, коэффициент монетизации экономики $<0,5$ <коэффициента 1,29 в неформальной G7 (насыщенности ликвидными активами через отношение агрегата денежной массы M2 к ВВП). ВВП растет медленно, а инфляция увеличивается быстро из-за дисбаланса спроса и предложения, нарушения цепочек поставок. Рост M2 необходим, его продолжение ценно для «платежеспособного спроса, развития бизнеса» [10, с. 57]. При оплате покупок банковскими картами скорость обращения увеличивается. Концентрация богатства постоянно повышается, но стратегический его контроль практически отсутствует. Национальное богатство России (Активы за вычетом Обязательств Баланса) на конец 2020 года исчислялось в 803,8 трлн руб. при динамике годового роста на 377,1 трлн руб. или 88%.

Стратегия государственных финансов определяет вектор устойчивого качественного развития. Она охватывает все сферы деятельности общества и направлена на повышение качества и уровня жизни каждого [11]. Формирование стратегии государственных финансов необходимо, как и определение ее ключевых параметров.

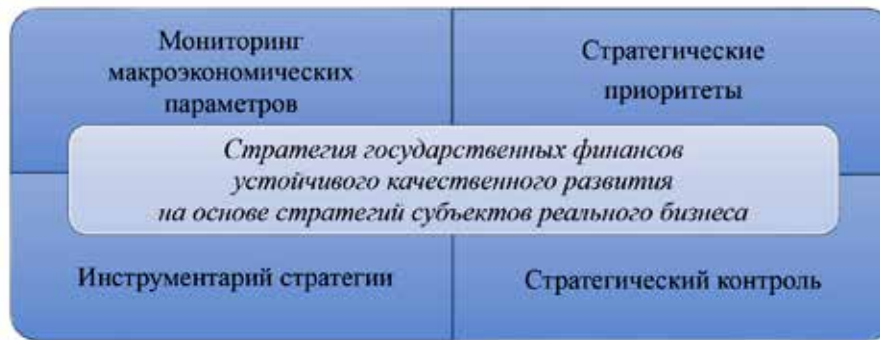

Рис. 3. Ключевые составляющие стратегии государственных финансов устойчивого качественного развития

Не имея стратегии государственных финансов устойчивого качественного развития, их формирование и использование может иметь траекторию вращения по кругу с перераспределением потоков на «латание бюджетных дыр». Digital инструментарий является востребованным решением при интеграции, анализе, визуализации больших данных стратегии, обеспечении безопасности их сохранности и открытого использования. Устойчивое стабильное сотрудничество макроэкономических агентов-представителей реального бизнеса стимулирует развитие рыночного пространства, их мотивацию в достижении стратегических приоритетов. На рисунке 3 обозначены ключевые составляющие стратегии государственных финансов устойчивого качественного развития, которую необходимо выстраивать на основе стратегий субъектов реального бизнеса.

Стратегию государственных финансов устойчивого качественного развития, необходимо рассматривать как результат выбора позитивных приоритетов и долгосрочных целей, благодаря системному анализу макроэкономических параметров и прогнозных показателей, эффективной оценки рисков, цифрового инструментария, интуиции, исключительно стратегического перспективного мышления, посредством непрерывного мониторинга выполнения плана и стратегического контроля ключевых параметров. Выстраивание стратегии государственных финансов должно быть неотделимо от открыто заявленных стратегических принципов развития крупнейших макроэкономических агентов-представителей субъектов реального бизнеса – производителей ВВП:

1. развитие электронной коммерции для экономического роста, прозрачность оплат и отчетности, снижение издержек производителя/покупателя (Сбербанк);

2. двукратный рост денежного потока при достижении чистой углеродной нейтральности с операционным лидерством в добыче углеводородов (Роснефть);

3. диверсификация сбытовых энергетически безопасных рынков роста эффективности (Газпром);

4. промышленное лидерство в доле гражданской продукции выше 50% на традиционных рынках при росте 17% рублевых доходов и маржинальности по ЕВІТА (Ростех);

5. создание городских крупных агломераций, изменение цепочек поставок, роботизация, безопасности и экологичности при снижении выбросов и росте скорости доставки (РЖД);

6. экологическая эффективность при снижении ресурсоемкости циклов производства, защита и соблюдение прав, равных возможностей работников при их участии в реализации операционных и стратегических планов, согласовании корпоративных ценностей при обеспечении справедливого денежного вознаграждения и высокого качества их жизни, системы управления устойчивого развития (ОМК);

7. рост в ВВП доли от конкурентоспособного высоко-локализованного автомобильного внутреннего рынка при технологическом суверенитете, развитии экспорта продаж, сохранении рентабельности и достижении финансовой устойчивости при эффективных государственных и региональных программах поддержки (Автоваз);

Рис. 4. Ключевые макроэкономические параметры реализации стратегии государственных финансов устойчивого качественного развития

8. комплексная информационная система при эффективном ИТ управлении, в обеспечение снижения потерь, улучшения качества и рацводопользования при совершенствовании системы учета, контроля водопотребления (Мосводоканал);

9. обеспечение эффективности проектного метода управления девелоперскими проектами при контроле издержек стоимостной цепочки, модернизируя мощности, инструменты ИТ планирования-учета-анализа-контроля-управления рисками (ПИК), др. Сочетание приведенных стратегий с целями устойчивого развития обосновывает их востребованность и желание стратегически мыслить, достигать лидерства среди «конкурентной ниши». При этом, стратегический контроль макроэкономических параметров есть инструментарий реализации стратегии. Качественное развитие определяет потенциальную тенденцию роста, востребованную обществом. Некачественный выпуск влечет возвраты, потери, влияющие на окупаемость инвестиций. Для системной реализации, роста и качественного развития, ключевые параметры стратегии необходимо рассматривать в совокупности.

Заключение

Проведенное исследование дало возможность определить следующие ключевые макроэкономические параметры ре-

ализации стратегии государственных финансов устойчивого качественного развития к 2027 году (рис. 4). Недостижение их может повлечь неустойчивое развитие.

При проверке проектов бюджетов приоритетно оцениваются темпы роста выпуска, розничного оборота, инвестиций, реальных располагаемых денежных доходов. Однако, растущий уровень занятости, включая сферу предпринимательства, при неявном снижении безработицы также способствуют росту выпуска. Валовое сбережение/накопление, национальное богатство среди макроэкономических условий формирования бюджета вообще не рассматриваются. Существенность доли потребления при росте потребительских расходов создает риск роста по Фелпсу, так как каждому поколению следует сберегать долю доходов предыдущих поколений, а не потреблять больше созданного выпуска. Невзирая на то, что вес инновационных инвестиций в выпуске определяет объем модернизации капитала, только качественный выпуск способствует качественному экономическому росту. Таким образом, определение ключевых макроэкономических параметров достижения стратегических приоритетов позволяет сформировать в дальнейшем обоснованную стратегию государственных финансов для устойчивого качественного ее изменения.

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г. Две главные макроэкономические теории Д. Кейнса и М. Фридмана и их использование в экономической политике крупных стран мира и России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5(194). С. 9-20. DOI: 10.47711/0868-6351-194-9-20.
2. Варшавский А.Е. Об актуальных проблемах экономического развития, неравенстве и его влиянии на нашу жизнь // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование. 2021. № 28. С. 22-36. DOI: 10.20537/mce2021econ02.

3. Глазьев С.Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе // Российский экономический журнал. 2022. № 2. С. 4-20. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-2-4-20.
4. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/audit/project-2023> (дата обращения: 05.06.2023).
5. Национальные счета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 12.09.2023).
6. Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 12.07.2023).
7. Структура валового внутреннего продукта, рассчитанного методом использования доходов (в текущих ценах, в процентах к итогу) 2011-2022 г.г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 11.08.2023).
8. Среднедушевые денежные доходы населения российской федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 11.07.2023).
9. Кадомцева С.В., Манахова И.В. Государственные финансы и качество жизни населения регионов ЦФО в период пандемии // Научные исследования экономического факультета. 2022. Т. 14, № 3(45). С. 7-24. DOI: 10.38050/2078-3809-2022-14-3-7-24.
10. Теньковская Л.И. Макроэкономические тенденции в России, формирующие инвестиционную и предпринимательскую среду // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 20, № 3. С. 48-64. DOI 10.24147/1812-3988.2022.20(3).
11. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2562-7.

УДК 336.761

Д. В. Саврасова

Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Омск,
e-mail: Dvsavrasova@fa.ru

А. И. Ковалев

Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Омск,
e-mail: ak3345@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: фондовый рынок, финансовый рынок, Московская биржа, котировки, листинг.

Фондовый рынок России является важным инструментом по перераспределению средств как для государства, так и для юридических и физических лиц, в следствии чего на российском фондовом рынке идёт постоянное улучшение в отношении инновационных стратегий брокерских организаций и создание более эффективных мер как для стимулирования, так и для сдерживания действий участников фондового рынка. В большинстве своём инновации, стимулирование и сдерживание направлены именно на преодоление постоянных вызовов в отношении экономики страны, в частности, в развитии фондового рынка. Для стабильного роста в долгосрочной перспективе прилагается много усилий как со стороны государства, так и отдельных юридических лиц, ведь возможность привлечения инвесторов через фондовую биржу считается наиболее прозрачным способом по привлечению зарубежного капитала в страну и аккумулярованию средств резидентов. На 2021 год объём прямых и портфельных инвестиций был наибольшим за последние 8 лет, что так же отражает заинтересованность привлечённых клиентов в перспективах российской экономики. Однако внешнеэкономические обстоятельства 2022 года имели такие последствия как уход большинства крупных инвесторов с фондового рынка России и снижение объёма торгов на 2/3, что, в свою очередь, имело отражение и на динамике основополагающего индекса IMOEX.

D. V. Savrasova

Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk, e-mail: Dvsavrasova@fa.ru

A. I. Kovalev

Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk, e-mail: ak3345@mail.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STOCK MARKET IN MODERN CONDITIONS

Keywords: stock market, financial market, Moscow Stock Exchange, quotes, listing.

The Russian stock market is an important tool for the redistribution of funds both for the state and for legal entities and individuals, as a result of which the Russian stock market is constantly improving with regard to innovative strategies of brokerage organizations and the creation of more effective measures both to stimulate and to restrain the actions of stock market participants. For the most part, innovations, incentives and deterrence are aimed precisely at overcoming the constant challenges to the country's economy, in particular, in the development of the stock market. For stable growth in the long term, a lot of efforts are being made both by the state and individual legal entities, because the possibility of attracting investors through the stock exchange is considered the most transparent way to attract foreign capital to the country and accumulate residents' funds. For 2021, the volume of direct and portfolio investments was the largest in the last 8 years, which also reflects the interest of attracted clients in the prospects of the Russian economy. However, the external economic circumstances of 2022 had such consequences as the withdrawal of most major investors from the Russian stock market and a decrease in trading volume by 2/3, which, in turn, was reflected in the dynamics of the underlying IMOEX index.

Последние 10 лет развитие фондового рынка России можно разделить на три периода: до пандемии (до 2020 года), в условиях пандемийных ограничений (2020-2022 гг.) и период санкционных ограничений (с февраля 2022 года). В каждом периоде имеются свои, характерные данному времени, проблемы, однако учитывая, что данные проблемы зачастую оставались не решёнными, то на конец 2022 года фондовый рынок РФ имеет следующие проблемы:

- Прогнозирование котировок;
- Незаинтересованность физических лиц в возможностях фондового рынка;
- Преобладание краткосрочных и среднесрочных позиций;
- Не полная прозрачность операций фондового рынка;
- Отсутствие листинга компаний малого и среднего бизнеса.

При этом следует отметить, что проблемы непрозрачности рынка и отсутствия листинга присутствовали и раньше, а в 2022 году произошло их обострение. Остальные проблемы – это следствие санкционных ограничений, которые вернули фондовый рынок России на результаты 2017 года.

Прогнозирование котировок. Данная проблема, по большей мере, не является уникальной. Проблема прогнозирования существует всегда, однако санкции повлияли на повышение волатильности, что негативно воспринимается аналитиками брокеров. Данное изменение повлияло на ряд устоявшихся стратегий, в результате чего они стали приносить меньший доход, а во втором квартале 2022 года доходность была и вовсе ниже депозита в банке.

Незаинтересованность физических лиц в возможностях фондового рынка. Если проблема прогнозирования котировок влияет на выбор старых клиентов относительно инструмента вложения средств, то незаинтересованность в фондовом рынке влияет на привлечение новых клиентов. По статистике ЦБ [1] количество новых клиентов растёт и на конец 2022 года их насчитывалось 29,1 млн, однако стоит учесть, что в 2022 году этот показатель имеет больше технический аспект и активных только 10% (2,9 млн). То есть 26,2 млн клиентов зарегистрировались из-за сильного продвижения фондового рынка в массы, бонусов, которые многие брокеры до сих пор дают новым клиентам [2], однако заинтересовать их в активной деятельности не удалось.

Преобладание краткосрочных и среднесрочных позиций. Помимо того, что 90% клиентов не участвуют в торгах, то большинство из оставшихся, в период непрогнозируемой тенденции, предпочитает осуществление краткосрочных и среднесрочных операций, что имеет такое последствие, как отсутствие долгосрочно растущего тренда. При сохранении данной тенденции фондовый рынок может ожидать стагнация котировок в определённом ценовом диапазоне, что отрицательно повлияет капитализацию компаний.

Не полная прозрачность операций фондового рынка. Фондовый рынок обладает рядом особенностей и одна из них: полная прозрачность операций фондового рынка [3]. Однако данная аксиома в полной мере работает только на фондовом рынке США благодаря проверке инсайдерской торговли по форме 4 SEC [4]. В Российской действительности прозрачность — это только отчётность компании и получение тикерных котировок и отложенных ордеров в реальном времени.

Отсутствие листинга компаний малого и среднего бизнеса. На Московской Бирже зарегистрирован 191 эмитент акций и 388 эмитентов облигаций [5], что в свою очередь является очень низким значением, учитывая, что условия листинга компании являются достаточно либеральными. Так происходит потому что бизнес в России зачастую не видит преимуществ выхода компании на биржу. И если с облигациями дела обстоят позитивно, то с акциями всё хуже в связи с тем, что компания становится зависимой от мажоритарных акционеров, которым в теории может стать любой участник торгов, помимо этого компания становится под постоянным контролем аудиторов.

Таким образом, фондовый рынок России имеет ряд взаимосвязанных проблем большая часть которых появилась именно в результате санкционного ограничения. И для их решения требуются комплексные и одновременные мероприятия, ведь некоторые проблемы являются следствием друг друга, в связи с чем точечное их устранение не приведёт к успеху.

Для устранения проблем фондового рынка России был разработан план мероприятий касающихся косвенных изменений комиссионных доходов биржи, перечня инсайдерской информации и налоговой нагрузки для компаний (таблица 1).

Таблица 1

План мероприятий по повышению эффективности и результативности управления

Мероприятие	Проблема	Цель
Введение нового отдела в области машинного обучения	Прогнозирование котировок; Незаинтересованность физических лиц в возможностях фондового рынка	Обработка всех биржевых котировок при помощи машинного обучения
Введение повышенных комиссий на закрытие сделки в краткосрочном и среднесрочном периоде	Преобладание краткосрочных и среднесрочных позиций	Сделать стратегии, рассчитанные на краткосрочные и среднесрочные периоды, неэффективными
Ведение отчета об изменениях в бенефициарном владении на публично доступном уровне	Не полная прозрачность операций фондового рынка; Незаинтересованность физических лиц в возможностях фондового рынка	Контроль инвесторов, потенциально имеющих инсайдерскую информацию или повышенный объем ценных бумаг одной компании
Снижение налога на прибыль до 16,6% для малого и среднего бизнеса, осуществивших IPO акций	Отсутствие листинга компаний малого и среднего бизнеса	С подвигнуть малый и средний бизнес к размещению своих акций

Введение нового отдела в области машинного обучения. Следует отметить, что информация о неэффективности какой-либо стратегии становится известна только по прохождению определённого количества неудачных сделок, что в свою очередь отрицательно влияет как на финансовом результате клиентов, так и на имидже брокера. В связи с этим предлагается мероприятие по внедрению отдела, работающего в направлении машинного обучения, куда входят такие специалисты, как: data scientist, data analyst и data engineer.

Задачей данных специалистов будет создание трёх нейронных сетей под каждую стратегию. В первой будет проводиться анализ той информации, которая непосредственно влияет на финансовый результат конкретной стратегии, тем самым, с большой долей вероятности, получится сделать успешный прогноз в отношении наступления неэффективности стратегии. Вторая нейросеть будет отталкиваться от результатов перовой и формировать стратегию с аналогичными характеристиками, но на других инструментах фондового рынка. Третья будет заниматься последовательным переходом портфеля клиента от предыдущих инструментов к новым, чтобы сильно не повлиять ни на финансовом результате клиента, ни на ценовых котировках того или иного инструмента.

Стоит учесть, что данная работа и так проводится у каждого брокера, однако, учитывая опыт крупных брокерских компаний, этой работой занимается большая груп-

па специалистов и занимает это достаточно долгий промежуток времени. Введение специалистов по машинному обучению позволит сократить время на получение результата и рассмотреть тот массив данных, который человеку физически рассмотреть не представляется возможным.

Учитывая, что среднее время выполнения задачи по машинному обучению 4 месяца [6] и зарплата одного специалиста с большим опытом работы в среднем 300 000 руб., то изначальные затраты составят 3 600 000 руб. и 75 рабочих дней для реализации у одного брокера. Если реализовать данное мероприятие у 11 брокеров имеющих наибольшее число зарегистрированных клиентов, а это будет 70% от всего имеющихся клиентов, то общие расходы составят 39 600 000 руб., при этом для каждого брокера 900 000 руб. в месяц станет постоянным расходом.

Введение повышенных комиссий на закрытие сделки в краткосрочном и среднесрочном периоде. Из-за ухода иностранных инвесторов ликвидность отечественных акций сильно ухудшилась и, как следствие, у инвесторов появилось нежелание вкладывать деньги без гарантии их моментального вывода в случае необходимости. Тем не менее данное явление имело кратковременный характер, так как аналитики брокеров изменили подход к клиентам и стали применять стратегии на краткосрочный и среднесрочный период, что вернуло ликвидность ценных бумаг на уровень 2021 года. Однако в долгосрочной перспективе данные страте-

гии имеют отрицательное влияние на растущий тренд, так как в таких стратегиях часто используются технический анализ, который повышает объём позиций в шортах и, как следствие, имеется повышенное сопротивление долгосрочно растущему тренду.

Таким образом, предлагается увеличить комиссии на сделки, которые закрываются в периоде 22-182 календарных дней, включительно. Повышенные комиссии начнутся только с 22 дня, так как большинство профессиональных инвесторов используют ПФИ в качестве инструментов по защите своих инвестиций в периоды повышенных рисков, а так как ликвидность у опционов появляется за 2-3 недели до даты экспирации, то именно такой период будет без повышенных комиссий для обеспечения возможности по защите инвестиций без дополнительных расходов. Освобождение 21 календарных дней так же является необходимым для поддержания спекуляций, что бы ликвидность оставалась на прежнем уровне. Повышенные комиссии будут ограничены 182 днями, так как продолжительность среднесрочных сделок варьируется от месяца до года, то был взят усреднённый вариант по методу экспертных оценок. По результатам среднесрочной стратегии доходность составляет 22,7% годовых, при этом среднегодовая доходность по долгосрочным стратегиям 14,4% [7], таким образом, размер повышенных комиссий должен составлять 50% от чистой прибыли каждой закрытой сделки за период 22-182 дня, что бы доходность по данным стратегиям была ниже доходности по долгосрочным стратегиям. Данные комиссии позволят уменьшить сопротивление в отношении растущего тренда, что отразится в его росте.

Расходов на реализацию, в финансовом выражении, нет, однако необходимо время для согласования и реализации данных комиссий.

Ведение отчета об изменениях в бенефициарном владении на публично доступном уровне. На каждой фондовой бирже, в той или иной степени, присутствует недобросовестная торговля за счёт инсайдерской информации. Фондовый рынок России подвержен сильному влиянию таких сделок, в силу того, что большинство компаний, не входящих в список голубых фишек, имеют низкую ликвидность. А так как данные сделки зачастую имеют высокие объёмы, то они, в значи-

тельной мере, влияют на котировки ценных бумаг, что порождает недоверие инвесторов резидентов и, тем более, не резидентов.

Таким образом, предлагается перенять опыт США в отношении данного вопроса, а именно, вести публичную отчётность аналогичную SEC Form 4. Предполагается, что физических лица, достигшие определённого должностного положения в организации, и лица, имеющие 2% акций одной компании и больше, будут в обязательном порядке публиковать свои действия на фондовом рынке на публично доступном ресурсе. Данное нововведение несёт в себе изменения в программном обеспечении (ПО) биржи и в перечне инсайдерской информации. Относительно ПО необходимо создать интернет платформу, которая будет получать результаты торгов в реальном времени по всем инструментам и, при появлении сделок от лиц, указанных ранее, информация по этой сделке: Ф.И.О. владельца счёта, должностное положение / инвестор, имеющееся количество ценных бумаг до сделки, вид операции, цена исполнения операции, имеющееся количество ценных бумаг после сделки – будет передана на публично доступную платформу.

Данным мероприятием получится сделать действия всех лиц, потенциально имеющих инсайдерскую информацию, публичными. И хоть прямого воздействия на осуществление сделок по инсайдерской информации нет, но осуществлять их незаметно уже не получится, следовательно, снизится их эффективность и, как следствие, их количество.

Для реализации данного мероприятия необходимо 85 000 долларов [8] (8 203 350 руб. по курсу 96,51 USD/RUB), что бы создать программное обеспечение и интернет ресурс с сильной киберзащитой и адаптацией под разные биржевые площадки. Относительно временного ресурса потребуется приблизительно 90 календарных дней для создания ПО и 217 календарных дней для внесения соответствующих поправок в перечень.

Снижение налога на прибыль до 16,6% для малого и среднего бизнеса, осуществивших IPO акций. Количество эмитентов на бирже – это показатель, характеризующий уровень вовлеченности граждан в фондовую биржу, так как инвесторов привлекают именно биржи с большим выбором ценных бумаг и с большой капитализацией.

Таблица 2

Показатели эффективности от внедрения мероприятий

Показатель	Значение до мероприятия	Прогнозное значение	Абсолютное изменение	Темп роста (снижения), %
Количество эмитентов акций, шт.	191	1 184	993	619
Количество клиентов, млн лиц	29,1	40,4	11,3	139
Количество активных клиентов, млн лиц	2,9	8,6	5,7	296
Среднемесячный объём торгов, млрд руб.	740,22	2 117,83	1 377,61	286
Темп роста индекса ММВБ, %	0,74	41	40,26	5440
Капитализация рынка, трлн. руб.	43,26	64,7	21,44	149

Фондовый рынок России находится только на стадии развития, в следствии чего многие компании до сих пор не понимают его преимуществ и, как следствие, не выходят на биржу даже проходя по всем условиям лизинга.

С целью обеспечения наглядных преимуществ предполагается снизить налоговое давление: для компаний малого и среднего бизнеса, т.е. чей годовой оборот составляет до 800 млн и от 800 до 2 000 млн руб. соответственно, предполагается снизить ставку налога на прибыль до 16,6% при осуществлении IPO акций на Московской Бирже. Так как налог на прибыль напрямую влияет на конечный финансовый результат от деятельности организации, то его снижение является наилучшим стимулом для привлечения новых эмитентов, при этом его платят все юридические лица, зарегистрированные в России. Анализируя информацию об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации за 2021 год, где профицит бюджета составляет 1 045,7 млрд руб., при доходе от налога на прибыль 6 081,7 млрд руб., то есть, снизив ставку до 16,6% будет снижен доход от данного налога на 17% (1 033,9 млрд руб.), тем самым снизив профицит до 11,8 млрд руб. Учитывая, что за 2017-2021 гг.: последние 5 лет с достоверной информацией, – результат бюджета в совокупности был профицит в 550,2 млрд руб., то введение данного мероприятия снизит данное значение в среднем до дефицита в 483,7 млрд руб., что по мнению многих исследователей государственного бюджета является лучше: определённый контролируемый дефицит лучше профицита.

Дополнительных финансовых расходов реализация данного мероприятия не требу-

ет, однако имеются временные затраты, которые в худшем случае составят 217 дней: время принятия данной льготы.

Таким образом, при одновременной реализации всех мероприятий потребуется от 48 443 350 руб. и 217 дней. Результаты данных мероприятий можно будет просматривать по показателям биржи и по индексу МОЕХ, но только в динамике, так как мгновенного результата не будет. Полноценные результаты в отношении улучшения эффективности фондового рынка появятся только в периоде 4-10 лет.

Основываясь на обзоре биржевого сектора от Московской Биржи за 2021 год [9] можно выделить несколько основополагающих показателей, которые в большей мере и характеризуют фондовую биржу России: капитализация рынка, число эмитентов и объём торгов, – по которым Московская Биржа занимает 26 место по итогам 2021 года. Помимо выше перечисленных показателей, которые для рядового клиента брокеров ничего не означают, стоит отметить такие субъективные показатели рынка, как: темп роста индексов, количество клиентов, количество активных клиентов. Таким образом, для полноценного описания экономической эффективности от предложенных мероприятий необходимо спрогнозировать выше перечисленные показатели и проанализировать теоретический результат (Таблица 2).

Количество компаний, разместивших свои акции на бирже, один из наиболее важных показателей, так как он, как следствие, влияет и на количество клиентов и на капитализацию.

По состоянию на 10 апреля 2023 года субъектов малого и среднего бизнеса, относящихся к юридическим лицам, насчитыва-

лось 201 022 – это потенциальные эмитенты третьего уровня листинга. Однако для второго уровня далеко не все соответствуют условиям данного листинга:

1) FFC > 1 млрд руб. только у 19 872 компании;

2) Ведение МСФО более 1 года только у 20% [14], что соответствует 3 974,4 компании;

3) Быть под постоянной проверкой аудиторов согласны только четверть от оставшихся, т.е. 993 компании – по методу экспертных оценок.

Таким образом, в России имеется 993 компаний, которые уже сейчас могут стать акционерным обществом. Следовательно, после стимулирования компаний относительно снижения налоговой нагрузки количество эмитентов акций будет увеличиваться до 1 184 компаний. Получение данного прогнозного значения варьируется от полутора лет до 4 лет и 6 месяцев: в 1,5 года входит полгода на принятие соответствующей льготы, полгода на распространение данной информации и принятие решения компаниями и полгода на подготовку к IPO. Последующий период в 3 года был взят как стандартный период для анализа статистических данных.

Относительно увеличения количества клиентов, то целенаправленно воздействующих мероприятий не проводилось, а все косвенные влияния могут только поддерживать динамику последних трёх лет. Таким образом, учитывая, что в относительном выражении динамика роста клиентов ослабевает: 154%, 82% и 34% за 2020-2022 гг. соответственно, то за 2023-2025 гг. прогнозируется рост в 16%, 7,5% и 3,5% соответственно и к концу 2025 года прогнозируемое значение количества клиентов будет соответствовать 40,4 млн лиц., что соответствует 9 месту в мире по количеству клиентов.

Касательно количества активных клиентов ожидается динамика роста на 38%, 42% и 47% за 2023-2025 гг. соответственно и к концу 2025 года их количество будет соответствовать 8,6 млн лиц. По методу экс-

пертных оценок, значение в 38% будет получено в результате нововведений относительно специалистов машинного обучения, значение в 42% будет получено в результате огласки большого количества компаний о намерениях выходить на биржу и 47% будет достигнуто в результате продолжающейся волны новых эмитентов.

Среднемесячный объём торгов за последние 12 месяцев – 740,22 млрд руб., что ниже данного показателя за 2021 год на 1 465 млрд руб. и в основном такое снижение произошло за счёт ухода нерезидентов, которых насчитывалось от общего объёма зарегистрированных счетов всего 58 200 лиц (0,2% от общего количества). За счёт увеличения общего количества клиентов, активных клиентов и эмитентов планируется восстановить объём торгов с последующим увеличением: за 3 года повысить его до 2 117,83 млрд руб. При этом значения в 1 029,71 получится добиться с помощью рядовых клиентов брокеров, так как по статистике на 1 лицо приходится объём торговли в 25 488 руб., а оставшиеся 1 088,12 млрд руб. обеспечат активные клиенты профучастников и бенефициары новых компаний. Благодаря этому МосБиржа сможет подняться до 16 места по мировому рейтингу бирж.

Таким образом, в течении 3-5 лет российский фондовый рынок сможет войти в десятку лучших фондовых бирж по числу эмитентов: 9 место, – и занять устойчивые позиции по объёму торгов и по капитализации: 16 и 21 места соответственно. Однако выделить один признак и оценить по его изменению экономическую эффективность является нецелесообразным, ведь в отношении фондового рынка первостепенным является баланс всех показателей, который сможет обеспечить долгосрочно растущий тренд с умеренной динамикой. Как следствие получится преобразовать фондовую биржу в стимулирующую структуру по развитию среднего и малого бизнеса при привлечении активного и долгосрочного участия частных инвесторов.

Библиографический список

1. Официальный сайт Банк России / Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43519/review_secur_22-Q3.pdf (дата обращения: 24.02.2023).

2. Официальный сайт Тинькофф / Пригласить друга в Тинькофф Инвестиции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tinkoff.ru/invest/help/brokerage/account/get-bs/invite-friend/> (дата обращения: 27.04.2023).
3. Межрегиональное управление Службы Банка России по финансовым рынкам в Волго-Камском регионе (г. Казань) / Информационная прозрачность фондового рынка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/static/fsfr/fsfr_vkr/inform/category/inform-trebovaniyainformacio.html (дата обращения: 27.04.2023).
4. Investopedia / SEC Form 4: Statement of Changes in Beneficial Ownership Overview. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/f/form4.asp> (дата обращения: 27.04.2023).
5. Официальный сайт Московская Биржа / Список ценных бумаг, допущенных к торгам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/listing/securities.aspx> (дата обращения: 23.04.2023).
6. Kaggle / Competitions. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kaggle.com/competitions> (дата обращения: 28.04.2023).
7. БКС мир инвестиций / Абсолютная доходность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bcs.ru/foryou/strategy/427#portfolio> (дата обращения: 29.04.2023).
8. Purweb / Как разработать приложение для трейдинга: пошаговая инструкция, цены и сроки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.purweb.com/ru/blog/razrabotka-prilozhenie-dlya-trejdinga/> (дата обращения: 30.04.2023).
9. Официальный сайт Московская Биржа / Основные тенденции развития сектора. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://report2021.moex.com/ru/1/0/index.html> (дата обращения: 30.04.2023).

УДК 332.146.2

Е. В. Стовба

Бирский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Бирск,
e-mail: stovba2005@rambler.ru

Р. Б. Габдулхаков

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Уфа,
e-mail: ramzill@rambler.ru

С. Е. Иванов

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: ivserev@icloud.com

А. В. Стовба

Бирский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Бирск,
e-mail: stovbaav2006@rambler.ru

Н. Г. Мешкова

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Уфа,
e-mail: a.n.gel@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Ключевые слова: финансовая политика, региональный бюджет, финансовый контроль, человеческий капитал, налоговая политика, налоги.

В статье актуализируется роль и значение региональной финансовой политики как стратегического фактора развития человеческого капитала в современных условиях. Авторами рассмотрено методическое обеспечение реализации механизма финансового контроля при формировании доходов бюджетов федеральных субъектов. Проведен контент-анализ структура доходов регионального бюджета на примере Республики Башкортостан. Показаны преимущества цифровизации и использования цифровых технологий при реализации механизма финансового контроля доходов бюджетов федерального субъекта. Классифицированы виды налоговых доходов бюджета Башкортостана и их налоговая база. Рассмотрен технологический цикл контрольных мероприятий по сбору налоговой части доходов республиканского бюджета. Авторами резюмируется, что от эффективности реализации финансовой политики и финансовых инвестиций в человеческий капитал непосредственно зависит уровень социально-экономического развития федерального субъекта.

Е. В. Stovba

Birsk Branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk,
e-mail: stovba2005@rambler.ru

R. B. Gabdulkhakov

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, e-mail: ramzill@rambler.ru

S. E. Ivanov

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: ivserev@icloud.com

A. V. Stovba

Birsk Branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk,
e-mail: stovbaav2006@rambler.ru

N. G. Meshkova

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, e-mail: a.n.gel@mail.ru

MODERN FINANCIAL POLICY OF THE REGION AS A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Keywords: financial policy, regional budget, financial control, human capital, tax policy, taxes.

The article updates the role and importance of regional financial policy as a strategic factor in the development of human capital in modern conditions. The authors considered the methodological support for the implementation of the mechanism of financial control in the formation of budget revenues of federal subjects. The content analysis of the structure of regional budget revenues was carried out on the example of the Republic of Bashkortostan. The advantages of digitalization and the use of digital technologies in the implementation of the mechanism of financial control of budget revenues of the federal subject are shown. The types of tax revenues of the budget of Bashkortostan and their tax base are classified. The technological cycle of control measures for the collection of the tax part of the republican budget revenues is considered. The authors summarize that the level of socio-economic development of the federal subject directly depends on the effectiveness of the implementation of financial policy and financial investment in human capital.

Введение

На современном этапе совершенствование механизма эффективного управления региональными и муниципальными финансами является стратегическим приоритетом реализации государственной политики Российской Федерации, обеспечивающим устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие отдельных отраслей национальной экономики. Можно констатировать, что в настоящее время регионализация реформ напрямую связана с определением финансовой устойчивости территорий и обусловлена эффективностью проведения финансово-бюджетного контроля в федеральных субъектах, результативностью реализации всего спектра его функций [1; 2]. В свою очередь, необходимость совершенствования системы финансово-бюджетного контроля на региональном уровне отражена требованиями оптимального использования ресурсов конкретных территорий [3].

Следует подчеркнуть, что от эффективности реализации финансовой политики зависит как человеческий капитал и экономическая стабильность страны, так и решение различных политических, социальных задач на национальном уровне. В то же время действующая система реализации финансовой политики не позволяет в достаточной степени ускорить социально-экономическое развитие всех регионов и муниципальных образований, и ее реформирование, к сожалению, превратилось в некий перманентный процесс.

Необходимо отметить, что в рамках данной проблематики также актуальным представляется рассмотрение отдельных аспектов государственного финансового регулирования человеческого капитала. Так, качественные характеристики человеческих ресурсов формируются в определенной степени за счет развития финансовых отношений и количественных вложений финансовых ресурсов. В свою очередь, человеческий капитал составляют применяемые

в хозяйственно-финансовой деятельности человеческие ресурсы, рассматриваемые как важнейшие источники, которые приносят прибыль. И в дальнейшем оптимальное использование носителей человеческого капитала, как экономических субъектов, позволяет увеличить первоначальные объемы финансовых ресурсов. В конечном итоге, на основе эффективной реализации человеческого капитала формируются доходы, представляющие положительный финансовый результат.

На примере зарубежного опыта проведения научных исследований по данной проблематике можно подчеркнуть существенную роль финансовой политики в устойчивом развитии экономической сферы и человеческого капитала регионов [4]. Можно согласиться с мнением китайских ученых, что стабильная финансовая система способствует беспрепятственному проведению налогово-бюджетной политики [5]. Как резюмируют специалисты, более высокий уровень финансового развития связан с низкой волатильностью фискальной политики, и состояние финансовой нестабильности приводит к большей неустойчивости реализации налогово-бюджетной политики.

Зарубежные ученые на примере финансового регулирования Китая подчеркивают роль региональных финансовых технологий, использование которых произвело революцию в финансовой индустрии [6]. В свою очередь, исследователи Г. Нгене и К. Тах справедливо пишут, что неопределенность финансовой политики оказывает сдерживающее воздействие на динамику объемов реальных инвестиций, и ключевые составляющие финансового сектора в кризисном состоянии определяют дестабилизирующее воздействие на реальный сектор экономики [7].

В контексте рассмотрения механизмов стратегического планирования развития человеческого капитала городской местности и учета возрастающих тенденций урбанизации в мире английские уче-

ные выделяют преимущества проведения «мягкой» финансовой политики, ориентированной, прежде всего, на домохозяйства с низкими доходами и реализуемой в интересах малоимущих слоев населения, включая предоставление налоговых льгот, создание страховых фондов помощи при стихийных бедствиях [8].

Современная финансовая политика определяет рассмотрение человеческого капитала как объекта внедрения инноваций и размещения финансовых инвестиций. В свою очередь, инвестирование развития человеческого капитала представляется базисом финансового менеджмента и управления. В данном ракурсе человеческий капитал составляет часть капитала экономических субъектов хозяйствования. Следовательно, повышение эффективности финансовой политики федерального субъекта обуславливает реализацию стратегических задач по развитию экономики и человеческого капитала, непосредственно связанных с оптимизацией бюджетных расходов и планированием региональных доходов.

Следует подчеркнуть, что для Российской Федерации в последние годы наблюдаются определенные проблемы несбалансированности бюджетов отдельных федеральных субъектов, формируются тенденции увеличения степени дифференциации социально-экономического развития регионов и роста числа дотационных территорий [9, 10]. Также в планируемой структуре бюджетных расходов регионов могут быть заложены недостаточные объемы финансовых инвестиций в человеческий капитал. Все это обуславливает объективную необходимость и подчеркивает актуальность эффективного применения инструментов реализации финансовой политики в российских регионах, в том числе и в Башкортостане.

Результаты исследования и их обсуждение

Безусловно, сущность финансовой политики федерального субъекта непосредственно связана с перераспределением региональных доходов. В концептуальном отношении изменение условий развития государства, вклада самих федеральных субъектов в национальную экономику и человеческий капитал меняет и содержание финансовой политики отдельных регионов [10].

Можно констатировать, что до настоящего времени в нашей стране не сформиро-

вана единая методология к развитию интегрированной системы финансового контроля и единое методическое обеспечение финансового контроля при формировании доходов региональных бюджетов. В свою очередь, основанием методического обеспечения в большей степени является проведение финансового контроля, непосредственно связанного с выполнением расходных обязательств местными (региональными) бюджетами.

В настоящее время уточнение отдельных элементов методического обеспечения финансового контроля при формировании доходного сегмента является важной и актуальной задачей финансового планирования. В данном концептуальном аспекте методическое обеспечение финансового контроля при формировании доходов бюджетов федеральных субъектов можно определить как совокупность методических указаний, инструкций, рекомендаций и нормативов, регламентирующих системный порядок проведения экспертно-аналитической и контрольной деятельности в процессе формирования доходов бюджетов федеральных субъектов.

Необходимо отметить, что формирование доходов региональных бюджетов осуществляется самостоятельно с использованием казначейской технологии, основанной на концепции единого казначейского счета бюджета, открытого территориальному органу Федерального казначейства в конкретном регионе. Согласно Приказу Федерального казначейства № 385 от 29 декабря 2017 г. органами, осуществляющими внутренний финансовый контроль, являются центральный аппарат Федерального казначейства и его территориальные отделы по субъектам Российской Федерации.

Соответственно, финансовый контроль формирования региональных бюджетов в большей степени относится к налоговой составляющей, и это должно быть отражено в действующей законодательной базе. В этом отношении одной из ключевых задач исследования роли финансового контроля при формировании доходов бюджетов федеральных субъектов нашей страны является проведение детализированного анализа методического обеспечения данного вида контроля.

Основные составляющие методического обеспечения при формировании доходов региональных бюджетов представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Методическое обеспечение финансового контроля при формировании доходов бюджетов федеральных субъектов

В настоящее время процессы цифровизации экономики определяют осуществление управления финансовыми операциями на основе технологий непрерывной аналитики [11]. Эти условия, во-первых, обуславливают необходимость цифровизации основных процессов бюджетирования, в том числе отдельных составляющих доходной части бюджета. Во-вторых, реализация данных требований цифровизации и внедрения цифровых технологий позволяет идентифицировать определенные элементы в режиме реального времени и в значительной степени влияет на показатели, отражающие доходность бюджета.

Также объективно необходимым является осуществление оперативного контроля в формате реализации системы экспертного анализа и контрольных мероприятий, позволяющих осуществлять финансовый контроль в течение всего финансового года. В свою очередь, при проведении цифрового финансового контроля основной задачей оперативных контрольных мероприятий является оценка своевременности и полноты поступления доходов в региональные бюджеты.

Можно констатировать, что на современном этапе формирования методологии реализации регионального налогового кон-

троля наблюдаются тенденции преимущественного использования предварительных и оперативных налоговых мероприятий для состава доходной части бюджета. При этом постфактум-контролю уделяется слишком мало внимания, так как предполагается, что данный вид контроля относится к оперативным мероприятиям. В то же время оперативный финансовый контроль подтверждает правомерность реализации финансовых операций, и в дальнейшем осуществление финансового контроля состоит в комплексном анализе фактически полученных доходов при сопоставлении с плановыми и наблюдаемыми ключевыми показателями.

Безусловно, создание и реализация системы оперативного финансового контроля за формированием доходной части местных бюджетов обуславливает:

- применение электронной формы отчетности;
- делегирование полномочий для подтверждения поступления доходов в бюджет и технического описания процессов сбора и обработки необходимой ежемесячной и ежеквартальной статистической информации;
- обеспечение обмена информацией между региональными контрольно-счетными органами и органами исполнительной власти.

Следует подчеркнуть, что сегодня отдельные элементы цифровой экономики активно применяются в отечественных национальных проектах по развитию электронного бюджета, при проведении процедур государственных закупок. Безусловно, реализация данных проектов показала свою состоятельность и эффективность при прозрачности процессов и осуществлении финансовой деятельности в режиме реального времени.

Необходимо отметить, что такого федерального субъекта, как Республика Башкортостан, эффективная налоговая политика и стабильный уровень налоговых поступлений являются одной из стратегических целей развития региональной финансовой системы. В свою очередь, фактически достигнутый уровень экономического развития федерального субъекта непосредственно зависит от хозяйственной деятельности действующих предприятий и организаций и с учетом данных условий формирует тип реализации региональной финансовой политики, а именно, будет ли иметь данная политика сдерживающие или стимулирующие признаки и характеристики [12].

Финансы республиканского бюджета складываются из налоговых и неналоговых доходов, безвозмездных поступлений. Основными исполнителями контрольных мероприятий финансового контроля являются Управление Федеральной налоговой службы России по Республике Башкортостан (УФНС России по РБ) и Контрольно-ревизионное управление Министерства финансов Республики Башкортостан.

Можно констатировать, что большую часть бюджета Башкортостана представляют налоговые доходы. В данном аспекте Федеральная налоговая служба и ее территориальные отделения наделены определенными полномочиями по собираемости налогов.

На рисунке 2 схематически представлено место Управления Федеральной налоговой службы по Республике Башкортостан в структуре налоговых органов нашей страны.

Следует отметить, что УФНС России по РБ является одной из составляющих центрального аппарата ФНС России и данное учреждение обеспечивает эффективность проведения налоговой политики в регионе. Региональное управление находится в непосредственном подчинении УФНС России и подконтрольно ей.

Разграничение внутреннего финансового контроля осуществляется по следующим доходным статьям бюджета Башкортостана: налоговые доходы; платежи при пользовании природными ресурсами; доходы от использования государственного и муниципального имущества; штрафы, санкции; иные доходы.

Также определенная часть полномочий информационного обеспечения в формировании регионального бюджетного процесса делегирована Государственному казенному учреждению Республики Башкортостан «Информационно-аналитический центр» и Управлению Федерального казначейства по Республике Башкортостан.

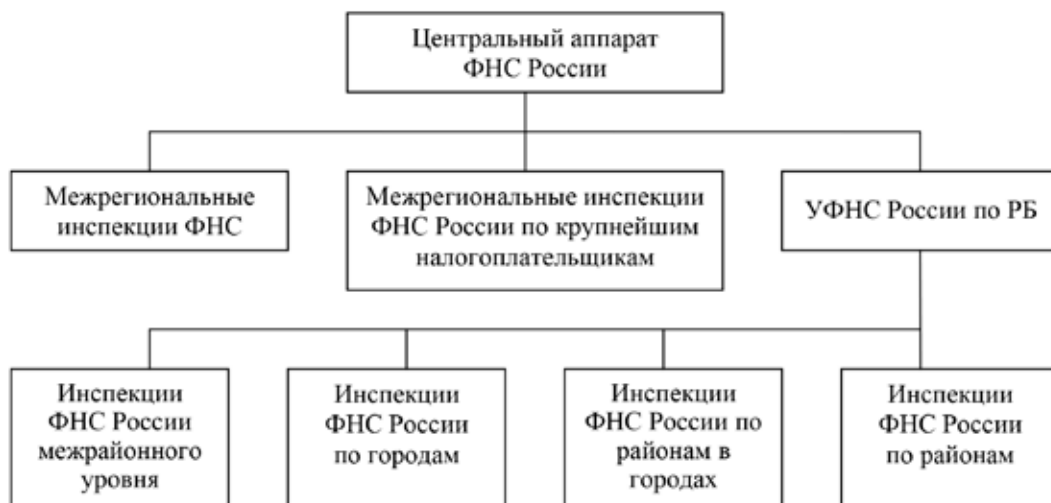

Рис. 2. Место УФНС России по РБ в структуре налоговых органов

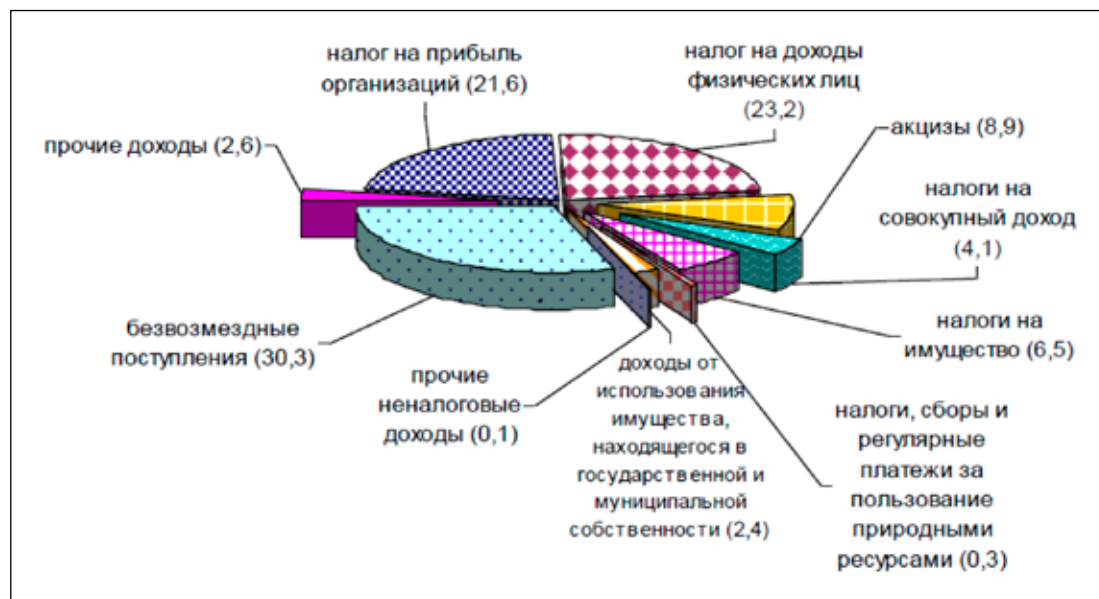

Рис. 3. Структура доходов бюджета Республики Башкортостан в 2021 г., % [13]

Виды налоговых доходов бюджета РБ и их налоговая база

Виды налоговых доходов	Налоговая база
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в федеральный бюджет	Налоговая база – прибыль организаций, ставка от 3% до 20%, сумма зачисляется в федеральный бюджет
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в региональный бюджет	Налоговая база – прибыль организаций, ставка от 17% до 20%, зачисляется в бюджет Республики Башкортостан
Налог на доходы физических лиц	Налоговая база – доходы налогоплательщиков, ставка 13%, зачислению в бюджет Республики Башкортостан подлежит 85%
Страховые взносы	Плательщики страховых взносов – страхователи, налоговая база – выплаты и вознаграждения физическим лицам, ставка 22%, зачисляется 100% в Пенсионный фонд РФ
Налог на добавленную стоимость	Налоговая база – выручка, ставка 0%, 10%, 20%, зачисляется 100% – в федеральный бюджет
Акцизы	Ставки дифференцированы по группам
Налоги на совокупный доход	Зачисляется в бюджеты муниципальных районов РБ – 100%. По упрощенной системе налогообложения – ставка 6% или 15%; в бюджеты городских округов РБ 50% – ставка 15%; по единому сельскохозяйственному налогу – ставка 6%; по патентной системе налогообложения – ставка 6%
Налоги на имущество	На имущество физических лиц – ставка 0,1%, зачисляется 100% в бюджеты городских округов или сельских поселений; на имущество организаций – ставки 2,2%, 2%, 1,3%, зачисляется 90-95% в бюджет РБ, 5-10% в бюджет муниципального района или городского округа
Транспортный налог	Ставки за лошадиные силы, зачисляется 100% в бюджет РБ
Земельный налог	С организаций и физических лиц, ставки – 0,3%, 1,5%, зачисляется в бюджеты городских или сельских поселений
Водный налог	Ставки устанавливаются по бассейнам рек, зачисляется 100% в федеральный бюджет
Налог на добычу полезных ископаемых	Ставки дифференцированы, по углеводородам зачисляется в федеральный бюджет, по полезным ископаемым зачисляется в бюджет муниципального образования, по алмазам – в бюджет РБ
Государственная пошлина	Ставки дифференцированы

Более подробно структура доходов бюджета Республики Башкортостан за 2021 г. представлена на рисунке 3.

Согласно статистическим данным в 2021 году бюджет Республики Башкортостан на 64,6% пополнялся за счет налоговых доходов, на 5,1% – за счет неналоговых доходов и на 30,3% – за счет безвозмездных поступлений [13]. При проведении исследования нами систематизированы основные виды налоговых доходов бюджета Республики Башкортостан и их налоговая база (таблица).

Налоговые доходы составляют наибольшую часть доходов республиканского бюджета, в связи с этим, на наш взгляд, необходимо усилить мероприятия внутреннего финансового контроля налоговых поступлений.

В свою очередь в состав неналоговых доходов бюджета Республики Башкортостан входят:

- доходы от использования государственного и муниципального имущества (арендные платежи, проценты);
- платежи при пользовании природными ресурсами (за отрицательное влияние на окружающую среду, за выбросы в атмосферу и водные объекты, за размещение отходов, сжигание на факельных установках и др., зачисляются в бюджет РБ – 40%,

в бюджеты городских округов и муниципальных районов – 55%, в федеральный бюджет – 5%);

- доходы от оказания платных услуг;
- доходы от реализации нематериальных и материальных активов (доходы от продажи государственной и муниципальной собственности);
- административные платежи и сборы (зачисляются 100% в бюджеты городских или сельских поселений);
- штрафы, санкции, возмещение ущерба (зачисляются 100% в бюджет Республики Башкортостан);
- прочие неналоговые доходы (зачисляются в соответствии с бюджетом, куда запланированы данные отчисления, возмещение потерь, отчисления с доходов осужденных, отчисления операторов связи, от нефтегазовых доходов, от государственных лотерей, от продажи товаров, изъятых таможенными органами, средства самообложения граждан).

Для такого федерального субъекта как Башкортостан, можно констатировать значительное количество объектов хозяйствования для внутреннего финансового контроля, в связи с тем, что формирование доходной части бюджета реализуется из разных источников [14].

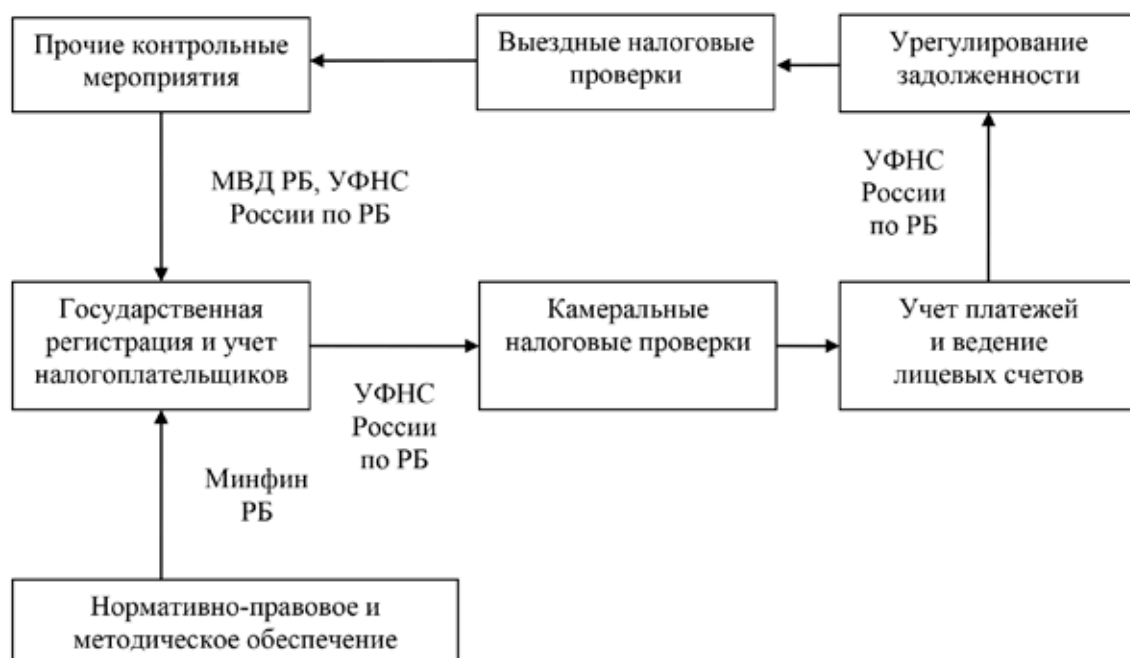

Рис. 4. Технологический цикл контрольных мероприятий по сбору налоговой части доходов бюджета Республики Башкортостан

Рассмотрим более подробно системную организацию внутреннего финансового контроля налоговых поступлений в бюджет Республики Башкортостан. В схематической форме технологический цикл финансового контроля налоговых сборов представлен на рисунке 4.

В рассматриваемом федеральном субъекте эффективной составляющей финансового контроля налоговых сборов является сотрудничество с правоохранительными и таможенными органами. Так, например, регулярные выездные проверки проводятся во взаимодействии с подразделениями МВД в сфере розничной реализации алкогольной продукции. Также в регионе принимаются строгие административные меры для предотвращения уничтожения показаний ККМ.

Анализ осуществления главными администраторами средств бюджета Республики Башкортостан внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита организуется и проводится согласно отечественному законодательству, нормативным, правовыми и иными актами Республики Башкортостан и Министерства финансов Республики Башкортостан.

Следует подчеркнуть, что Республика Башкортостан представлена в числе одних из первых федеральных субъектов нашей страны, который инициировал формирование региональной финансовой политики. Республиканское УФНС совместно с муниципалитетами проводят определенную организационную работу по вовлечению в налоговый оборот объектов недвижимости и в 2021 г. было дополнительно вовлечено более 22 тысяч объектов данной категории. Также постоянно обновляется региональная часть Федеральной информационной адресной системы (ФИАС), которая содержит количественные сведения по характеристикам зданий, сооружений, строений, помещений и земельных участков в федеральном субъекте. По данному показателю Башкортостан находится на первом месте в ПФО и на четвертом месте – среди всех федеральных субъектов нашей страны.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование в рамках проблематики исследования современной финансовой политики как фактора развития человеческого капитала определяет существенную роль методического

и практического обеспечения регионально-го финансового контроля в формировании доходов бюджета Башкортостана. Так, во-первых, в рамках реализации данного вида контроля финансовыми органами проводятся экспертно-аналитические мероприятия на основе предварительной и последующей составляющих этапов. Во-вторых, современные требования и условия реализации финансового контроля определяет активизацию цифровизации целого ряда бюджетных процессов, что позволяет существенно сократить временные издержки, возникающие при взаимодействии контролируемых и контролируемых субъектов.

Конечно, современная система налогового контроля играет очень важную роль в пополнении денежными средствами регионального бюджета. В тоже время для более эффективной деятельности контрольных органов необходимо постоянное внедрение и развитие новых инновационных, цифровых и информационных технологий, а также ужесточение мер ответственности за нарушение действующего законодательства.

В данном ракурсе, на наш взгляд, следует не только ужесточать контроль, но и в целом создавать в республике благоприятные условия для роста численности потенциальных налогоплательщиков и инвесторов, улучшения бизнес-среды человеческого капитала и успешного ведения бизнеса. В настоящее время, на наш взгляд, объективно необходимо проведение регулярного мониторинга по оценке степени снижения налоговых отчислений для предоставления финансовой помощи предприятиям и организациям с данными характеристиками. Также следует отметить, что одним из наиболее эффективных средств уменьшения количества нарушений налогового законодательства является повышение сознательности самих налогоплательщиков.

При использовании взаимосвязанной цепочки «человек – человеческий капитал – финансирование – финансовая политика» развитие человеческого капитала не представляется возможным при отсутствии или недостаточных объемах финансирования, и человек, как экономический субъект хозяйствования, не может рассматриваться отдельно от государственной финансовой системы. В данном концептуальном отношении для развития человеческого капитала стратегическими целями финансовой политики должны являться оптимальное

формирование и использовании резервных фондов, составляющих расходную часть бюджета и реализация мероприятий по развитию финансового инвестирования.

Важно подчеркнуть, что эффективность проведения финансовой политики необходимо рассматривать как позитивное условие повышения уровня конкурентоспособности человеческого капитала в международном и межрегиональном ракурсе. Также, на наш взгляд, стратегическое значение должна иметь оптимизация самих источников финансового обеспечения человеческого капитала. В свою очередь, одним из ключевых драйверов совершенствования и раз-

вития человеческого капитала могут быть представлены финансовые возможности экономических субъектов хозяйствования.

Безусловно, от эффективности реализации региональной финансовой политики непосредственно зависит уровень социально-экономического развития и человеческого капитала федерального субъекта. Дальнейшее совершенствование системы финансового и налогового контроля позволит достичь состояние устойчивости и сбалансированности бюджетов всех уровней, вследствие этого может быть обеспечена стабильность как национальной, так и региональной экономической системы.

Библиографический список

1. Гурович А.М., Чистов И.В. Роль финансовой политики в системе государственного регулирования пространственного развития регионов // *Индустриальная экономика*. 2021. № 3-1. С. 73-76.
2. Рухмалёва А.Е., Иванова Н.А. Влияние налоговой политики на финансовую устойчивость региона // *Управленческий учет*. 2023. № 6. С. 201-207.
3. Васильев Г.В. Финансовая политика, как инструмент обеспечения устойчивого развития региона // *Юридическая мысль*. 2021. № 4 (124). С. 24-39.
4. Галиев Р.Р., Аренис Х.Д. Влияние отличий макроэкономической и аграрной политики на эффективность хозяйств Германии и Республики Башкортостан // *Вестник Башкирского государственного аграрного университета*. 2018. № 1 (45). С. 134-139.
5. Ma Y., Lv L. Financial development, financial instability, and fiscal policy volatility: International evidence // *The North American Journal of Economics and Finance*. 2023. Vol. 64. P. 101873.
6. Ngene G.M., Tah K.A. How are policy uncertainty, real economy, and financial sector connected? // *Economic Modelling*. 2023. Vol. 123. P. 106291.
7. Zhang Q., Que J., Qin X. Regional financial technology and shadow banking activities of non-financial firms: Evidence from China // *Journal of Asian Economics*. 2023. Vol. 86. P. 101606.
8. Wang C., Cremen G., Gentile R., Galasso C. Design and assessment of pro-poor financial soft policies for expanding cities // *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2023. Vol. 85. P. 103500.
9. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Системный подход к формированию стратегии развития агропродовольственного комплекса региона в условиях импортозамещения // *Агропродовольственная политика России*. 2016. № 6 (54). С. 13-17.
10. Галиев Р.Р. Эффективность использования производственного потенциала агропродовольственного комплекса региона // *Островские чтения*. 2019. № 1. С. 139-142.
11. Stovba E.V., Stovba A.V. Scenario modeling of the development of agricultural production at the level of rural territory of the region // *International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2019): Advances in Economics, Business and Management Research*. 2019. Vol. 79. P. 225-227.
12. Askarov A.A., Stovba E.V., Askarova A.A. Ecological and economic evaluation of using arable land in the Republic of Bashkortostan // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2019.
13. *Финансы Республики Башкортостан: статистический сборник*. Уфа: Башкортостанстат, 2022. 98 с.
14. Галиев Р.Р. Проблемы управления продовольственной безопасностью в Республике Башкортостан // *Никоновские чтения*. 2014. № 19. С. 100-102.

УДК 339.13

Т. В. Суворова

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва,
e-mail: suvori.suvorova@yandex.ru

И. С. Баранов

ООО «Производственная компания «Акульчев», Елабуга,
e-mail: krauseandco2106@gmail.com

МАРКЕТИНГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Ключевые слова: конкурентная среда, маркетинговый инструментарий, матрица доли конкурентов на рынке, SWOT и PEST-анализ, модель пяти сил М. Портера, модель 4P, алгоритм.

В статье на практическом примере показано использование маркетингового инструментария для анализа конкурентной среды на рынке мучных кондитерских изделий, а также предложен алгоритм анализа и оптимальный комплекс методов. В работе использован метод сравнительного анализа, маркетинговые методы: матрица доли конкурентов на рынке, SWOT-анализ, модель пяти сил Майкла Портера, матрица PEST-анализа, модель 4P. В статье представлены итоги проведенного исследования конкурентной среды с помощью маркетинговых инструментов: матрицы доли конкурентов на рынке, SWOT-анализа, модели пяти сил Майкла Портера, матрицы PEST-анализа, модели 4P. Основным экспериментальным результатом проведенной работы является обоснование того, что примененное с сочетание маркетинговых инструментов и предложенный алгоритм анализа конкурентной среды дает наиболее полную картину о ситуации компании на рынке.

T. V. Suvorova

Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow,
e-mail: suvori.suvorova@yandex.ru

I. S. Baranov

LLC Production company “Akulchev”, Yelabuga,
e-mail: krauseandco2106@gmail.com

MARKETING TOOLS FOR ANALYZING THE COMPETITIVE ENVIRONMENT AND ITS PRACTICAL USE

Keywords: competitive environment, marketing tools, market share matrix, SWOT and PEST analysis, M. Porter’s five forces model, 4P model, algorithm.

Using a practical example, the article shows the use of marketing tools for analyzing the competitive environment in the flour confectionery market, and also proposes an analysis algorithm and an optimal set of methods. The work used the method of comparative analysis, marketing methods: matrix of market share of competitors, SWOT analysis, Michael Porter’s five forces model, PEST analysis matrix, 4P model. The paper presents the results of a study of the competitive environment using marketing tools: a matrix of market share of competitors, SWOT analysis, Michael Porter’s five forces model, a PEST analysis matrix, and a 4P model. The main experimental result of the work carried out is the justification that the combination of marketing tools used and the proposed algorithm for analyzing the competitive environment gives the most complete picture of the company’s situation in the market.

Введение

Сегодня компании сталкиваются с внешними факторами, заставляющими их подстраивать свою стратегию под определенные вводные рынка, где основополагающим фактором является конкуренция. Конку-

рентная среда компании представляет собой динамическую систему на конкурентном рынке, где уже существуют или могут появиться другие игроки (конкуренты). Для отстаивания передовых позиций на рынке компания должна регулярно проводить мар-

кетинговый анализ конкурентной среды как один из «базовых направлений маркетинговых исследований» [1, с.160]. Специалисты для оценки конкурентной среды используют наиболее популярные и широко применяемые методы: БКГ, SWOT-анализ, «современный метод PEST-анализ (STEP-анализ)» [2, с.14], матрицу конкуренции по М. Портеру, метод «многоугольник конкурентоспособности предприятия» [3, с.214]. Следует сказать, что модель 4P для анализа конкурентоспособности не достаточно активно используется. Некоторые исследователи считают, что модель маркетинг-микса устарела, особенно в интернет-маркетинге.

Актуальность работы определена усилением конкурентной борьбы компаний, наличием известных и доступных методов анализа конкурентной среды, возможностью их использования для выстраивания маркетинговой стратегии компании в любой отрасли, включая рынок мучных кондитерских изделий.

Целью исследования было: проанализировать конкурентную среду реально действующей на кондитерском рынке производственной компании с помощью набора наиболее часто используемых и современных маркетинговых инструментов; рекомендовать к использованию принципиально новый набор аналитических методов с включением модели 4P для выбора дальнейших стратегических маркетинговых действий компании в условиях конкурентного рынка. Задачи: рассмотреть наиболее часто используемые маркетинговые методы анализа конкурентной среды, оценить их преимущества и недостатки; исследовать конкурентную среду реально действующей компании ООО «ПК «Акульчев» с помощью маркетингового инструментария; сформировать алгоритм и наиболее оптимальный инструментарий анализа конкурентной среды.

Материал и методы исследования

Эволюция восприятия конкуренции приводит нас к 1933 году, когда в свет вышли сразу две книги о монополистической конкуренции, написанные Э. Чемберлином [4, с.351] и Дж. Робинсоном [5, с.16-17]. Исследователь пришел к выводу о том, что конкуренция есть соперничество между некоторым числом производителей дифференцированного товара, каждый из которых может быть монополистом в рамках своего продукта.

Рассмотрим наиболее используемые методы анализа конкурентной среды.

Наиболее распространенным методом исследования конкурентной среды является один из методов отраслевого анализа – 5 сил Майкла Портера [6, с. 76-79]. М. Портер считал, что на рынке присутствуют 5 движущих сил, которые подталкивают рынок к развитию. К ним относят: угрозу входа новых игроков на рынок, рыночную власть покупателей, рыночную власть поставщиков, наличие товаров-субститутов, внутриотраслевую конкуренцию. Исследование рынка с точки зрения барьеров входа важно для понимания того, насколько компания защищена от конкуренции со стороны новых игроков. Новички привносят новые правила игры, технологии, новые ресурсы и продукты, и, как следствие, «съедают» часть рынка, за который ведется борьба. Чем больше барьеров для входа на рынок существует, тем более защищены текущие игроки от конкуренции извне. Покупатели – второй столп, на котором основывается теория М. Портера. По мнению исследователя, нужно сконцентрироваться на нише наименее влиятельных покупателей. Чем больше покупатели имеют влияние на производителя, тем больше они могут вынуждать его улучшать качество, что ведет к увеличению издержек, росту стоимости продукта и в конечном итоге приведет к меньшей привлекательности со стороны тех же потребителей. Поставщики так же могут оказывать влияние на стоимость конечной продукции, их влияние также необходимо учитывать. Повышение цен на сырье ведет к повышению стоимости конечной продукции, что может снизить привлекательность и спрос со стороны покупателей. 4-я сила по Портеру – наличие товаров-субститутов. Чем менее уникальный товар, тем легче для него создать замену. Для борьбы с подобными товарами необходимо дифференцировать товар, отделяя его от конкурентов особыми характеристиками.

Метод Бостонской консалтинговой компании (1980) [7, с. 8] считается упрощенным методом оценки рынка за счет сведения к сравнению только двух параметров, тем не менее имеет ряд последователей. Анализ проводится на основе двух факторов: доли рынка и темпа роста. В основе этой матрицы лежит модель жизненного цикла товара, в соответствии с которой товар в своем раз-

витии проходит четыре стадии: выход на рынок (товар – «знак вопроса»), рост (товар – «звезда»), зрелость (товар – «дойная корова») и спад (товар – «собака»). В результате, продукты или бизнес-единицы могут быть классифицированы как «звезды», «дойные коровы», «проблемы» или «собаки», что помогает компаниям принимать решения о распределении ресурсов и развитии бизнеса. Согласно матрице БКГ, «дойная корова» – это такая компания или ее часть, которая достигла максимальной точки роста, занимает большую часть рынка, приносит большую прибыль и не требует инвестиций извне или внутри компании. «Звезда» – перспективное направление, которое существует в рамках растущего рынка, приносит достаточную прибыль с перспективой ее максимального увеличения в будущем. Однако на данном этапе требует инвестиций и поддержки. Проблема – требует очень много инвестиций, чтобы увеличить долю на рынке. Существует в рамках быстрорастущего рынка, но не успевает за ним. Прибыли нет или почти нет. «Собака» – такое направление бизнеса, которое не требует инвестиций и приносит не много прибыли. Чаще всего такое положение дел происходит при падающем рынке либо если бизнес терпит неудачу. Рано или поздно проблема может превратиться в «звезду», а далее и в «дойную корову», которая, в свою очередь, через какое-то время превратиться в «собаку». У данного метода есть ряд недостатков: описательный характер и отсутствие учета конкурентов; ограниченность: метод BCG применим только для анализа портфеля продуктов или бизнес-единиц, что может быть недостаточным для комплексного анализа бизнеса.

SWOT-анализ – это инструмент, очень часто используемый в стратегическом планировании [8, с.152] и маркетинге для оценки сильных и слабых сторон компании, а также возможностей и угроз, которые могут повлиять на ее деятельность [9, с.159]. SWOT-анализ позволяет компании оценить свое положение на рынке и разработать стратегию, которая учитывает все факторы, влияющие на ее деятельность. Данный метод имеет ряд преимуществ: простота использования; низкие затраты (анализ может провести даже небольшая компания); универсальность; гибкость (SWOT-анализ может быть адаптирован к конкретным потребностям и изменен в зависимости от ситуации).

Следующий метод, PEST-анализ, – «концентрирует свое стратегическое внимание только на исследованиях факторов макроуровня и меньшего их состава» [10, с.176]. PEST-анализ (анализ политических, экономических, социальных и технологических факторов) позволяет оценить влияние перечисленных факторов на деятельность компании. У данного метода есть особенность – он эффективен при четко обозначенных временных рамках, так как все факторы, которые рассматриваются при анализе имеют четкую тенденцию к изменениям.

Модель 4P (маркетинг-микс). Данный метод придуман во второй половине XX века и до сих пор используется маркетологами для оценки деятельности компаний. Метод базируется на четырех основных параметрах, которые необходимо оценить: Product – продукт, Price – цену, Place – место, Promotion – инструменты продвижения товара на рынке. Следует сказать, что компания сама определяет, на каком элементе (параметре) модели следует сконцентрировать свое внимание при анализе.

Необходимость анализа конкурентной среды с помощью маркетинговых исследований является современной и обсуждаемой темой. Специалист О.А. Волкова рассуждает о том, «маркетинговый анализ является важным этапом в процессе принятия управленческих, в том числе маркетинговых решений [11, с.51]. Некоторые авторы говорят о смысловом концепте теории 4P, выделяя управляемые и неуправляемые факторы [12, с.145]. Этой же точки зрения придерживаются и другие исследователи, делая акцент на том, что «стратегия, разработанная на основе концепции 4P, должна повысить воспринимаемую ценность предлагаемого продукта: товара или услуги на предприятии» [13, с.52; 14, с.89]. О модели «4P» говорит Е.А. Стародубцева применительно к «разработке маркетинговой стратегии для повышения конкурентоспособности...» [15, с.327] и автор О.М. Калиева, подчеркивая, что «наиболее оптимальной формой комплекса маркетинга является классическая модель 4P» [16, с.165]. Е.П. Голубков включает концепцию 4P «в процесс разработки планов маркетинга», имея в виду стратегический маркетинг. [17, с.4-7]. Ряд авторов придерживаются подобной точки зрения, расширяя «бизнес-модель маркетингового комплекса – 4P, ма-

трицей ADL, чтобы укрепить продуктовый портфель или стратегические бизнес-единицы» [18, с.234]. Специалист А.А. Пожидаева рассматривает «методы маркетингового анализа ... для распознавания, определения текущего состояния маркетингового потенциала» [19, с. 67]. Исследователь Кузьменко О.В. сообщает что PEST-анализ является основным инструментом стратегического анализа внешней среды функционирования организаций [20, с.217-218]. Практик Иванченко О.П. рекомендует применять «различный маркетинговый инструментарий анализа рынка, а именно разных по форме и содержанию SWOT и STEP-анализ» [21, с. 55-57]. Интересной представляется идея оценивать «конкурентоспособность торговой марки» с помощью «формирования аналитической таблицы, при построении которой использовались факторы продукт, цена готовой продукции, дистрибуция, продвижение на рынке» исследователя О.В. Иванченко [22, с.57]. Таким образом, набор аналитических методов одни авторы относят к стратегическому менеджменту, другие – к маркетинговым метрикам; использование модели 4P как метода конкурентного анализа ограничено.

Сделаем основной акцент на том, что модель 4P будем использовать для анализа

конкурентной среды и «повышения конкурентоспособности» [23, с.118].

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим использование комплекса аналитических маркетинговых методов на примере ООО «ПК «Акульчев» – первого в России производителя кондитерских изделий без пальмового масла. [24]. Согласно данным NilsenIQ [25], объем рынка мучных кондитерских изделий в 2021 г. составил 76,9 млн тонн или 516,3 млрд долл. США. За последние пять лет мировой рынок увеличился на 8,0% в натуральном выражении и на 10,7% в стоимостном. Категория кондитерских изделий является самой быстрорастущей индустрией на рынке продуктов питания (+20,2%, январь 2022-23г), а также второй по объему продаж в мире. Категория вафель показывает второй результат по темпу роста – +28,2%. По словам Элиф Силпгар, эксперта Федерального центра «Агроэкспорт», рынок кондитерских изделий России находится в топ-10 мира [26]. По оценкам экспертов, Россия к концу 2024 года способна экспортировать только кондитерских изделий на уровне в 2,1-2,2 млрд долларов США. По оценкам BusinesStat [27], за 2018-2022 гг. продажи кондитерских изделий в России выросли на 1,8%: с 3,59 до 3,65 млн тонн.

Таблица 1

SWOT-анализ конкурентной среды предприятия

Сильные стороны	Слабые стороны
Высокие барьеры для новых игроков на рынке мягких вафель	Категория мягких вафель имеет небольшую долю в рынке кондитерских изделий
Рынок кондитерских изделий в настоящий момент сформирован, определен пул производителей, их продуктов	Сложность модернизации существующих продуктов под тренды рынка, пожеланий потребителя
Мягкие вафли являются устоявшимся, классическим европейским продуктом на международном рынке	Высокая зависимость от стоимости сырья – муки, яйца, масла, сахара
Категория мягких вафель растет и является одной из самых быстрорастущих	Покупка кондитерских изделий в магазинах носит чаще всего импульсивный характер
Отсутствие в категории крупнейших игроков рынка – Nestle, Ferrero, Mars и другие	
Возможности	Угрозы
Создание новых продуктов на основе текущего ассортимента (к примеру, новые начинки, виды вафель, ингредиентов)	Появление новых игроков на рынке
Создание нового уникального продукта в сегменте	Появление уникальных продуктов в сегменте мягкие вафли
Диверсификация ассортиментного портфеля и выход в другие сегменты и категории рынка	Вход в сегмент крупнейших игроков рынка кондитерских изделий
	Внешнеполитические риски

Примечание: составлено авторами.

Модель 4P предприятия ООО «ПК «Акульчев»

1P – Product		
Цель	Факт	Предпринимаемые меры
Лидерство по качеству продукта, без использования пальмового масла, срок годности – 12 мес. в своем сегменте	Лидер в своем сегменте по качеству, не используется пальмовое масло. Срок годности продукта для РФ рынка – 6 мес, для экспорта – 12 мес. Степень соответствия – высокая	Расширить ассортимент новыми вкусами. Создать новые продукты для диверсификации продуктового портфеля
2P – Place		
Цель	Факт	Предпринимаемые меры
Лидер по дистрибуции в форматах гипермаркеты, супермаркеты, у дома, софт и хард-дискаунтеры, E-Commerce. Лидерство по доле полки в своем сегменте	Ведущие позиции в своем сегменте по представленности продукции. Общий объем производимой продукции распределяется в сетевой ритейл РФ (80%), традиционную розницу + NoReCa (10%), экспорт (10%). Продукция компании – лидер по представленности и доле полки в сетях КиБ, Дикси, Окей, Виктория. Средняя представленность в сети Х5 ритейл групп (Пятерочка, Перекресток), хард-дискаунтерах (торговые сети Доброцен, Светофор, Маяк, Табыш и др). Продукция доступна в канале E-Commerce (Яндекс.Лавка, Ozon, Самокат, СберМегаМаркет, Wildberries, онлайн каталогах торговых сетей). На полке сегмента «мягкие вафли» компания разделяет представленность с брендами Дарлетто и Яшкино, оставаясь лидером данного сегмента. Степень соответствия – средняя	Расширить ассортиментную матрицу сетей новыми позициями, ввод MML (minimum must list), повышение уровня сервиса. Увеличение продаж в канале E-Commerce за счет проведения маркетинговых активностей, поднятия продукта в списке, выделение продукта в сегменте, проведение трейд-маркетинговых активностей
3P – Price		
Цель	Факт	Предпринимаемые меры
Грамотное ценовое позиционирование относительно конкурентов (цена выше на 10-15%). Разработка разных моделей ценообразования для разных форматов торговых точек, типов клиентов (федеральные сети, локальные сети, дистрибьюторы, другие клиенты)	Ценовое позиционирование соответствует рекомендованным розничным ценам. Дистрибьюторы, торговые сети, маркетплейсы имеют разную ценовую политику, модель ценообразования. Степень соответствия – высокая	Разработка и выпуск специального продукта на рынок под другим названием (брендом) для канала софт и хард-дискаунтеры. Это позволит нивелировать ценовую разницу и недовольство крупных игроков низкими ценами в таких форматах сетей
4P – Promotion		
Цель	Факт	Предпринимаемые меры
Лидерство бренда «Акульчев» своем сегменте по уровню лояльности, узнаваемости бренда, по потреблению	Высокий уровень лояльности у постоянных покупателей продукции за счет высокого качества товара и высокой узнаваемости бренда. Акульчев уступает по узнаваемости собственным торговым маркам федеральных сетей (Bonte, Шарлиз), а также одному из крупнейших игроков на рынке кондитерских изделий в целом – Яшкино. По уровню потребления продукции, Акульчев уступает лишь собственным торговым маркам из-за разницы в цене на полке по данной категории и находится на втором месте в рейтинге. Степень соответствия – низкая	Увеличение узнаваемости бренда у новой аудитории за счет проведения маркетинговых активностей, а именно ТВ-рекламы, аутдор рекламы, активностей в социальных сетях. Сократить долю продаж СТМ в пользу бренда, а также увеличить долю полки в федеральных сетях

Примечание: составлено авторами.

Компания ООО «ПК «Акульчев» работает в сегменте B2B, ассортимент: более 200 позиций, среди которых: венские вафли (со взбитыми сливками; со взбитыми сливками и вишней; йогуртом; сгущенкой; джемовой начинкой (земляника, абрикос, черная смородина, манго-маракуйя)); мягкие мини-вафли «Мяфли»; вафельное печенье; печенье «Купелька» с джемовой начинкой; пирожные «Макароны». Основными конкурентами бренда Акульчев в категории мягкие вафли являются бренды Дарлетто и Яшкино. Среди конкурентов KDV-Group, ООО «Дарлетто» по критериям узнаваемости, представленности в торговой сети, доли полки в сегменте мягкие вафли исследуемая компания оказалась лидером. Далее мы использовали для анализа метод SWOT (табл. 1).

Таким образом, несмотря на быстрый рост сегмента мягкие вафли на российском рынке, доля этого сегмента на рынке кондитерских изделий еще очень мала. Тем не менее, сам продукт «мягкие вафли» является классическим европейским десертом. Крупнейшие мировые производители сконцентрированы на больших категориях – конфеты, шоколад, печенье. Это дает компаниям в сегменте мягкие вафли конкурентное преимущество и возможности для роста внутри этой категории.

Считаем обязательным использование классической модели на товарном рынке – модель 4P для понимания целей компании, текущей ситуации на рынке, а также определения мер, которые нужно предпринять для дальнейшего роста компании ООО «ПК«Акульчев» (табл. 2).

Анализ конкурентоспособности по модели 4P предприятия ООО «ПК «Акульчев» показал, что компания является лидером на российском рынке в своей категории.

Можно дополнительно анализировать компанию с помощью модели рыночных сил М.Портера. Уместно при анализе использовать и матрицу БКГ. Мы работали с матрицей БГП ООО «ПК «Акульчев» на основе ассортимента компании на начало 2023 года, на основе чего выявили товары «проблемы» (макароны,безе), товары «собаки» (купелька), товары «звезды» (Шосо-Мяфли) и товары «дойные коровы» (Венские вафли, Мяфли, Рассыпчатое печенье). Пришли к выводам, что компании следует сосредоточиться на дальнейшем развитии продукта Купелька. Именно этот продукт при закупке

нового оборудования и пересмотра концепта продукта можно развить в дойную корову. Так как в компании не хватает продуктово-звезд, то следует развивать продажи пирожных Макароны, безе, создавать больше новинок и запустить проект по NPD – new product development.

Заключение

Проведя анализ рынка кондитерских изделий и конкурентной среды предприятия ООО «ПК «Акульчев» (экономическая составляющая не рассматривалась в силу конфиденциальности информации), можно сделать вывод, что у компании есть отличные продукты – Мяфли, Венские вафли, Макароны. На текущий момент у компании есть сложности с долговыми обязательствами, что сказывается на ценовом позиционировании продукции и не дает компании взять полноценное лидерство в своей категории. Рекомендуем отделу маркетинга ООО «ПК «Акульчев» провести несколько мониторинговых маркетинговых исследований: исследование рынка кондитерских изделий на основе изучения аналитических отчетов по рынку кондитерских изделий, а также сегмента мягких вафель; маркетинговое исследование ценообразования рынка. Дополнительным инструментом к отчету NilsonIQ является кассовый отчет ключевых торговых сетей (X5 Retail Group (Пятерочка, Перекресток), Дикси, Красное и Белое, Магнит и другие).

Подытожим: в компании необходимо использовать комплекс маркетинговых методов и делать выводы исходя из результатов сразу нескольких маркетинговых инструментов, принимая во внимание не только саму компанию, ее конкурентов, но и рынок в целом. Рекомендуем использовать модель комплекса маркетинга при анализе не только определенной компании, но прежде всего при анализе конкурентной среды. Перспективным видим «моделирование «маркетинга микс» с помощью эконометрических моделей» [28, с.115].

Предлагаем следующий алгоритм проведения маркетингового анализа конкурентной среды:

1. Анализ состояния и трендов отрасли (рынка).
2. Анализ маркетинговой политики компании.
3. Выделение ключевых, косвенных и прямых конкурентов.

4. Сравнение конкурентов по узнаваемости, представленности, доле полки.
5. Сравнение конкурентов по качеству и ценовому позиционированию.
6. SWOT-анализ конкурентной среды предприятия.
7. Оценка конкурентоспособности с помощью модели 4P.
8. SWOT-анализ предприятия.
9. Анализ угроз по модели рыночных сил М. Портера.
10. Матрица БКГ.
11. Корректировка маркетинговой стратегии.
Рекомендуем применять оптимальный набор маркетинговых инструментов для анализа конкурентной среды: матрицу доли конкурентов на рынке, SWOT-анализ, модель пяти сил Майкла Портера, матрицу PEST-анализа, модель 4P. Авторские предложения могут быть использованы предприятиями, работающими не только на рынке мучных кондитерских изделий, но и в других сферах.

Библиографический список

1. Острякова А.Ф. Маркетинговые исследования как анализ конкурентной среды в сфере услуг // Наука сегодня: теория и практика: сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции, Уфа, 30 октября 2015 года / Уфимский государственный университет экономики и сервиса. Том 1. Уфа: Редакционно-издательский отдел Уфимского государственного университета экономики и сервиса, 2015. С. 159-162.
2. Казакова Н.А. Маркетинговый анализ: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2023. 240 с. DOI: 10.12737/2851.
3. Борковская А.Б. Маркетинговые исследования конкурентоспособности торгового предприятия (на примере магазина женской одежды «АЛСТИЛЬ») // Дни науки: материалы межвузовской научно-технической конференции студентов и курсантов, Калининград, 12–25 октября 2020 года. Калининград: Обособленное структурное подразделение «Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Калининградский государственный технический университет», 2021. С. 213-218.
4. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции: Реориентация теории стоимости / Пер. с англ. Э.Г. Лейкина, Л.Я. Розовского; Под ред. О.Я. Ольсевича. М.: Экономика, 1996. 415 с.
5. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Пер. с англ.; Вступ. ст. и общ. ред. И.М. Осадчей. М.: Прогресс, 1986. 471 с.
6. Джоан Магретта. Ключевые идеи. Майкл Портер. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 272 с.
7. Хендерсон Б.Д. Продуктовый портфель // BCG Review: дайджест. М.: Бостонская консалтинговая группа, 2008. № 02. С. 7-8.
8. Майсак О.С. SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2013. № 1 (21). С. 151-157.
9. Дженстер П., Хасси Д. Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей: пер. с англ. М.: Вильямс, 2003. 368 с.
10. Лапицкая Л.В., Лапицкий А.В. Совершенствование макроанализа внешней среды на предприятии // Russian Journal of Economics and Law. 2011. № 4 (20). С. 175-180.
11. Волкова О.А. Место маркетингового анализа в системе маркетинговых исследований и комплексного экономического анализа деятельности хозяйствующих субъектов // Экономические и гуманитарные науки. 2010. № 4(219). С. 50-54.
12. Цзян Ч., Кметь Е.Б. Развитие моделей комплекса маркетинга: 4P, 7P, 4C, 4V и 4R // Экономическая наука сегодня: теория и практика: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26 декабря 2015 года. Чебоксары: ООО ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 143-148.
13. Сибеккина С.О. Применение концепции маркетинга 4p в теории и на практике // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 декабря 2021 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 51-55.
14. Быканова Н.И. Применение современных моделей маркетинг-микса в деятельности коммерческих банков // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 4. С. 87-93.

15. Стародубцева Е.А., Тишина В.Н. Маркетинговые стратегии как инструмент повышения конкурентоспособности кредитной организации // Молодой исследователь: Материалы 6-й научной выставки-конференции научно-технических и творческих работ студентов, Челябинск, 15–17 апреля 2019 года. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. С. 326-333.
16. Калиева О.М., Карелин Н.В. Попытки совершенствования классической модели комплекса маркетинга // Финансовая экономика. 2019. № 10. С. 165-167.
17. Голубков Е.П. Еще раз к вопросу о понятии комплекса маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 4-13.
18. Головашкина А.А., Раменская Л.А. Сравнение и выбор современных бизнес-моделей на примере развития организации // Молодой ученый. 2023. № 8(455). С. 231-237.
19. Пожидаева А.А. Основные научно-теоретические подходы к определениям понятий «маркетинговый анализ» и «методы маркетингового анализа деятельности гостиниц» // Процессы развития современной научной мысли: сборник научных трудов / Под редакцией С.В. Кузьмина. Казань: Индивидуальный предприниматель Кузьмин Сергей Владимирович, 2017. С. 64-67.
20. Кузьменко О.В., Чекарь В.Н., Мостипан С.В. PEST-анализ в системе стратегического маркетингового анализа // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 2(96). С. 217-223. DOI 10.24412/2411-0450-2023-2-217-223.
21. Иванченко О.П., Бегина К.И. Маркетинговые инструменты анализа рынка: SWOT и step-анализ на примере пищевой отрасли Оренбургской области // Экономика и управление интеграционными процессами в народнохозяйственном комплексе России: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Орск, 07–08 ноября 2019 года / отв. ред. И.В. Зенченко. Орск: Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», 2019. С. 55-65.
22. Иванченко О.В. Маркетинговый анализ конкурентной среды предприятия на продовольственном рынке // Ekonomické Trendy. 2016. № 2. С. 55-59.
23. Сидельникова П.А. Совершенствование маркетинговой деятельности для повышения конкурентоспособности предприятия на зарубежном рынке // Конкурентоспособность территорий: Материалы XXIII Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 4-х частях, Екатеринбург, 27–30 апреля 2020 года / Отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. Том 2. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. С. 118-120.
24. Официальный сайт компании ООО «ПК “Акульчев”». [Электронный ресурс]. URL: <https://akulchev.ru/distributors/> (дата обращения: 28.05.2023).
25. Nielsen IQ [Электронный ресурс]. URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2023/trendy-industrii-konditerskie-izdeliya/> (дата обращения 28.05.2023).
26. Кондитерские изделия – самая быстрорастущая индустрия на продовольственном рынке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/konditerskie-izdeliya-samaya-bystrorastushchaya-industriya-na-prodovolstvennom-rynke/> (дата обращения: 28.05.2023).
27. Business Stat: [Электронный ресурс]. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id9147/> (дата обращения: 28.05.2023).
28. Хазиахметова Г.А., Актуганова А.А., Галиева С.И. Моделирование маркетинга микс // Исследование, систематизация кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА-2021): сборник трудов IV Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых, Симферополь, 14–15 октября 2021 года. Симферополь: ООО Издательство Типография «Ариал», 2021. С. 114-117.

УДК 336.148

Ш. А. Текеев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: tekeev.sh@yandex.ru

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ФОРМЕ КАЗНАЧЕЙСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Ключевые слова: сопровождение, казначейство, внутренний контроль, сельское хозяйство, контроль, расходы, субсидии.

В современных условиях применения экономических санкций зарубежными странами на продовольственную продукцию обусловило активное развитие сельского хозяйства, направленное на выполнение программы продовольственной безопасности государства. Успешной реализации программы способствует всесторонняя поддержка аграрного сектора со стороны государства, которая выражается в выделении средств из бюджетов различных уровней, как опытным крупным хозяйствам, так и вновь образовавшимся фермерским и крестьянским хозяйствам. Российским законодательством предусмотрены около двадцати видов поддержки аграрников, которые могут их получить при соблюдении определенных условий. Выделенные бюджетные средства имеют целевой характер и должны быть использованы на предусмотренные законодательством цели, такие как развитие подотраслей животноводства, производство кормов, приобретение сельскохозяйственной техники. Средства, выделенные федеральным бюджетом в виде целевых субсидий, бюджетных инвестиций, грантовых поступлений сельскохозяйственным организациям, индивидуальным предпринимателям, крестьянским (фермерским) хозяйствам подлежат внутреннему государственному (муниципальному) финансовому контролю (ВГ(М)ФК) и казначейскому сопровождению. В статье рассмотрен порядок и функции Федерального казначейства по осуществлению сопровождения получателей выделенных субсидий, которое является уполномоченным органом по организации системы ВГ(М)ФК, что определено ст. 265 Бюджетного кодекса РФ. Бюджетным кодексом регламентирован перечень полномочий органов казначейства при осуществлении ВГ(М)ФК, основными из которых являются: соблюдение требований законодательства по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности государственными (муниципальными) учреждениями, контроль выполнения правовых регламентов по денежным выплатам из бюджетов разных уровней физическим лицам, проверка соблюдения обязательств по контрактам и соглашениям с оплатой за счет бюджетных средств. Сопровождение казначейством получения бюджетных средств из федерального бюджета в виде субсидий, а также в порядке софинансирования расходов по предоставленным субсидиям из бюджетов субъектов РФ, но за счет федеральных средств является одной из новационных функций этих органов, которая требует исследования правового регулирования, документального оформления, практического целевого использования по предусмотренным направлениям.

S. A. Tekeev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: tekeev.sh@yandex.ru

DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR TREASURY SUPPORT OF RECIPIENTS OF BUDGET FUNDS

Keywords: support, treasury, internal control, agriculture, control, expenses, subsidies.

In modern conditions, the application of economic sanctions by foreign countries on food products has led to the active development of agriculture, aimed at implementing the state food security program. The successful implementation of the program is facilitated by the comprehensive support of the agricultural sector by the state, which is expressed in the allocation of funds from the budgets of various levels, both to experienced large farms and to newly formed farms and peasant farms. Russian legislation provides for about twenty types of support for agrarians, who can receive them subject to certain conditions. The allocated budgetary funds are targeted and should be used for the purposes provided for by law, such as the development of livestock sub-sectors, fodder production, and the purchase of agricultural equipment. Funds allocated by the federal budget in the form of targeted subsidies, budget investments, grant receipts to agricultural organizations, individual entrepreneurs, peasant (farm) enterprises are subject to internal state (municipal) financial control (VG (M) FK) and treasury support. The article considers the procedure and functions of the Federal Treasury for the implementation of support for recipients of allocated subsidies, which is the authorized body for organizing the VG(M)FC system, as defined by Art. 265 of the Budget Code of the Russian Federation. The Budget Code regulates the list of powers of the treasury bodies in the

implementation of the VG (M) FC, the main of which are: compliance with the requirements of the legislation on accounting and reporting by state (municipal) institutions, monitoring the implementation of legal regulations on cash payments from budgets of different levels to individuals, verification of compliance with obligations under contracts and agreements with payment at the expense of budgetary funds. Accompaniment by the Treasury of receiving budgetary funds from the federal budget in the form of subsidies, as well as co-financing the costs of grants from the budgets of the constituent entities of the Russian Federation, but at the expense of federal funds, is one of the innovative functions of these bodies, which requires the study of legal regulation, documentation, practical target use in the intended areas.

В целях обеспечения финансовой и экономической безопасности государства внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль (далее ВГ(М)ФК) постоянно развивает и трансформирует формы и методы, способы контроля и мониторинга бюджетного финансирования и государственной поддержки организаций и предпринимателей различных секторов экономики. Трансформация современной системы внутреннего государственного (муниципального) контроля (ВГ(М)ФК) направлена на повышение эффективности управления расходованием бюджетных средств, повышение информативности операций с государственными финансами, их прозрачности, способствующих снижению количества финансовых нарушений, которые ведут к возникновению ущерба в различных секторах экономики.

Основной целью государственной финансовой поддержки сельхозпроизводителей является обеспечение стабильного развития аграрного сектора экономики, который является одним из основных сырьевых источников и поставщиком качественного продовольствия российским гражданам.

Задачи государственной поддержки аграриев предусматривают: стабилизацию финансовой политики сельхозпредприятий; повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, реализуемой на внешнем и внутреннем продовольственных рынках; эффективное использование материальных и трудовых ресурсов; расширение сельскохозяйственных территорий и привлечение населения в сельскую местность.

Для увеличения поддержки сельскохозяйственных предпринимателей государством разрабатываются мероприятия, включая различные виды финансирования, способствующие повышению заинтересованности, как крупных холдингов, так и населения, начинающего развитие аграрного производства в качестве индивидуальных предпринимателей или в виде создания крестьянских (фермерских) хозяйств. К таким

мероприятиям относится онлайн-финансирование, которое в условиях цифровизации получило активное распространение.

В составе видов государственной финансовой поддержки сельского хозяйства широко используются: субсидии, субвенции, гранты, предоставление льготных кредитов и т.п. [2]. Состав форм финансовой поддержки сельскохозяйственных производителей представлен на рисунке 1.

На сегодняшний день Правительством РФ ведется активная работа, связанная с повышением жизненного уровня населения, проживающего на сельских территориях, на развитие которых запланировано направить в 2023 году в 4,60 млрд руб. Этот объем финансирования заложен в бюджете на предстоящий 2024 год с частичной выдачей в текущем году на запланированные мероприятия по 33 субъектам, в том числе Бурятии, Архангельскому региону, Владимирской и Курской областям, Новосибирской, Ярославской, Рязанской и др. областям.

С 2022 г. в бюджетном законодательстве появились новшества применительно усиления публичности операций связанных с предоставлением субсидий из федерального бюджета РФ. Введены новые полномочия субъектов контроля по казначейскому сопровождению выдачи и использования финансовых средств из бюджетов субъектов регионов и муниципалитетов юридическим и физическим лицам, а также индивидуальным предпринимателям отрасли сельского хозяйства и других отраслей экономики за счет средств федерального бюджета [9].

Целью исследования обозначенной проблематики является изучение нормативно-правовых аспектов казначейского сопровождения, порядок его осуществления в сфере АПК, состав средств, в отношении которых применимы указанные нормы, анализ механизмов обеспечения публичности информационных данных о предоставлении субсидий, получателях бюджетных средств с последующим раскрытием результатов мониторинга предоставления субсидий.

Рис. 1. Виды форм государственной финансовой поддержки сельхозпроизводителей

Первоначальным этапом внедрения казначейского сопровождения является 2016 год, развитию которого на сегодняшний день характерна интенсивность, как в сельском хозяйстве, так и других секторах экономики. основополагающими правовыми актами, регламентирующими казначейское сопровождение, являются:

- Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 29.11.2018 N 459-ФЗ [10], в котором определены получатели бюджетных средств, виды целевого финансирования с казначейским сопровождением, направления их использования согласно составленному и подписанному соглашению;

- Правила казначейского сопровождения средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» [4], определяющее порядок получения бюджетных средств, состав-

ление соглашения (договора) между получателем бюджетных средств и территориальными органами Федерального казначейства РФ, порядок открытия лицевых счетов и т.п.

Как отмечает Р. Артюхин, в механизме казначейского сопровождения условно можно выделить ряд направлений [1].

К первому направлению, охарактеризованному, как базисный, относится сопровождение по полученным авансам и получателям федеральных субсидий. Такое направление определяет порядок выдачи субсидий сельскохозяйственным предприятиям строго по целевому назначению в необходимый для них период. При этом особенностью являются мероприятия, проводимые с остатком неиспользованных выделенных средств, которые должны быть возвращены в федеральный бюджет.

Второе направление получило определение расширенного казначейского сопровождения. Направление предусматривает

не только зачисление средств на расчетные счета казначейства, но и их сопровождение по движению, постепенному использованию средств, с подтверждением возникающих расходов посредством документального оформления, отражения в раздельном учете, составления декларации по финансируемым затратам предприятия. Данный вид сопровождения предусматривает работу с обязательствами, по задолженности, которая отражается по государственным контрактам.

К третьему направлению отнесено полное казначейское сопровождение хозяйственной деятельности, а в сельскохозяйственных предприятиях или хозяйствах, полное сопровождение аграрного производства, затрат на его осуществление, способствующее усилению прозрачности использованию бюджетного финансирования.

Как было отмечено ранее, 2022 год ознаменовался введением в действие нормативных актов, регламентирующих казначейское сопровождение субсидий и грантов на конкретные целевые потребности. В соответствии с Письмом № 09-02-09/1646 / 07-04-05/04-477 Минфина РФ и казначейства основными целями предоставления субсидий являются:

- компенсация затрат по содержанию или ликвидации федерального имущества, в том числе: затраты на проведение капитального ремонта, приобретение и установку специального оборудования, ликвидация имущества, проведение процедуры консервации, резервирования;
- компенсация затрат, связанных с операциями по приобретению стоимости нефинансовых активов, в составе которых различные виды транспорта, оборудования и иных объектов;

- компенсация затрат при осуществлении капитальных вложений, а также затрат, связанных с операциями с недвижимостью [3].

Другими словами, целевой характер субсидий отвечает специфике деятельности, осуществляемой в подотраслях сельского хозяйства. К примеру в животноводстве основными целями предоставления средств из федерального бюджета могут служить: компенсация расходов на выращивание и откорм крупного рогатого скота, затрат на содержание племенных быков, затрат по разведению рыбы и т.д.

К примеру, Государственной программой развития АПК в 2021 г. общая сумма государственной поддержки из федерального бюджета молочного скотоводства составила 267 млрд руб., в том числе на производство молока выделена сумма 33,5 млрд руб., основным видом финансовой поддержки было льготное кредитование (таблица 1).

Как показал анализ, объем бюджетного целевого финансирования в 2021 году на производство молока сельскохозяйственным организациям был снижен в сравнении с 2020 г. на 3,8 млрд руб. Увеличение финансирования наблюдалось по таким позициям, как льготное кредитование, которое в 2021 г. составило 12,3 млрд руб., а также инвестиционное кредитование, сумма которого составила 3,8 млрд руб., что на 0,6 млрд руб. больше прошлогодних выплат. По таким направлениям финансовой поддержки из федерального бюджета, как гранты молочным фермерским хозяйствам, стимулирующие и компенсирующие выплаты, объем существенно снижен. Кроме того, по капексам государственная поддержка в 2021 г. полностью не предусматривалась.

Таблица 1

Виды финансовой поддержки АПК на производство молока за счет средств федерального бюджета, млрд руб. [5]

Виды финансовой поддержки	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение 2022 г. от 2021 г.
Гранты молочным фермерским хозяйствам	6,90	6,30	2,45	-3,85
Объем льготного кредитования производства молока	10,10	12,30	27,08	+15,78
Объем капексов (компенсации затрат)	4,50	0	7,27	+7,27
Инвестиционное кредитование	3,20	3,80	6,0	-2,2
Стимулирующие финансовые выплаты	4,10	3,90	4,90	+1,0
Объем компенсирующих выплат	8,50	7,20	6,75	-0,45
Всего целевой финансовой поддержки	37,30	33,50	56,45	+22,95

Данные таблицы свидетельствуют о наибольшей популярности льготного кредитования, основными направлениями использования которого были:

- приобретение сырьевых молочных ресурсов, используемых в процессе производства на цельномолочную продукцию, сухого молока, масла, сыра;
- финансирование закупки молодняка скота специальных молочных пород;
- выделение средств на приобретение кормов, витаминов, биодобавок для скота молочных пород;
- на маркировку продукции молочно-го производства.

Субсидии представляются на основе соглашения, подготовленного по установленной форме, определяющего права и обязанности получателей [11].

В 2022 году структура государственной поддержки молочной поддержки конструктивно изменилась. Общий объем финансирования из федерального бюджета составил 56,45 млрд руб., что на 22,95 млрд руб. больше финансовых поступлений, чем в 2021 году. Существенным образом повысилось льготное кредитования под производство молока, с 12,3 млрд руб. в 2021 г. оно возросло до 27,08 млрд руб. Сумма по кампексам в 2022 году составила 7,7 млрд руб., а в 2021 г. такое финансирование отсутствовало.

Негативным моментом является снижение грантовой поддержки малым фермерским молочным хозяйствам с 6,3 млрд руб. в 2021 г. до 2,45 млрд руб., а также снижение объема инвестиционного кредитования.

Господдержка молочного производства в 2023 году, ее действующие механизмы господдержки производителей сырого молока усовершенствованы. Изменения затронули такие виды субсидий, как «компенсирующая» и «стимулирующая» [8].

По «компенсирующей» субсидии финансирование предусмотрено на 1 кг живого веса КРС который находится на выращивании «...не старше 24 месяцев, направленного на убой на собственную переработку и (или) реализованного на убой перерабатывающим предприятиям» [8]. Кроме того, установлены критерии в соответствии с которыми предусматриваются повышающие коэффициенты до 1,3.

По «стимулирующей» субсидии финансирование предусматривается на 1 кг

молока, которое является реализованным или отгруженным на собственную переработку с повышающим коэффициентом 1,2 с соблюдением дополнительных критериев. При этом предусмотрено увеличение объема субсидирования на 1 кг реализованного или отгруженного на собственную переработку молока в сравнении с 2022 годом на 2,6 млрд рублей.

Изменения в государственной поддержке осуществляются не только в отраслях сельского хозяйства, но и в других секторах экономики, что требует постоянного развития форм и способов казначейского сопровождения, применения системного подхода к его последовательному осуществлению.

Последовательность этапов казначейского сопровождения на основе системного подхода представлена на рисунке 2.

Первоначальным этапом организации казначейского сопровождения является диагностический анализ состояния субъектов сельскохозяйственной отрасли, являющихся получателями целевых бюджетных средств по следующим позициям:

- правовые нормативно-законодательные возможности получения финансовой поддержки [7];
- профиль вида деятельности в подотраслях сельского хозяйства;
- объем финансирования;
- состояние и индикаторы сельскохозяйственного производства;
- виды финансовой поддержки.

К примеру, для оценки направлений финансовой поддержки сельхозпредприятий осуществляющих производство продукции молочного производства на уровне Минсельхоза РФ осуществляется анализ субсидирования групп регионов и предприятий в зависимости от объемов продаж и рентабельности продукции (таблица 2).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что основная доля предприятий молочного скотоводства имеет низкий уровень рентабельности до 21,4%. Таких предприятий в РФ 46, практически вдвое больше, чем высокорентабельных предприятий. Однако объем продукции у них ниже, в 2020 году он составил 7656,0 тыс. тонн. Вместе с тем объем прямых субсидий по данной группе субъектов выше, от общего финансирования из федерального бюджета он составил 50,1%.

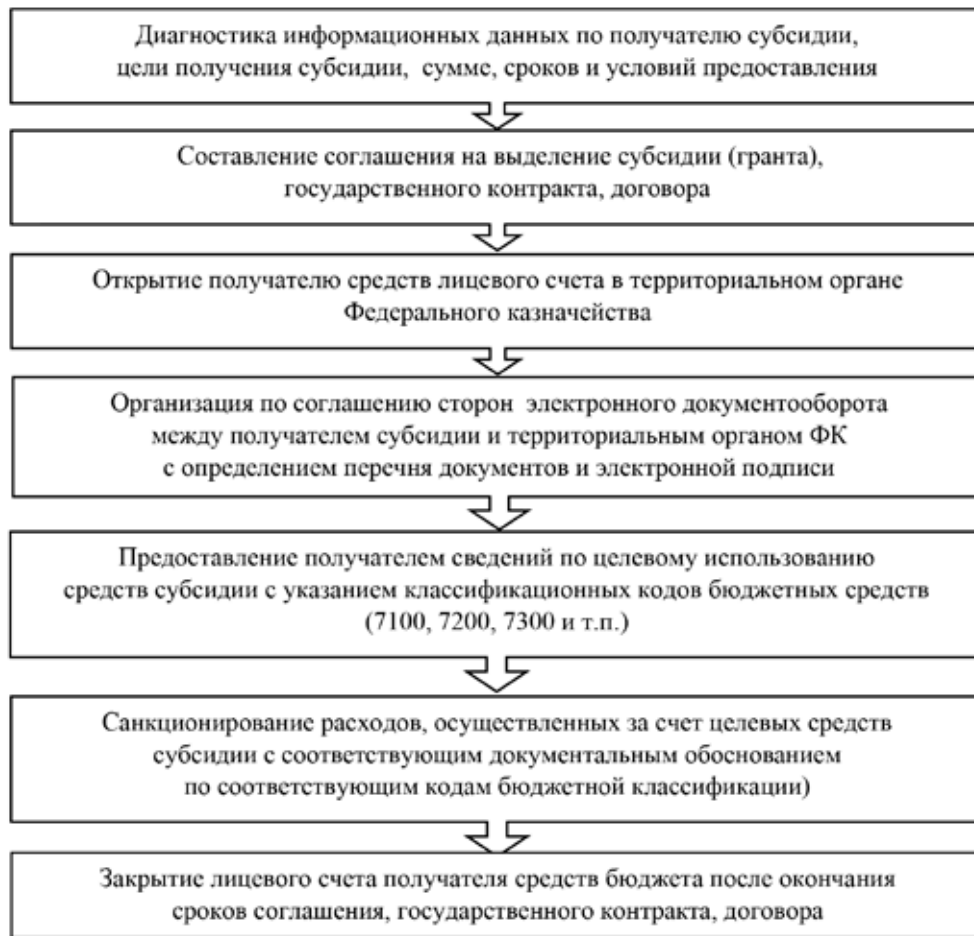

Рис. 2. Системный подход к последовательности организации казначейского сопровождения субсидий, выделенных предприятиям АПК

Таблица 2

Оценка объемов субсидирования в региональном аспекте в зависимости от рентабельности от продажи сырого молока за 2020 год [5]

Группы регионов	Процент рентабельности	Количество предприятий, ед.	Объем продукции, тыс. тонн	Удельный вес в объеме по РФ, %	Прямые субсидии, млн руб.	Удельный вес в объеме по РФ, %
1я группа	>21,40%	27	9758,0	55,60	11480,10	44,60
2я группа	>0<21,40%	46	7656,0	43,60	12904,80	50,10
3я группа	<0	12	139,60	0,80	1372,40	5,30

Вторым этапом казначейского сопровождения является составление и заключение соглашения на выделение субсидии по предусмотренному виду (государственного контракта, договора) из бюджета субъектов РФ, источником которой являются федеральные финансовые ресурсы. Соглашение составляется по каждому виду субсидий с учетом кодов бюджетной классификации, целевого назначения выделенных бюджетных средств, а также условий казначейского со-

провождения выделенных целевых субсидий. На основании соглашения территориальным органом казначейства открывается лицевой счет, предназначенный для зачисления выделенной суммы целевой субсидии.

На этапе открытия получателю средств лицевого счета в территориальном органе Федерального казначейства за счет бюджетных средств сельскохозяйственные получатели субсидий должны предоставить заявление и нотариально-заверенную карточку

с образцами подписей уполномоченных лиц субъекта на распоряжение денежными средствами, которые должны быть заверены руководителем предприятия [6]. При этом для открытия лицевых счетов органами Федерального казначейства у сельхозорганизаций может запрашиваться уточняющая информация для снижения риска возникновения ошибочных расчетов за счет бюджетных средств, предусмотренная нормативно-законодательными актами.

Движение целевых средств по лицевым счетам осуществляется посредством зачисления поступивших средств в зависимости от вида финансовой поддержки, либо посредством списания средств с лицевого счета. Списание средств должно осуществляться после процедуры санкционирования расходов Казначейством РФ при наличии документального подтверждения, кроме операций, по которым запрещено производить расчеты:

- операции по перечислению средств в виде финансовых вложений в уставные капиталы других организаций или на депозитные счета;
- операции по перечислению средств субсидий на банковские счета получателя бюджетных средств (за исключением расчетов по валютным операциям, возмещения суммы затрат до получения бюджетных средств и иных операций, предусмотренных законодательством).

В зависимости от суммы выделенных субсидий, объема документооборота, территориальными органами федерального казначейства определяется возможность применения электронных систем, формирования электронной среды для организации электронного документооборота с наличием электронной подписи получателя бюджетных средств.

На этапе предоставления получателем сведений раскрывается информация по целевому использованию средств субсидии

с указанием классификационных кодов бюджетных средств (7100, 7200, 7300 и т.п.), а также состав и назначение произведенных расходов, предусмотренных соглашением на получение субсидии. Предоставление сведений необходимо для санкционирования расходов получателя субсидий в соответствии с ее целевым назначением, которое проводится путем сверки осуществленных расходов, предусмотренных соглашением с нормативно-правовыми актами и документами, являющимися обоснованием расходов. При этом информация платежных документов должна совпадать с предоставленными предприятием сведениями по следующим позициям:

- основные данные по составленному соглашению (с указанием наименования субсидии, получателя, номера, даты и др.);
- содержанием осуществляемого платежа с указанием соответствующего кода бюджетной классификации;
- состав реквизитов получателя субсидии.

Функция санкционирования расходов, оплаченных за счет средств федерального бюджета по целевым субсидиям, осуществляется территориальными органами Федерального казначейства. Санкционирование проводится в целях соблюдения целевого использования средств федерального бюджета и включает несколько элементов (рисунок 3).

Основанием для данной процедуры является наличие соглашения или договора, а также нормативно-правовые акты, определяющие порядок, условия и объемы выдачи целевых бюджетных средств. Санкционирование расходов кроме крупных предприятий, являющихся получателями целевых бюджетных средств, проводится по документам индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств по которым открыты были лицевые счета для получения поступивших средств.

Рис. 3. Состав элементов санкционирования расходов при казначейском сопровождении субсидий

Проверка осуществляется на основе следующего состава документов:

- соглашений (контрактов, договоров), финансовым обеспечением которых являются предоставленные субсидии за счет средств федерального бюджета субъектов РФ на господдержку сельскохозяйственного сектора экономики;
- представленных платежных поручений;
- заявок на получение наличных денег;
- первичные документы по обоснованию произведенных расходов (акты, накладные, сметы).

Процедура казначейского сопровождения получателей субсидий юридическим лицам, источником финансового обеспечения которых являются средства федерального бюджета выделенные на поддержку сельского хозяйства завершается закрытием лицевого счета по завершению срока выполнения соглашения (контракта, договора).

Как показало исследование, система внутреннего государственного (муници-

пального) финансового контроля находится в условиях реформирования, которое предусматривает поиск новых форм и методов его осуществления для повышения эффективности использования бюджетных средств. К новациям внутреннего контроля относится казначейское сопровождение средств, выделенных в виде финансовой государственной поддержки на развитие сельского хозяйства. Процедуры казначейского сопровождения направлены на повышение прозрачности осуществления операций и сделок бюджетных средств, обеспечение соблюдения целевого назначения средств федерального бюджета. В связи с чем, последовательность осуществления казначейского сопровождения должна быть основана на системном подходе, позволяющих планировать действия контролирующих органов как на этапе подготовки к сопровождению, так и при осуществлении последующих этапов, что существенным образом повысит качество контрольной деятельности.

Библиографический список

1. Артюхин Р. Механизм казначейского сопровождения интенсивно развивается. URL: <https://roskazna.gov.ru/novosti-i-soobshheniya/novosti/1328092/> (дата обращения: 15.08.2023).
2. Как получить субсидию на сельское хозяйство в 2022 году. URL: <https://www.business.ru/article/3969-kak-poluchit-subsidiyu-na-selskoe-hozyaystvo-v-2022-godu?ysclid=lclsgk8xhc375386542> (дата обращения: 16.08.2023).
3. Мухин С. Казначейское сопровождение целевых субсидий. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/contracts/a72/1059130.html> (дата обращения: 18.08.2023).
4. Об утверждении Правил казначейского сопровождения средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». Постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2020 г. № 2106. URL: <http://government.ru/docs/all/131598/> (дата обращения: 18.08.2023).
5. О государственной поддержке молочного животноводства. Министерство сельского хозяйства РФ. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/594/5941be5cac36006e209403cb952d1b46.pdf> (дата обращения: 20.08.2023).
6. О Казначейском сопровождении субсидий. Министерство сельского хозяйства РФ. URL: <http://admkonnda.ru/tinybrowser/files/ekonomika/APK/buklet-o-kaznacheyskom-soprovozhdenii-subsidiy.pdf?ysclid=lclsan0k8p61492030> (дата обращения: 19.08.2023).
7. Парушина Н.В., Лытнева Н.А., Боброва Е.А., Трущина Ю.Ю. Технологии принятия управленческих решений в регионе на основе повышения эффективности государственного финансового контроля и аудита общественных ресурсов: монография. Орел: ОрелГУЭТ, 2021. 160 с.
8. Развитие молочного скотоводства. Министерство сельского хозяйства РФ. URL: https://souzmoloko.ru/materiali/07_12_2022 (дата обращения: 20.08.2023).
9. Саакян Т.В. Новые полномочия финансовых органов по казначейскому сопровождению средств, предоставляемых из региональных и местных бюджетов. URL: http://belgoszakaz.ru/media/site_platform_media/2021/7/22/saakyan.pdf (дата обращения: 17.08.2023).
10. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 29.11.2018 N 459-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312362/?ysclid=lcn7lb6eox503980389 (дата обращения: 19.08.2023).
11. Федченко Е.А. Формирование системы показателей эффективности использования бюджетных средств // Финансы: теория и практика. 2016. №2 (92). С. 106-116.